

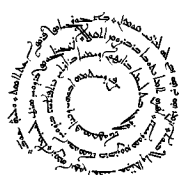
ISSN 2079-1003
URAL-ALTAIC STUDIES
УРАЛО-АЛТАЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

№ 3 (18) 2015

ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ РАН

МОСКВА

Ural-Altaic Studies
Урало-алтайские исследования

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Ural-Altaic Studies

Scientific Journal

№ 3 (18) 2015

Established in 2009
Published four times a year

Moscow

© Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences, 2015

Co-published with

ISSN 2079-1003
ISBN 978-1-4632-0168-5

Урало-алтайские исследования

научный журнал

№ 3 (18) 2015

Основан в 2009 г.
Выходит четыре раза в год

Москва

© Институт языкознания Российской академии наук, 2015

Совместно с

CONTENTS

No 3 (18) 2015

Vlada Baranova. Code-switching and borrowings as a reported speech: marking of the Russian elements in Kalmyk	7
Maria Klyucheva (with Yulia Normanskaya). The first Meadow Mari alphabet books (1870s): a linguistic review. Part I. Introduction. Vowels and letters for them	18
Nina Mulaeva. Definitions of plants in the explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic "Dzhangar"	64
Elena Napolnova. Verbs of movement in the modern Turkish language (<i>gel-, git-, geç-</i>)	75
Yulia Normanskaya. The system of phonological paradigmatic stress in the Mansi verb and its external parallels. Part II. The Yukonda dialect of Mansi	88

PERSONALIA

Vladimir Radnaev. Dorzhi Banzarov in the Russian oriental studies of the first half of the XIX th century and in the modern Buryat personalism (To the 190 th anniversary of the scientist's birth)	103
Rezida Suleymanova. Famous Bashkir linguists (To the 120 th anniversary of Akhtyam A. Mansurov's birth and the 115 th anniversary of Kasim Z. Akhmerov's birth)	107
Style sheet	112
How to subscribe	115

СОДЕРЖАНИЕ

Номер 3 (18) 2015

В. В. Баранова. Переключение кодов и заимствования как чужая речь: маркирование русских элементов в калмыцком языке	7
М. А. Ключева (при участии Ю. В. Норманской). Первые луговомарийские буквари 1870-х гг.: лингвистический обзор. Часть I. Введение. Гласные звуки и буквы для них	18
Н. М. Мулаева. Дефиниции растений в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»	64
Е. М. Напольнова. Глаголы перемещения в современном турецком языке (<i>gel-, git-, geç-</i>)	75
Ю. В. Норманская. Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия. Часть II. Юкондинский диалект мансийского языка.....	88

ПЕРСОНАЛИИ

В. Э. Раднаев. Доржи Банзаров в русском востоковедении первой половины XIX в. и современном бурятском персонализме (К 190-летию со дня рождения ученого).....	103
Р. А. Сулейманова. Известные башкирские ученые-лингвисты (К 120-летию со дня рождения А. А. Мансурова и 115-летию со дня рождения К. З. Ахмерова).....	107
Требования к оформлению статей.....	112
Как подписаться	115

Главный редактор

А. В. Дыбо

(д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН)

Заместитель главного редактора

Ю. В. Норманская

(д.ф.н., Институт языкознания РАН)

Редакционная коллегия

В. Ю. Гусев (к.ф.н., Институт языкознания РАН), П. П. Дамбуева (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), О. А. Мудрак (д.ф.н., проф., Российский государственный гуманитарный университет), С. А. Мызников (д.ф.н., проф., Институт лингвистических исследований РАН), И. Николаева (PhD, Школа восточных и африканских исследований, Великобритания), Ф. Ш. Нуриева (д.ф.н., проф., Казанский (Приволжский) федеральный университет), Г. Ц. Пюрбеев (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Я. Селютина (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), Р. А. Тадинова (д.ф.н., доц., Институт языкознания РАН), З. Н. Экба (к.ф.н., Институт языкознания РАН), М. Роббеетс (PhD, Лейденский университет, Нидерланды)

Редакционный совет

В. М. Алпатов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), А. Е. Аникин (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт филологии СО РАН), Р. Г. Ахметьянов (д.ф.н., проф., Бирский государственный педагогический институт), М. Бакро-Надь (проф., Университет Сегеда, Венгрия), В. Блажек (проф., Масариков университет, Чехия), Т. М. Гарипов (д.ф.н., чл.-корр. НАН РБ, Башкирский государственный педагогический институт им. М. Акмуллы), Н. И. Егоров (д.ф.н., проф., Чувашский государственный институт гуманитарных наук), И. В. Кормушин (д.ф.н., проф., Институт языкознания РАН), И. Л. Кызласов (д.и.н., проф., Институт археологии РАН), Й. Лааксо (проф., Венский университет, Австрия), К. М. Мусаев (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Институт языкознания РАН), Д. М. Насилов (д.ф.н., чл.-корр. РАН, Московский государственный университет им. М. В. Ломоносова), И. А. Невская (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия), Т. Ризе (проф., Венский университет, Австрия), Е. К. Скрибник (проф., Мюнхенский университет, Германия), П. А. Слепцов (д.ф.н., проф., акад. НАН РСЯ, Институт гуманитарных исследований и проблем малочисленных народов Севера СО РАН), М. Стаховски (проф., Краковский университет, Польша), Ф. Г. Хисамитдинова (д.ф.н., проф., Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН), Л. Хонти (проф., Будапештский университет, Венгрия), К. Шониг (проф., Берлинский университет им. Гумбольдта, Германия), Н. Н. Широбоква (д.ф.н., проф., Институт филологии СО РАН), М. Эрдал (проф., Франкфуртский университет им. Иоганна Вольфганга Гёте, Германия)

Editor-in-Chief

Anna Dybo

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Deputy Editor-in-Chief

Yulia Normanskaya

(Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Editorial Board

Polina Dambueva (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Zarema Ekba (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Valentin Gusev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Oleg Mudrak (Russian State University for the Humanities), Sergey Myznikov (Institute of Linguistic Studies, Russian Academy of Sciences), Irina Nikolaeva (School of Oriental and African Studies, Great Britain), Fanuza Nurieva (Kazan (Volga region) Federal University), Grigoriy Pyurbeev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Martine Robbeets (Leiden University, Center for Linguistics, Institute for Area Studies, the Netherlands), Irina Selyutina (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Roza Tadinova (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences)

Advisory Board

Vladimir Alpatov (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Alexandr Anikin (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Rinat Ahmet'yanov (Birk State Pedagogical Institute), Marianne Bakró-Nagy (University of Szeged, Hungary), Václav Blažek (Masaryk University, Czech Republic), Nikolay Egorov (Chuvash State Institute for the Humanities), Marcel Erdal (Goethe University Frankfurt, Germany), Talmas Garipov (M. Akmuulla Bashkir State Pedagogical University), Firdaus Hisamitdinova (Institute of History, Language and Literature, Ufa Scientific Centre of Russian Academy of Sciences), László Honti (University of Budapest, Hungary), Klaus Schönig (Humboldt University of Berlin, Germany), Igor Kormushin (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Igor Kyzlasov (Institute of Archaeology, Russian Academy of Sciences), Johanna Laakso (University of Vienna, Austria), Kenesbay Mусаev (Institute of Linguistics, Russian Academy of Sciences), Dmitriy Nasilov (Lomonosov Moscow State University), Irina Nevskaya (Goethe University Frankfurt, Germany), Timothy Riese (University of Vienna, Austria), Elena Skribnik (University of Munich, Germany), Piotr Sleptsov (Institute of Humanities Research and Indigenous Studies of the North, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences), Marek Stachowski (Krakow University, Poland), Natalia Shirobokova (Institute of Philology, the Siberian Branch of Russian Academy of Sciences)

Переключение кодов и заимствования как чужая речь: маркирование русских элементов в калмыцком языке¹

1. Предварительные сведения

Калмыцкий язык относится к монгольским языкам и распространен в Республике Калмыкия, а также на территории Астраханской, Волгоградской и Ростовской областей; ойратский язык распространен также в Синьцзян-Уйгурском автономном районе и во Внутренней Монголии (КНР), в Кыргызстане. Существует письменная традиция на калмыцком (ойратском) языке, хотя система письма и орфография менялись: вертикальное письмо «Тодо бичиг» в XX в. было заменено на кириллицу, затем на латиницу и снова на кириллицу.

Калмыцкий язык — агглютинативный, порядок слов в нем — SOV. Наиболее существенные языковые контакты, после того как калмыки откололись от ойратов и переселились на территорию нынешнего обитания, — с русским языком, хотя старые заимствования отражают тибетское (прежде всего в религиозной сфере) и тюркское влияния. Все носители калмыцкого языка владеют русским, но не все калмыки знают калмыцкий: сообщество переживает языковой сдвиг, и степень владения языком различается у разных носителей — в зависимости от городского или сельского проживания, возраста, семейных и индивидуальных особенностей.

Задача данной работы состоит в описании переключения кодов в речи двуязычных калмыков и анализе механизмов адаптации русскоязычных заимствований в калмыцком языке. В фокусе внимания находятся переключения кодов при прямой речи, стратегии включения иноязычных именных групп с помощью грамматикализованных форм глагола речи *gi-* и модель адаптации глагольных заимствований.

Под переключением кодов (далее — ПК) здесь понимается использование материала разных языков в рамках одного дискурса или высказывания, т. е. термин «переключение кодов» используется в качестве общего наименования для разных типов совмещения материала разных языков, в отличие от подхода, противопоставляющего переключение и смешение кодов [Auer 1999], или работ, в которых в качестве общего термина используется «смешение кодов» (code-mixing) [Muysken 2000]. Оформленные по законам фонетики и морфологии калмыцкого языка элементы (см. в разделе 3 о признаках адаптации в калмыцком) далее называются заимствованиями, хотя следует учесть, что граница между смешением кодов и заимствованиями с теоретической точки зрения в значительной мере условна (и наиболее существенным признаком оказывается частотность [Myers-Scotton 1992]). Анализ моделей адаптации глаголов базируется главным образом на работах [Muysken 2000; Wohlgemuth 2009].

Данная статья основана на небольшом корпусе устных текстов (часть из них была опубликована в сборнике [Сай и др. 2009]), записанных в 2007—2008 гг. и в 2014 г. в Кетченеровском районе Республики Калмыкия, где распространен дюрвюдский (дербетский) диалект, составивший основу литературного калмыцкого языка. Хотя существует стандартная кириллическая орфография, примеры приводятся в транскрипции²; глоссирование в основном следует Лейпцигским правилам [Glossing Rules], глоссы расшифрованы в списке сокращений. Литературные тексты не привлекаются для анализа, т. к. не отражают переключения кодов, хотя включают устоявшиеся заимствования.

Статья организована следующим образом: в разделе 2 кратко описаны начало интенсивных языковых контактов и двуязычное русско-калмыцкое взаимодействие в сообществе в настоящее время, в разделе 3 представлены основные морфонологические критерии оформления русских элементов, в разделе 4 рассматриваются ПК с маркерами прямой или косвенной речи и оформление заимствованных именных

¹ Статья подготовлена в ходе проведения исследования № 15-01-0123 «Множественная грамматикализация глагола речи в калмыцком языке» в рамках программы «Научный фонд Национального исследовательского университета “Высшая школа экономики” (НИУ ВШЭ)» в 2015—2016 гг. и с использованием средств выделенной НИУ ВШЭ субсидии на государственную поддержку ведущих университетов Российской Федерации в целях повышения их конкурентоспособности среди ведущих мировых научно-образовательных центров. Я благодарю рецензентов журнала «Урало-алтайские исследования», коллег, принимавших участие в экспедициях, и носителей калмыцкого языка, консультировавших нас.

² Калмыцкие примеры выделены курсивом, случаи переключения кодов выделены полужирным шрифтом. Освоенные заимствования приводятся в латинской транскрипции, переключения кодов и элементы с неясным статусом — в русской орфографии.

групп глаголом говорения, раздел 5 посвящен модели адаптации заимствованных глаголов со связкой *ke-* ‘делать’.

2. Двуязычное общение в калмыцких поселках

С социолингвистической точки зрения калмыцкий язык находится в ситуации языкового сдвига. Наибольшее влияние на сохранность языка оказали депортация калмыков и тяжелые условия жизни в Сибири в 1943—1956 гг. Хотя знание русского языка постепенно распространялось в сообществе и прежде, двуязычие приняло массовый характер именно в этот период. Характерно, что среди старых заимствований много диалектизмов, услышанных в Сибири.

- (1) *uu-xə čatušk üsə av-ad jov-dəg bää-ž*
 пить-PC.FUT чатушка молоко брать-CV.ANT ходить-PC.HAB быть-EVD
 ‘(...) на работу всегда брал с собой **чатушку**³ молока для питья’.

Негативное влияние на положение калмыцкого языка оказали физическое сокращение носителей, особенно старшего поколения, и доминирование русского языка у детей, родившихся и выросших в Сибири, особенно у тех, кто оказался в поселках с небольшим количеством калмыков, лишился родителей и т. д., однако в сообществе выработались механизмы поддержки, частично способствующие языковой устойчивости (см. подробнее [Baranova 2009]).

В настоящее время нормой для сообщества (в поселках с хорошей сохранностью языка) являются двуязычие всех членов и использование в диалогах русского и калмыцкого. Коммуникация только на русском или только на калмыцком представляет собой исключение, тогда как нормой неформального общения является использование обоих кодов в речи (см. примеры (2), (3) из диалогов).

- (2) *специально рентген вчера xälä-sən bol-xə*
 смотреть-PC.PST становиться-PC.FUT
 ‘Специально рентген вчера посмотрела’.

Допустимо отвечать на калмыцкую реплику русской (и наоборот), как в примере (3).

- (3) З: *ter siimk-an ol-žə av-u-t*
 тот симка-P.REFL находить-CV.IPFV брать-PST-2PL
 ‘Вы нашли эту свою симку?’
 Л: **я восстановила новую**

Все жители небольших поселков (Тугтун, Эвдык, Шин-Мер) настолько привыкли к подобному положению, что достаточно быстро переходят в режим ПК и в присутствии тех, у кого родной язык — русский. Выбор двуязычного общения свидетельствует об отсутствии дистанции и включении (по крайней мере частичном) в круг «своих»⁴. Как показывают наблюдения, живущие в калмыцких поселках русские также участвуют в двуязычной коммуникации: единственная русская в поселке Тугтун Кетченеровского района (около 1970 г. р., родилась в Ростовской области) отвечает на калмыцкое обращение преимущественно по-русски, но может включить отдельные элементы калмыцкого; по воспоминаниям информантов, так разговаривали местные русские и прежде.

- (4) [Раньше была русская, учительница начальных классов, которая хорошо понимала калмыцкий.]
Так-то она не говорила, но все понимала, а Семеновна — она молодая, она научится. Она так будет чесать... Кто знает наш язык — так ему дороже родного бывает, с таким вкусом они говорят. Тут многие были вот на фермах, которые жили с калмыками (женщина, около 80 лет).

В монологической речи чаще используется один идиом и ПК не является нормой. Существуют различия в текстах калмыков разного возраста. Наиболее пожилые носители включают русские элементы, чтобы выразить отсутствующие в языке-реципиенте понятия, например, даты (отличающиеся от счета месяцев по лунному календарю) или обозначения советских или современных российских реалий.

- (5) *тридцатого мая ter tosə xääl-äd beräd-in av-č ir-sən*
 тот масло таять-CV.ANT сноха.PL-GEN брать-CV.IPFV приходить-PC.PST
 ‘Тридцатого мая натопила это масло, принесенное невестками’.

³ Чатушка — небольшая бутылочка.

⁴ Эти ожидания распространяются и на исследователей, пробывших в поселке достаточное время.

В речи информантов среднего возраста и молодых носителей наблюдается больше интерференционных явлений (как лексических, так и грамматических). В их текстах представлено множество примеров интерференции прагматических элементов. Замена функциональных слов не является признаком аттриции и может быть одним из контактных явлений, не свидетельствующих об исчезновении языка [Sasse 1992].

- (6) *вот* *tegaäd ter-chən adr-ad odə-n gi-žä-nä, понимаешь?*
 потом тот-P.2SG сходиться.с.ума-CV.ANT уходить-CV.MOD говорить-PROG-PRS
Вот поэтому она и сходит с ума, **понимаешь?**

- (7) *уже* *kögšär-žə jov-na-v*
 стареть-CV.IPFV ходить-PRS-1SG
 ‘Я уже старею’.

И, наоборот, во фразах с русским матричным языком встречаются калмыцкие функциональные элементы.

- (8) *Большой испуг отливают tiig-äd, вот так и отливают.*
 делать.так-CV.ANT

Дети и подростки достаточно часто отвечают по-русски на калмыцкую реплику и включают калмыцкие элементы в русские фразы. Стратегии оформления заимствований, рассматриваемые ниже, присутствуют в речи информантов всех возрастов.

Для большинства носителей, кроме совсем пожилых и детей, внутригрупповая норма предполагает ПК, тогда как одноязычный режим общения используется жителями поселков в ситуациях выхода из группы (например, поездки в город, где принято говорить по-русски с другими калмыками). Только калмыцкий язык используется в фольклорных текстах, повторяемых, а не порождаемых заново (сказках, песнях), или составленных из традиционных формул риторических текстах (йорялы-благопожелания, благодарности и др.). Весьма перспективным представляется в этой связи выдвинутое Ф. Грожаном разграничение монолингвального и билингвального «режимов» (monolingual mode and bilingual mode) речевого поведения билингва, предполагающих активизацию одного или нескольких идиомов [Grosjean 1995].

Итак, экстремальный характер языковых контактов во время депортации сменился стабильным двуязычием со свободным переключением кодов. Помимо неадаптированного ПК, в калмыцком языке представлены механизмы фонетической и морфологической адаптации отдельных русскоязычных элементов. Рассмотрим, какие стратегии оформления вырабатывает калмыцкий язык в контактной ситуации.

3. Основные критерии адаптации иноязычных элементов

Континуум от ПК, предполагающего вкрапление отдельных лексем или высказывания на другом языке с сохранением грамматических свойств L1, до регулярных заимствований, входящих в лексикон, проходит через спонтанные заимствования, не закрепленные, в отличие от частотных заимствований, в лексиконе L2. III. Поплак называет подобные заимствования “nonce-borrowing” — заимствования ad hoc изолированных лексических элементов [Poplack et al. 1988]. Хотя в некоторых работах “nonce-borrowing” понимается как ПК на уровне отдельного слова, здесь важно, что иноязычный фрагмент получает морфонологическое оформление, как в примере (9).

- (9) *партизанск отряд jov-sən, tiimə kü-n bilä*
 ходить-PC.PST такой человек-EXT быть.REM
 ‘В партизанском отряде была, такой человек была’.

Хотя граница между заимствованиями и ПК достаточно условна, существуют частноязыковые критерии разграничения неадаптированных иноязычных фрагментов и оформленных единиц калмыцкого языка, обязанных своим происхождением влиянию русского языка. Критерии, позволяющие выделить оформленные заимствования в калмыцком, перечислены в [Баранова, Сай 2009: 716—717]; наиболее существенными чертами представляются удлинение ударного гласного в первом слоге и морфологическое оформление слова калмыцкими показателями. В примере (10) представлено фонетически и морфологически оформленное заимствование *toočk-* ‘хозяйственная стоянка в степи’, а также переключение на русский.

- (10) *mini ekə-ekə toočk-də жили, на точке, на кошаре*
 я.GEN мать-отец точка-DAT
 ‘Мои родители **на точке** жили, на точке, на кошаре’.

Характерно, что сингармоническое оформление заимствований не является обязательным (в отличие от исконных калмыцких слов). Адаптированные заимствования утрачивают русское словоизменение и употребляются в исходной форме: инфинитив глаголов, именительный падеж мужского рода для прилагательных, основа существительных с усечением окончания.

- (11) *oblastnoj komendatur-də-nʲ*
 областной комендатура-DAT-P.3
 ‘в областную комендатуру’

В примере (12) видно, что в реплике первого собеседника субстантивированное прилагательное ‘отказная’ употреблено в соответствии с правилами русского языка (матричного для данного высказывания), а во втором — в исходной форме.

- (12) Г: *Надо было тебе написать отказную.*
 А: *Отказной ke-čk-lä bi.*
 делать-COMP-REM 1SG.NOM
 ‘Отказную я написала’ (букв. ‘сделала’).

Итак, русские заимствования адаптируются к фонетическим и словоизменительным характеристикам калмыцкого языка. Кроме того, существуют две модели включения иноязычных элементов в речь на калмыцком: глагол *ke-* ‘делать’ используется как связка при заимствованных глаголах, как в примере (12), а именные группы оформляются формами глагола *gi-* ‘говорить’. Последняя модель имеет два возможных источника — ПК при прямой речи и конструкцию с грамматикализованным глаголом *gi-* ‘говорить’, вводящую имена собственные и идеофоны.

4. ПК при передаче чужой речи и послелог при именах собственных

В диалогах или бытовых рассказах ПК часто встречается при передаче чужой речи: говорящий при пересказе словно представляет реплики собеседника на том языке, на котором они были произнесены, как в примере (13) при передаче прямой речи ребенка.

- (13) *a potom ükər saa-xar kar-žə od-xla a он кричит*
 корова доить-CV.PURP выходить-CV.IPFV уходить-CV.SUCC
terzə cok-ad, мама, мама, спаси меня, меня в подвал закинуть хочет
 окно ударить-CV.ANT
 ‘А потом [я] пошла корову доить, а он кричит, стуча в окошко: «Мама, мама, спаси меня, меня в подвал закинуть хочет!»’.

Нередко русский язык в составе ПК не вполне грамматичен, что может объясняться как особенностями русского языка старшего поколения, так и воспроизведением сбивчивой речи собеседника.

- (14) *начальник спецотдел öör-än neg jum-ta naga-kan kar-в-žə*
 близко-P.REFL один вещь-ASSOC наган-P.REFL выходить-CAUS-CV.IPFV
av-ad al'də-m iig-äd šurk-ul-ža-вад kel-žä-nä:
 брать-CV.ANT где-P.1SG делать.так-CV.ANT пролезать-CAUS-PROG-CV.ANT говорить-PROG-PRS
ты, я тебя сейчас застрелю, такого же бандита, изменница Родины gi-žä-nä namagə
 говорить-PROG-PRS 1SG.ACC

‘Начальник спецотдела с кем-то вытащили наган, засовывая куда-то в меня [в рот], говорит: «Ты, я тебя сейчас застрелю, изменницу Родины, ты такой же бандит» [как и другие спецпереселенцы, о которых требовали сообщать. — примеч. В. Б.], — говорит мне’.

Сама по себе ситуация ПК при цитате или оформлении прямой речи является ожидаемой и распространена в разных двуязычных сообществах. С точки зрения функций ПК цитирование, наряду с повторением, уточнением, уточнением адресата и т. д., относится к мотивированному [Gumperz 1982: 75—84] или метафорическому переключению кодов. Воспроизводство чужой речи является триггером, вызывающим переключение кодов с L1 на L2, если разговор происходил на языке L2, поскольку рассказчик, вспоминая, мысленно воспроизводит диалог. Одновременно с этим переключение кодов позволяет организовать дискурс, показать границы прямой речи или включить нового персонажа (см., например, в севернорусском диалекте цыганского языка [Русаков 1998]).

Интересным аспектом калмыцко-русского ПК является переход от метафорического переключения кодов при прямой речи к модели оформления спонтанных заимствований и иноязычных имен собственных по модели прямой речи с глаголом *gi-* ‘говорить’. Глагол *gi-* ‘говорить’ в калмыцком языке грамма-

тикализовался в составе разных конструкций; см. подробнее об употреблении данного глагола в статье Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1976]. Для анализа оформления заимствований и переключения кодов важны, во-первых, конструкции с прямой и косвенной речью и, во-вторых, конструкции именования⁵.

Функции квататива свойственны глаголу ‘говорить’ во всех монгольских языках и были представлены уже на ранних этапах грамматикализации: см. о глаголе *kee-* / *keme-* ‘говорить’ при прямой и косвенной речи в среднемонгольском [Street 2013]. Модель ввода косвенной / прямой речи с помощью деепричастий от глагола ‘говорить’ широко представлена и в тюркских языках; см. [Johanson, Csató 1998] и таблицу в работе [Matić, Pakendorf 2013: 363]. Ниже пойдет речь преимущественно о конструкциях с финитными формами глагола *gi-* ‘говорить’.

Финитные формы глагола *gi-* ‘говорить’ используются в нарративе при пересказе чужой речи, предполагающем включение небольших фрагментов речи и отсылку к субъективным языковым элементам другого говорящего (ср. местоимения в примере (16), ориентированные на воспроизведение прямой речи, а не рассказчика).

(15) *Ja, bi med-ža-x-š-u gi-vä!*
 а 1SG.NOM знать-PROG-PC.FUT-NEG.PRS-1SG говорить-PST.EMPH
 ‘«А, я ничего не знаю!» — говорит / мол’.

(16) *ter-tən buru jos-ar jov-ul-sən gi-žä-nä*
 тот-Р.2PL неправильный власть-INS ходить-CAUS-PC.PST говорить-PROG-PRS
 ‘«Этих ваших [калмыков, т. е. рассказчика и его группу. — *примеч. В. Б.*], — говорит, — по неправильному решению отравили»’.

Таким субъективным элементом, аналогичным пространственному дейксису или референции, оказывается язык произнесения: форма глагола *gi-* ‘говорить’ маркирует переключение кодов как один из случаев чужой речи. Формы глагола *gi-* на синхронном уровне обладают неоднозначностью: в некоторых контекстах носители осознают исходную лексическую семантику глагола, тогда как в других часто опускают при переводе, т. е. глагол *gi-* ‘говорить’ воспринимается как частично десемантизированный (ср. русские дискурсивные маркеры *мол* и *грит* в разговорной речи — по происхождению застывшие стяженные личные формы глаголов).

(17) *enə oda Еременко gi-dəg director bilä ter tävə-n tav-dəgčə*
 этот сейчас говорить-PC.HAB директор быть.REM тот 50-EXT пять-ORD
žil јии-п-а целина залежных земель, поднятие целины gi-väd
 год что-EXT-GEN говорить-CV.ANT
орден Ленина аčəl-gd-sən kü-n bilä
 награждать-PASS-PC.PST человек-EXT быть.REM

‘Этого директора звали Еременко, он в пятьдесят пятом году, это, **за целину залежных земель, за поднятие целины**, был награжден **орденом Ленина**’.

Пример (17) интересен еще одним случаем использования формы от глагола ‘говорить’ — *gi-dəg* ‘говорить-PC.HAB’. Эта грамматикализованная форма выполняет функцию послелога и встречается с именами собственными; ее переводят в разных контекстах как ‘так называемый’, ‘по имени’ или ‘как говорится’, однако она встречается значительно чаще, чем русские аналоги. Эта структура используется для введения имен собственных (как заимствованных, так и исконных) в атрибутивных и предикативных контекстах.

(18) *ну, авк-ин-дә-т Кат'а gi-dəg küükə-n bilä*
 дядя.по.отцу-GEN-DAT-P.1SG Катя говорить-PC.HAB девочка-EXT быть.REM
 ‘Ну, в семье моего дяди была девочка, которую звали Катя’.

⁵ Другие направления грамматикализации составляют, во-первых, интенциональное значение, проспектив и проксиматив, выражаемые финитными формами глагола *gi-* ‘говорить’ в сочетании со слитным деепричастием на *-n*; во-вторых, формы глагола *gi-* ‘говорить’ используются для конверсии различного рода неглагольных лексем в предикаты, в частности идеофонов (*taš-taš giž inä-* ‘звонко смеяться’, *gils-gils gižä xälä-* ‘смотреть, потупив глаза’). Кроме того, форма соединительного деепричастия на *gi-žə* и форма разделительного деепричастия на *gi-vad* выполняют функцию комплементаризеров при глаголах говорения, восприятия и мыслительной деятельности, вводящих сентенциальные актаны [Князев 2009]. Такой широкий набор в разной степени грамматикализовавшихся конструкций глагола ‘говорить’ характерен для разных монгольских языков; большинство значений так или иначе связано с исходной семантикой (семантикой говорения).

- (19) *enə* *Güzäk* *gi-dæg* *xot-n-asə* *kar-ad* *joṽ-s-mən*
 этот Гюзяк говорить-РС.НАВ деревня-EXT-ABL выходить-CV.ANT ходить-РС.PST-COP.AFF
 ‘⟨...⟩ [моя мама в 13 лет] она выселялась из местечка Гюзяк’.
- (20) *stanc* *Шапиновка* *gi-dæg* *bilä*
 станция говорить-РС.НАВ быть.REM
 ‘Станция называлась Шапиновка’.

В предикативном употреблении, как в примере (20), эта форма композициональна и свидетельствует только о развитии у глагола *gi-* значения ‘называть’, но в атрибутивном употреблении, исходно представляющем собой относительный оборот, проявляются свойства послелога при именной группе (например, форма *gidæg* не может быть отделена от имени собственного даже служебными словами). С нарицательными существительными форма *gidæg* может выполнять функции прагматического оператора, выделяющего фрагменты дискурса, хотя преимущественно она используется с именами собственными. В близкородственном халха-монгольском языке глагол *ge-* ‘говорить’ используется также в предикативных и атрибутивных конструкциях именованности и в контекстах, предполагающих существование объекта с этим именем, как показывает Б. Брозиг [Brosig forthc.]⁶, хотя употребление с заимствованиями не упоминается. Д. Матич и Б. Пакендорф показывают использование глагола ‘говорить’ в разного рода приименных конструкциях на ареальном материале языков Сибири, в которых глагол ‘говорить’ выполняет функцию маркера металингвистического употребления [Matić, Pakendorf 2013: 378—381]. Хотя авторы не выделяют отдельно модель адаптации заимствований, один из примеров показывает включение русского заимствования в якутский язык с помощью деепричастия *die-An* от глагола со значением ‘говорить’ [Matić, Pakendorf 2013: 381]; трудно сказать, насколько распространенной является эта модель.

Важно отметить, что в калмыцком языке употребление хабиутального причастия от глагола *gi-* ‘говорить’ не является обязательным при любых именах собственных, хотя встречается чрезвычайно часто. Наличие или отсутствие конструкции наименования при именах собственных связано, по-видимому, с прагматикой и тема-рематической организацией высказывания. Одним из наиболее характерных и частотных случаев употребления хабиутального причастия *gi-dæg* при именах собственных служат заимствованные имена собственные: имена людей, топонимы, названия учреждений, марок или сортов чего-либо и т. д. Логичным выглядит распространение этой модели на любые маркированные иноязычные именные группы, т. е. модель именованности становится моделью адаптации заимствований (прежде всего имен собственных, но и других именных групп, выделенных в дискурсе или маркируемых как металингвистические употребления) и включения в морфосинтаксические отношения спонтанных заимствований, как в примере (21).

- (21) *oda* *kel-xlägə* *ter bol-ža-na* **натуральный продукт** *gi-dæg*
 сейчас говорить-CV.SUCC2 тот становится-PROG-PRS говорить-РС.НАВ
juṽə-n *ter bol-ža-na*
 вещь-EXT тот становится-PROG-PRS
 ‘Как говорится, это называется «натуральный продукт»’.

В примере (21) хабиутальное причастие *gi-dæg* после иноязычного фрагмента можно рассматривать и как послелог, вводящий заимствованные или по другим причинам маркированные номинации, и как ПК при прямой речи (как отмечено выше, в калмыцком языке обычно используется застывшая личная форма как маркер цитатива, но возможно и словоизменение). Эти источники, разумеется, в свою очередь диахронически связаны между собой.

Итак, в калмыцком языке распространено маркирование ПК формами глагола *gi-* ‘говорить’. Функция маркера переключения кодов не выделяется отдельно для глагола ‘говорить’ в монгольских языках (см. о халха-монгольском [Hashimoto 2004; Brosig forthc.] и среднемонгольском [Street 2013]), хотя, по некоторым данным, представлена в некоторых тюркских языках. Возможно, что именно в калмыцком произошел переход от конструкции с именами собственными (в т. ч. и заимствованными) к относительно регулярному способу включения в текст спонтанных заимствований именных групп. Типологическим контекстом может служить упоминаемое Т. Гюльдеманом в ареальном исследовании цитативов в языках Африки оформление заимствований и идеофонов вспомогательным глаголом ‘говорить’ в канури и айки [Güldemann 2008: 480—484], правда, не оговариваются связь с именами собственными и именной или глагольной характер заимствованных корней.

⁶ Б. Брозиг приводит примеры с разными формами глагола *ge-* ‘говорить’ в халха-монгольском при именовании, но в калмыцком языке в этой функции используется только форма хабиутального деепричастия *gidæg*.

5. Адаптация русских глаголов в модели с глаголом *ke-* ‘делать’

Выше рассматривалась модель включения в калмыцкий текст русских именных групп с помощью форм глагола *gi-* ‘говорить’, в данном разделе речь пойдет о заимствовании глаголов. Существует множество свидетельств того, что разные части речи заимствуются неодинаково: с большей или меньшей легкостью, с использованием разных моделей. Принято считать, что имена легче заимствуются, чем глаголы, хотя последние типологические исследования показывают, что это представление не вполне оправданно [Wohlgemuth 2009: 246]. Калмыцкий язык заимствует русские глаголы с большим трудом, чем русские существительные: в текстах их меньше, отсутствуют неадаптированные русские глагольные формы в рамках высказываний с калмыцким матричным языком. Существует особый способ адаптации русских глагольных лексем: в таких случаях используется инфинитив русского глагола, а грамматическая информация маркируется на располагающейся после нее форме калмыцкого глагола *ke-* ‘делать’.

- (22) *tenü-gə sivaḡa-ki-ni' zapravljat' ke-xə kerg-tä*
 тот-ACC весь-ACC-P.3 делать-PC.FUT дело-ASSOC
 ‘Их [машины, технику] все надо заправлять’.

Эта модель интересна тем, что в калмыцком языке глагол *ke-* ‘делать, лить’ не выполняет функции вершины сложных глаголов. Он может образовывать предикат от именной основы (см. выше пример (12) *отказной ke-čk-lä* ‘отказную сделала’ или пример (23)), но сочетание с деепричастием зависимого глагола от калмыцкой основы не встречается.

- (23) *nu, sui-na-vidən, du kar-ad tegäd, küük-tä-qän jumə*
 сидеть-PRS-1PL голос выходить-CV.ANT потом девочка-ASSOC-P.REFL вещь
рассказ ke-qäd, там разные истории
 делать-CV.ANT

‘Ну, сидим, там, разговариваем, что-то рассказы с девочками рассказываем, там, разные истории’.

Заимствование или спонтанное заимствование образует новую модель, не существующую ни в русском, ни в калмыцком языке: нельзя сказать по-русски **заправлять делать*, а по-калмыцки — **düürg- ke-* ‘заправлять делать’. П. Майскен отмечает, что включение глаголов из другого языка с помощью глагола ‘делать’ из матричного языка типологически часто, а ПК часто приводит к инновациям и появлению структур, отсутствующих в обоих контактирующих языках [Muysken 2000: 184—185].

В калмыцкий язык русский глагол заимствуется в форме инфинитива (один из типов, выделенных в [Muysken 2000], инфинитив — зависимое исконного глагола-связки [Muysken 2000: 185]); Ян Вольгемут называет этот тип заимствования глагольных основ стратегией использования вспомогательного глагола (“light verb strategy”) [Wohlgemuth 2009: 107 и далее]. Такая модель характерна для самых разных языков, в частности для турецкого [Baskus 1996]. Ср. пример заимствования русских глаголов в румейском языке (24).

- (24) *su xuri-mas ol andri purun kan водить машину*
 ‘В нашей деревне все мужчины умеют водить машину’ (женщина, 1927 г. р., с. Бугас Волновахского района Донецкой области; записали В. Баранова и К. Викторова).

В калмыцких текстах по этой модели включаются русские глаголы вне зависимости от залога или актантной деривации, см. возвратные и реципрокальные формы русских глаголов. На вспомогательном калмыцком глаголе *ke-* ‘делать’ нет показателя пассива *-gdə* в примере (25) и показателя реципрока *-ldə* в примере (26), но словоизменительные показатели (время, лицо) находятся на вспомогательном глаголе.

- (25) *gem-än sur-ad извиняться ke-nä-v*
 болезнь-P.REFL просить-CV.ANT делать-PRS-1SG
 ‘Прошу извинить мой проступок, извиняюсь’.

- (26) *tegäd dākād xojurn мириться ke-və-vidən*
 потом еще вдвоем делать-PST-1PL
 ‘Потом уже помирились вдвоем’.

Отдельный интерес представляют случаи перехода внутри клаузы от ПК (сохраняющего морфологические и синтаксические свойства русского языка) к адаптационной модели со вспомогательным глаголом *ke-* ‘делать’, как в примере (27), не согласованном с точки зрения русской грамматики.

- (27) *kiis-i-n'* *täär-äd* *ündə ač-nər-n'* *dala* **которые она принимать** *ke-sən*
 пупок-ACC-P.3 резать-CV.ANT здесь внук-PL-P.3 много делать-PC.PST
 'Она перерезала пуповину, здесь много молодежи, которых она принимала'.

Подобные примеры еще раз демонстрируют возможности широкого использования языковых элементов с разным статусом в рамках двуязычного общения и условность разграничения переключения кодов, смещения кодов, спонтанного заимствования и регулярных заимствований.

Заключение

Наиболее важной стороной двуязычного общения в калмыцких поселках, по результатам наблюдений в 2006—2008 гг. и 2014 г., представляется ПК как норма внутригруппового взаимодействия, использование двух языков, русского и калмыцкого, как признак принадлежности к группе «своих». Подобная ситуация возникла как реакция на языковой сдвиг и сформировалась именно в благополучных в языковом отношении поселках.

Собственно на языковом уровне подобная ситуация приводит к появлению адаптации заимствованных явлений. Более частотные, регулярные заимствования (или «собственно заимствования») прежде всего получают фонетические признаки калмыцких слов и встраиваются в словоизменительные классы калмыцких лексем, тогда как спонтанные заимствования, не вошедшие в лексикон, оформляются по одной из двух моделей. Как отмечает Я. Вольгемут, многие языки имеют более одной адаптационной модели для заимствованных слов [Wohlgemuth 2009: 252]. В калмыцком языке одна из моделей оформляет заимствованные глаголы, тогда как другая используется для включения именных групп, что согласуется с известными из типологических исследований различными свойствами разных частей речи при ПК и заимствовании.

Глагольная модель оформления — инфинитив русского глагола с глаголом-связкой *ke-* 'делать' — интересна тем, что в результате образуется конструкция, не свойственная ни русскому, ни калмыцкому языку и обладающая новыми грамматическими свойствами. ПК часто приводит к инновациям и появлению структур, отсутствующих в обоих контактирующих языках, и это дает, согласно П. Майскену, основания для вопроса о том, существует ли «двуязычный синтаксис» сложных глаголов или они определяются правилами матричного языка [Muysken 2000: 219].

Заимствованные именные группы или фрагменты внутрисентенциальных переключений кодов включаются в калмыцкое высказывание с помощью различных форм грамматикализовавшегося глагола *gi-* 'говорить', что не было отмечено в литературе ранее. Примечательно, что таким образом в калмыцком языке иноязычные заимствования категоризируются как цитаты, фрагменты чужой речи, а глагол *gi-* выполняет металингвистическую функцию сигнала чужой, иноязычной речи.

Модель включения именных групп с помощью частично грамматикализованных форм глагола *gi-* 'говорить' имеет два источника: во-первых, употребление глагола *gi-* 'говорить' как маркера чужой речи в случаях мотивированного ПК и, во-вторых, конструкция с грамматикализованным хабитуальным причастием от глагола *gi-* 'говорить', вводящая имена собственные и другие номинации; о возможности возведения модели к двум источникам в рамках подхода, который в последнее время часто привлекается в исследованиях грамматикализации, см. [Traugott, Trousdale 2013]. От конструкции с послелогом при именах собственных наследуется форма хабитуального деепричастия, оформляющая заимствования, мотивированные ПК в конструкциях с прямой речью поддерживают модель адаптации заимствований и позволяют распространить ее на спонтанные заимствования (или переключения кодов), ограниченные именной группой.

Сокращения

- букв. — буквально
 ПК — переключение кодов
 ABL — исходный падеж (аблатив)
 ACC — винительный падеж (аккузатив)
 ASSOC — ассоциатив
 CAUS — каузатив
 COMP — законченный вид
 COP.AFF — утвердительная частица

- CV — деепричастие
 CV.ANT — anterior converb (в калмыковедении — «разделительное деепричастие»)
 CV.IPFV — имперфективное («соединительное») деепричастие
 CV.MOD — modal converb (в калмыковедении — «слитное деепричастие»)
 CV.PURP — целевое деепричастие
 CV.SUCC, CV.SUCC2 — условное деепричастие
 DAT — дательный падеж (датив)
 EVD — эвиденциальное прошедшее время
 EXT — неустойчивое *-n* в номинативе слов одного из склонений, частично выпадающее в косвенных падежах
 GEN — родительный падеж (генитив)
 INS — орудный падеж (инструменталис)
 L1 — язык № 1
 L2 — язык № 2
 NEG — отрицание
 NOM — именительный падеж (номинатив)
 O — объект
 ORD — порядковое числительное
 P — посессивный показатель
 P.REFL — возвратный посессивный показатель
 P.1 — посессивный показатель для первого лица
 P.2 — посессивный показатель для второго лица
 P.3 — посессивный показатель для третьего лица
 PASS — пассивный залог
 PC — причастие
 PC.FUT — причастие будущего времени
 PC.HAB — хабитуальное («многократное») причастие
 PC.PST — причастие прошедшего времени
 PL — множественное число
 PROG — прогрессив
 PRS — настоящее время
 PST — прошедшее время
 PST.EMPH — претерит (эмфатическая форма)
 REM — отдаленное прошедшее время
 S — субъект
 SG — единственное число
 V — глагол (предикат)
 1 — первое лицо
 2 — второе лицо
 3 — третье лицо

Литература

- Баранова, Сай 2009 — *Баранова В. В., Сай С. С.* Комментарий к корпусу текстов // Исследования по грамматике калмыцкого языка / Ред. Сай С. С., Баранова В. В., Сердобольская Н. В. СПб., 2009. С. 710—728. {*Baranova V. V., Saj S. S.* Kommentarij k korpusu tekstov // Issledovanija po grammatike kalmytskogo jazyka / Ed. Saj S. S., Baranova V. V., Serdobol'skaja N. V. SPb., 2009. P. 710—728.}
- Князев 2009 — *Князев М. Ю.* Сентенциальные дополнения в калмыцком языке // Исследования по грамматике калмыцкого языка / Ред. Сай С. С., Баранова В. В., Сердобольская Н. В. СПб., 2009. С. 525—580. {*Kn'azev M. Ju.* Sententsial'nye dopolnenija v kalmytskom jazyke // Issledovanija po grammatike kalmytskogo jazyka / Ed. Saj S. S., Baranova V. V., Serdobol'skaja N. V. SPb., 2009. P. 525—580.}
- Пюрбеев 1976 — *Пюрбеев Г. Ц.* Семантика и синтаксические функции глагола *gix* в современном калмыцком языке // Вопросы грамматики и лексикологии современного калмыцкого языка. М., 1976. С. 95—103. {*P'urbeev G. Ts.* Semantika i sintaksicheskie funktsii glagola *gih* v sovremennom kalmytskom jazyke // Voprosy grammatiki i leksikologii sovremennogo kalmytskogo jazyka. M., 1976. P. 95—103.}
- Русаков 1998 — *Русаков А. Ю.* Севернорусский диалект цыганского языка: Интерференция и переключение кодов // Этнолингвистические исследования: Взаимодействие языков и диалектов. СПб., 1998. С. 162—191. {*Rusakov A. Ju.*

Severnorusskij dialekt tsyganskogo jazyka: Interferentsija i perekl'uchenie kodov // Etnolingvisticheskie issledovanija: Vzaimodejstvie jazykov i dialektov. SPb., 1998. P. 162—191.}

Сай и др. 2009 — Исследования по грамматике калмыцкого языка / Ред. Сай С. С., Баранова В. В., Сердобольская Н. В. СПб., 2009. {Issledovanija po grammatike kalmytskogo jazyka / Ed. Saj S. S., Baranova V. V., Serdobol'skaja N. V. SPb., 2009.}

Auer 1999 — Auer P. From Codeswitching via Language Mixing to Fused Lects: Toward a Dynamic Typology of Bilingual Speech // International Journal of Bilingualism. 1999, 3. P. 309—332.

Baranova 2009 — Baranova V. Deportation and Language Identity in Kalmykia // Endangered Languages and History: Proceedings of the Thirteenth FEL Conference (Khorog, Tajikistan, 24—26 September 2009) / Eds. Elnazarov H., Ostler N. Bath, 2009. P. 67—71.

Baskus 1996 — Baskus A. Two in One: Bilingual Speech of Turkish Immigrants in the Netherlands. Tilburg, 1996.

Brosig forthc. — Brosig B. The quotative verb *ge-* in the Khalkha Mongolian constructions, forthcoming.

Glossing Rules — Glossing Rules: Conventions for interlinear morpheme-by-morpheme glosses // <http://www.eva.mpg.de/lingua/resources/glossing-rules.php>.

Grosjean 1995 — Grosjean F. A Psycholinguistic Approach to Code-Switching: The Recognition of Guest Words by Bilinguals // One Speaker, Two Languages: Cross-Disciplinary Perspectives on Code-Switching / Eds. Milroy L., Muysken P. Cambridge, 1995. P. 255—275.

Gumperz 1982 — Gumperz J. Discourse Strategies. Cambridge, 1982.

Güldemann 2008 — Güldemann T. Quotative Indexes in African Languages: A Synchronic and Diachronic Survey. Berlin, 2008.

Hashimoto 2004 — Hashimoto K. Metarepresentational Motivation: The Grammaticalization of the Verb of Saying *ge-* in Mongolian // Tsukuba English studies. 2004, 22. P. 35—49.

Johanson, Csató 1998 — The Turkic languages / Eds. Johanson L., Csató É. A. London, 1998.

Matić, Pakendorf 2013 — Matić D., Pakendorf B. Non-canonical SAY in Siberia: Areal and Genealogical Patterns // Studies in Language. 2013, 37. Is. 2. P. 356—412.

Muysken 2000 — Muysken P. Bilingual Speech: A Typology of Code-Mixing. Cambridge, 2000.

Myers-Scotton 1992 — Myers-Scotton C. Comparing Codeswitching and Borrowing // Journal of Multilingual and Multicultural Development. 1992, 13 / 1—2. P. 19—39.

Poplack et al. 1988 — Poplack Sh., Sankoff D., Miller Ch. The Social Correlates and Linguistic Processes of Lexical Borrowing and Assimilation // Linguistics. 1988, 26. P. 47—104.

Sasse 1992 — Sasse H.-J. Language Decay and Contact-induced Change: Similarities and Differences // Language Death: Factual and Theoretical Explorations with Special Reference to East Africa / Ed. Brenzinger M. Berlin, 1992. P. 59—80.

Street 2013 — Street J. C. On Quotation in Middle Mongolian: The verb *ke(m)e-* 'to say'. (The Mongolia Society. Occasional paper, 27.) Bloomington, 2013.

Traugott, Trousdale 2013 — Traugott E. C., Trousdale G. Constructionalization and Constructional Changes. Oxford, 2013.

Wohlgemuth 2009 — Wohlgemuth J. A Typology of Verbal Borrowings. Berlin, 2009.

РЕЗЮМЕ

В статье представлено описание различных случаев включения русских элементов в калмыцкий язык: заимствований, спонтанных заимствований, переключения кодов. Наблюдения в двуязычном сообществе показывают, что переключение кодов чрезвычайно распространено в калмыцких поселках. С функциональной точки зрения переключение кодов представляет собой коммуникативную стратегию, а структурно (спонтанные) заимствования получают фонетическое и морфологическое оформление. Существуют две модели адаптации иноязычных элементов: глагол *ke-* 'делать' используется как связка при заимствованных глаголах, а именные группы оформляются формами глагола *gi-* 'говорить'. Анализ показывает, что данная модель связана как с частым переключением кодов при цитатах, прямой и косвенной речи, так и с послелогом *gidəg* — грамматикализованной формой хабитуального причастия от глагола *gi-* 'говорить', вводящей конструкции номинации.

SUMMARY

The article presents an overview of code-switching and other cases of the juxtaposition of two languages and borrowings from Russian in Kalmyk based on the empirical data. Code-switching is a very common phenomenon in communication among Kalmyks. On a functional level, it is often used as a communicative strategy and, on the structural level, texts provide evidence of two main patterns of nonce borrowings adaptation. The first one is the light verb strategy with auxiliary *ke-* 'do'

and an infinitive of the Russian verb, the second accommodation strategy for a noun phrase is a pattern with verb *gi-* 'say' which exhibits features of grammaticalization. It is demonstrated in the article that the sources of a marker of borrowing nouns may be both code-switching in the direct and reported speech with a verb of saying and a construction with a form of habitual participle *gidəg*.

Ключевые слова: калмыцкий язык, переключение кодов, смешение кодов, заимствования, прямая речь, косвенная речь

Keywords: Kalmyk, code-switching, code-mixing, borrowings, direct speech, reported speech

Баранова Влада Вячеславовна, Национальный исследовательский университет «Высшая школа экономики», Институт лингвистических исследований РАН (Санкт-Петербург); vbaranova@hse.ru

Vlada V. Baranova, National Research University "Higher School of Economics", Institute for Linguistic Studies of the Russian Academy of Sciences (Saint Petersburg); vbaranova@hse.ru

Первые луговомарийские буквари 1870-х гг.: лингвистический обзор. Часть I. Введение. Гласные звуки и буквы для них

11 октября 1867 г. в Казани состоялось первое заседание Братства святителя Гурия, на котором было определено издать на средства Братства 17-страничный «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения» составителя Ивана Михайловича Кедрова (1843—?). Данная брошюра стала первым изданием Братства [Золотницкий 1867: 2], с нее начинается новая страница в истории марийского языка. Одно за другим в Казани публикуются учебные, религиозные и просветительские книги на всех наречиях марийского языка: горном, луговом, а с 1879 г. и на восточном. Если в течение XVIII—XIX вв. издания, включающие марийские слова и тексты, были единичны, а марийские учителя и священники пользовались в основном рукописными книгами, которые сами и составляли, то за период до 1917 г. список изданий на марийском языке приблизился к трем сотням¹. Эти полвека стали периодом сложения марийского литературного языка и его первого расцвета. Учебные издания этого периода не являются сугубо утилитарной педагогической литературой: они включали в себя хрестоматии для чтения, словари и религиозные тексты (истории из Священного Писания, поучения, молитвы). Создатели учебных пособий, будучи обычно священниками, параллельно публиковали и переводы Библии, Священной истории, другую религиозную и просветительскую литературу (например, брошюры о болезнях, этнографические очерки, фольклорные сборники и словари марийского языка). Таким образом, учебные издания данного периода отражают общие тенденции развития марийской письменности, становления орфографии и формирования литературного языка. Вместе с тем данные письменные памятники являются важными источниками изучения истории марийского языка и его диалектов.

В настоящей статье представлен лингвистический обзор двух первых букварей «на луговом наречии черемисского языка», изданных Братством святителя Гурия. Это «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей лугового населения» (объемом 13 [3] стр.²) [Букварь 1870] и «Букварь для луговых черемис» (объемом 51 стр.) [Букварь 1873]. Прежде всего данные письменные памятники описаны нами с точки зрения орфографии: в первой части статьи представлено описание системы гласных, а во второй части статьи планируется описание системы согласных, особенностей лексики, морфологии и грамматики. На основе анализа орфографии можно сделать некоторые наблюдения относительно отражающихся посредством нее особенностей фонетики, диалектной основы и исторических черт. Однако сначала мы остановимся на вопросе авторства словарей, поскольку зная авторов книг, откуда они были родом, где жили, с кем общались и сотрудничали, можно ожидать определенную диалектную основу рассматриваемого текста.

Сведения о жизни и творчестве марийских просветителей XIX в. можно почерпнуть из исследований марийских языковедов и литературоведов [Иванов 1975, 1996; Сергеев 2002; Федосеева 2009, 2012а], историков образования и краеведов [Апакаев 2002, 2011; Алметева 2006; Степанов 2008] и др. Несмотря на большой интерес исследователей к этой тематике, особенно в последние годы, далеко не всегда вопрос авторства ранних марийских книг прозрачен. Он осложняется тем, что публикации не только религиозной, но и учебной, а также прочей литературы были в то время, как правило, анонимные.

Так, относительно первого горномарийского букваря 1867 г. А. Ф. Степанов высказал мнение, что И. М. Кедров является не составителем, а лишь публикатором рукописного букваря горномарийского просветителя середины XIX в. — священника и учителя Михаила Степановича Кроковского (1812—1864) [Степанов 2008: 125—130]. Действительно, после смерти М. С. Кроковского именно И. М. Кедров стал работать на его месте учителем в Чермышевской (Еласовской) школе Козьмодемьянского уезда Казанской губернии, и вполне вероятно, что он мог использовать при составлении букваря наработки своего деятельного предшественника. М. С. Кроковский был знатоком горномарийского языка, переводчиком и еще в 1858 г. вместе с другим марийским священником, Михаилом Рождественским, опубликовал большую книгу на горномарийском языке — «День святой жизни, или ответ — как жить мне без грехов», —

¹ См. библиографию марийской дореволюционной книги И. Г. Иванова [Иванов 1975: 248—254], библиографический указатель В. Е. Кутасовой по изданиям, содержащимся в Отделе редких книг Национальной библиотеки им. С. Г. Чавайна [Кутасова 1995], электронный каталог Российской национальной библиотеки и Национальной библиотеки Финляндии.

² Т. е. 13 страниц текста с нумерацией и еще три страницы без нумерации, на которых представлена таблица умножения (с числительными на марийском языке); общее число страниц — 16.

являющуюся переводом рассказа митрополита Григориана (180 с.) [День святой жизни 1858]. Немаловажно также, что М. С. Кроковский являлся родственником Андрея Альбинского, автора первой «Черемисской грамматики» (на основе горномарийского наречия), опубликованной в Казани в 1837 г. [Альбинский 1837], и А. Альбинский привлекал М. С. Кроковского к работе над этой книгой [Степанов 2008: 134]. Таким образом, «Упрощенный способ обучения черемисских детей горного населения» [Кедров 1867] продолжает традиции марийской печатной и рукописной книги первой половины — середины XIX в. С другой стороны, он стал основой казанских печатных изданий на марийском языке 1870-х гг. и последующих десятилетий.

В издании букваря И. М. Кедрова, его проверке и редактировании принимали участие казанский ученый и просветитель Н. И. Золотницкий, с 1867 г. являющийся окружным инспектором чувашских школ Казанского учебного округа, марийский священник М. Рождественский и «грамотные крестьяне» Захаров (? Иван, ? Василий) и Гавриил Яковлев, которые даже приезжали по приглашению Н. И. Золотницкого в Казань [Золотницкий 2007: 402—403]. Н. И. Золотницкий отмечал, что предлагал оплатить «черемисам» проезд и пребывание в Казани на время печатания этой книжки, на что они «единогласно отозвались, что они готовы на это во всякое, даже в рабочее, время и на собственный счет: “Это, ведь, дело святое и для наших черемис самое нужное — прибавили они — молитвы бы еще да закон Божий больно нужно”»³ [Золотницкий 1867: 6]⁴. Больше всех над корректировкой словаря потрудились Гавриил Яковлевич Яковлев (1844—1912), который, работая над этой книгой, прожил в Казани с 7-го октября по 19-ое декабря 1867 г. [Алметева 2006: 56]⁵. Его вполне можно считать не только редактором, но и автором первого горномарийского букваря [Федосеева 2012а: 359]. Вернувшись домой, Г. Я. Яковлев работал учителем недавно открытой школы с. Пертнур, которая на том же историческом заседании Братства 11-го октября была принята в число братских (Братства святителя Гурия) [Алметева 2006: 55—56]. Вскоре Г. Я. Яковлевым (?) были опубликованы вторая расширенная редакция букваря И. М. Кедрова [Кедров 1871]⁶, «Краткий катехизис» [Катехизис 1871] и «Краткая Священная история» [Священная история 1871] на горночеремисском наречии⁷. В пертнурской школе Г. Я. Яковлев работал, как он сообщает в своей рукописной биографии, до 17-го февраля 1871 г. [Алметева 2006: 56].

В 1870 г. на основе горномарийского букваря И. М. Кедрова был опубликован «Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей лугового населения» (1870 г., 13 с.). Вторая расширенная редакция этой книги под названием «Букварь для луговых черемис» вышла в 1873 г. (51 с.). Таким образом, первые луговомарийские буквари (1870 и 1873 гг.) были созданы как переводы горномарийских букварей 1867 и 1871 гг. В книгах по истории марийской литературы и справочной литературе авторство этих букварей безоговорочно приписывается Г. Я. Яковлеву [Иванов 1975: 28; Степанов 2008: 141; Апакаев 2011: 165]. Возможно, эти и другие исследователи опирались на данные автобиографии Г. Я. Яковлева, рукопись которой должна храниться в его архиве в научном рукописном фонде МарНИИЯЛИ (оп. 1, д. № 137, 20 л., 1875 г.). Однако на настоящий момент рукопись, в которой на л. 1—12 была автобиография Г. Я. Яковлева, а на л. 13—20 — составленный Яковлевым рукописный тематический словарь марийского языка [Сергеев 2002: 59], в библиотеке МарНИИЯЛИ отсутствует (вероятно, она утеряна). Не имея возможности убедиться в авторстве Г. Я. Яковлева из прямого источника, заметим, что букварь,

³ Сохранена пунктуация источника.

⁴ Н. И. Золотницкий здесь же упоминает и других священников и учителей Козьмодемьянского уезда: Рождественского, Ястребова, Александрова, — которые уже в 1867 г. представили ему к публикации молитвы на черемисском языке [Золотницкий 1867: 6].

⁵ В статье Н. А. Федосеевой со ссылкой на [Золотницкий 2007: 402—403] указано, что Г. Я. Яковлев жил в Казани до 10-го декабря. И. В. Алметева, указывая дату 19 декабря (дату открытия пертнурской школы после возвращения Г. Я. Яковлева из Казани), ссылается на отчет Н. И. Золотницкого, опубликованный в «Известиях по Казанской епархии за 1868 г.» [Золотницкий 1868: 330].

⁶ Доступное нам *de visu* издание этой книги 1871 г. обрывается на 48-ой странице, на незаконченном тексте псалма № 50. В сравнении с луговомарийским букварем 1873 г., аналогичным по составу текстов данному горномарийскому букварю, можно ожидать, что полный букварь 1871 г. должен был включать в себя 49—51 стр. (ср. 51 стр. в луговомарийском букваре 1873 г.). Однако и в каталоге РНБ также указано, что в горномарийском словаре И. М. Кедрова 1871 г. всего 48 страниц. Возможно, по типографским причинам (выравнивание объема книги к полному количеству печатных листов) конец книги — последние одна-три страницы — были изначально непечатаны.

⁷ Авторство этих переводов Г. Я. Яковлеву исследователи приписывают по архивным материалам, касающимся его жизни. В частности, 186 писем переписки Г. Я. Яковлева с Н. И. Ильминским хранятся в Государственном архиве Республики Татарстан.

изданный в 1870 г., был подписан в печать 24-го декабря 1869 г. Представляется загадкой, как к этому времени Яковлев мог овладеть луговым наречием марийского языка, будучи сам горным мари и всю жизнь (к тому времени) проживая в горномарийском крае⁸. Этот биографический парадокс указывает на то, что в создании луговомарийской версии букваря должен был принимать участие кто-то еще, владевший луговым наречием и, вероятно, работавший с Яковлевым. Это могли быть луговые черемисы из круга Н. И. Ильминского. Известны имена некоторых учителей, читавших и оценивавших поступающие к Ильминскому марийские переводы: Василий Захаров и Тимофей Алехин [Федосеева 2012б: 180].

С другой стороны, исходя из имеющихся биографических данных, есть основания полагать, что это мог быть будущий тесть Яковлева — марийский священник Трофим Захарович Удюрминский (Вайшев; 1820-е гг. — 17 мая 1871 г.), уроженец с. Удюрма Яранского уезда Вятской губернии (ныне Килемарского района Республики Марий Эл), закончивший в 1842 г. Вятскую духовную семинарию⁹. На тот момент он служил в с. Лажское Уржумского уезда Вятской губернии. Летом 1869 г. Т. З. Удюрминский, ослабев здоровьем, приезжал в Казань и Свияжск поклониться местным святыням, в этот приезд он встретился и с Н. И. Ильминским. С собой у отца Трофима были составленный им черемисский букварь и несколько толстых тетрадей с поучениями на черемисском языке [Федосеева 2012б: 180]. Н. И. Ильминский посоветовал ему заняться переводом Святого Евангелия и Исповеди на луговое наречие черемисского языка и, вероятно, направил его съездить в только что открывшийся Черемисский Михайлово-Архангельский монастырь (близ Васильсурска). Известно, что там Т. З. Удюрминский познакомился с местными горномарийскими учителями и просветителями [Федосеева 2012б: 180]. Предположительно, в ходе той поездки в монастырь состоялось знакомство Т. З. Удюрминского и Г. Я. Яковлева и завязалось их творческое сотрудничество. Из архивных данных также известно, что 26-го августа 1870 г. попечитель Казанского учебного округа П. Д. Шестаков направлял письма священнику Трофиму Удюрминскому и инспектору народных училищ Вятской губернии С. А. Нурминскому с просьбой «принять на себя труды составить для крещеных черемис букварь с включением в оной необходимых молитв и кратких рассказов из священной истории» [Степанов 2008: 84].

В феврале 1871 г. Гавриил Яковлев переехал из с. Пертнуры в Шиньшинскую волость Царевококшайского уезда Казанской губернии (ныне Моркинский район Республики Марий Эл), т. е. к луговым черемисам, где и остался до конца жизни. Он стал учителем в Уньже (сейчас Шорунжа; марийское название — *Унчо*), а вскоре — и псаломщиком в Шиньше. В том же году он женился на дочери Трофима Удюрминского (Марии), а 17-го мая 1871 г. Т. З. Удюрминский скончался. Как отмечает Н. А. Федосеева, Трофимом Удюрминским были составлены на марийском языке буквари, поучения и Исповедь, переведены Евангелие, история Ветхого Завета, литургия св. Иоанна Златоуста и поучения протоиерея Путятин. Информации о судьбе этих рукописей Удюрминского в краеведческих исследованиях мы не нашли. Лишь по поводу «Священной истории Нового Завета», опубликованной в 1874 г., Е. И. Коведяева сообщает, что этот перевод был подготовлен именно Т. З. Удюрминским [Коведяева 1976: 16].

Переводы Удюрминского могли быть использованы при подготовке изданий, на протяжении всей жизни осуществлявшейся его зятем Гавриилом Яковлевым. Это целая серия изданий на луговом наречии черемисского языка: «Священная история Ветхого Завета» [Священная история 1873], «Краткий катехизис» [Катехизис 1873], «Священная история Нового Завета» [Священная история 1874], «Святое Евангелие от Матфея» [Евангелие от Матфея 1882, 1887], «Крещение Руси» [Крещение Руси 1884], «Священная история Ветхого и Нового Завета» [Священная история 1884, 1891], «Требник» [Требник 1885], «Последование о исповедании» [Последование 1885], «Божественная литургия св. Иоанна Златоустого» [Литургия 1885], «Болезни за грехи на луговом наречии» [Болезни за грехи 1891], «О силе молитвы на луговом наречии» [О силе молитвы 1892], «Нравоучительные наставления» (1910 / 1911 г.) и др.

⁸ В биографиях Г. Я. Яковлева в изданиях справочного характера всюду указывается, что он учился в Казанской духовной академии, хотя и не закончил ее. Однако, по словам А. Н. Федосеевой, исследовавшей по архивным данным его биографию, никаких документальных подтверждений этому не обнаружено.

⁹ Исходя из его биографических данных, можно заключить, что Т. З. Удюрминский был по рождению носителем яранского говора северо-западного наречия, но большую часть жизни (с момента рукоположения в священники в 1842 г.) работал в селах Уржумского уезда Вятской губернии: с. Марисола (1842—1855 гг.) и с. Кукнурское (1855—1858 гг.), которые сейчас относятся к Сернурскому району Республики Марий Эл, в с. Староторьяльское ныне Новоторьяльского района Республики Марий Эл (1858—1867) и с 1867 г. в с. Лажское ныне Лебяжского района Кировской области. Таким образом, он должен был, кроме яранского, владеть сернурским и уржумским диалектами лугового наречия. Еще в 1848 г. Т. З. Удюрминскому было объявлено архиерейское благословение и одобрение за переложения на черемисский язык краткого катехизиса; в 1840-е гг. им был также составлен букварь [Федосеева 2012б].

Кроме того, были дальнейшие переработанные издания луговомарийского букваря [Букварь 1884, 1890, 1908]. А в 1887 г. Г. Я. Яковлев опубликовал большой этнографический очерк «Религиозные обряды черемис» [Яковлев 1887], включающий обширные тексты марийских языческих молитв, записанные им с величайшей аккуратностью от местного жреца. Отметим, что авторство Яковлева в перечисленных изданиях обычно не указано, лишь этнографический очерк опубликован как авторский. В последнем издании «Букваря для луговых черемис» [Букварь 1908] есть указание: «Перевод и издание свящ. Г. Яковлева»; в издании «Нравоучительных наставлений» [Наставления 1910]: «Настоящая брошюра напечатана по случаю юбилея переводчика ея священника Гавриила Яковлевича Яковлева (...)». Известно также, что за переводы «Истории Ветхого Завета» и «Истории Нового Завета» на луговое наречие он награждался денежной премией в размере 200 рублей [Федосеева 2013], т. е. то, что это его издания, известно достаточно достоверно. Авторство Г. Я. Яковлева мы рассчитываем подтвердить с помощью текстологических данных и определенного «яковлевского» орфографического стиля, особенности которого описаны нами ниже.

Гавриил Яковлевич Яковлев (1844—1912)

Переехав в Уньжу в 1871 г., Г. Я. Яковлев жил в Моркинском крае (работал в Уньже и Шиньше Шиньшинской волости), а с 1905 г. и до конца жизни — в с. Арино Себеусадской волости Царевококшайского уезда Казанской губернии. В 1875 г. он был рукоположен в священники. И, конечно, с каждым годом его владение говорами луговомарийского наречия становилось все основательнее¹⁰. Позднее 1873 г. никаких изданий на родном горномарийском он, насколько нам известно, уже не публиковал.

Итак, хотя точных данных об авторстве первых луговомарийских букварей, изданных в Казани, нам не удалось найти, соглашаясь с исследователями творчества Г. Я. Яковлева, мы признаем, что автором этих книг по праву можно считать именно его.

Лингвистическая характеристика первых луговомарийских букварей 1870 и 1873 гг.

По своей структуре оба букваря состоят из двух частей — букварной и текстовой. Букварная часть в обоих изданиях аналогична, хотя неидентична. Букварная часть в издании 1873 г. подверглась небольшому редактированию: прежде всего в плане порядка слов в марийских предложениях и некоторых грамматических конструкций, отчасти в плане орфографии и лексики. Букварные части и предложения для чтения в луговомарийских изданиях также отличаются от горномарийских аналогов.

Фразы и предложения для чтения в луговомарийских букварях имеют простую бытовую тематику — о детской жизни и крестьянских делах: поход в лес за черникой, косьба сена, пастьба, учеба в школе, поездка в город и т. д.; упоминаются кушанья (яйца, масло, мед, пиво, рыба), животные (лошадь, корова, овца, медведь, волк, змея) и др. В букварях представлено достаточно много пословиц: А. Н. Федосеева подсчитала, что в букваре 1870 г. приводится 59 пословиц на марийском языке и еще пять на русском [Федосеева 2012а: 361]. Ближе к концу букварной части все больше становится нравоучительных сен-тенций религиозного характера.

Текстовая часть в двух букварях различна. В букваре 1870 г. она начинается с десятой страницы и включает «Краткие нравоучения» [Букварь 1870: 10—11], «Молитвы» [Букварь 1870: 11—12], в том числе «Молитву Господню» и «Молитву Богородице», далее следуют «Заповеди Божию» [Букварь 1870: 12—13] и «Марла шотлэмю. Цыфр-шамыч» («Марийский счет. Цифры») [Букварь 1870: 14—15], на стр. 16 приводится «Шукемдэн шотлэмю цыфр-шамыч» («Таблица умножения»). Как видим, наименования первых разделов даны в букваре на русском языке без перевода на марийский, а последних двух разделов — на марийском без перевода на русский. Сами же тексты [Букварь 1870: 10—16], как и в букварной части, даны на марийском языке.

В издании 1873 г. [Букварь 1873] текстовая часть начинается с 13-ой страницы и включает в себя:

- 1) «Пеш ушан чебер Иосифан илимаиш» («Жизнь Иосифа прекрасного, премудрого») [Букварь 1870: 13—19];
- 2) «Пором тунуктама шомак» («Нравоучения» (букв. «Слова, научающие добру»)) [Букварь 1870: 20—41];

¹⁰ О фонетике шоруньжинского говора лугового наречия марийского языка, в ареале которого жил и работал Г. Я. Яковлев, см. [Ефремов 1981].

3) «Юмом сѳрбалама шомак-шамыч» («Молитвы» (букв. «Слова моления Богу»)) [Букварь 1870: 41—48] (включая Псалом № 50 на стр. 46—48);

4) «Вѳрам палашаишлык шомак» («Символ веры») [Букварь 1870: 48—50];

5) «Юмом сѳрбалама шомак» («Молитвы») [Букварь 1870: 50—51].

В издании 1873 г. [Букварь 1873] все наименования разделов даны на марийском языке без перевода на русский.

Для сравнения, текстовая часть в букваре И. М. Кедрова 1867 г. [Кедров 1867] включала нравоучения, историю Иосифа, имена числительные и таблицу умножения [Федосеева 2012а: 360]; текстовая часть в букваре И. М. Кедрова 1871 г. [Кедров 1871] включала историю Иосифа [Кедров 1871: 15—21], поучения (в т. ч. молитвенные обращения) [Кедров 1871: 21—41], молитвы («Утреннее правило») [Кедров 1871: 41—47] и Псалом № 50 [Кедров 1871: 47—48]. При этом вся текстовая часть, входящая в луговомарийское издание 1873 г. [Букварь 1873], является точным соответствием и переводом с горномарийского издания 1871 г. [Кедров 1871], а краткий текстовый раздел с поучениями и молитвами в издании 1870 г. [Букварь 1870] является по отношению к ним отдельным самостоятельным текстом. Складывается впечатление, что в букваре 1870 г. был опубликован некоторый готовый текст поучений и молитв, который даже по своей диалектной основе несколько отличается от говора, в соответствии с которым была сделана вторая редакция букваря.

Перейдем непосредственно к лингвистической характеристике луговомарийских букварей 1870 и 1873 гг. В первую очередь рассмотрим их алфавиты.

1. Алфавиты луговомарийских букварей 1870 и 1873 гг.

В обоих букварях сначала дан список из 13-ти букв для гласных, употребляемых в марийском языке, в следующем порядке: *a, ä, я, у, ү, ю, o, ö, ы, и, i, э, e*¹¹. Затем одна за другой вводятся буквы для обозначения согласных (всего их 22), и на каждую из них приводятся материалы для чтения: слоги, слова и предложения на марийском языке. Порядок следования согласных следующий: *й, м, н, к, н, л, ш, ь, ж, с, т, д, р, в, ч, з, п, г, б, х, ф, ц, ш*.

На последние буквы — *ц* и *ш* — тексты даются на русском языке. Это указывает на то, что данные буквы в луговомарийском языке того времени присутствуют только в заимствованных из русского языка словах. Для сравнения, в горномарийском букваре 1871 г. тексты для чтения на марийском языке на букву *ц* присутствуют, т. к. в горномарийском звук [ц] достаточно употребителен, а буквы *ш* нет вообще [Кедров 1871: 9].

В конце букварной части дан полный список всех букв для согласных в другом по сравнению с тем, как они вводились, порядке — более соответствующем русскому алфавиту: *б, в, г, д, ж, з, к, н, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, ш, ь* [Букварь 1870: 10]. В букваре 1873 г. список согласных в конце букварной части дан в точном соответствии с русской азбукой: *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш, ш, ь, в* [Букварь 1873: 13]; как видно, здесь нет буквы *н* (хотя фактически в текстах она используется), но добавлены *θ* и *ν*.

Таким образом, что касается самого набора букв, то алфавит этих букварей не меньше современного литературного луговомарийского — включает все его буквы и даже «лишние»: *ä, i, ь, θ, (ν)*.

Буква *ν* в обоих луговомарийских словарях вообще не используется. Буква *θ* используется не в марийских словах, а только в нескольких именах: *Θеодор, Θекла, Θома* [Букварь 1870: 9; Букварь 1873: 11]. Буква *φ* также используется ограниченно: в словах *форма* [Букварь 1870: 9; Букварь 1873: 11], *цыфр-шамыч* «цифры» [Букварь 1870: 14, 16], *цыфра* [Букварь 1873: 12] и многократно в имени *Иосиф* [Букварь 1873: 13—19]. В горномарийском же букваре И. М. Кедрова 1871 г. [Кедров 1871] на букву *φ* было приведено развернутое предложение о сотворении человека с единственным словом *öфиляян* «душу», включающим данную букву.

В марийском алфавите обоих луговомарийских словарей также отсутствуют буквы «ять» (*ъ, ъ*) и «ер» (*ь*) русского дореформенного алфавита, что значительно упрощает письмо, именно поэтому, наверное, первые издания с такой орфографией и называются «Упрощенный способ...». Однако в букваре 1870 г. буква *ѳ* (*ъ*) все же присутствует в текстах, но только в русских словах: *заповѳди, цѳгна, цѳлый, гдѳ,*

¹¹ В горномарийском букваре 1871 г. букв для обозначения гласных на одну меньше (отсутствует *i*), приведены они в том же порядке [Кедров 1871: 3]. Но на стр. 14 в том же издании ряд букв для гласных выглядит несколько иначе: *a, ä, я, э, e, ы, и, йи, o, ö, йо, у, ү, ю, й, ь, —* т. е. изменен порядок следования букв, нет буквы *i*, но в этот же ряд включены буквосочетания *йи* и *йо*, а также буква *й* и мягкий знак. Ряд букв для обозначения согласных здесь тот же, что и у Г. Я. Яковлева в издании 1873 г. [Букварь 1873], но без трех последних букв (*ш, ν, θ*): *б, в, г, д, ж, з, к, л, м, н, п, р, с, т, ф, х, ц, ч, ш* [Кедров 1871: 14].

человѣк, бѣднѣтъ, стрѣла. В издании [Букварь 1873] она используется еще и в ряде марийских слов, которые являются русскими заимствованиями: *рѣка* [Букварь 1873: 17, 22], *вѣтъ* [Букварь 1873: 22, 24] / *вѣтъ* [Букварь 1873: 43] (< рус. *ведь*), *звѣръ* [Букварь 1873: 27] / *звѣр* [Букварь 1873: 28, 32] (< рус. *зверь*), *заповѣдша* [Букварь 1873: 33] (< рус. *заповедь*), *обѣдняшка* ‘на обедню’ [Букварь 1873: 39], *вѣрам* ‘веру’ [Букварь 1873: 48].

Букву *i*, отсутствующую в современном марийском алфавите, Г. Я. Яковлев использует в библейских именах, географических названиях, русских словах и некоторых заимствованных из русского языка словах. Во всех таких случаях буква *i* соответствует букве *и* в современной орфографии: *Исус* [Букварь 1870: 11] (и далее в обоих изданиях), *Иосиф* [Букварь 1873: 13] (и далее), *Иаков* [Букварь 1873: 14] (и далее), *Понтій Пилат* [Букварь 1873: 49], *Марія* [Букварь 1870: 12] (и далее в обоих изданиях), *Илія* [Букварь 1870: 4], *Дарія* [Букварь 1873: 7]¹², *Сіон* [Букварь 1873: 48], *Іерусалим* [Букварь 1873: 48], *Краткія нравоученія* [Букварь 1870: 10], *Божіи* [Букварь 1870: 12]. В марийских словах эта буква также ограниченно применяется; в трех случаях ее использование связано с повторением русского написания в заимствованных словах: *исторіям* ‘историю’ [Букварь 1870: 7], *судіаш* ‘судить’ [Букварь 1873: 43] (~ литер. *судитлаш*), *діавол* [Букварь 1873: 31, 32, 40...] (~ литер. *явыл*) — многократно в различных формах, например, *діаволлан* ‘дьяволу’ [Букварь 1873: 30, 35] / *діаволан* ‘дьяволу’ [Букварь 1873: 30], *діаволанат* ‘и дьяволу тоже’ [Букварь 1873: 32] и др.

Употребляется буква *i* и в собственном марийских словах: *піал* ‘счастье’ [Букварь 1873: 24] (~ литер. *пиал*); в различных формах глагола *ліаш* ‘быть’ [Букварь 1873: 16] (~ литер. *лияш*) — *ліэш* ‘является’ [Букварь 1870: 4] (~ литер. *лиеш*), *ліэш* ‘будет’ [Букварь 1870: 6, 13] (~ литер. *лиеш*), *ліам* ‘буду’ [Букварь 1870: 4] (~ литер. *лиям*), *ліат* ‘будешь’ [Букварь 1870: 13] (~ литер. *лият*); в формах глагола *міаш* ‘приходить’ (~ литер. *мияш*) — *міэм* ‘приду’ [Букварь 1870: 4] (~ литер. *мием*), *міан улут* [Букварь 1873: 15] / *міэн улут* [Букварь 1873: 19] ‘приехали’ (~ литер. *миен улыт, миеныт*), *міэн ок керт* [Букварь 1873: 36] ‘прийти не смогут’, *міэм* [Букварь 1873: 50] ‘приду’ (~ литер. *мием*); *віан* [Букварь 1873: 7] ‘сильный’ (~ литер. *виан*), *віэт* [Букварь 1873: 25] ‘твоя сила’ (~ литер. *виет*); *ачійин* [Букварь 1873: 8] ‘отцовский’ (~ литер. *ачан*, диал. *ачійын* < *ачий* ‘отец’) / *атяйн* [Букварь 1870: 7]; *кіаматашка* [Букварь 1873: 30] ‘в загробный мир’ (~ литер. *кияматышке*); (*луат шым*) *іаш* [Букварь 1873: 14] ‘(семнадцати)летний’ (~ литер. *ияш*); в различных формах слова ‘черт’ (литер. *ия*), запись которого в букварях варьируется (*ия, иа, ия* т. д.): *іа* [Букварь 1873: 30], *ія* [Букварь 1873: 35, 36], *ія* [Букварь 1873: 36, 39] ‘черт’, *іялан* [Букварь 1870: 5] ‘черту’ (~ литер. *иялан*), *ія діаволан* [Букварь 1873: 30] ‘черту-дьяволу’ (~ литер. *ия явыллан*).

В приведенных марийских словах буква *i* соответствует литер. *и* (*піал* ~ *пиал*, *ачійин* ~ *ачійын*) или *ий* перед *а* и *э*, что в современной орфографии отражается через «йотированную гласную»: *іа* ~ *ия* (*міаш* ~ *мияш*, *ліаш* ~ *лияш*, *віан* ~ *виан*, *іа* ~ *ия*, *іаш* ~ *ияш*), *іэ* ~ *ие* (*ліэш* ~ *лиеш*, *міэм* ~ *мием*, *міэн* ~ *миен*, *віэт* ~ *виет*). В одном примере — *іордемо* [Букварь 1870: 11] ‘негодный’ (~ литер. *йордымө*) — *i* соответствует *й*. Таким образом, *i* употребляется в букварях только в позиции перед гласными или вместо *ий*, *й*.

2. Передача гласных в луговомарийских букварях 1870 и 1873 гг.

Рассмотрим теперь, как в букварях 1870 и 1873 гг. передаются гласные, а также какие наблюдаются отличия от современной литературной нормы. Ударение в словах в данных памятниках письменности не проставлено. Порядок обзора гласных в нашем изложении будет следующий: *ä, а, о, ө, у, ү, и, э, ы*.

2.1. Звуки [ä], [a] — буквы а, ä, я

Звук [ä] является характерным для первого и последующего слогов в горномарийском и северо-западном наречиях. В разной мере [ä] распространен в большинстве говоров восточного наречия, а также может быть во всех положениях в сардаяльско-арборском говоре, промежуточном между луговым и восточным наречиями [Грузов 1965: 111].

В современном литературном луговомарийском алфавите буква *ä* отсутствует, хотя ее эпизодически используют для записи некоторых диалектных слов восточного наречия. Особенностью букварей 1870 и 1873 гг. по сравнению с орфографией современного луговомарийского литературного языка является то, что в их алфавитах присутствует буква *ä*, но звук [ä] обозначается не только буквой *ä*, но и буквой *я*. Аналогично буквой *я* (а также буквами *а* и *е*) звук [ä] передавался в ранних рукописных памятниках XVIII — первой половины XIX в. [Сергеев 2002: 102]. Написание некоторых слов в букварях варьируется — запись то буквой *ä*, то буквой *я* (например, *виктärä* ~ *виктаря*, *мланда* ~ *мүляндä*), — что указывает на определенную взаимозаменяемость букв *ä* и *я* в орфографии Г. Я. Яковлева.

¹² Ср.: в светском тексте в букварной части имени записаны как *Марья, Дарья* [Букварь 1870: 6].

2.1.1. Случаи употребления буквы *ä* (*я*) в букварях 1870 и 1873 гг.

1) В первом слоге исконно марийских слов *ä* фактически не встречается. Единственным примером оказывается факультативное употребление буквы *ä* в форманте *-mäna* в издании [Букварь 1873], что фактически также является употреблением *ä* в непервом слоге слова: *кинелmäna* [Букварь 1873: 36] ‘после того, как встал’, *кинильmäнашта* [Букварь 1873: 30] ‘после того, как восстал’ (~ литер. *кыне-лмөнгö*¹³; мар. Г *кй̄н̄б̄л̄м̄ы̄к̄ы̄*, устар. *кй̄н̄б̄л̄м̄ы̄нг̄ы̄*); *мондамäнашта* [Букварь 1873: 32] ‘после того, как забыл’ (~ литер. *мондымеке*, устар. *мондымөнгö*; мар. Г *мондымыкы*, устар. *мондымынгы*), но и вариант *мондамöнашта* [Букварь 1873: 32]; *иштэмäна* ‘после того, как сделал’ [Букварь 1873: 39] (~ литер. *ыштымеке*, устар. *ыштымөнгö*; мар. Г *ыштымыкы*, устар. *ыштымынгы*).

Этот же формант вариативно записывается в исследуемых нами букварях с буквами *e*, *ы*, *a*: *ишумэнашта* [Букварь 1873: 34] ‘после того, как достиг’, *чарнэменгет* [Букварь 1873: 37] ‘после того, как ты закончил’, *колмэна* [Букварь 1873: 41] ‘после того, как услышал’, *кинильменгат* [Букварь 1873: 38] / *кинильмынгет* [Букварь 1873: 41] ‘после того, как ты встал’, *лиманашта* [Букварь 1873: 19] ‘после того, как стал’.

Прамарийская реконструкция гласного гласного в этом слове — **mĩngz* [Bereczki 2013: 146] — ненадежна, поскольку междиалектные соответствия в этом случае нестандартны: др.-мар. **менге* [Галкин 1964: 171], литер. *мөнгö*, мар. Г *мы̄нгеш*, Ц(с) *менге* [Галкин 1964: 171], В, Ц, М, Кр, Б *тө̄нгö* ‘после, назад’, М(к) *тө̄нгö*, У *тө̄нгö*, Я *mĩngö*, *mĩngä* [Bereczki 2013: 146].

Буквы *ä* и *я* встречаются в заимствованиях:

— *мяска* [Букварь 1870: 7] ‘медведь’ (~ литер. *маска*, мар. Г *мөска*, диал. Я *mä-skä*, Я, Т *mä-skä* [Beke IV₅: 1414] < слав.: рус. *лишка*, болг. *мечка* [Bereczki 1968: 70—76] (хотя есть гипотеза, что это исконно марийское слово [Кузнецова 2010: 61]);

— *älä молан* [Букварь 1870: 4; Букварь 1873: 5] ‘почему-то’ (~ литер. *ала-молан*, диал. У *ala*, Й *a-la*, М, Б *älä*, Я *ä-lä* [Beke IV₁: 39]) < тюрк. (ср. тат. *әллә* < рус. *или*) [Галкин 1964: 178];

— *вятэжа* [Букварь 1873: 14] ‘(его) жена’ (~ литер. *ватыже*, мар. Г *вәт̄ы̄жы̄*, У, М(к) *βä-tä*, Я, Т, Г *βä-tä* [Beke IV₁: 112]) < тюрк. (ср. чув. *ват̄ä*) [ЭСЧЯ, 1: 102—103];

— *вәшкэ* [Букварь 1870: 6] ‘быстро, скоро’ (~ литер. *вашке*, мар. Г *вәшке*) < тюрк. (ср. чув. *васка* ‘торопиться, спешить’) [ЭСЧЯ, 1: 102];

— *рушярня* [Букварь 1870: 11] ‘воскресенье’ (~ литер. *рушарня* < *руш* ‘русская’ + *арня* ‘неделя’, мар. Г *әрня*) < тюрк. (ср. чув. *эрне*) [ЭСЧЯ, 2: 481].

2) В непервом слоге, но не в абсолютном конце слова буква *ä* (*я*) в соответствии с литер. *a*, мар. Г *ä* (< ПМар¹⁴ **a* / **ä*) представлена в следующих примерах¹⁵:

— *млянда* [Букварь 1873: 12] ‘земля’, *мюляндä* [Букварь 1873: 23, 26] ‘земля’ (~ литер. *мланде*, мар. Г *мүлändig*, диал. В *mülände*, В(м) *mül'ande*, Ц(с), Я *mälände*, Й *wül'ande*, М *mil'ände*, *milände*, *mil'ande*, Кр, Б *mälände*, Я, Т *mälände* < ПМар **milandz* [Bereczki 2013: 142]);

— *үжгяр-шамышам* [Букварь 1873: 33] ‘вещи (Вин. п.)’, но *үжгарам* [Букварь 1870: 11] ‘то же’ (~ литер. *үзгар*, мар. Г *ы̄жгяр* ‘сбруя, оборудование для чего-либо’, диал. В *п̄з̄я̄-r*, В(м), У *й̄з̄я̄-r*, Й *п̄з̄я̄r* [Beke IV₉: 3331]).

Эта же рефлексация представлена в инфинитивах глаголов: *эртаряш* [Букварь 1873: 37] ‘проводить’ (~ литер. *эртараш*, мар. Г *эртәрәш*); *наляш* [Букварь 1870: 5] (~ литер. *налаш*, мар. Г *нәләш*).

Эта же рефлексация представлена и в суффиксах:

— *мюән* ‘медовый’ [Букварь 1870: 5; Букварь 1873: 5] (~ литер. *мүян* < *мүй* ‘мед’, мар. Г *мүян* < ПМар **mij* [Bereczki 2013: 154] + показатель имени прилагательного *-ан* / *-ән*, который состоит из суффикса *-a* (< **a*) со значением обладания и генитивного суффикса *-н* [Галкин 1966: 65—66]);

¹³ Здесь и далее ударение обозначается точкой справа от буквы для ударного гласного звука (так же, как это сделано в большинстве использованных нами источников).

¹⁴ Здесь и далее прамарийские формы (ПМар), если не оговорено иное, приводятся по [Bereczki 2013].

¹⁵ Буква *я* (для обозначения звука [ä]) вместо литер. *ы* присутствует в одном примере в суффиксальной позиции в качестве соединительного гласного: *шүдрям* [Букварь 1870: 8], *шюдрям* [Букварь 1873: 9] ‘сто копеек (Вин. п.)’ < *шүдö* ‘сто’ + *урым* ‘копеек’ (< *ур* ‘белка; копейка’ ~ диал. В *ыр* [МДЭ 2015] < ПМар **urz* [Bereczki 1992: 82; Bereczki 2013: 297], но диалектных форм с мягким [r] для слова *ур* у Э. Беке не зафиксировано). В одном случае буква *я* встречается вместо литер. *ы* в причастии от глагола 1-го спряжения: *кинилян* [Букварь 1873: 39] ‘встав’ (~ литер. *кынелын* < *кынелаш* ‘вставать’).

— *үян* [Букварь 1870: 5; Букварь 1873: 5] ‘масляной’ (~ литер. мар. Л *үян* < *үй* ‘масло’, мар. Г *үян* < ПМар **ij* [Bereczki 2013: 303] + суффикс *-ан / -ән*);

— *мэмән* [Букварь 1870: 5, 6, 11, 12] ‘наш’, *мэмәм* [Букварь 1870: 11, 12] ‘нас’ (~ литер. *мемнам*, *мемнам*, мар. Г *мэмнән*, *мэмнәм*, диал. В, В(м) *тета-п*, *тета-т* [Beke IV₅: 1446] < ПМар **те* ‘мы’ [Bereczki 2013: 136] + *-на* (притяжательный суффикс 1-го лица мн. ч.) + *-н* (показатель родительного падежа) / + *-м* (показатель винительного падежа));

— *мүндрән* [Букварь 1870: 8], но *мюндран* [Букварь 1873: 10] ‘далеко’ (~ литер. *мүндыран*, мар. Г *мөндөбрән*, диал. Ц(с) *түндүрән*, У *mündära-n*, Б *mündürä-n*, Т *mündü-rän* [Beke IV₅: 1532] < *мүндыр* ‘далекий; далеко’ + суффикс *-ан / -ән*);

— *кредәлаш* [Букварь 1873: 51] ‘биться’ (~ литер. *кредалаш*, мар. Г *кредәләш* < мар. *кыраш* ‘бить’ (< ПМар **kiret* ‘бью’ [Bereczki 2013: 60] ~ ПМар **kirä* [Bereczki 1992: 16], **kirE* [БД: 1234] < ФП **kirä* [UEW: 666]) + сложный глагольный суффикс *-едал* < **-ta / -tä* + **-le* [Галкин 1966: 99]);

— *пютүлән* [Букварь 1870: 8], но *пютулан* [Букварь 1873: 10] ‘для поста, на пост’ (~ литер. *пүтөлан*, мар. Г *пөйтөлән* < литер. *пүтө*, мар. Г *пөйтө* ‘пост’; диал. В(м) *pütü*, Я, Т *pṽ-tṽ*, Ц(с), Кр *pütö*, Й *pṽ-tö*, М *pütö*, У *pütä* [Beke IV₆: 2085] < ? *пыташ* ‘кончатся’, *пытараш* ‘закончить’, мар. Г *пытылангаш* ‘вянуть’, ср. чув. *тинэ* ‘пост; засуха’ < *тин-* ‘вянуть’); мар. *пыташ* < чув. *пөт-* ‘кончатся’ [ЭСЧЯ, 1: 426] или мар. *пүтө* ‘пост’ сопоставимо (?) с *пүтынэ* ~ мар. Г *пөйтө* ‘целый’ < тюрк.;

— *күчүжелән* [Букварь 1870: 8], но *күчүзелән* [Букварь 1873: 10] ‘нищему’ (~ литер. *күчүзөлан* ~ мар. Г *көйчөзөлән* < литер. *күчүзө* ‘нищий’, *күчаиш* ‘просить, нищенствовать’ ~ мар. Г *көйчөзө*, *көйчәш* < ФУ **көпчэ-* (~ **көчэ-*) [UEW: 145—146]) — в ударном первом слоге здесь также ү;

— *виктәрә* [Букварь 1873: 11—12], но *виктаря* [Букварь 1870: 8] ‘исправит’ (~ литер. *виктара*, мар. Г *виктәрә*, диал. В, М *βiktäre-т*, В(м), У, Кр, Б *βiktare-т*, Й *βikta-rem*, Я, Т, мар. Г *βiktä-rem* [Beke IV₁: 146] < *вик* ‘прямо; прямой’, *виаиш* ‘прямой’ (< ПМар **wij-aks* [Bereczki 2013: 313] < ФВ **wojke* [UEW: 824—825]) + глагольный суффикс *-тар* тюркского происхождения);

— *үдырямиш* [Букварь 1870: 12], но *үдурамаиш-шамыч* [Букварь 1873: 51] ‘женщины’ (~ литер. *үдырама-иш*, мар. Г *өдөбрә-мәиш*, диал. В(м), У *üđäramä-š*, М *üdürämäš*, М(к) *üđrämä-š*, Кр, Б *üdürämä-š*, Й *ṽd(ṽ)ra-mäš*, Я, Т *ṽd(ṽ)rä-mäš*, мар. Г *әдәрә-мәш* [Beke IV₉: 3302]).

В заимствованиях:

— *ит-өркәнэ* [Букварь 1870: 10], но *ит өрканы* [Букварь 1873: 6] ‘не ленись’ (~ литер. *ит өркәне*, мар. Г *ит өркәнэ*, диал. М *örkäne-т* ‘не ленись’, Й *örkä-пет*, Я, Т, мар. Г *örkä-пет* [Beke IV₅: 1739] < чув. *үркен* ‘лениться’ [ЭСЧЯ, 2: 301];

— *үшәнэн* [Букварь 1873: 50], *үшанэн* [Букварь 1873: 51] ‘верую’ (~ литер. *үшанен*, Ц, У *üšane-т*, М *üšane-т* ‘верю’, Б *šäpe-т* [Beke IV₂: 299]) < ? чув. *шан-* ‘верить, доверять’ (< др.-тюрк. *išan-* ‘верить, доверять’);

— *инянаша* ‘надеющийся’ [Букварь 1873: 5, 6] (~ литер. *инаныше*, мар. Г *өнянышө*), *иняна* [Букварь 1873: 5] ‘верит’ (~ литер. *инана*), *огот инянэ* ‘не верят’ [Букварь 1873: 11] (~ литер. *огыт инане* < *инанаиш* ‘верить’, диал. В, В(м) *iñane-т*, Й *äna-пет*, Я, Т *iñä-пет* ‘верю’, мар. Г *ñä-пет* [Beke IV₂: 335]) < чув. *ёнен-* ‘верить, поверить, веровать’ [ЭСЧЯ, 1: 152];

— *азяжам* [Букварь 1873: 27] ‘своего ребенка (Вин. п.)’ (~ литер. *азажым*, мар. Г *әзәжөм*, диал. М *айз'а* [Иванов 1981: 65], С *аз'а·*, *аз'а·*, *айза·*, *айз'а·*, кукм. *айз'а·* [Вершинин 2011: 16], СЗ *äzä* [Иванов, Тужаров 1971: 19]) < ? тюрк. (ср. чув. *ача*, удм. *аза*, морд. *айзья*, *ажа*);

— *күтәиш* [Букварь 1873: 7], *күтаиш* [Букварь 1870: 6] ‘пастушить’ (~ литер. *күтаиш*, мар. Г *көтәиш*) < чув. *көт-* ‘пасти’ [ЭСЧЯ, 1: 288];

— *тусянжам* [Букварь 1873: 8] ‘некто определенного цвета (Вин. п.)’ — отсутствие умляута над у в первом слоге в этом слове, наверное, является опечаткой, поскольку диалектных форм с у (вместо ү) в первом слоге в этом слове не фиксируется (~ литер. *түсанжым*, В(м), У, М, Б *tüs* ‘цвет’, Ц *tüs*, Й *tṽs*, Я *tṽs* [Beke IV₈: 2991] < тюрк. (ср. чув. *төс*) [ЭСЧЯ, 2: 223] + суффикс *-ан* < ПМар **a* + **-n*);

— *денлән* [Букварь 1870: 8], но *денлан* [Букварь 1870: 5, 8, 10] ‘человеку’ ~ *йынлан* [Букварь 1873: 6, 9, 10, 15, 23, 25, 26, 28, 37, 40] (~ литер. *енлан* < *ен* ‘человек’ (< чув. *сын* ‘человек, люди, народ, общество’ [ЭСЧЯ, 2: 153]) + суффикс дательного падежа *-лан / -лән* < ПМар **-lan* / **-län*).

3) В абсолютном конце слова буква ä (я) представлена в следующих случаях.

а) Буква ä (я) вместо литер. *e* (ө), мар. Г *би* (< ПМар *з) представлена в абсолютном конце слова в следующих примерах:

— *тулзä* ‘месяц’ [Букварь 1873: 27] (~ литер. *тылзе*, мар. Г *төйлзө*, В *til,tše*, *tl,dže*, В, В(м) *täl,dže*, В(м) *täl,tše*, Ц(с), Б *täläze·*, Й *tälä-zä*, У *tì-läzä*, *tä-läzä*, М *tälze*, *ti-läzä*, М, Кр, Б *täläze*, *tälēze*, Я *tälä-zä*, Т, мар. Г *tälazä*, *tä-lzä* [Beke IV₈: 2740]) < ФУ **tälč'z-*, **tälč'z-* [КЭСЧЯ 1999: 283];

— *мюляндä* [Букварь 1873: 12] ‘земля’ (~ литер. *мланде*, мар. Г *мүлэндби*, диал. В *mülände*, В(м) *mül'ande*, Ц, Я *mêlande*, Й *wül'ande*, М *mil'ände*, *milände*, *mil'ande*, Кр, Б *mälände*, Я, Т *mälände*) < ПМар **milandz* [Bereczki 2013: 142];

— *кюшнä* [Букварь 1873: 27] ‘наверху’ (~ литер. *кү·шнө*, мар. Г *кү·шнби*, диал. В, Ц, М, Кр, Б *küšnö*, Й *kü·šnö*, У *kü·šnə*, М(к), Я, Т *kü·šnü* [Beke IV₄: 1139]);

— *рвезя-шамыч* [Букварь 1870: 7] ‘мальчики’ (~ литер. *рвезе*, мар. Г *бирвезäш*, *рвезäш*-, диал. Ц, Б *ärβεze*, У *ärβè-zə*, М *urβεze*, М(к) *urβè-zə*, Й *ärβε-ze*, Я *ärβè-zə*, Т *ärβè-zə*, мар. Г *ʳrβè-zə* [Beke IV₂: 296]) < ПМар **urwe-čz* ‘Kind, junger Mann’ [Bereczki 2013: 218] < ФУ **orpa(sz)* ~ **orwa(sz)* [UEW: 343].

При словоизменении сохраняется конечный *ä* основы, хотя в литературной норме гласный в этой позиции переходит в *ы*:

— *имäже* [Букварь 1873: 11] ‘иголка’ (~ литер. *и·мыже*, мар. Г *им*, диал. Кр, Б, М, Ц, В, Я *ime*, У *imê*, Я, Т *imə*, мар. Г *im*) < ПМар **imz* [Bereczki 2013: 25];

— *везьянм* [Букварь 1870: 13] ‘другого, принадлежащего другому’ (~ литер. *везыным*, мар. Г *везьиньм*);

— *везьяшита* (*икташита везьяшита коклашита* ‘между собой’) [Букварь 1873: 22] (~ литер. [*икте*]-*везьшитм*, мар. Г [*иктби*]-*везьшитби* ‘один-другой’) < *везь* [Букварь 1873: 8] ‘другой’ (~ диал. В, Ц, Б *ves(e)*, М, Кр, Б *βes(e)* ‘другой’, М, Я *βè-s(ə)*, Й *βè-s(ə)*, *βe-s(e)*, Т, мар. Г *βè-s(ə)* [Beke IV₁: 133]) + суффикс *-ан* (< ПМар **a* + **-n*).

Этот же тип рефлексии (*ä* (я) вместо литер. *e* (ө), мар. Г *би*) представлен в формах **повелительного наклонения глагола**: *илä* [Букварь 1873: 26], *иля* [Букварь 1873: 42] ‘живи’, *ит иля* [Букварь 1873: 37] ‘не живи’, *но илэ* [Букварь 1870: 11] ‘живи’ (~ литер. *и·ле*, мар. Г *би·лби*, диал. Ц(с) *il'e-t* ‘живу’ [Beke IV₂: 323]) < ПМар **ilem* [Bereczki 2013: 23]; ср. литер. *ила* ‘живет’ ~ мар. Г *илä*.

В заимствованиях:

— *черлä* [Букварь 1870: 7; Букварь 1873: 8] ‘больной’ (~ литер. *черле*, мар. Г *цэрлби*, В, Ц, М, Кр, Б *tšerle*, В, В(м), У, Кр, Б *tšerlane-t* ‘болею’, Т, мар. Г *tserlä-nem* [Beke IV₉: 3052]) < тюрк. (ср. чув. *чирлө*) [ЭСЧЯ, 2: 420];

— *шалитьлä* [Букварь 1870: 8] ‘шали’ (форма 2-го лица ед. ч. повелительного наклонения от глагола ‘шалить’), но *шалитьлэ* [Букварь 1873: 11] ‘то же’ (~ литер. *шали-тле*) < рус. *шалить*;

— *ит-мутитьлä* [Букварь 1870: 8], но *мутитьлэ* [Букварь 1873: 11] ‘не мучай (?)’ (~ мар. Г *мутяш*, *мучыяш* ‘мучить’) < рус. *мучить*;

— *судитьлä* [Букварь 1870: 8] ‘суди’ (~ литер. *суди-тле*, мар. Г *суйы*), но в других случаях: *судитьла* [Букварь 1873: 8] ‘суди’, *ит-судитьла* [Букварь 1870: 6], *ит судитьла* [Букварь 1873: 8] ‘не суди’; ср. *судитьла* ‘судит’ ~ мар. Г *суйä*;

— *ит сря* [Букварь 1873: 8] ‘не сердись’ (~ литер. *ит сыре*, диал. В, В(м), У, Б, Кр *säre-t* ‘сержусь’, У, М(к) *ši-rem*, М, Б *šäre-t* [Beke IV₆: 2199]).

Ранее такой рефлексии в диалектах не отмечалось, но в ходе работы над статьей мы получили аудиозаписи текстов букварей, озвученных носителями марийских диалектов: им были даны фразы на русском языке, а они переводили на марийский. В пословице *Мод шалитьлä — денам ит-мутитьлä* ‘Играй, шали — людей не мучай’ [Букварь 1870: 8] глаголы в повелительном наклонении были произнесены жителем д. Кукшенеры Волжского района Республики Марий Эл со звуком в конце слова, близким к [ä]: *шали-тлä*, *мучи-тлä* [МДЭ 2015]. Таким образом, использование буквы *ä* в букварях в этих словах можно с осторожностью отнести к отражению диалектного произношения.

б) Буква *ä* (я) вместо литер. *a*, мар. Г *ä* (< ПМар **a* (**ä*)) представлена в абсолютном конце слова чаще всего в **формах 3-го лица единственного числа настоящего времени глаголов 2-го спряжения**:

— *кря* [Букварь 1870: 7] ‘бьет’ (~ литер. *кыра* < *кыраш* ‘бить’);

— *виктärä* [Букварь 1873: 11—12], *виктаря* [Букварь 1870: 9] ‘исправит’ (~ литер. *виктара* < *виктараш* ‘исправлять’);

— *иля* [Букварь 1873: 10] ‘живет’ (~ литер. *ила*, мар. Г *илä*), *илäш* [Букварь 1870: 5], *иляш* [Букварь 1873: 5] ‘жить’ (~ литер. *илаш*, мар. Г *илäш*, диал. Ц(с) *il'e-t* ‘живу’ [Beke IV₂: 323]) < ПМар **ilem* [Bereczki 2013: 23] (здесь *я* ~ ПМар **a* (**ä*) основы глагола 2-го спряжения);

— *шкеландä* [Букварь 1873: 23] ‘вам самим’ (~ литер. *шкеланда*, мар. Г *ышлелändä*; ПМар притяжательный суффикс 2-го лица мн. ч. **-ta* / *-tä* [Галкин 1964: 82]);

— *кычалзä* [Букварь 1873: 23] ‘ищите’ (~ литер. *кычалза*, мар. Г *кычälдä*; ПМар суффикс повелительного наклонения 2-го лица мн. ч. **-ta* / *-tä* [Галкин 1964: 141]).

В заимствованиях:

— *бесмылä* [Букварь 1873: 40] (~ М *βäsmälla*-, Б *βäsmälä*:- [Beke IV₁: 138]) < тат. *бәсмәләһ* (начало суры Корана);

— *тöря* ‘судья’ (~ литер. *тöра*, диал. Кр, Б *törä*-, Я *tö-rä*-, но Ц *töra*-, Й *tö-ra* [Beke IV₈: 2849]) < тат., башк. *түрә* [Исанбаев 1994: 155].

Для исконно марийских слов соответствия буквы *ä* в памятниках прамарийскому и современным диалектным звукам отражены в Табл. 1.

Таблица 1

Буква *ä*¹⁶

буквы для обозначения гласных в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексией
<i>ä</i> (<i>я</i>)	II	в первом слоге, не в абсолютном конце слова	<i>*a</i> (<i>*ä</i>)	литер. <i>a</i> ; мар. Г <i>ä</i>	В, М <i>ä</i> ; Кр, Б, Я, Т, ШУ <i>ä</i>
			<i>*з</i>	литер. <i>e, ö</i> ; мар. Г <i>bi</i>	—
	III	в абсолютном конце слова	<i>*a</i> (<i>*ä</i>)	литер. <i>a</i> ; мар. Г <i>ä</i>	В, М <i>ä</i> ; Кр, Б, Я, Т, ШУ <i>ä</i>

Надо сказать, что в исследуемых нами букварях буква *ä* вместо литер. *a* (~ мар. Г *ä*) появляется не систематически. Характерны случаи, когда слово в издании [Букварь 1870] записывается с буквой *ä*, а в издании [Букварь 1873] — с *a*: *пютулän* ~ *пютулан*, *мүндрän* ~ *мюндран*, *күчүжелän* ~ *кючүзелан*, *ит-örкänэ* ~ *ит öрканы*, *виктärä* ~ *виктаря*, — что говорит о некоторой корректировке в сторону ограничения употребления буквы *ä* во второй редакции букваря. При сравнении двух редакций букваря в ударном слоге в 14-ти словах наблюдается буква *a* в букваре 1873 г. вместо *ä* (*я*) в букваре 1870 г., напротив, в пяти словах встречается *ä* (*я*) в редакции 1873 г. вместо *a* в букваре 1870 г., т. е. *ä*-канья во второй редакции становится меньше.

В первой редакции букваря [Букварь 1870] могли сильнее проявляться элементы фонетики горномарийского (родного для Г. Я. Яковлева) и северо-западного (родного для Т. З. Удюрминского) наречий, а также луговых говоров, содержащих звук [ä] (шоруньжинского, уржумского и отчасти волжского). Интересно, что в 1873 г. в Вятке был издан еще один «Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте»¹⁷, составленный видным марийским просветителем Сергеем Андреевичем Нурминским (1839—1914) в сотрудничестве с учителем Люперсолинского училища Игнатием Константиновичем Ивановым (НАРТ, Национальный архив Республики Татарстан, ф. 92, оп. 1, д. 128а, л. 125) [Степанов 2008: 86]. В их букваре буква *ä* отсутствует.

2.1.2. Случаи употребления буквы *a* в букварях 1870 и 1873 гг.

1) В первом слоге в корне буква *a* соответствует литер. *a*, мар. Г *a, ä, e* (< ПМар **a*)¹⁸, например, в следующих словах:

- *манан* [Букварь 1873: 13] ‘сказал’ (~ литер. *манын*); ПМар **a* в первом слоге [Грузов 1969: 100];
- *ваитареш* [Букварь 1873: 8] ‘против’ (~ литер. *ваитарей*) < ПМар **woštareš* [Bereczki 2013: 308];
- *кандашэ* [Букварь 1870: 14] ‘восемь’ (~ литер. *кандаше*, мар. Г *kändäku(ä)*) < ПМар **kandaks* [Bereczki 2013: 43];
- *кайна* [Букварь 1873: 6] ‘пойдем’ (~ литер. *кайна*, мар. Г *кена*).

¹⁶ В этой и последующих аналогичных таблицах мы не отмечаем случаи, на которые приходится менее трех примеров.

¹⁷ На обложке этого букваря указано, что на Московской Политехнической выставке 1872 г. ему была присуждена Большая серебряная медаль за образцы книжного печатания.

¹⁸ Употребление *a* в соответствии с литер. *e*, мар. Г *ä* встречается лишь в одном слове и только в первой редакции букваря: *варам* [Букварь 1870: 6], но *верэм* [Букварь 1873: 7] ‘место [спальное стелю]’ (~ литер. *верым*, мар. Г *värüm*) < ПМар **wer* [Bereczki 2013: 310] ~ чув. *вырэн* ‘место, постель, должность’ [ЭСЧЯ, 1: 138]. Здесь реконструируется ПМар **e*, но Г. Берецки отмечает, что это слово особое, поскольку ПМар **e* должно давать в мар. Г *u*, а не *ä*. По этой причине также предполагают, что это слово может быть в марийском языке заимствованием из чувашского (?). Однако надо отметить, что есть и другие примеры на соответствие мар. Л *e* ~ мар. Г *ä*, причем в исконных словах: *шеки* ~ *ишкы* ‘жель’, *йер* ~ *йär* ‘озеро’, *лекташ* ~ *läktäsh* ‘выходить’. Еще в одном слове с неясной этимологией *a* в памятнике употребляется в соответствии с литер. *o*: *бактэн* [Букварь 1873: 10] ‘рядом, возле’ (~ литер. *воктен*, Кр, Б, М, У, В(м), В *βokte-n*, Я, Т, мар. Г *βo·kten*, Ц *βoktene* [Beke IV₁: 172]).

В **займствованиях** представлены соответствия *a* ~ литер. *a*, мар. Г *ä, ö, e*, например:

- *акай* [Букварь 1873: 4] ‘сестра’ (~ литер. *акай*, мар. Г *äki*) < тюрк. (ср. чув. *акай* [ЭСЧЯ, 1: 31]);
- *ача* [Букварь 1873: 49] ‘отец’ (~ литер. *ача*, мар. Г *äti*) < тюрк. (ср. чув. *атте* [ЭСЧЯ, 1: 70]);
- *ак* [Букварь 1873: 4] ‘цена’ (~ литер. *ак*, мар. Г *äk*) < тюрк. (ср. чув. *хак* ‘цена’ [ЭСЧЯ, 2: 307]);
- *маска* [Букварь 1873: 6] ‘медведь’ (~ литер. *маска*, мар. Г *möskä*) < рус. *мишка* или болг. *мечка*, но есть гипотеза, что **мас* (**мес*) ‘мужчина’ ~ приб.-фин. **mes*, жгон. *мас* + уменьшительный суффикс *-ka* [Кузнецова 2010: 61];
- *каласен* [Букварь 1870: 6] ‘сказал’ (~ литер. *каласен*, мар. Г *kalesen*) < тюрк. (ср. чув. *калаç* [ЭСЧЯ, 1: 215]).

2) В **непервом слого, не в абсолютном конце слова** наблюдаются следующие соответствия.

а) Буква *a* соответствует литер. *a*, мар. Г *a, ä* (< ПМар **a*) в ударном слого:

- *кудалдэ* [Букварь 1870: 11] ‘оставь’ (~ литер. *кудалте* < *кудалташ* ‘бросить’ < *кудалаш* ‘бежать’) < ПМар **kidalat* [Bereczki 2013: 83];
- *ваитареш* [Букварь 1873: 8] ‘против’ (~ литер., мар. Г *ваитареш*) < ПМар **woštareš* [Bereczki 2013: 308];
- *кандашэ* [Букварь 1870: 14] ‘восемь’ (~ литер. *кандаше*, мар. Г *kändäki(ši)*) < ПМар **kandaks* [Bereczki 2013: 43].

Это же соответствие наблюдается и в **суффиксах**, например:

- **суффиксе дательного падежа** *-лан* < ПМар **-lan (-län)* — *Юмолан* [Букварь 1873: 5] ‘Богу’ (~ литер. *Юмолан*, мар. Г *Йымылан*), *молан* [Букварь 1873: 5] ‘зачем, почему’ (~ литер. *молан*, мар. Г *малан*) и др.;
- **суффиксе прилагательного** *-ан* < ПМар **-a* (со значением обладания) + **-n* (с притяжательным значением) [Галкин 1966: 65] — *мемнан* [Букварь 1873: 6] ‘наш’ (~ литер. *мемнан*; мар. Г *mämnän*) и др.;
- **суффиксе наречия** *-ан* < ПМар **-a* + **-n* [Галкин 1966: 137] — *мюндран* [Букварь 1873: 10] ‘далеко’ (~ литер. *мүндыран*, мар. Г *mündörän*), *покишлан* [Букварь 1873: 14] ‘посередине’ (~ литер. *покишлан*, мар. Г *покишлан*), *үмбалан* [Букварь 1873: 13] ‘наверху’ (~ литер. *үмбалан*, мар. Г *völän*) и др.

В займствованиях¹⁹:

- *осал* [Букварь 1870: 7] ‘плохой’ (~ литер. *осал*) < тат. *усал* [Исанбаев 1994: 110];
- *адак* [Букварь 1873: 6] ‘снова’ < чув. *тата* ‘еще, кроме того’ [ЭСЧЯ, 2: 181];
- *омарта* [Букварь 1873: 10] ‘пень’ (~ литер. *омарта*) < тат. *умарта*, чув. *марта* ‘колода, улей’ [Исанбаев 1994: 109];
- *товар* [Букварь 1873: 11] ‘топор’ (~ литер. *товар*) < др.-иран. **tapara* ‘топор’;
- *яндар* [Букварь 1873: 11] ‘чистый’ (~ литер. *яндар* ‘чистый’), ср. чув. *янтар*, рус. *янтарь*;
- *йынлан* [Букварь 1873: 6] ‘человеку, людям’ (~ литер. *енлан* < чув. *сын* ‘человек, люди, народ, общество’ [ЭСЧЯ, 2: 153] + суффикс дательного падежа *-лан / -län* < ПМар **-lan / *-län*);
- *ушан* [Букварь 1873: 6] ‘умный’ < тат. *хуш* [Исанбаев 1994: 168].

б) Буква *a* соответствует литер. *ы*, мар. Г *ы* (< ПМар **i*) в следующих примерах:

- *пыльпомаш* [Букварь 1873: 26] ‘небо’ (~ литер. *пылтумыш* ~ мар. Г *пйльгом* ‘небо’, *понгыш* ‘пазуха’ < литер. *пыл* ‘облако, облака’ + *помыш* ‘пазуха’ < ПМар **roņiš* [Bereczki 2013: 193] < ФУ **roņe* [КЭСКЯ 1999: 222] ~ **roņe(-sz)* [UEW: 395]);
- *ит вожал* [Букварь 1873: 10] ‘не стесняйся’ (~ литер. *ит вожыл*, мар. Г *ит важыл*) < ПМар **wož-ilat* [Bereczki 2013: 318].

Такая рефлексия встречается и при **словоизменении** (но еще соответствие литер. *ы* ~ мар. Г *йi*), например, в **падежных суффиксах существительных и местоимений** (родительный и винительный падеж), основа которых заканчивается на согласный:

- в формах **родительного падежа** (*-ан* вместо *-ын*) — *колан* [Букварь 1870: 5; Букварь 1873: 4] ‘у рыбы’ (~ литер. *колын*), *мужанан* [Букварь 1873: 6] ‘колдуна (Род. п.)’ (~ литер. *мужанын*);
- в формах **винительного падежа** существительных и местоимений (*-ам* вместо *-ым*) — *имам* [Букварь 1870: 4] ‘иглоку’ (~ литер. *имым*, мар. Г *имйm*), *модам* [Букварь 1870: 6] ‘чернику’ (~ литер. *модым*, мар. Г *мудым*), *шкеметам* [Букварь 1873: 8] ‘сам себя’ (~ литер. *шкеметым*, мар. Г *йiшкеметйm*), *икшиба-шамычам* [Букварь 1873: 9] ‘детей’ (~ литер. *икшыве-шамычым*), *ишипыкам* [Букварь 1873: 10] ‘соловья’ (~ литер. *ишйпыкым*, мар. Г *ишйжвйкйm*);

¹⁹ В букварях в двух займствованных словах *a* употребляется в соответствии с литер. *e, o*: *пайрам* [Букварь 1873: 21] ‘праздник’ (~ литер. *пайрем*) < тюрк. (ср. тат. *байрäm*, башк. *байрам*, чув. *пайран*, др.-тюрк. *байрам* [Исанбаев 1994: 114]); *короб* [Букварь 1870: 8], *коробше* [Букварь 1873: 11] ‘короб его (Вин. п.)’ (~ литер. *коробка*, мар. Г *коропля*) < рус. *короб* [кóрап].

— в **послелого** на *-м* — *изи годам* [Букварь 1873: 10] ‘когда был маленьким’ (~ литер., мар. Г *изи годым*); послелог *годым* ‘во время (чего-либо), в бытность, будучи (кем-либо)’ < ПМар **kot-* (**kod-*) ‘время, пора’ [БД: 424] + суффикс Вин. п. *-м*.

Такое же соответствие наблюдается и в **форме 3-го лица множественного числа прошедшего неочевидного времени глаголов**: *налан каэн* [Букварь 1873: 13] ‘взял (взяв пошел)’ (~ литер. *налын каен*, *нангаен*; мар. Г *нӱлӱн кеен*, *нӱнген* < *налаш* ‘брат’); *толан улут* [Букварь 1873: 6] ‘пришли’ (~ литер. *толын улыт*, *толыныт*, мар. Г *толыныт* < *толаш* ‘приходить’); *тунеман улут* [Букварь 1873: 9], *тунэман улут* [Букварь 1873: 40] ‘выучились’ (~ литер. *тунемын улыт*, *тунемыныт*, мар. Г *тыменьӱнӱт* < литер. *тунемаш*, мар. Г *тыменяш* ‘учиться’); *кумалан улут* [Букварь 1873: 14] ‘молились’ (~ литер. *кумалын улыт*, *кумалыныт*, мар. Г *кымалыныт* < *кумалаш* ‘молиться’); *коштан улут* [Букварь 1873: 14] ‘ходили’ (~ литер. *коштын улыт*, *коштыныт*, мар. Г *каштыныт* < *кошташ* ‘ходить’); *манан улут* [Букварь 1873: 16] ‘сказали’ (~ литер. *манын улыт*, *маныныт*, мар. Г *маныныт* < *манаш* ‘говорить’) и др.

Эта же рефлексия встречается и в формах **существительных**: *волгодажа* [Букварь 1873: 27] ‘свет (его)’ (~ литер. *волгыдыжо*, мар. Г *валгыдыжы*), *волгодашта* [Букварь 1873: 22] ‘в свете’ (~ литер. *волгыдышто*, мар. Г *валгыдышты*), *кечалан* [Букварь 1873: 9] ‘дню (Дат. п.)’ (~ литер. *кечылан*, мар. Г *кечыӱлӱн* < *кече* ‘день’); в формах **глаголов 2-го спряжения** (в частности, при образовании формы **повелительного наклонения 3-го лица ед. ч.**): *пуртажа* [Букварь 1873: 24] ‘пусть (он) заходит’ (~ литер. *пуртыжо*, мар. Г *пыртыжы*), *иштажа* [Букварь 1873: 28] ‘пусть (он) делает’ (~ литер. *ыштыже*, мар. Г *ӱштыжы*); в формах **прошедшего неочевидного времени глаголов 1-го спряжения** и **деепричастиях**, образованных от глаголов 1-го спряжения (суффикс *-ан* вместо литер. *-ын*): *ужанам* [Букварь 1873: 6] ‘я видел’ (~ литер., мар. Г *ужынам* < *ужын* ‘видев, видя’ < *ужаш* ‘видеть’), *нумаланам* [Букварь 1873: 17] ‘я носил’ (~ литер. *нумалынам*, мар. Г *намалынам* < *нумалын* ‘носив, нося’ < *нумалаш* ‘носить’).

В заимствованиях:

— *шорак-шамыч* [Букварь 1873: 12] ‘овцы’ (~ литер. *шорык*, мар. Г *шарык*) < тюрк. (ср. чув. *сорӱх*, *сурӱх* [ЭСЧЯ, 2: 66]);

— *оралдам* [Букварь 1873: 8] ‘усадыбу (Вин. п.)’ (~ литер. *оралтым*) < *оралте* ‘усадыба’ < тюрк. (ср. чув. *хуралтӱ*, *хоралтӱ* [ЭСЧЯ, 2: 364]);

— *йенам* [Букварь 1873: 5] ‘человека’ (~ литер. *еным*) < чув. *сын* ‘человек, люди, народ, общество’ [ЭСЧЯ, 2: 153];

— *эмам* [Букварь 1873: 5] ‘лекарство (Вин. п.)’ (~ литер. *эмым*) < тюрк. (ср. тат., башк., чув. *им* [Исанбаев 1994: 195; ЭСЧЯ, 1: 167]);

— *сорлокам* [Букварь 1873: 8] ‘удила (Вин. п.)’ (~ литер. *сорлыкым*, мар. Г *суарлыкым*);

— *тусянжам* [Букварь 1873: 8] ‘его цвет’ (~ литер. *тӱсанжым*) < тюрк. (ср. чув. *сӱварлӱх* [ЭСЧЯ, 2: 90]);

— *йытэнам* [Букварь 1873: 9] ‘лен (Вин. п.)’ (~ литер. *йытыным*, мар. Г *итӱнӱм*) < тюрк. (ср. чув. *йӱтӱн* [ЭСЧЯ, 1: 202]);

— *калыкам* [Букварь 1873: 11] ‘людей (народ)’ (~ литер. *калыкым*, мар. Г *халыкым*) < тюрк. (ср. тат. *халык*, чув. *халӱх* [ЭСЧЯ, 2: 309]) < араб.;

— *внемам* [Букварь 1873: 10] ‘яму’ (~ литер. *вынемым*) < ? тюрк. (ср. чув. *йӱнӱ* ‘берлога’);

— *законам* [Букварь 1873: 9] ‘закон (Вин. п.)’ (~ литер. *законым*) < рус. *закон*;

— *садам* [Букварь 1873: 9] ‘сад (Вин. п.)’ (~ литер. *садым*) < рус. *сад*;

— *моктажа* [Букварь 1873: 28] ‘пусть (он) хвалит’ (~ литер. *моктыжо*, мар. Г *мактыжы*) < тюрк. (ср. чув. *мухта* [ЭСЧЯ, 1: 364]).

В диалектах сходная рефлексия гласных не фиксируется.

3) В открытом последнем слого основы и суффикса возможны два варианта соответствий.

а) Буква *a* в исследуемых нами букварях может соответствовать **литер. a** и **мар. Г a, ӱ** (< ПМар **a*). Приведем здесь некоторые примеры:

— *чила* [Букварь 1870: 7] ‘все’ (~ литер. *чыла*, мар. Г *цилӱ*) < ПМар **čila* [Bereczki 2013: 5];

— *тинза* [Букварь 1870: 8] ‘глаз’ (~ литер. *шинча*, мар. Г *сӱнзӱ*) < ПМар **šĩń-ža*, **šĩń-ńža* [Bereczki 2013: 233];

— *чодра* [Букварь 1873: 10] ‘лес’ (~ литер. *чодра*);

— *мура* [Букварь 1870: 8] ‘поет’ (~ литер. *мура*, мар. Г *мыра*);

— *пукиша* [Букварь 1870: 7] ‘кормит’ (~ литер., мар. Г *пукиша*);

— *пуа* [Букварь 1870: 8] ‘дает’ (~ литер., мар. Г *пуа*);

— *пога* [Букварь 1870: 8] ‘собирает’ (~ литер., мар. Г *пога*);

— *ондала* [Букварь 1870: 6] ‘обманывает’ (~ литер. *ондала*, мар. Г *алтала*);

— *сола* [Букварь 1870: 5] ‘косит’ (~ литер., мар. Г *сола*).

В заимствованиях:

- *утла* [Букварь 1870: 12] ‘больше’ (~ литер., мар. Г *утла*) < тюрк. (ср. чув. *ытла* ‘лишний’ [ЭСЧЯ, 2: 467]);
- *уна* [Букварь 1870: 4] ‘гость’ (~ литер. *уна*, мар. Г *хына*) < тюрк. (ср. чув. *хәна* [ЭСЧЯ, 2: 327—328]);
- *олма* [Букварь 1870: 7] ‘яблоко’ (~ литер., мар. Г *олма*) < тюрк. (ср. чув. *улма*, *олма* [ЭСЧЯ, 2: 278]);
- *паша* [Букварь 1870: 10] ‘работа’ (~ литер. *паша*, мар. Г *пәшә*) < тюрк. (?);
- *посна* [Букварь 1870: 8] ‘без’ (~ литер. *посна* ‘без; отдельный’) < тюрк. (ср. чув. *пушне*, *пошня* [ЭСЧЯ, 1: 452]);
- *мяска* [Букварь 1870: 6] ‘медведь’ (~ литер. *маска*, мар. Г *мөскә*) < рус. *мишка*, болг. *мечка*;
- *нужна* [Букварь 1870: 5] ‘бедный’ (~ литер. *нужна*) < рус. *нужда*;
- *колодка* [Букварь 1870: 9] ‘гроб, могила’ (~ литер. *колотка*, мар. Г *колодка*) < рус. *колода* ‘гроб’ (уменьш. *колодка*);
- *айда* [Букварь 1870: 6] ‘айда (призыв идти куда-то), давай’ (~ литер., мар. Г *айда*) < тюрк. (ср. тат. *айда*, чув. *айта* [Исанбаев 1994: 10]);
- *окса* [Букварь 1870: 6] ‘деньги’ (~ литер. *окса*) < чув. *укса*, *окса* [ЭСЧЯ, 2: 273].

б) Буква *a* в исследуемых нами букварях может соответствовать литер. *e*, *o* или *ö*, мар. Г *ы*, *й* (< ПМар *з). Приведем здесь некоторые примеры (в литературном языке в этой позиции выбор звука определяется гармонией гласных):

- *кинда* [Букварь 1873: 11] ‘хлеб’ (~ литер. *кинде*, мар. Г *киндөй*) < ПМар **kindz* [Bereczki 2013: 63];
- *рвеза-шамыч* [Букварь 1873: 9] ‘ребята’, но *рвезя-шамыч* [Букварь 1870: 7] ‘мальчики’ (~ литер. *рвезе-шамыч*, мар. Г *ёрвезәйшвлә*) < ПМар **irwe-éz* ‘Kind, junger Mann’ [Bereczki 2013: 218];
- *волгода* [Букварь 1873: 12], *волгада* [Букварь 1873: 27] ‘свет; светло’ (~ литер. *волгыдо*, мар. Г *валгыды*) < ПМар **wolyädz* [Bereczki 2013: 315] < ФВ (? ФУ) **walkz* [UEW: 554—555];
- *кеча* [Букварь 1873: 27] ‘солнце’ (~ литер. *кече*, мар. Г *кечөй*) < ПМар **kečz* [Bereczki 2013: 47];
- *мода* [Букварь 1873: 6] ‘черника’ (~ литер. *модо*, мар. Г *муды*) < ПМар **mutz* [Bereczki 2013: 143];
- *пора* [Букварь 1873: 9] ‘добро’ (~ литер. *поро*, мар. Г *пуры*) < ПМар **porz* [Bereczki 2013: 195];
- *шука* [Букварь 1873: 8] ‘много’, но вариативно записывается и как *шуко* (~ литер. *шуко*, мар. Г *шукы*) < ПМар **šukz* [Bereczki 2013: 254];
- *шонга* [Букварь 1873: 19] ‘старый’ (~ литер. *шонго*, мар. Г *шонгы*) < ПМар **songä* [Bereczki 2013: 244];
- *ула* [Букварь 1873: 24] ‘есть (имеется)’ (~ литер. *уло*, мар. Г *улы*) < ПМар **ulz* [Bereczki 2013: 293—294];
- *мучька* [Букварь 1873: 18] ‘весь, целый (послелог)’ (~ литер. *мучко*) < ПМар **tičz* ‘конец’ [Bereczki 2013: 149] (-ка — здесь суффикс).

Эта рефлексация встречается и при **словоизменении** и **словообразовании имен**.

Мы встречаем написание *-ика* в букварях вместо литер. *-ике*, *-ико* и мар. Г *-икы* в формах существительных в **направительном падеже**: *шүмашка* [Букварь 1873: 26] ‘в сердце’ (~ литер. *шүмышкө*, мар. Г *шүмбиккөй*); *вюдушка* [Букварь 1873: 32] ‘в воду’ (~ литер. *вүдышкө*, мар. Г *вөдбиккөй*); *тушка* [Букварь 1873: 6, 11], но *тушко* [Букварь 1870: 5] ‘туда’ (~ литер. *тушко*, мар. Г *тышкы*); *кушка* [Букварь 1873: 11] ‘куда’ (~ литер. *кушко*, мар. Г *кышкы*).

В ряде **наречий** мы встречаем в букварях написание **суффиксов** *-на* (~ литер. *-но*, *-нө*; мар. Г *-ны*, *-нөй*) и *-ка* (~ литер. *-ко*, *-кө*; мар. Г *-кы*, *-көй*): *ончална* [Букварь 1873: 9] ‘перед’ (~ литер. *ончылно*, мар. Г *анзылны*) < ПМар **oičil* [Bereczki 2013: 174]; *йымална* [Букварь 1873: 10] ‘под (внизу)’ (~ литер. *йымалне*, мар. Г *лөйвәлнөй*); *үмбална* [Букварь 1873: 23] ‘над’ (~ литер. *үмбалне*, мар. Г *вөйлнөй*); *үмбака* [Букварь 1873: 13] ‘на’ (~ литер. *үмбаке*, мар. Г *вөйкөй*).

Ср. также в конечном открытом безударном слоге в формах **повелительного наклонения** и в **отрицательных формах 2-го и 3-го лиц ед. ч. глаголов 2-го спряжения**: *онжа* [Букварь 1873: 8] ‘смотри’ (~ литер. *ончо*, мар. Г *анжы*) < *ончаш* ‘смотреть’ < ПМар **enžE-* [БД: 99] < ФП **aičz-* [UEW: 607]; *от куча* [Букварь 1873: 11] ‘не поймашь’ (~ литер. *от кучо*, мар. Г *ак кучы*) < *кучаш* ‘ловить, держать’ < ПМар **kičet* [Bereczki 2013: 82]; *от руда* [Букварь 1873: 8] ‘не развяжешь’ (~ литер. *от рудо*) < *рудаш* ‘развязывать’; *пуртажа* [Букварь 1873: 24] ‘пусть (он) заходит’ (~ литер. *пуртыжо*, мар. Г *пуртыжы*); *иштыжа* [Букварь 1873: 38] ‘пусть (он) делает’ (~ литер. *иштыже*, мар. Г *йиштөйжөй*); *кумалжа* [Букварь 1873: 38] ‘пусть (он) молится’ (~ литер. *кумалже*, мар. Г *кымалжы*).

Эта рефлексация встречается в букварях и в **суффиксе страдательных причастий** *-ма* (~ литер. *-ме*, *-мо*, *-мө*; мар. Г *-мы*, *-мөй*) [Галкин 1964: 164], например: *людма* [Букварь 1873: 11] ‘страх; страшно’ (~ литер. *лүдмө*, мар. Г *лүдмөй*) < *лүдаш* ‘бояться’; *пума* [Букварь 1873: 9], но *пумо* [Букварь 1870: 8] ‘данное’ (~ литер. *пумо*, мар. Г *пумы*) < *пуаш* ‘давать’.

Ср. также в **суффиксе действительного причастия** *-ша* (~ литер. *-ше*, *-шо*, *-шө*; мар. Г *-шы*, *-шөй*): *рушша* [Букварь 1873: 8] ‘пьяный’ (~ литер. *руштишо*) < *рушташ* ‘пьянеть’; *үнга* [Букварь 1873: 45] ‘смирный, смиренный’ (~ литер. *үнгшө*) < **үнгаш* (~ ? литер. *энгаш*, мар. Г *йнгәш* ‘тлеть’; ср. *үнгшешаш*

‘смиряться’, *у́нгыргаш* ‘слабеть, коченеть’); *кумалиша* [Букварь 1873: 6] ‘молящийся’ (~ литер. *кумалише*, мар. Г *кымалишы*) < *кумалаиш* ‘молиться’; *илэша* [Букварь 1873: 7] ‘живущий’ (~ литер. *илыше*, мар. Г *ы́лбышы*) < *илаиш* ‘жить’.

Ср. также в **притяжательных суффиксах 3-го лица единственного числа** *-ша* (~ литер. *-ше, -шо, -шө*; мар. Г *-шы, -шы́*) / *-жа* (~ литер. *-же, -жо, -жө*; мар. Г *-жы, -жы́*) < ПМар суффикс **-se* (> *še* > *že*) [Галкин 1964: 77]: *колжа* [Букварь 1873: 6] ‘рыбы (ее)’ (~ литер. *колжо*, мар. Г *колжы*); *качажа* [Букварь 1873: 11] ‘жених-то’ (~ литер. *качыже*, мар. Г *качыжы*); *вютиша* [Букварь 1873: 9] ‘вода-то’ (~ литер. *вүдишө*, мар. Г *вөдишы́*); *юкша* [Букварь 1873: 10] ‘голос (его)’ (~ литер. *йүкшө*, мар. Г *йүкшы́*).

В заимствованиях:

— *оралда* [Букварь 1873: 8] ‘дворовые постройки, усадьба’ (~ литер. *оралте*) < тюрк. (ср. чув. *хуралтă*, *хоралтă* [ЭСЧЯ, 2: 364]);

— *кютүза* [Букварь 1873: 12] ‘пастух’ (~ литер. *күтүчө*, *күтүзө*; мар. Г *кытөзы́*) < тюрк. (ср. чув. *көтүзэ* < *көтү* ‘стадо’ [ЭСЧЯ, 1: 288]);

— *рода-шамычетэм* [Букварь 1873: 23] ‘твоих родственников (Вин. п.)’ (~ литер. *родо-шамычетым*) < рус. *род, родной*;

— *черка* [Букварь 1873: 8] ‘церковь’ (~ литер. *черке*, мар. Г *черкы́*) < рус. *церковь, церква*;

— *судитла* [Букварь 1873: 8] ‘суди’ (~ литер. *судитле* < *судитлаиш* ‘судить’) < рус. *судить*;

— *ойла* [Букварь 1873: 7] ‘говори’ (~ литер. *ойло* < *ойлаиш*) < ? чув. *уйла* ‘думать, намереваться, почитать, отличать’, тат. *уйлашу* ‘советоваться’, кирг. *ойло-* ‘думать, мыслить’;

— *ок арала* [Букварь 1873: 8] ‘не сохранит’ (~ литер. *ок арале* < *аралаиш* ‘сохранять, защищать’) < чув. *хурал, хорал, хорол* [ЭСЧЯ, 2: 364];

— *олашка* [Букварь 1873: 5] ‘в город’ (~ литер. *олашке*, мар. Г *халашкы*) < тюрк. (ср. чув. *хула* [ЭСЧЯ, 2: 354]);

— *тамыкышка* [Букварь 1873: 6] ‘на тот свет’ (~ литер. *тамыкышке*) < тюрк. (ср. чув. *тамăк* [ЭСЧЯ, 2: 169—170]);

— *агулошка* [Букварь 1873: 6] ‘в деревню’ (~ литер. *агулышко*) < тюрк. (ср. тат. *аул, авыл* [Исанбаев 1994: 23]);

— *ялышка* [Букварь 1873: 6] ‘в деревню’ (~ литер. *ялышке*) < тюрк. (ср. чув. *ял* [ЭСЧЯ, 2: 497]);

— *моктажа* [Букварь 1873: 28] ‘пусть (он) хвалит’ (~ литер. *моктыжо*, мар. Г *мактыжы*);

— *йоратама* [Букварь 1873: 13] ‘любимый’ (~ литер. *йöратыме*, мар. Г *яратымы* < литер. *йöратаиш*, мар. Г *яратаиш* ‘любить’) < тюрк. (ср. чув. *юрат, йорат*, тат. *ярат* [ЭСЧЯ, 2: 492]);

— *каласема* [Букварь 1873: 17], *каласама* [Букварь 1873: 49] ‘сказанное’ (~ литер. *каласыме*, мар. Г *келесы́мбы*) < *каласаиш, келесы́ш* ‘сказать’ < тюрк. (ср. чув. *кала* [ЭСЧЯ, 1: 215]);

— *инянаша* [Букварь 1873: 5, 6] ‘надеющийся’ (~ литер. *инаныше*, мар. Г *ы́нянышы́*) < *инанаиш* ‘верить, надеяться, доверять’ < тюрк. (ср. чув. *ёнен-* ‘верить, поверить, веровать’ [ЭСЧЯ, 1: 152]);

— *ушежа* [Букварь 1873: 11] ‘ум (его)’ (~ литер. *ушыжо*, мар. Г *ышыжы*) < тат. *һуш* [Исанбаев 1994: 168];

— *родажа-шамыч* [Букварь 1873: 19] ‘родственники, родня (его)’ (~ литер. *родыжо-шамыч*) < рус. *род*.

В литературе сходная рефлексация гласных в диалектах не фиксируется, хотя, по нашим диалектным записям, слово *муно* ‘яйцо’ произносилось носительницей йошкар-олинского говора с конечным безударным гласным, средним между [о] и [а] (д. Пуял Оршанского района Республики Марий Эл), а у носителей волжского говора встречается *ына* ‘вот, вон’ (~ литер. *уно*) [МДЭ 2015].

Для исконно марийских слов соответствия *a* в памятниках прамарийским звукам отражены в Табл. 2.

Таблица 2

Буква *a*

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоря со схожей рефлексацией
<i>a</i>	I	в первом слоге корня (ударном)	<i>*a</i>	литер. <i>a</i> ; мар. Г <i>a, ä, e</i>	все говоры
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова	<i>*a</i>	литер. <i>a</i> ; мар. Г <i>a, ä</i>	все говоры
			<i>*i</i>	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>ы, бы́</i>	—
	III	в абсолютном конце слова	<i>*a</i>	литер. <i>a</i> ; мар. Г <i>a, ä</i>	все говоры
			<i>*з</i>	литер. <i>e, o, ö</i> ; мар. Г <i>ы, бы́</i>	В, Й <i>a</i> [МДЭ 2015]

2.2. Буквы *o* и *ö*

2.2.1. Случаи употребления буквы *o* в букварях 1870 и 1873 гг.

1) В первом слоге корня *o* в букварях соответствует литер. *o* и мар. Г *o, a, y* (< ПМар **o, *u*)²⁰, например:

- *омо* [Букварь 1870: 3] ‘сон’ (~ литер. *омо*, мар. Г *ом*) < ПМар **омз* [Bereczki 2013: 173];
- *ом кай* [Букварь 1870: 4] ‘не пойду’, *ок му* [Букварь 1870: 5] ‘не находит’ (~ литер. *ом кай*, *ок му*; мар. Г *ам ке*, *ам мо*) < ПМар **о* (отрицание) [Галкин 1964: 154];
- *кол* [Букварь 1870: 4] ‘рыба’ (~ литер., мар. Г *кол*) < ПМар **kol* [Bereczki 2013: 69];
- *кокай* [Букварь 1870: 5] ‘тетя’ (~ литер. *кокай*, мар. Г *куака* < *кугу акай* ~ мар. Г *кого äkä* ‘большая сестра’) < ПМар **ku-uz* [Bereczki 2013: 86];
- *кошта* [Букварь 1870: 5] ‘сушит’ (~ литер., мар. Г *кошта*) < *кошташ* ‘сушить’ < *кошкаш* ‘сохнуть’ < ПМар **košket* [Bereczki 2013: 77];
- *мо* [Букварь 1870: 3] ‘что’, *молан* [Букварь 1870: 4] ‘почему’, *амо* [Букварь 1870: 3] ‘да’ (~ литер. *мо*, *молан*; мар. Г *ма*, *малын*) < ПМар **mi* ~ **to* [Bereczki 2013: 138—139];
- *мода* [Букварь 1870: 5] ‘черника’ (~ литер. *модо*, мар. Г *муды*) < ПМар **mutz* [Bereczki 2013: 143];
- *ноя* [Букварь 1870: 4] ‘устаёт’ (~ литер. *ноя*) < ПМар **nojet* [Bereczki 2013: 162].

В заимствованиях:

- *сола* [Букварь 1870: 5] ‘кнут’ (~ литер. *сола*, мар. Г *сала*) < тюрк. (ср. чув. *çола* [ЭСЧЯ, 2: 127]);
- *онг* [Букварь 1870: 4] ‘грудь’ (~ литер. *онг*, мар. Г *онг*) < тюрк. (ср. чув. *ум* [ЭСЧЯ, 2: 280]);
- *осалом* [Букварь 1870: 5] ‘плохое’ (~ литер. *осалым*) < тюрк. (ср. чув. *усал*, *осал* [ЭСЧЯ, 2: 290]);
- *шомак* [Букварь 1870: 4] ‘слово’ (~ литер. *шомак*, мар. Г *шамак*) < тюрк. (ср. чув. *сáмах* [ЭСЧЯ, 2: 24]);
- *шоляй* [Букварь 1870: 4] ‘младший брат’ (~ литер. *шольо*, мар. Г *шоля*) < тюрк. (ср. чув. *шáллáм* [ЭСЧЯ, 2: 441]).

2) В непервом слоге корня или суффикса, но не в абсолютном конце буква *o* соответствует литер. *ы* и мар. Г *ы, ё* (в одном случае — мар. Г *е*) < ПМар **ä*, например:

- *волгода*²¹ [Букварь 1873: 12] ‘свет’ (~ литер. *волгыдо*, мар. Г *валгыды*, М(к) *βð·луйдø* [Веке IV₁: 183]) < ПМар **wolγädz* [Bereczki 2013: 315] < ФВ (? ФУ) **walkz* [UEW: 554—555];
- в формах **винительного падежа (аккузатива)** — *муном* [Букварь 1873: 4] ‘яйцо (Вин. п.)’ (~ литер. *муным*, мар. Г *мыным*) < *муно* ‘яйцо’ < ПМар **тинз* [Bereczki 2013: 150]; *модом*, *модам* [Букварь 1873: 6] ‘чернику (Вин. п.)’ (~ литер. *модым*, мар. Г *мудым*) < *модо* ~ *мода* ‘черника’ [Букварь 1873: 6] < ПМар **тинз* [Bereczki 2013: 143]; *тудом* [Букварь 1873: 11] ‘того (Вин. п.)’ (~ литер. *тудым*, мар. Г *тáйдým*) < *тудо* ‘он’ < ПМар **тидз* [Bereczki 2013: 282]; *колом* [Букварь 1873: 6] ‘рыбу (Вин. п.)’ (~ литер., мар. Г *колым*) < *кол* ‘рыба’; *мутом* [Букварь 1873: 6] ‘слово (Вин. п.)’ (~ литер. *мутым*) < *мут* ‘слово’; *шудом* [Букварь 1873: 7] ‘сено (Вин. п.)’ (~ литер., мар. Г *шудым*), но *шудам* [Букварь 1873: 7, 28] < *шудо* ‘сено’; *муromaштам* [Букварь 1873: 43] ‘их пение (Вин. п.)’ (~ литер. *мурымыштым*, мар. Г *мырымыштым*) < *мураш* ‘петь’ (2-ое спр.); *ýншом* [Букварь 1873: 45] ‘смирненного (Вин. п.)’ (~ литер. *ýнгышым*) < *ýнгышö* ‘смирный’;
- в формах **родительного падежа (генитива)** — *Юмон* [Букварь 1873: 7] ‘Бога’ (~ литер. *Юмын*, мар. Г *Йымын*) < *Юмо* ‘Бог’ < ПМар **житз* [Bereczki 2013: 36]; *Юмолан* [Букварь 1873: 6] ‘Богу’ (~ литер. *Юмылан*, мар. Г *Йымылан*);
- *кудошко* [Букварь 1873: 7] ‘домой’ (~ литер. *кудышко*, мар. Г *кудышкы*) < *кудо* ‘дом’ < ПМар **кидз* [Bereczki 2013: 85];
- *улот* ‘(они) есть’ (~ литер. *улыт*) в составной глагольной форме *тунэмын улот* ‘выучились’ [Букварь 1870: 7] (~ литер. *тунэмын улыт*, *тунэмыныт*, мар. Г *тыменьб́ныт*) < *улаш* ‘быть’ (1-ое спр.); но в букваре 1873 г. это слово многократно записывается только как *улут*;
- *шубшон* [Букварь 1873: 47] ‘притягивая’ (~ литер. *шупшын*, мар. Г *шыпшын*) < *шупшааш* ‘тянуть’ (1-ое спр.) — ПМар **e* основы глагола 1-го спряжения;

²⁰ В первом слоге корня *o* вместо литер. *ö* встречается в букварях только в тюркских заимствованиях: *йоратэ* [Букварь 1873: 22], но *йöратэ* [Букварь 1873: 23] ‘люби’ (~ литер. *йöрате*) < тюрк. (ср. чув. *юрат*, *йорат*, тат. *ярат* [ЭСЧЯ, 2: 492]). *o* вместо литер. *ö* встречается в волжском говоре, но особенно характерно для йошкар-олинского говора, например: *йора* (~ литер. *йöра*), *йосо* (~ литер. *йöсö*), *сосна* (~ литер. *сöсна*) [Иванов 1981: 37]. Эти слова также являются заимствованиями из чувашского языка (чув. *юрё*, *юс-*, *сысна*).

²¹ Ср. топоним *Вологда*, который обычно этимологизируют из других финно-угорских языков (вепс. *vauged*) вместо гораздо более близкого фонетически марийского (в букварях *волгода*).

- *шортон* [Букварь 1873: 48] ‘оплакивая’ (~ литер. *шортын*) < *шорташ* ‘плакать’ (1-ое спр.);
- *коломжэ* (*ок шу*) [Букварь 1870: 5] ‘ему умирать (не хочется)’ (~ литер. *колымыжо*, мар. Г *колымыжы* < *колымо* — страдательное причастие от *колаш* ‘умирать’ 2-го спр.);
- *шономаш* [Букварь 1873: 24] ‘мысль, мысли’ (~ литер. *шоньмаш*, мар. Г *шанымаш*) < *шонаш* ‘дочь’ (2-ое спр.) < др.-чув. **san*, чув. *сун-* [ЭСЧЯ, 2: 62];
- *палэн шуктомёна* [Букварь 1873: 20] ‘после того достигнуто понимание’ (~ *пален шуктымеке*, мар. Г *пӓлен шоктымыкы*) < *шукташ* ‘достигать’ (2-ое спр.);
- *ончомашет* [Букварь 1873: 42] ‘твой присмотр, твоё наблюдение’ (~ литер. *ончымашет*, мар. Г *анжымашет*) < *ончаиш* ‘смотреть’ (2-ое спр.);
- *кудалтомна* [Букварь 1873: 43] ‘как мы оставляем’ (~ литер. *кудалтымна*) < *кудалтаиш* ‘оставить’ (2-ое спр.);
- в отрицании при глаголе 3-го лица множественного числа: *огот* [Букварь 1873: 8], но *огут* [Букварь 1870: 9] ‘они не’ (~ литер. *огыт*, мар. Г *аген*) < (**aget* < **agešt* < **ageštā* < **ageštātā*) < **akesetz* [Галкин 1964: 154].

В заимствованиях:

- *сорлокам* [Букварь 1873: 8] ‘удила (Вин. п.)’ (~ литер. *сорлыкым*, мар. Г *суарлыкым*, М *šö-rloḳ, šö-rlyḳ* [Веке IV₆: 2228]) < тюрк. (ср. чув. *сӓварлӓх* [ЭСЧЯ, 2: 90]);
- *олокошита* [Букварь 1873: 7] ‘на лугу’ (~ литер. *олыкышита*, мар. Г *алыкышты*) < тюрк. (ср. чув. *улӓх, олӓх* [ЭСЧЯ, 2: 277]);
- *осалом* [Букварь 1873: 6] ‘плохое (Вин. п.)’ (~ литер. *осалым*) < *осал* ‘плохое’ < тат. *усал* [Исанбаев 1994: 110];
- *поланом* [Букварь 1873: 10] ‘калину (Вин. п.)’ (~ литер. *поланым*) < *полан* ‘калина’ < чув. *палан* [ЭСЧЯ, 1: 381];
- *кумулом* [Букварь 1873: 7] ‘дух (Вин. п.)’ (~ литер. *кумылым*, мар. Г *кымылым* < *кумыл* ‘дух’) < тюрк. (ср. чув. *кӓмӓл* ‘сердце’ [ЭСЧЯ, 1: 252]);
- *кайком* [Букварь 1873: 4] ‘птицу (Вин. п.)’ (~ литер. *кайыкым*, мар. Г *кекӓм*), *кайкон* [Букварь 1873: 4] ‘птицы (Род. п.)’ (~ литер. *кайыкын*, мар. Г *кекӓн*) < *кайк* [Букварь 1873: 11] ‘птица’ (~ литер. *кайык*) < тюрк. (ср. чув. *кайӓк* ‘дикий’ [ЭСЧЯ, 1: 213]);
- *стӓлом* [Букварь 1873: 6] ‘стол (Вин. п.)’ (~ литер. *ӓстелым*, мар. Г *стӓлӓм*) < *стӓл* (~ литер. *ӓстел*) < рус. *стол*.

3) В абсолютном конце слова *о* в исследуемых букварях соответствует литер. *о*, *е* и мар. Г *ы*, *ӓ* (< ПМар **э*), например:

- *Юмо* [Букварь 1870: 3] ‘Бог’ (~ литер. *Юмо*, мар. Г *Йӓмы*) < ПМар **jumz* [Bereczki 2013: 36];
- *уло* [Букварь 1870: 4] ‘есть’ (~ литер. *уло*, мар. Г *улы*) < ПМар **ulz* [Bereczki 2013: 293—294];
- *шуко* [Букварь 1870: 4] ‘много’ (~ литер. *шуко*, мар. Г *шукы*) < ПМар **šukz* [Bereczki 2013: 254];
- *тудо* [Букварь 1870: 5] ‘он’ (~ литер. *тудо*, мар. Г *тӓдӓ*) < ПМар **tuḳz* [Bereczki 2013: 282];
- в словах с суффиксом направительного падежа: *тышко* [Букварь 1873: 9] ‘сюда’ (~ литер. *тышке*, мар. Г *тишкӓ*); *кушко* [Букварь 1870: 6] ‘куда’ (~ литер. *кушко*, мар. Г *кышкы*); *кудошко* [Букварь 1870: 6] ‘домой’ (~ литер. *кудышко*, мар. Г *кудышкы*);
- в суффиксе *-ме / -мо* страдательного причастия: *ашнэмо* [Букварь 1870: 5], *ашнемо* [Букварь 1873: 5], но *ашнама* [Букварь 1873: 51] ‘домашний, прирученный’ (~ литер. *ашныме*); *ужмо* [Букварь 1873: 18] ‘увиденное, видимое’ (~ литер. *ужмо*, мар. Г *ужмы*) < *ужаиш* ‘видеть’; *нальмо* [Букварь 1873: 8] ‘взятое’ (~ литер. *налме*, мар. Г *нӓлмӓ*) < *налаиш* ‘брат’; *шотлэмо* [Букварь 1873: 14] ‘счетный’ (~ литер. *шотлымо*, мар. Г *шотлымы*) < *шотлаиш* ‘считать’;
- в причастии на *-шо* (< др.-мар. **-še*): *шочектошо* [Букварь 1873: 51], но *шочектэшэ* [Букварь 1870: 12] ‘родившая’ (~ литер. *шочыктышо*, мар. Г *шачыктышы*) < *шочектаиш* ‘рожать’.

В заимствованиях:

- *олашко* [Букварь 1870: 5] ‘в город’ (~ литер. *олашке*, мар. Г *халашкы*) < тюрк. (ср. чув. *хула* [ЭСЧЯ, 2: 354]);
- *тамышко* [Букварь 1870: 5] ‘в ад’ (~ литер. *тамышкышке*) < тюрк. (ср. чув. *тамӓк* [ЭСЧЯ, 2: 169—170]);
- *райшко* [Букварь 1870: 6] ‘в рай’ (~ литер. *райышке*, мар. Г *райышкы*) < рус. *рай*;
- *казаматико* [Букварь 1870: 10] ‘в каземат’ (~ литер. *казаматышке*) < рус. *каземат*;
- *кютэме* [Букварь 1873: 7], *кютамо* [Букварь 1870: 5] ‘выпасаемый’ (~ литер. *кӓтымӓ*, мар. Г *кӓтымӓ*) < *кӓтаиш* ‘пасти’ < чув. *кӓт-* [ЭСЧЯ, 1: 288].

Для исконно марийских слов соответствия *о* в памятниках прамарийским и диалектным звукам отражены в Табл. 3.

Буква о

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексацией
о	I	в первом слове	*o, *u	литер. o; мар. Г o, a, y	все говоры
	II	в непервом слове, не в абсолютном конце слова	*ə	литер. ы; мар. Г ы, ы̆	В, Й, М, Я
	III	в абсолютном конце слова	*ɜ	литер. o, e; мар. Г ы, ы̆	В, Й, М, Я

2.2.2. Случаи употребления буквы ö в букварях 1870 и 1873 гг.

Звуки [ö] и [y̆] являются специфическими марийскими звуками, и большим достижением рассматриваемых букварей является использование для них специальных букв ö и y̆, которые вошли и в современную марийскую орфографию. Считается, что именно Г. Я. Яковлев стал первым использовать эти буквы, а также букву ä [Федосеева 2009: 229].

1) В первом слове в корне ö в букварях соответствует литер., мар. Г ö (< ПМар *ö):

— *кõргы* [Букварь 1873: 26] ‘внутренность; внутренний’ (~ лит. *kõrgö*, мар. Г *kõргö*) < ПМар **kõryz* [Bereczki 2013: 79];

— *нõря* [Букварь 1873: 7] ‘мокнет’ (~ литер. *нõра*, мар. Г *нõрä*) < ПМар **nõrz* / **nõryz* [Bereczki 2013: 164] (диалектные формы см. выше);

— *мõрь* [Букварь 1873: 16] ‘ягоды (Вин. п.)’ (~ литер., мар. Г *mõр*, Ц *mõrö*, Я *mõrÿ*, в остальных диалектах *mõr* [Bereczki 2013: 146]) < ПМар **morz* [Bereczki 2013: 146] (но Г. Березки восстанавливает в этом слове *o, основываясь не на сравнении данных марийских диалектов, а на анализе внешних параллелей в других финно-угорских языках; данные марийских диалектов однозначно указывают на ПМар *ö);

— *õкелаш* [Букварь 1873: 30] ‘обижаться, пенять’ (~ литер. *õкелаш*, мар. Г *õкäläш*);

— *сõраметам* [Букварь 1873: 26] ‘обещанное тобой (Вин. п.)’ (~ литер. *сõрыметым*, мар. Г *сõрÿметÿм*).

В одном случае буква ö соответствует литер. ö, мар. Г ы̆ (< сомнительно ПМар *i), например: *мõнэш* [Букварь 1873: 19], *мõнеш* [Букварь 1873: 26] ‘обратно’ (~ литер. *мõнгеш*, мар. Г *mõнгеш*); *мондамõнашита* [Букварь 1873: 32] ‘после того, как забыл’ (~ литер. *мондымеке*, устар. *мондымõнгö*; мар. Г *мондымыкы*, устар. *мондымынгы*), *шуктомõна* [Букварь 1873: 20] ‘после того, как достигнешь’, *паламõна* [Букварь 1873: 20] ‘после того, как узнаешь’, *кючыкемõна* [Букварь 1873: 31] ‘после того, как укоротился’ (~ литер. *mõнгö*, мар. Г *mõнгеш* < ПМар **mingz* [Bereczki 2013: 146]; диалектные формы см. выше).

В заимствованиях:

— *тõря* [Букварь 1873: 15, 18] ‘судья’ (~ литер. *тõра*, мар. Г *тõрä*) < тюрк. (ср. тат., башк. *tõrä*, чув. *tÿре*) [Исанбаев 1994: 155] (диалектные формы см. выше);

— *сõрбалаш* [Букварь 1873: 24], но *сорбалаш* [Букварь 1873: 36] ‘молиться’ (~ литер. *сõрвалаш*, мар. Г *сõрäш* ‘просить’); *сõрбалэн* [Букварь 1873: 20] ‘моля, умоляя’ (~ литер. *сõрвален*); *сõрбалэ*, *сõрбалы* [Букварь 1873: 21] ‘моли, умоляй, молись’ (~ литер. *сõрвале*) < тюрк. (чув. *сьорась-* [ЭСЧЯ, 2: 141—142]);

— *йõсе* [Букварь 1873: 44] ‘мучение; тяжело, трудно’ (~ литер. *йõсö*, мар. Г *ясы*); *йõсõм* [Букварь 1873: 22] ‘мучение (Вин. п.)’ (~ литер. *йõсым*, мар. Г *ясым*) < тюрк. (ср. чув. *юс-* ‘лишиться’ [ЭСЧЯ, 2: 493]);

— *йõратэ* [Букварь 1873: 23] ‘люби’ (~ литер. *йõрате* < *йõраташ*, мар. Г *яраташ* ‘любить’) < тюрк. (ср. чув. *юрат*, *йорат*, тат. *ярат* [ЭСЧЯ, 2: 492]);

— *ит õрканы* [Букварь 1873: 26] ‘не ленись’ (~ литер. *ит õркәне* < *õрканаш*, мар. Г *õркäнäш* ‘лениться’) < тюрк. (ср. чув. *ýркен* ‘лениться’);

— *тõрь* [Букварь 1873: 10, 11, 14, 15], *тõр* [Букварь 1873: 11] ‘прямо, честно’ (~ литер., мар. Г *tõр* ‘то же’) < тюрк. (ср. чув. *tÿрë*) [Грузов 1969: 94];

— *пõрня* [Букварь 1870: 7; Букварь 1873: 9] ‘бревно (бревна)’ (~ литер. *пõрня*, *пырня*, мар. Г *преня*) < рус. *бревно* [ЭСЧЯ, 1: 422].

2) В **непервых слогах** буква *ö* в букварях не встречается. Она, как и в горномарийском, не используется для записи неопределенного безударного гласного после слога с ударным [y] или [ö], как того требует лабиальная гармония гласных.

Таким образом, применение буквы *ö* в яковлевских букварях ограничено (в сравнении с современным литературным луговомарийским языком). В букваре С. А. Нурминского, напротив, буква *ö* используется активнее, в некоторых случаях заменяя *йо* или *о* современной орфографии: *öшкар* [Нурминский 1873: 7] ‘красный’ (~ литер. *йошкар*), *öлташ-шамыч* [Нурминский 1873: 12] ‘друзья’ (~ литер. *йолташ-влак*), *öмо* [Нурминский 1873: 3] ‘потерялся’ (~ литер. *йомо*), *ит оlö* [Нурминский 1873: 7] ‘не говори’ (~ литер. *ит ойло*), *чöдра* [Нурминский 1873: 7] ‘лес’ (~ литер. *чодыра*).

Таблица 4

Буква *ö*

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексацией
<i>ö</i>	I	в первом слоге корня	* <i>ö</i>	литер., мар. Г <i>ö</i>	все говоры

2.3. Буквы *у* и *ү*2.3.1. Случаи употребления буквы *у* в букварях 1870 и 1873 гг.

1) В **первом слоге в корне** буква *у* соответствует **литер. у, мар. Г у, о, ы** (< ПМар **u*)²², например:
 — *муам* [Букварь 1870: 4] ‘найду’ (~ литер. *муам*, мар. Г *моам*) < ПМар **muam* [Bereczki 2013: 147];
 — *пу* [Букварь 1870: 8] ‘дерево’ (~ литер. *пу*, мар. Г *пу*) < ПМар **pu* [Bereczki 2013: 198];
 — *кугу* [Букварь 1873: 10] ‘большой’ (~ литер. *кугу*, мар. Г *кого*) < ПМар **ku-гуз* [Bereczki 2013: 86];
 — *муно* [Букварь 1870: 4] ‘яйцо’ (~ литер. *муно*, мар. Г *мыны*) < ПМар **munz* [Bereczki 2013: 150];
 — *уло* [Букварь 1870: 4] ‘есть’ (~ литер. *уло*, мар. Г *улы*) < ПМар **ulz* [Bereczki 2013: 293—294];
 — *луйм* [Букварь 1870: 4] ‘куницу’ (~ литер. *луйым*, мар. Г *луйым*) < ПМар **lujz* [Bereczki 2013: 124];
 — *ужам* [Букварь 1870: 5] ‘вижу’ (~ литер. *ужам*, мар. Г *ужам*) < ПМар **užam* [Bereczki 2013: 299];
 — *куэ* [Букварь 1870: 5] ‘береза’ (~ литер. *куэ*, мар. Г *куги*) < ПМар **ku* [Bereczki 2013: 85];
 — *шуко* [Букварь 1870: 4] ‘много’ (~ литер. *шуко*, мар. Г *шукы*) < ПМар **šukz* [Bereczki 2013: 254].

В заимствованиях:

— *уна* [Букварь 1873: 4] ‘гость’ (~ литер. *уна*, мар. Г *хы-на*) < тюрк. (чув. *хәна* [ЭСЧЯ, 2: 327—328]);
 — *ушан* [Букварь 1870: 4] ‘умный’ (~ литер. *ушан*, мар. Г *ышан* < литер. *уш* ‘ум’, мар. Г *ыш*) < тюрк. (чув. *әс* [ЭСЧЯ, 1: 88—89], тат. *һуш*, тат. диал. *уш*, башк. диал. *уш* [Исанбаев 1994: 168]);
 — *нужна* [Букварь 1870: 5] ‘бедный’ < рус. *нужда*, *нужно*.

2) В **непервом слоге корня** или **суффикса**, но **не в абсолютном конце** *у* в букварях соответствует **литер. ы и мар. Г ы, й** (< ПМар **i*), если в первом ударном слоге представлен звук [y] ([y]), например:

— *тунукташ* [Букварь 1873: 9] ‘учить (обучать)’ (~ литер. *тунукташ*, мар. Г *тымдäш*) и формы — *тунуктэн* [Букварь 1873: 11] ‘учил’ (~ литер. *тунуктен*), *тунуктэм* [Букварь 1873: 9] ‘учу (обучаю)’ (~ литер. *тунуктем*, диал. Кр, Б, М *tunuktem*, М(к) *tunüktem*, Й *tünüktem*, В *tünüktem*) < ПМар **tune-m* [Bereczki 1992: 78], но **tuniktem* [Bereczki 2013: 286];

²² В трех случаях в букварях встречается *у* в соответствии с литературным *о*. 1) *пуром* [Букварь 1870: 11], но *пором* [Букварь 1873: 22] ‘добро (Вин. п.)’ (~ литер. *порым*, мар. Г *пурым*, диал. В, Ц *puro* ‘добро’, Й *pur(o)*, У, Я, мар. Г *purê*, Т *purÿ*) < ПМар **porz* [Bereczki 2013: 195]. 2) *муштэм* [Букварь 1873: 18] ‘сможешь’ (~ литер. *моштэм*). В диалектах, по данным [Bereczki 2013], это слово фиксируется везде с буквой *о* в первом слоге, но в словаре северо-западного наречия марийского языка находим формы *мшиташ* ‘уметь, суметь, мочь’, *мшитем* ‘я умею’ [Иванов, Тужаров 1971: 134]. При этом праформу для этого слова (мар. *моштэм* ‘могу, смогу’) Г. Берецки устанавливает как ПМар **moštem* ~ **mištem* [Bereczki 2013: 145]. 3) *кумлу* [Букварь 1870: 9] ‘тридцать’ (~ литер. *кумло*, мар. Г *кымлы*) — сложное слово: *кум* ‘три’ + *лу* ‘десять’ < ПМар **lu* [Bereczki 2013: 121]; ср. диал. СЗ *кһмлһ-пöрт* ‘тридцать домов’ при основной форме *ку-мло* [Иванов, Тужаров 1971: 96]. Итак, можно отметить, что и в этих трех случаях появление *у* в памятниках отражает специфику слов, в современных диалектных рефлексах которых также встречается *у*.

— *кузукэш* [Букварь 1873: 9] ‘в долг’ (~ литер. *кузыкеш* < литер., мар. Г *кузык* ‘приданое, дар’) < ПМар **kućik* [Bereczki 2013: 96]; ср. диал. М *kuťšuk*, Кр, Б *kužu-k*, Б *kuzu-k* [Beke IV₄: 1093];

— *курук* [Букварь 1873: 13] ‘гора’ (~ литер. *курук*, мар. Г *кырык*) < ПМар **kurāk* [Bereczki 1992: 24] ~ **kurik* [Bereczki 2013: 90]; ср. СЗ *кһ-рһк* [Иванов, Тужаров 1971: 99], М, М(к), Кр, Б *kuruk*, В, В(м), Я, Т *kø-røk*, Я *kü-rük* (буква *u* развернута в горизонтальном положении, т. е. обозначает редуцированный) [Beke IV₄: 1053];

— *үдурь* [Букварь 1873: 49], но *үдыр* [Букварь 1870: 7] ‘дева’ (~ литер. *үдыр*, мар. Г *ьидьир*, диал. М, Кр, Б *üdür*, М(к) *ü-dnr*, В(м), У *ü-där*, В, Я, Т *п-dnr* [Beke IV₉: 3300]);

— *үдурамаиш-шамыч* [Букварь 1873: 51] ‘женщины’ (~ литер. *үдырамаиш*, мар. Г *ьидьирä-mäиш*, диал. Кр, Б *üdürämä-š*, М *üdürämäš*, М(к) *üdrämä-š*, В(м), У *üdräma-š*, Я, Т *пд(п)ra-maš* [Beke IV₉: 3302]);

— *огут-инянэ* [Букварь 1870: 9] ‘не верят’ (~ литер. *огыт инане*; **e* в этом слове (**aget*) [Галкин 1964: 154]);

— *нунун* [Букварь 1873: 16] ‘их’ (~ литер. *нунын*, мар. Г *ньиньин*) < *нуно* ‘они’ (~ *нуну* [Букварь 1873: 6]);

— *тудун* [Букварь 1873: 49] ‘его’ (~ литер. *тудын*, мар. Г *тьидьин*) < *тудо* ‘он’; ср. диал. М(к) *тудй*, Я, Т *түүдй* < ПМар **tuđz* [Bereczki 2013: 282];

— *мунум* [Букварь 1873: 4] ‘яйцо (Вин. п.)’ (~ литер. *муным*, мар. Г *мыным*) < *муно* ‘яйцо’, но ср. диал. Й, пиж., сард. *мһнһ* ‘яйцо’ [Грузов 1965: 37], СЗ *мһнһ-һжа-лаиш кен* ‘уехал продавать яйца’, *мһнһ-һһлаишка* ‘яичница’ [Иванов, Тужаров 1971: 133] < ПМар **muuz* [Bereczki 2013: 150];

— *улут* [Букварь 1873: 6] ‘(они) были’ (~ литер. *улыт*): *толан улут* [Букварь 1873: 6] ‘(они) пришли’ (~ литер. *толын улыт*, *толыныт*), *ужен улут* [Букварь 1873: 6] ‘(они) увидели’ (~ литер. *ужсын улыт*, *ужыныт*); *улут* [Букварь 1873: 7] ‘(они) находятся’ (~ литер. *улыт*): *тунеман улут* [Букварь 1873: 9] ‘(они) выучились’ (~ литер. *тунемын улыт*, *тунемыныт*), *үдэн улут* [Букварь 1873: 9] ‘(они) посадили’ (~ литер. *үден улыт*, *үденыт*); *улуна* [Букварь 1873: 9] ‘(мы) были’ (~ литер. *улына*): *шиндэн улуна* [Букварь 1873: 9] ‘(мы) посадили’ (~ литер. *шынден улына*, *шынденна*) — производные слова от *улаиш* ‘быть’ < ПМар **ulz* [Bereczki 2013: 293—294] (поскольку это глагол 1-го спряжения, прамарийская гласная фонема во втором слоге этого слова реконструируется как **e*; ср. СЗ *һ-һһт* [Иванов, Тужаров 1971: 247]);

— *шупиунат* [Букварь 1873: 26] ‘и стацив’ (~ литер. *шупиынат*, мар. Г *шыпшынат*) < *шупиаш* ‘тянуть’, здесь ‘стащить (своровать)’ (1-ое спр. — ПМар **e*).

В букварях также встречается в суффиксах в единичных примерах как **соединительный гласный**: *вюдушта* [Букварь 1873: 27], но *вютэштэ* [Букварь 1870: 12] ‘в воде’ (~ литер. *вүдыштө*, мар. Г *вьидьштё*); *вюдун* [Букварь 1873: 34] ‘воды’ (~ литер. *вүдын*, мар. Г *вьидьин* < литер. *вүд*, мар. Г *вьид* ‘вода’).

В заимствованиях:

— *кумулом* [Букварь 1873: 7] ‘дух (Вин. п.)’ (~ литер. *кумылым*, мар. Г *кымыл*) < тюрк. (ср. чув. *кәмәл* ‘сердце’ [ЭСЧЯ, 1: 252]); ср. диал. В(м), Й *кө-төл*, М, Кр, Б *кути-л*, Б *күити-л* [Beke IV₄: 1029], СЗ *кһ-мһл* [Иванов, Тужаров 1971: 96];

— *урлук* [Букварь 1873: 9] ‘семена’ (~ литер. *урлык*, В *һрһк* [Иванов 1981: 48], Ц, У *u-rläk*, но Кр, Б *urlu-k*, Я *һ-rlһk*, В, В(м), Я, Т *ø-rløk* [Beke IV₉: 3267]) < тюрк. (? ср. чув. *вәрләх*, *вәрә* ‘семя’ > мар. Г *вёря* ‘род, племя’ [ЭСЧЯ, 1: 109]);

— *курум* [Букварь 1873: 10] ‘век’ (~ литер., мар. Г *курум*) < ? удм. *гумыр* ‘век’ ~ чув. *ёмёр* (? с метатезой); ср. диал. СЗ *кһ-рһм* [Иванов, Тужаров 1971: 99], Й *ku-rmo*, Б *куру-т*, Я *kü-rüm*, Я, Т *kø-røt* [Beke IV₄: 1046].

Буква *у* в заударном втором слог после слога *с у* (как в корне, так и в суффиксе) указывает на сильную гармонию гласных по огубленности, более выраженную, чем в литературном языке. В современных говорах наблюдается близкое явление: если в ударном первом слог представлен гласный [у], в послеударном слог сохраняется гласный высокого подъема — тот же [у], но редуцированный [һ]. Ср. в малмыжском и кильмезском говорах: *кутһс* ‘длина’ (~ литер. *кутыж*), *кумһт* ‘три’ (~ литер. *кумыт*) [Грузов 1969: 137], *курнһж* ‘коршун’ (~ литер. *курныж*), *кумһж* ‘береста’ (~ литер. *кумыж*), *мушкһндо* ‘кулак’ (~ литер. *мушкындо*), *курһк* ‘гора’ (~ литер. *курук*), *вургһжаиш* ‘волноваться’ (~ литер. *вургыжаиш*), *кумһл* ‘желание’ (~ литер. *кумыл*), *мужһр* ‘пара’ (~ литер. *мужыр*) [Грузов 1965: 19]. В волжском и йошкар-олинском говорах и в северо-западном наречии аналогично: *тумһиш* ‘заплата’ (~ литер. *тумыш*), *кузһк* ‘приданое невесты’ (~ литер. *кузык*), *урмһжаиш* ‘выть’ (~ литер. *урмыжаиш*) [Грузов 1965: 24]; В *ту-руп* ‘спины (Род. п.)’ [Лаврентьев 1969: 41], СЗ *тһ-һһн* ‘спиной’ [Иванов, Тужаров 1971: 231] (~ литер. *тупын*).

В записи слов *үдурь* (~ литер. *үдыр*) и *үдурамаиш* (~ литер. *үдырамаиш*) звук [у] во втором слог (~ литер. [ы]) появляется после слога с ударным [ү] (а не [у]), причем подобное не зафиксировано в диалектных формах. Вместе с тем данное фонетическое явление описано для волжского и йошкар-олинского говоров. Так, в волжском говоре после разрушения палатальной гармонии в заударном слог

после гласных переднего ряда [y] и [ö] появляется редуцированный звук [h̥], который носит вторичный характер, например: *лүмһин* ‘нарочно’ (~ литер. *лүмын*), *мөрһим* ‘ягоду’ (~ литер. *мөрым*) [Грузов 1969: 118], *нөрһиш* ‘промок’ (~ литер. *нөрыш*), *шөрһиш* ‘развинтил’ (~ литер. *шөрыш*), *шүдһиш* ‘велел’ (~ литер. *шүдыш*), *күрһин* ‘рвал’ (~ литер. *күрын*), *Пётур* (~ литер. *Пётр*), *түкһлтһиш* ‘закрыв’ (~ литер. *түкылтыш*), *пёрдһктһиш* ‘крутил’ (~ литер. *пёрдыктыш*), *шүлһки* ‘дыхание’ (~ литер. *шүлыш*), *шүрһиш* ‘мазал’ (~ литер. *шүрыш*), *күрһиштө* ‘оборвал’ (~ литер. *күтыштө*), *күлһп* ‘неполный’ (~ литер. *күлып*) [Грузов 1969: 141]. Вероятно, на месте звука [h̥] (~ литер. [ы]) здесь первоначально был редуцированный [h̥], который потом совпал с [h̥] [Грузов 1969: 141]. В йошкар-олинском и пектубаевском говорах аналогично: *шүшпһк* ‘соловей’ (~ литер. *шүшпык*); *Й сүвһзаиш*, пект. *шүвһн'заиш* ‘лущить’ [Грузов 1965: 44].

Поскольку сохранение в редуцированном виде огубленного гласного в безударном втором слоге после у в первом слоге присуще целому ряду достаточно отдаленных друг от друга говоров (В, Й, М, СЗ), для марийской орфографии (дореволюционной, дореформенной) вообще было характерно подобное написание, например: *курум* (~ литер. *курым*), *кумуж* (~ литер. *кумыж*), *тунуктышо* (~ литер. *туныктышо*) и т. д. [Васильев 1911: 8, 19]. Вместе с тем в орфографии исследуемых букварей, как и в современной литературной, звуки [y] и [h̥] записываются одинаково — с помощью буквы у.

В диалектах В, Й и СЗ редуцированный [h̥] вместо литер. [ы] встречается в заударном слоге даже после слога с гласным [o]: *кокһин* ‘вдвоем’ (~ литер. *коктын*), *ломһж* ‘зола’ (~ литер. *ломыж*); *могһр* ‘тело’ (~ литер. *могыр*) [Грузов 1965: 24] < ПМар **tongir* [Bereczki 2013: 143]. Аналогично в малмыжском говоре: *комдһк* ‘вверх лицом’ (~ литер. *комдык*), *олһм* ‘солома’ (~ литер. *олым*), *мокмһр* ‘похмелье’ (~ литер. *мокмыр*) и т. д. [Грузов 1965: 19—20]. Ср. в букваре: *огут-инянэ* [Букварь 1870: 9] ‘не верят’ (~ литер. *огыт инане*).

3) В абсолютном конце слова у в букварях соответствует литер. *о*, *ö* и мар. Г *й* (< ПМар *з), если в ударном первом слоге представлен звук [y] ([y̆]), например²³:

— *нуу* [Букварь 1873: 16], но *нуо* [Букварь 1873: 3] ‘они’ (~ литер. *нуо*, мар. Г *нӱнӱ*, У *пипӱ*) < ПМар **пипз* [Bereczki 2013: 167];

— *пюу* [Букварь 1873: 39] ‘пост’ (~ литер. *пӱтӱ*, мар. Г *пӱтӱ*, диал. В(м) *рӱтӱ*, Я, Т *рӱ-тӱ*, Ц(с), Кр *рӱтӱ*, М *рӱтӱ*, У *рӱтӱ*, Я *рӱ-тӱ*) [Beke IV₆: 2085].

В заимствованиях: *тау* [Букварь 1870: 5] ‘спасибо’ (~ литер. *тау*) < чув. *тав*, *тау* [ЭСЧЯ, 2: 161].

Диалектных форм именно этих слов с аналогичной рефлексацией гласных не зафиксировано, хотя запись у во втором слоге указывает на достаточно распространенную в диалектах гармонию гласных по огубленности (см. выше комментарий относительно у в позиции II). Запись у в ауслатной позиции встречается также в ранних марийских письменных памятниках XVIII в., например: *юму* (ф. 94, оп. 2, ед. хр. 106, фонд Шёгрена, II-ая половина XVIII в.) ‘бог’ (~ литер. *юмо*), *шонгу* (ф. 94, оп. 2, ед. хр. 113, фонд Шёгрена, II-ая половина XVIII в.) ‘стар’ (~ литер. *шонго*) [Сергеев 2002: 109].

Таблица 5

Буква у

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоря со схожей рефлексацией
у	I	в первом слоге	*и	литер. у; мар. Г у, о, ы	все говоры
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова, если в ударном первом слоге звук [y] ([y̆])	*i	литер. ы; мар. Г ы, ӱ	В, Й, Я <i>һ</i> ; М у, <i>һ</i> ; Кр, Б у
	III	в абсолютном конце слова, если в ударном первом слоге звук [y] ([y̆])	*з	литер. о, ö; мар. Г ӱ	В, Ц, Й, У, Я, Т, мар. Г у; СЗ <i>һ</i>

²³ В одном случае у в букваре 1873 г. употребляется в соответствии с литер. *о/у*, мар. Г *о*: *кугу* [Букварь 1873: 10] ‘большой’ (~ литер. *кугү* ‘большой’, *күго* ‘теща; свекровь’, мар. Г *кӱго* ‘большой’) < ПМар **ку-уз* [Bereczki 2013: 86].

2.3.2. Случаи употребления буквы *ÿ* в букварях 1870 и 1873 гг.

- 1) В первом слоге в корне *ÿ* в букварях соответствует литер. *ÿ* и мар. Г *ÿ*, *ÿ* (< ПМар **ÿ*), например²⁴:
 — *ит кÿнже* [Букварь 1873: 11] ‘не рой’ (~ литер. *ит кÿнчö*) < ПМар **künžet* ‘рою’ [Bereczki 2013: 100];
 — [*курук*] *ÿмбака* [Букварь 1873: 13] ‘на [гору]’ (~ литер. [*курук*] *ÿмбаке*, мар. Г *вÿкÿ*, *вÿлÿкÿ*; элемент *ÿ*- сложного слова со значением ‘dies (это)’);
 — *ÿжактэн* [Букварь 1873: 18] ‘пригласил’ (~ литер. *ÿжыктен*, мар. Г *ÿжÿктен*) < *ÿжаиш* ‘звать’ < ПМар **ÿžat* ‘зову, приглашаю’ (ср. диал. В, М *ÿžat*, В(м), У *ÿžat*, Кр, Б, Я, Т, мар. Г *ÿžat*) [Bereczki 2013: 306];
 — *ÿдэве* [Букварь 1870: 8], *ÿдэн улут* [Букварь 1873: 9] ‘посеяли’ (~ литер. *ÿден улыт*, *ÿденыт*, мар. Г *ÿдеве*) < ПМар **wüdet* ‘сею’ (ср. диал. В, Ц, Я, Т, мар. Г *ÿдет*, У, М, Кр, Б *wüdet*) [Bereczki 2013: 303];
 — *ÿшкюшем* [Букварь 1870: 13] ‘быка’ (~ литер. *ÿшкÿжым*, мар. Г *ÿшкÿжÿм*) < ПМар **ÿškäž* ‘бык’ [Bereczki 1992: 84] (ср. диал. В, В(м), Кр, Б, Я, Т, мар. Г *ÿšküž*, Ц, У *ÿškäž*) [Bereczki 2013: 305];
 — *ÿдыр-шамыч* [Букварь 1870: 7] ‘девушки’ (~ литер. *ÿдыр-влак*, мар. Г *ÿдÿрвлä*), *ÿдурь* [Букварь 1873: 49] ‘дева, девочка’ (~ литер. *ÿдыр*, мар. Г *ÿдÿр*, диал. В, Я, Т *ÿ-дÿр*, В(м), У *ÿ-дÿр*, М, Кр, Б *ÿ-дÿр* [Beke IV₉: 3300]);
 — *тÿжем* [Букварь 1870: 15] ‘тысяча’ (~ литер. *тÿжем*, мар. Г *тÿжем*).

В заимствованиях:

- *тÿтран* [Букварь 1873: 34] ‘туманный, туманно’ (~ литер. *тÿтран*) < тюрк. (ср. чув. *тÿтÿре* ‘туман’ [ЭСЧЯ, 2: 224]);
 — *шÿрем* [Букварь 1870: 6], *шÿрым* [Букварь 1873: 7] ‘суп (Вин. п.)’ (~ литер. *шÿрым*) < тюрк. (ср. чув. *шÿрне*, *шÿрне* [ЭСЧЯ, 2: 465]);
 — *кÿварым* [Букварь 1873: 24] ‘помост (Вин. п.)’ (~ литер. *кÿварым*, мар. Г *кÿверÿм*) < тюрк. (ср. чув. *кÿпер* ‘помост, мост’ [ЭСЧЯ, 1: 276]) и т. д.

2) В непервом слоге корня или суффикса, но не в абсолютном конце слова *ÿ* в букварях соответствует литер. *ÿ* и мар. Г *ÿ*, когда в первом слоге *ÿ/ю*: *мÿндÿрка* [Букварь 1873: 36] ‘далеко’ (~ литер. *мÿндÿркö*, мар. Г *мÿндÿркÿ*) < ? ПМар.; *кÿчÿзелан* [Букварь 1873: 11] ‘нищему’ (~ литер. *кÿчÿзöлан*, мар. Г *кÿчÿзÿлän* < *кÿчаш* ‘просить’, 2-ое спр.). Ср. написание *кÿчÿзö* в «Черемисско-русском словаре» А. Бессонова, который с 1877 г. учительствовал в Уржумском уезде и тогда же начал работать над своим словарем; в основе этого памятника лежит северо-западное наречие (яранский и соседствующий с ним уржумский говор) [Сергеев 2002: 50].

3) В абсолютном конце слова *ÿ* в букварях соответствует литер. *ÿ* и мар. Г *ÿ*, когда в первом слоге *ÿ*: *пÿтÿ* [Букварь 1873: 40], но *пÿту* [Букварь 1873: 39] ‘пост’ (~ литер. *пÿтö*, мар. Г *пÿтÿ*); *пÿтÿм* (Вин. п.) [Букварь 1873: 39] (~ литер. *пÿтым*, мар. Г *пÿтÿм*); *пÿтÿлän* [Букварь 1870: 8], но *пÿтулан* [Букварь 1873: 10] ‘для поста’ (~ литер. *пÿтылан*, мар. Г *пÿтÿлän*). Ср. диал.: В(м) *pütü*, Я, Т *pÿ-tÿ*, но Ц(с), Кр *pütö*, У *pütä*, М *pütö*, Я *pÿ-tö* [Beke IV₆: 2085].

Еще раз отметим, что во всех примерах с *ÿ* (*ю*) в непервых слогах наблюдается гармония гласных, более выраженная, чем в современном литературном языке. Аналогичное явление встречается в моркинско-сернурском говоре, причем конечный [*ÿ*] перетягивает на себя ударение, например: *шÿкшÿ* ‘старый’ (~ литер. *шÿкшö*), *кÿжжÿ* ‘толстый’ (~ литер. *кÿжжö*) [Иванов 1981: 31]; ср. в сарапульском говоре восточного наречия (с. Пелемеш Агрызского района Республики Татарстан): *кÿчÿ-к* ‘короткий’ (~ литер.

²⁴ В одном слове *ÿ* в букваре 1870 г. употребляется вместо литер. *ÿ*: *рÿитиша* [Букварь 1870: 7], но *руитиша* [Букварь 1873: 8] ‘пьяный’ (~ литер. *руитишö*, У *rÿššä* ‘пьяный’ [Beke IV₆: 2236] < мар. *руиша* ‘сусло’ < *ру*, *руаш* ‘закваска, дрожжи’ < ПМар **ru*, **rua-(k)š* ~ -ÿ-, -s); ср. коми *рокöс* ‘закваска, дрожжи’ [КЭСЧЯ 1970: 242]. Ср. в другом случае вместо литер. *ÿ*: *тÿлзылан* [Букварь 1873: 32] ‘месяц’ (~ литер. *тылзылан*), *тÿлзä* [Букварь 1873: 27] ‘месяц’, *тÿлзän* [Букварь 1873: 33] ‘месяца (Род. п.)’ (~ литер. *тылзе*, мар. Г *тÿлзÿ*, диал. В *tÿlžë*, *tÿlžë*, В, В(м) *tälžë*, В(м) *tälžë*, Ц(с), Б *tälžë*, Й *tälžä*, У *tÿ-lžä*, *tä-lžä*, М *tälžë*, *tÿ-lžä*, М, Кр, Б *tälžë*, Б *tälžë*, Я *tälžä*, Т, мар. Г *tälžä*, мар. Г *tälžä* [Beke IV₈: 2740]) < ФУ **tÿlč’z-*, **tälč’z-* [КЭСЧЯ 1999: 283]; по Г. Берецки, марийское слово — это пермское заимствование [Bereczki 1992: 111]. Ср. также *ÿ* вместо литер. *ÿ* в диалектных словах: Й (пект.) *вÿн’ем*, мар. Г *мÿнем* ‘яма’ (~ литер. *вынем*); СЗ *пÿжжÿкиш* ‘гнездо’ (~ литер. *пыжжаш*); СЗ *вÿрл’анкÿ* ‘трясогузка’ (~ литер. *вырлänге*) [Грузов 1965: 44]. На севере Сернурского района: *шÿнчал* ‘соль’ (~ литер. *шинчал*) [МДЭ 2015]. В букваре С. А. Нурминского также есть интересный пример, когда буква *ÿ* используется вместо литер. *ÿ*, причем в такой же позиции — ударном первом слоге: *рÿ-выж* [Нурминский 1873: 7] ‘лиса’ (~ литер. *ры-выж*), ср. ПМар **rÿwiž* [Bereczki 2013: 215], диал. Й (пект.) *рÿвÿж*, Й *рÿвÿж* [Грузов 1965: 44], Я *рÿвÿж* [Beke IV₆: 2103], Я, Т *rÿwÿš* [Bereczki 1992: 56].

күчык) [МДЭ 2015]. В других диалектах после слога с ударным [ү] в следующем заударном слоге нередко выступает редуцированный вариант той же фонемы [Грузов 1965: 19], например: В *һдһр* ‘девочка, девушка; дочь’ (~ литер. *үдыр*) [Лаврентьев 1968: 96], М, Я, Т *кй-һнн* ‘наверху’ (~ литер. *күшнө*) [Веке IV₄: 1139] (аналогичное было в примерах с заударным [һ] после слога с ударным [у]). Сохранение в заударном слоге гласного высокого подъема, но при этом редуцированного, характерно для малмыжского и кильмезского говоров, например: *пүгүр* ‘горбатый’ (~ литер. *пүгыр*), *шүдүш* ‘обруч’ (~ литер. *шүдыш*) [Грузов 1969: 137], *мүшкүр* ‘живот’ (~ литер. *мүшкыр*), *мүндүрнө* ‘далеко’ (~ литер. *мүндырнө*), *лүмүн* ‘умышленно’ (~ литер. *лүмын*), *күчүмө* ‘сырой’ (~ литер. *күчымө*), *күчүк* ‘короткий’ (~ литер. *күчык*), *күрүшташ* ‘рвать’ (~ литер. *күрышташ*), *күдүрчө* ‘гром’ (~ литер. *күдырчө*), *күрүк* ‘шуба’ (~ литер. *күрык*), *күсүн* ‘в долг’ (~ литер. *күсын*), *мүгүраш* ‘реветь’ (~ литер. *мүгыраш*), *бүрүж* ‘шило’ (~ литер. *вүрж*) [Грузов 1965: 19]. В букварях (как и в современной литературной орфографии) не различается запись звука [ү] и редуцированного [һ], достаточно распространенного в ряде диалектов, например: *Й рһ-вһж* ‘лиса’ (~ литер. *рывыж*), *шһ-штһ* ‘кожа’ (~ литер. *шүштө*), *пһ-тһраш* ‘вертеть’ (~ литер. *пүтыраш*); СЗ *тһ-кһ* ‘запор, засов (устройство, которым запирают дверь)’ (~ литер. *түкө*), *йһ-киштһ* ‘холод’ (~ литер. *йүштө*), *шһ-штһк* ‘соловей’ (~ литер. *шүштык*) [Грузов 1965: 44]; М *үлһл* ‘нижний’ (~ литер. *үлыл*), *күшһл* ‘верхний’ (~ литер. *күшыл*) [Иванов 1981: 64].

Однако в букварях встречается и запись буквы *ы* после слога с ударным [ү], что соответствует литературной норме, например: *шюдырь* ‘звезда’ [Букварь 1873: 14] (~ литер. *шүдыр*, мар. Г *шйдыр*), *шудымам* [Букварь 1873: 20], *шудымом* [Букварь 1873: 22] ‘наказанное, повеленное (Вин. п.)’ (~ литер. *шүдымым*, мар. Г *шүдымьм*); в т. ч. в заимствованиях, например: *тюгырь* ‘горбатый’ [Букварь 1873: 11] (~ литер. *пүгыр*, мар. Г *пүгыр*) < тюрк. (ср. чув. *пёкрёс*, *пёккёрс*, *пёккёрч* [ЭСЧЯ, 1: 418]).

Таблица 6

Буква ү

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексацией
ү	I	в первом слоге	* <i>u</i>	литер. <i>ү</i> ; мар. Г <i>ү</i> , <i>би</i>	все говоры
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова, если в ударном первом слоге звук [у] ([ү])	* <i>i</i>	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>би</i>	В, Й, М, Я, Т <i>п</i>
	III	в абсолютном конце слова, если в ударном первом слоге звук [у] ([ү])	* <i>з</i>	литер. <i>ө</i> ; мар. Г <i>би</i>	В(м) <i>ү</i> ; В, Й, Я, Т <i>п</i>

2.3.3. Случаи употребления буквы ю в букварях 1870 и 1873 гг.²⁵

1) В первом слоге ю в букварях соответствует литер. (й)ү и мар. Г (й)ү, (й)би (< ПМар **ü*)²⁶:

— *юкиа* [Букварь 1873: 10] ‘голос (его)’ (~ литер. *йүкиа*, мар. Г *йүкиби*);

— *юдым* [Букварь 1873: 27] ‘ночью’ (~ литер. *йүдым*, мар. Г *йыдым*) < ПМар **jut* ‘ночь’ [Bereczki 2013: 40];

— *юкташ* [Букварь 1873: 7] ‘поить’ (~ литер. *йүкташ*, мар. Г *йүктәш*), *юна* ‘попьем’ [Букварь 1873: 7] (~ литер. *йүна*), *ом ю* [Букварь 1873: 4] ‘не пью’ (~ литер. *ом йү*); хотя слова с корнем ‘пить’ вариативно записываются в букварях и через литер. *йү*: *йүкташ* [Букварь 1873: 7] ‘поить’, *йүаш* [Букварь 1873: 16,

²⁵ В одном случае буква ю встречается в букваре 1873 г. в соответствии с литер. *ө*: *кю* [Букварь 1873: 44] ‘кто’ (~ литер. *кө*, мар. Г *кү*, диал. Я, Т, мар. Г *кй*, но Кр, Б, М, У, Ц(с), В(м), В *кө*, У, В(м) *ке* [Веке IV₃: 952]) < ПМар **ki* [Bereczki 2013: 79]. Но в букваре 1873 г. есть и вариант *ке*: *ке* [Букварь 1873: 4] ‘кто’ (~ литер. *кө*), *кем* [Букварь 1873: 4] ‘кого’ (~ литер. *көм*); *кэ* [Букварь 1873: 5, 7] ‘кто’ (~ литер. *кө*), *кэм* [Букварь 1873: 8] ‘кого’ (~ литер. *көм*); *келан* [Букварь 1873: 10] ‘кому’ (~ литер. *көлан*). В диалектах звук [ү] вместо литер. [ө] встречается (кроме мар. Г и северо-западного наречия) в йошкар-олинском говоре, например: *нүшмө* ‘семя’ (~ литер. *нөшмө*, мар. Г *нүшмьм*), *лүлташ* ‘поднимать’ (~ литер. *нөлташ*, мар. Г *лүлтәш*), *нүштылаш* ‘месить’ (~ литер. *нөштылаш*, мар. Г *нүштйләш*) [Иванов 1981: 38].

²⁶ В одном случае ПМар **ju*- > мар. Г *йы*-, а в другом — ПМар **-i*- > мар. Г *-e*-.

41] ‘пить’, *ит йү* [Букварь 1873: 38] ‘не пей’, *йүн* [Букварь 1873: 39] ‘выпив’, *йүма гычен ожно* [Букварь 1873: 40], *йүма гыч ожно* [Букварь 1873: 41] ‘перед тем, как выпить’; ср. ПМар **jüat* ‘пью’ [Bereczki 2013: 39];

— *люм* [Букварь 1870: 4] ‘мед (Вин. п.)’ (~ литер. *мүйым*, мар. Г *мүм*; разг. *мүм* < разг. *мү* вместо литер. *мүй*) < ПМар **mij* [Bereczki 2013: 154];

— *люэм* [Букварь 1873: 4] ‘стреляю’ (~ литер. *лүем*, мар. Г *лүэм*) < ПМар **lüem* ‘стреляю’ [Bereczki 2013: 128];

— *люки* [Букварь 1873: 4] ‘пчела’ (~ литер., мар. Г *мүки*) < ПМар **müks* [Bereczki 2013: 55];

— *люшкюр* [Букварь 1873: 11] ‘живот’ (~ литер. *мүйшкыр*, мар. Г *мүйшкыр*) < ПМар **müski-r* [Bereczki 2013: 156];

— *люжам* [Букварь 1873: 9] ‘(его) зубы (Вин. п.)’ (~ литер. *нүйжым*, мар. Г *нүйжым*, разг. *нүйжым* < *нү* ‘зуб’ ~ литер. *нүй*) < ПМар **rij* [Bereczki 2013: 210];

— *люм* [Букварь 1873: 11] ‘имя’ (~ литер. *лүм*, мар. Г *лбм*) < ПМар **liim* [Bereczki 2013: 129];

— *кючүзелан* [Букварь 1873: 11] ‘нищему’ (~ литер. *күчызылан*, мар. Г *кбүчбизблән* ‘нищему’ < литер. *күчаш* ‘просить, нищенствовать’, мар. Г *кбичаш*) < ПМар ? < ФУ **kenčz-* (~ **kečz*) [UEW: 145—146];

— *кюлэш* [Букварь 1873: 9] ‘нужно’ (~ литер. *күлеш*, мар. Г *келеш*) < ПМар **kil-* [Bereczki 1992: 27], **kileš* [Bereczki 2013: 100] (в данном случае рефлекс ПМар **i* не являются регулярными).

Вариативно (как через литер. *ү*, так и через *ю*) записываются слова:

— *вүржем* [Букварь 1873: 10], *вюржам* [Букварь 1873: 15] ‘кровь (Вин. п.)’ (~ литер. *вүржым*, мар. Г *вбүржым*) < ПМар **wiir* [Bereczki 2013: 322];

— *шүмашка* [Букварь 1873: 26], *шюм* [Букварь 1873: 4] ‘сердце’ (~ литер., мар. Г *шүм*, *шүмышкө*) < ПМар **šim* [Bereczki 2013: 266—267];

— *вүдиша* [Букварь 1870: 8], *вютиша* [Букварь 1873: 9] ‘вода’ (~ литер. *вүдишө*, мар. Г *вбидишө*) < ПМар **wiit* [Bereczki 2013: 323];

— *шүртожэ* [Букварь 1870: 9], *шюртоже* [Букварь 1873: 11] ‘нитка’ (~ литер. *шүртөжө*, мар. Г *шбүртөжө*) < ПМар **šürtz* [Bereczki 2013: 269];

— *мюндран* [Букварь 1873: 10], *мүндран* [Букварь 1870: 8], *мүндүрка* [Букварь 1873: 36] ‘далеко’ (~ литер. *мүндыран*, *мүндыркө*; мар. Г *мбүндбүран*, *мбүндбүркбө*) < ? ПМар.

В заимствованиях:

— *люгырь* [Букварь 1873: 11] ‘горбатый’ (~ литер. *нүгыр*, мар. Г *нүгыр*) < тюрк. (ср. чув. *пёкрёс*, *пёккёрс*, *пёккёрч* [ЭСЧЯ, 1: 418]);

— *кюсен* [Букварь 1873: 8] ‘карман’ (~ литер. *күсен*, мар. Г *кбшән*) < тюрк. (ср. чув. *кёссе* ‘карман’ [ЭСЧЯ, 1: 285]);

— *кюташ* [Букварь 1873: 7] ‘пасти’ (~ литер. *күташ*, мар. Г *кбтәш*) < тюрк. (ср. чув. *кёт* ‘пасти’ [ЭСЧЯ, 1: 288]); *күтү* [Букварь 1870: 9], *кютү* [Букварь 1873: 12] ‘стадо’ (~ литер. *күтү*, мар. Г *кбтө*); *кютүза* [Букварь 1873: 12] ‘пастух’ (~ литер. *күтүчө*, *күтүзө*, мар. Г *кбтөзө*) < тюрк. (ср. чув. *кётүсё* [ЭСЧЯ, 1: 288]);

— *юладымам* [Букварь 1873: 48] ‘всесождение (Вин. п.)’ (~ литер. *йүлалтымым*, мар. Г *йблалтымым*) < ? ср. чув. *йәлкәш* (*йәл* + *-кәш*) ‘ярко гореть, блестеть’;

— *людма* [Букварь 1873: 11] ‘страх; страшно’ (~ литер. *лүдмө*), *люд* [Букварь 1873: 8] ‘бойся’ (~ литер., мар. Г *лүд*), ср. ОПерм **röd-* [КЭСЯ 1999: 241];

— *шюкие* [Букварь 1873: 5] ‘старый; плохой’ (~ литер. *шүкишө*, мар. Г *шүкишө* < *шүк* ‘сор, мусор’) < ПМар ? **šük* ~ ОПерм **žug-* ‘мелкий обломок, крошка’ [КЭСЯ 1970: 102];

— *шюлэш* [Букварь 1873: 4] ‘дыхание’ (~ литер. *шүлыш*, мар. Г *шүлбш*) < чув. *сывла*, *сүле* ‘дышать’ [ЭСЧЯ, 2: 75].

2) В **непервом слог**е **корня** или **суффикса**, но **не в абсолютном конце слова ю** в букварях соответствует **литер. ы** и **мар. Г йи**, когда в первом слог *й/ю*:

— *люшкюр* [Букварь 1873: 11] ‘живот’ (~ литер. *мүйшкыр*, мар. Г *мбүшкыр*; ср. написание *мүйшкүр* [Васильев 1911: 11], диал. В(м), М, Кр, Б *müšküür* [Веке IV₅: 1534], Я, Т *müšküür*, но В, Ц, У *müšküür* [Веке IV₅: 1534]) < ПМар **müski-r* [Bereczki 2013: 156];

— *йүшкюшем* [Букварь 1870: 13] ‘быка’ (~ литер. *йүшкыжым*; ср. диал.: В, В(м), Кр, Б, Я, Т, мар. Г *üšküž*) < ПМар **üškäž* [Bereczki 1992: 84], **üškiz* [Bereczki 2013: 305].

Вариативность записи *ю* ~ *ү* говорит о взаимозаменяемости у Г. Я. Яковлева этих букв (ср. аналогичную ситуацию с *ä* ~ *я*). С такой же проблемой (неразличение *ю* и *ү*) столкнулся, работая над своим букварем, и С. А. Нурминский. У него даже были предварительные планы вообще не использовать букву *ү*, везде применяя вместо нее *ю*, «потому что звук сей ближе к *ю*, чем к *у*» (из письма С. А. Нурминского Н. И. Ильминскому от 19-го октября 1970 г.) [Степанов 2008: 85]. Однако в конечном итоге С. А. Нурминский букву *ү* все же оставил и даже применял ее более последовательно, чем Г. Я. Яковлев: напри-

мер, слова *мўкиш* ‘пчела’, *мў* ‘мед’, *мўшкыр* ‘живот’ он писал именно в соответствии с современной орфографической нормой (в плане гласных) [Нурминский 1873: 3, 9], тогда как у Г. Я. Яковлева — *мюкиш*, *мю*, *мюшкюр*.

Таблица 7

Буква ю

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексацией
ю	I	в ударном первом слоге корня	* <i>i</i>	литер. (<i>ü</i>) <i>y</i> ; мар. Г (<i>ü</i>) <i>y</i> , (<i>ü</i>) <i>yi</i>	все говоры
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова, если в ударном первом слоге звук [y] ([<i>y̥</i>])	* <i>i</i>	литер. <i>yi</i> ; мар. Г <i>yi</i>	В, В(м), Кр, Б, Я, Т, мар. Г <i>yi</i> ; Я, Т <i>ŋ</i>

2.4. Буква и

Случаи употребления буквы *и* в букварях 1870 и 1873 гг.

- 1) В первом слоге²⁷ *и* в букварях используется в соответствии с литер. *и* и мар. Г *и*, *yi* (< ПМар **i*):
- *кид* [Букварь 1873: 8] ‘рука’ (~ литер., мар. Г *кид*) < ПМар **kit* [Bereczki 2013: 65];
 - *ли* [Букварь 1873: 4] ‘будь’ (~ литер. *лий*, мар. Г *ли*) < ПМар **liam* [Bereczki 2013: 114];
 - *ит кодэ* [Букварь 1873: 44, 51] (~ литер. *ит кодо*, мар. Г *ит коды* ‘не оставляй’) < ФВ (?) **i* («отрицание с начальным *и*, очевидно, возникло в марийско-мордовское время вследствие сужения гласного -е (э)» [Галкин 1964: 154]);
 - *иляш* [Букварь 1873: 5] ‘жить’, *илэша* [Букварь 1873: 7] ‘живущий’ (~ литер. *иляш*, *ильше*; мар. Г *йлäш*, *йлйшyi*) < ПМар **ilem* [Bereczki 2013: 23];
 - *ик* [Букварь 1873: 5] ‘один’ (~ литер., мар. Г *ик*, *икте*) < ПМар **iktz* [Bereczki 2013: 22];
 - *ви* [Букварь 1873: 7] ‘сила’ (~ литер. *вий*, мар. Г *ви*) < ПМар **wij* [Bereczki 2013: 312];
 - *вик* [Букварь 1873: 7] ‘прямо’ (~ литер., мар. Г *вик* < мар. *вияш* ‘прямой’) < ПМар **wij-aks* ‘прямой’ [Bereczki 2013: 313];
 - *виш* [Букварь 1873: 7] ‘открытый’ (~ литер., мар. Г *виш*) < ПМар **wiř* [Bereczki 2013: 314];
 - *изай* [Букварь 1873: 10] ‘старший брат’ (~ литер. *изай*, мар. Г *йзä*) < ПМар **iča* [Bereczki 2013: 26];
 - *изи* [Букварь 1873: 8] ‘маленький’ (~ литер., мар. Г *изи*) < ПМар **ičz* [Bereczki 2013: 27—28];
 - *шинча* [Букварь 1873: 10, 11] ‘глаз, глаза’ (~ литер. *шинча*, мар. Г *сйнзä*) < ПМар **řin-ža*, **řin-ňža* [Bereczki 2013: 233];

²⁷ В двух случаях буква *и* используется в соответствии с литер. *е* и мар. Г *и* (< ПМар **i*): *вилэш* [Букварь 1873: 10] ‘осыпается’ (~ литер. *велеш*, *велаи* ‘разливать, рассыпать’; мар. Г *вилеш*, *вилäш*; СЗ *вилäш*, Я, Т, мар. Г *βi-let* [Beke IV₁: 121]), ср. удм. *вияны* ‘протечь, течь; сыпаться, просыпаться (о зерне)’, коми *виявны* ‘течь, стекать’, ОПерм **vijal* ‘течь’ [КЭСНЯ 1999: 59]; *петыректэн* [Букварь 1873: 16] ‘закрыл, запер’ (~ литер. *петырыктен* < *петыраш* ‘закрывать’; мар. Г *питйрäш* ‘закрывать’, мар. Г *pi-t₂ret* [Beke IV₆: 1815]) < тюрк. (ср. чув. *вит-* ‘закрывать, покрывать’). Оба эти случая указывают на фонетику мар. Г и СЗ с соответствием мар. Л *е* ~ мар. Г, СЗ *и*. Соответствие *и* ~ литер. *е* в некоторой степени характерно и для йошкар-олинского говора, например: *сир* ‘берег’ (~ литер. *сер*, мар. Г *сир*), *ширэ* ‘пресный, сладкий’ (~ литер. *шере*, мар. Г *ширй*), *вингэ* ‘зять’ (~ литер. *вене*, мар. Г *вингй*), *ливы* ‘теплый’ (~ литер. *леве*, мар. Г *ливы*), *пицэ* ‘забор’ (~ литер. *пече*, мар. Г *пичй*) [Иванов 1981: 38]. В одном случае буква *и* используется в соответствии с литер. *ü* и мар. Г *и*: *шиштык* ‘соловей’, *шиштыкам* ‘соловья’ [Букварь 1873: 10] (~ литер. *шүштык*, *шүштыкым*), ср. ? чув. *шйпчäk*. У Беке фиксации этого слова с *и* в первом слоге нет: Ц(с) *sü-p₂řäk*, Ц, У *řy-späk*, М, М(к), Кр, Б *řüspü-k* [Beke IV₇: 2634]. Однако такое фонетическое явление ([и] вместо [y]) также характерно для мар. Г: *шишкäш* ‘свистеть’ (~ литер. мар. Л *шүшкаш* [Иванов 1981: 77]) — и северо-западного наречия, например: *витä* (~ литер. *вүта*, мар. Г *витä*) < чув. *вите* [Иванов, Тужаров 1971: 34], — а также для восточных наречий (малмыжского говора): М(к), Кр *iřane-t* [Beke IV₂: 299] (~ литер. *йшанаи* ‘верить’), М(к) *вит'a* (~ литер. *вүта*) [Иванов 1981: 65], Кр *ишан* ~ *йшан* ‘вера’ (< ? др.-тюрк. *iřan*, ср. чув. *шан*), Кр *имаите* (~ литер. *ймаите*, мар. Г *имештй* ‘в прошлом году’ < *ий* ‘год’ < ПМар **ij* [Bereczki 2013: 21]) [Иванов 1981: 69]. Встречается в моркинском подговоре (д. Себеусад Моркинского района Республики Марий Эл), например: *пия* наряду с литер. *пүйä* ‘водоем’ [МДЭ 2015].

— *шинчен* ‘сидел’ [Букварь 1873: 16] (~ литер. *шинчен*, мар. Г *шб̄нзен*) < ПМар. **ših̄žet* [Bereczki 2013: 236];

— *шинча* [Букварь 1873: 10] ‘знает’ (~ литер. *шинча*, мар. Г *сб̄нз̄ä*) < ПМар. ? (у Г. Березки в этом значении слова *шинчаиш* нет);

— *иляндарен* [Букварь 1873: 47] ‘зачала’ (~ литер. *иландарен*, мар. Г *б̄лянд̄арен*) < *илаиш* ‘жить’ < ПМар **ilem* ‘живу’ [Bereczki 2013: 23].

Здесь в исконно марийских словах *и* соответствует ПМар **i*. О других соответствиях ПМар **i* гласному в букварях в этой позиции см. в разделах статьи о буквах *ä, ü, e, ы*.

В заимствованиях:

— *инянэм* [Букварь 1873: 3] ‘верю’ (~ литер. *инанем*, мар. Г *б̄ня-нем*) < тюрк. (ср. чув. *ёнен-* ‘верить, поверить, веровать’ [ЭСЧЯ, 1: 152]);

— *сирьмаиш* [Букварь 1873: 7] ‘письмо’ (~ литер. *серьмаиш*, мар. Г *си-р̄йм̄аиш* ‘письмо (процесс написания)’, *сирм̄аиш* ‘письмо’) < тюрк. (ср. чув. *сыр* [ЭСЧЯ, 2: 155]);

— *имне* [Букварь 1873: 3], *имни* [Букварь 1873: 5] ‘лошадь’ (~ литер. *имне*, мар. Г, СЗ *имни*) < тюрк. (ср. ОТю **emlik*, тат. *imlik* ‘необъезженная молодая лошадь’ [Кузнецова 2010: 89—90]);

— *ни могоя* [Букварь 1873: 16] ‘никакой’ (~ литер. *нимогоай*, *нимогоае* — отрицательная частица) < рус. *ни*, но в букварях есть и запись *ны мат* [Букварь 1873: 18] ‘ничего (Вин. п.)’ (~ литер. *нимат*);

— *иш* [Букварь 1873: 4] ‘серебро’ (~ литер. *ишй*, мар. Г *иш*) < ПМар **šī* (считается иранским заимствованием, ср. др.-перс. *siyātam* ‘Figur aus Silber’ [Галкин 1986: 40; Bereczki 1992: 93; Тимиряева 1997: 66]).

Буква *и* (часто дублируется с *ы*) используется в букварях в соответствии с литер. *ы* и мар. Г *б̄и / и* (< ПМар **i*)²⁸:

— *шиндэн улуна* [Букварь 1873: 9] ‘(мы) посадили’ (~ литер. *шынден улына* < *шындаиш* ‘сажать’, мар. Г *шб̄нд̄аиш*; диал. У, М(к) *šindem* ‘сажаю’ < ПМар **šindem* [Bereczki 2013: 230]); *шиндыктэн* [Букварь 1873: 16] ‘посадил (понудительное)’ (~ литер. *шындыктен*);

— *пизырен* [Букварь 1873: 16] ‘выжимая, выжав’ (~ литер. *пизырен*, мар. Г *п̄б̄з̄б̄р̄б̄н* < литер. *пизыраиш*, мар. Г *п̄б̄з̄б̄р̄аиш*; диал. У, Б *piz̄ârem* [Bereczki 1992: 106]);

— *килдэмом* [Букварь 1873: 8] ‘завязанное’ (~ литер. *кылдымым*, мар. Г *к̄б̄лд̄б̄м̄б̄м̄* < *кылдаиш* ‘связывать, завязывать’; диал. У *kildala-m*, *kildalta-m* [Beke IV₃: 732]) < ПМар **kiltēm* [Bereczki 2013: 56] < ФВ **kiltä* [UEW: 657] (Л. П. Грузов относит слово *кылдыш* ‘узел, завязка’ к финно-угорскому лексическому пласту [Грузов 1965: 63]);

— *илижъ кынильшашлык* [Букварь 1873: 29] (~ литер. *ылыжаиш*, мар. Г *б̄л̄б̄ж̄аиш* ‘оживать’, диал. В *ылыжаиш* [Лаврентьев 1968: 94], В(м), У, Б *il'ž̄a-m* ‘разгораюсь; оживаю’, М *ilž̄a-m*, М(к) *il'ž̄a-m* [Beke IV₂: 291—292]) < *илаиш* < ПМар **ilem* [Bereczki 2013: 23] < ПУ **elä-* ‘жить’ [UEW: 73];

— *чыла* [Букварь 1870: 7] / *чыла* [Букварь 1873: 8] ‘все’ (~ литер. *чыла*, мар. Г *ц̄ил̄ä*, диал. У, М(к) *č̄ila*) < ПМар **č̄ila* [Bereczki 1992: 7], **č̄ilz* [Bereczki 2013: 5];

— *ишита* [Букварь 1873: 6] ‘делает’ (~ литер. *ышита*, мар. Г *б̄ишт̄ä*), *ок иштэ* [Букварь 1873: 6] ‘не делает’ (~ литер. *ок ыште*, мар. Г *ак б̄ишт̄б̄*), *иштат* [Букварь 1873: 9] ‘делают’ (~ литер. *ыштат*, мар. Г *б̄ишт̄äm*), *иштэн* [Букварь 1873: 8] ‘сделал’ (~ литер. *ыштен*, мар. Г *б̄иштен*) / *ыштымем* [Букварь 1870: 12] ‘сделанное мною’ < ПМар **išt̄* [Bereczki 1992: 8], **ištem* [Bereczki 2013: 18];

— *пиштэт* [Букварь 1873: 10] ‘положишь’ (~ литер. *пыштет*, мар. Г *п̄иштет*) / *пыштэн* [Букварь 1873: 13] ‘положил’ (~ диал. М(к) *пиштаиш* ‘класть’ [Грузов 1965: 16], У *pištem* ‘положу’) < ПМар **pištem* [Bereczki 2013: 186];

— *ишжем* [Букварь 1870: 8] / *шыжем* [Букварь 1873: 10] ‘осенью’ (~ литер. *шыже*, мар. Г *ш̄б̄ж̄б̄*) < ПМар **š̄žz* (ср. М, Б *š̄že*, М, М(к) *š̄žž*, У *š̄žž*) [Bereczki 2013: 232];

— *кыниль* [Букварь 1873: 5, 7] ‘вставай’ (~ литер. *кынел*, мар. Г *к̄б̄н̄б̄л*; Я *к̄б̄н̄'б̄л* [Иванов, Тужаров 1971: 108]) / *кынельшашлык* [Букварь 1873: 29] ‘должен восстать’ < *кынелаиш* ‘вставать’ (У, М, Кр, Б *kiñela-m* ‘встаю’, М *kiñelä-m*, М(к) *kiñel'a-m*, Ц *kâñela-m*, В, В(м) *kâñäla-m*, Й *kâñä-lam*, Я, Т, мар. Г *kâñä-läm* [Beke IV₃: 791]).

В заимствованиях:

— *пырчан* [Букварь 1873: 17] ‘с зерном (зернами)’ (~ литер. *пырчан*, мар. Г *п̄б̄р̄ч̄ан*; диал. У *p̄r̄t'š̄ä* ‘зерно’ [Beke IV₆: 1838], У *пырчэ* [Иванов 1981: 50] ~ литер. *пырче* < чув. *п̄р̄ч̄э* ‘зерно’ [ЭСЧЯ, 1: 424]);

²⁸ Ряд исследователей: Э. Итконен, С. Л. Николаев и Ю. В. Норманская — восстанавливают здесь редуцированный гласный (см. подробнее [Норманская 2008: 86—132]).

— *питэн* [Букварь 1873: 18] ‘закончилось’, *питыма* [Букварь 1873: 30] ‘кончившееся; окончание’, но *ок пытэ* [Букварь 1873: 29] ‘не закончится’ (~ литер. *пытен*, *питыме*, *ок пыте*; диал. У, М(к) *pite-m* ‘закончусь; кончаюсь’ [Beke IV₆: 1847]) < чув. *пѣт-* ‘кончиться’ [ЭСЧЯ, 1: 426];

— *ибырэн* [Букварь 1873: 19] ‘радуясь’ / *ыбиртэ* [Букварь 1870: 12] ‘радуясь’ (~ литер. *йывыртен*, мар. Г *йыбѣртен*; диал. М(к) *d'ibirte-m*, У *j'ibârte-m*, *ibârte-m* [Beke IV₂: 402]) < чув. *хѣпѣрте* ‘радоваться’;

— *пычкемыш* [Букварь 1870: 9] ‘темный’ / *пычкемыш* [Букварь 1873: 12] ‘темно; темнота’ (~ литер. *пычкемыш*, мар. Г *пыцкемыш* < литер. *пич*, мар. Г *пыц* ‘духота; душный, глухой, дремучий, глубокий, темный, мрачный, мглестый’ ~ чув. *пăчă* ‘душный’ [ЭСЧЯ, 1: 408], ср. чув. *пăчăрăн-* ‘сжиматься, сдавиться, прищемиться’ < ? ФУ: мар. *пызыргаши* (см. выше *пызырен*) [ЭСЧЯ, 1: 408—409]).

Соотношение диал. *и* ~ литер. *ы* характеризует прежде всего говоры, промежуточные между луговым и восточным наречиями — шурминско-уржумский и малмыжский (особенно кильмезский подговор): М(к) *тил'зе* ‘луна, месяц’ (~ литер. *тылзе*); *кил'ме* ‘мерзлый; мерзлота’ (~ литер. *кылме*, мар. Г *кѣлмѣ*); *мин'* ‘я’ (~ литер. *мый*); *тин'* ‘ты’ (~ литер. *тый*); *пирче* ‘зерно’ (~ литер. *пырче*); *инде* ‘теперь’ (~ литер. *ынде* [Грузов 1969: 115], ср. также Б *inde*, У *i-nd'ă* [Beke IV₂: 294]); М(к), М, отчасти Кр и Я (туж.) *киша*, мар. Г *кишă* (~ литер. *кыша* [Грузов 1965: 16]); М(к) *тигиде* ‘мелкий’, М, Кр *тигыде* (~ литер. *тыгыде*); М(к) *йитин* ‘лѣн’ (~ литер. *йытын*); М(к) *нимыште* ‘лыко’, Й (пект., пиж.) *н'имыште* (~ литер. *нымыште*); М(к) *пис'тил* ‘перо’ (~ литер. *пыстыл*); М(к) *пишташ* ‘положить’, мар. Г *пиштăш* (~ литер. *пышташ*); М(к) *кил'диш* ‘завязка’ (~ литер. *кылдыш*); М(к) *тиган'е* ‘такой’ (~ литер. *тыгай*, *тыгае* и др. [Грузов 1965: 16—17]). Как видно по этим примерам, в кильмезском говоре соответствие *и* ~ литер. *ы* имеет место даже в заударных слогах, о чем подробнее см. ниже.

Эту особенность фонетики уржумского говора И. С. Иванов показывает еще на следующих примерах [Иванов 1981: 50]:

— *ширчык* ‘скворец’ (~ литер. *шырчык*, ср. также М(к) *šir'č'i-k* [Beke IV₇: 2366]) < чув. *шăрчăк* [ЭСЧЯ, 2: 450], ср. таг. *шөрчек* (*šəjəršək*) ~ ОПерм **šurč'ik* [КЭСЧЯ 1970: 269];

— *шыже* ‘осень’ (~ литер. *шыже*) < ПМар **šizž* (ср. М, Б *šize*, М, М(к) *šiză*, У *šiză*) [Bereczki 2013: 232];

— *ривыж / рывыж* ‘лиса’ < ПМар **riwiž* (ср. также М *riwiž*, У *riwăž* (д. Петрушин) [Bereczki 2013: 215]), но в букварях: *рывж* [Букварь 1870: 8], *рывыж*, *рывыжь* [Букварь 1873: 10].

И вместо литер. *ы* встречается в Мари-Турекском районе Республики Марий Эл [Иванов 1981: 30] (подговор западной части Мари-Турекского района относится к моркинско-сернурскому говору (Ц), восточной части — к уржумскому говору): *тиштэ* ‘здесь’ (~ литер. *тыште*) < ПМар **ti* [Bereczki 2013: 275]; *чизи* ‘женская грудь, соски у животных’ (~ литер. *чызе*) < ПМар **čizž*; *кичкаш* ‘запрягать’ < ? ПМар (ср. удм. *кыткыны* ‘запрягать’, фин. *kutkeä* ‘сцеплять’, манс. *kot-* ‘связывать’, венг. *köt-* ‘связывать’ < доперм. **kūtčz* [КЭСЧЯ 1970: 147]); *киша* ‘след’ (~ литер. *кыша*).

Данная фонетическая особенность проявляется также в бирском (что показано в примерах выше), в йошкар-олинском (*пицал* ‘ружье’ ~ литер. *пыцал* [Иванов 1981: 38]) и волжском говорах. В частности, для волжского говора Г. И. Лаврентьев приводит следующие примеры (в них волжское *и* соответствует ПМар **i* и литер. мар. Л *ы*) [Лаврентьев 1968: 94]:

— *пил* ‘облако, облака’ (~ литер. *пыл*) < ПМар **pil* (ср. В *pil*, В(м), М(к) *pil'*, У *pil* [Bereczki 2013: 185]);

— *шил* ‘мясо’ (~ литер. *шыл*) < ПМар **sil* (ср. В *šil'*, В(м) *šil'*, М(к), У *šil* [Bereczki 2013: 228—229]);

— *ылыжаши* ‘разгораться’ (~ литер. *ылыжаши* [Иванов 1981: 45], ср. диал. В(м), У, Б *il'žă-m*, М *il'žă-m*, М(к) *il'žă-m* [Beke IV₂: 291—292]) < *илаш* ‘жить’ < ? ПМар **ilem* < ПУ **elä-* ‘жить’ (?) [UEW: 73; Bereczki 2013: 23];

— *тинар* ‘столько’ (~ литер. *тынаре*; сложное слово с первым элементом, восходящим к ПМар **ti* [Bereczki 2013: 275]; ср. диал. Й, В(м), У, М *ti* [Beke IV₈: 2731]), но в букварях: *тышак* ‘сюда’ [Букварь 1870: 5], *тышко* ‘сюда’ [Букварь 1870: 8], *тыдлан* ‘тому’ [Букварь 1870: 7];

— *чизэ* ‘женская грудь, соски у животных’ (~ литер. *чызе*, диал. В, М, Кр, Б *tšize*, Б *tšize*, М(к) *tšiză*, У *tšiză* [Beke IV₉: 3120]) < ПМар **čizž* < доперм. **čřčž* ‘грудь, вымя’ [КЭСЧЯ 1970: 311];

— *пызлэ* ‘рябина’ (~ литер. *пызле*) < ПМар **piclž* (ср. также В, Кр, Б *pižl'e*, М(к) *pižl'ă*, У *pižl'ă*, В(м) *pižl'e* [Bereczki 2013: 186]);

— *пыл'ыки* ‘ухо, уши’ (~ литер. *пылыш* < ПМар **piliš*; ср. также У *pilaš*, В *pilaš* (*pilš*), в с. Именцы Звениговского района Республики Марий Эл — *pilškš* [Bereczki 2013: 185]), но в букваре 1873 г. — *пылыш* [Букварь 1873: 26];

— *пыл* ‘четыре’ (~ литер. *пыл* < ПМар **nil*; ср. М *nilet*, В(м), У *nilât* [Bereczki 2013: 159]), но в букваре 1870 г. — *пыль* [Букварь 1870: 5] ‘четыре’.

В сравнении двух редакций букваря буква *и* вместо литер. *ы* преобладает в букваре 1870 г., тогда как во второй редакции и в некоторых словах (причем не только в первом слоге) буква *и* заменена на *ы*,

что ближе к современной литературной норме, например: *от-иле* > *от ыле*, *чила* > *чыла*, *шижем* > *шыжем*, *лишитай* > *лышитай*, *гинь* > *гыня*, *гич* > *гычен*, *семинь* > *семян*, *шишпикам* > *шышпыкам* и др. Хотя есть и один обратный случай: *ыбиртэ* > *ибыртэ*. Такое редактирование букваря указывает на определенное изменение его диалектной основы во второй редакции и отказ от элементов, характеризующих уржумский, малмыжский и кильмезский говоры, отчасти волжский и моркинский диалекты.

2) В **непервом слог**е **корня** или **суффикса**, но **не в абсолютном конце**²⁹ *и* (/ *ы*) в букварях используется в соответствии с **литер. ы** и **мар. Г ы́ / и** (< ПМар **i*):

— *икишба* [Букварь 1873: 9] ‘дети’ (~ литер. *и-кшыве*, мар. Г *и-кшывы́*);

— *кугыжа* [Букварь 1873: 10] ‘царь’ (~ литер. *кугыжа́*, мар. Г *кугыжя́*; ср. диал. У, М *кугыжа́*, М(к) *кугыжа́*, В, Ц *кугыжа́*, мар. Г *кугыжа́*) — сложное слово, производное от *кугу* ‘большой’ < ПМар **ku-гуз* [Bereczki 2013: 86] (**ku-о*, **ku-э*) + *иза* ‘старший брат’ < ПМар **iža* < ФУ / ПУ **ičä* ‘отец’ [UEW: 78] (?); ср. литер. *кугызай* ‘дед, дядя, старик’, мар. Г *кугуза*, переход *з* > *ж* здесь вторичен, ср.: литер. *шужар*, мар. Г *шыжар* ‘младшая сестра’, диал. М *сузар*, морд. *сазор*, удм. *сузэр*, фин. *sisär* [Грузов 1969: 161] (или *куго* + притяжательный суффикс *-же?*); в букваре С. А. Нурминского — написание *кугыжа* [Нурминский 1873: 9], что соответствует современной литературной норме.

В заимствованиях:

— *сандалик* [Букварь 1870: 9] ‘мир, Вселенная’ (~ литер., диал. В, Ц *сандалык* [Веке IV₆: 2170], мар. Г *сандалы́к*) < чув. *санталы́к* [ЭСЧЯ, 2: 85];

— *семин* [Букварь 1873: 8], *семинь* [Букварь 1870: 5] / *семян* [Букварь 1873: 7] ‘подобно, как, вроде (последелог)’ (~ литер. *семян*, мар. Г *семян*, СЗ *семян* [Иванов, Тужаров 1971: 200]; М, Я *se-män*, мар. Г *se-mäi* [Веке IV₆: 2181]) < чув. *семин* ‘по мере того, как’ [ЭСЧЯ, 2: 100], запись гласного в букваре (*и* вместо литер. *ы*) соответствует чувашской орфографии; в букваре С. А. Нурминского это слово написано в соответствии с современной орфографической нормой мар. Л — *семян* [Нурминский 1873: 19].

При **словообразовании** от исконно марийского слова *илаш* ‘жить’ в букваре зафиксированы формы, в которых *и* во втором слог

е соответствует литер. *ы* и ПМар конечному **a* (**ä*) основы слова (поскольку *илаш* — глагол 2-го спряжения): *илиша* [Букварь 1873: 13] ‘живущий’ (~ литер. *ылыше*, мар. Г *ылышы́* < *илаш* ‘жить’ + суффикс действительного причастия *-ше*); *илижь кынильшашлык* [Букварь 1873: 29] (~ литер. *ылыжаш*, мар. Г *ылыжаш* ‘оживать’ < *илаш* ‘жить’ < ПМар **ilet* ‘живу’ [Bereczki 2013: 23]).

Эта рефлексия встречается в формах **генитива** и **аккузатива** на месте соединительного гласного: *ачийин* [Букварь 1873: 8] ‘отца; отцовский’ (~ литер. *ачийын* от *ачий* ‘отец’); *чон-шамычим* [Букварь 1870: 11] ‘души (Вин. п.)’ (~ литер. *чон-шамычым*); *Святой-шамычин* [Букварь 1870: 11] ‘у святых’ (~ литер. *Святой-шамычын*).

В диалектах [и] (т. е. гласный полного образования) вместо редуцированного [ы] в заударном положении характерен для кильмезского говора: *тигиде* ‘мелкий’ (~ литер. *тыгыде*), *йитин* ‘лён’ (~ литер. *ыты́н*), *нимыште* ‘лыко’ (~ литер. *нымыште* ‘молодая липа’), *пис'тил* ‘перо’ (~ литер. *пысты́л*), *кыл'диш* ‘завязка’ (~ литер. *кылдыш*) [Грузов 1965: 16—17]. Данная фонетическая особенность встречается и в йошкар-олинском говоре: *кайик* ‘птица’ (~ литер. *кайы́к*), *шан'ук* ‘вилы’ (~ литер. *шаньы́к*), *ан'ук* ‘заворы, разборный ряд жердей или досок вместо ворот’ (~ литер. *аньы́к*) [Иванов 1981: 38] (правда, ударение здесь, по-видимому, падает на второй слог: *кайи-к*, *шаньы-к* [МДЭ 2015]); а также на севере Сернурского района близ д. Эшполдино: *ви-чкиж* ‘тонкий’ (вместо литер. *ви-чкыж*) [МДЭ 2015].

3) В **абсолютном конце слова** *и* в букварях соответствует **литер. и**, **мар. Г и** (< ПМар **z*): *изи* [Букварь 1873: 8] ‘маленький’ (~ литер. *изи*, мар. Г *изи*) < ПМар **ičz* [Bereczki 2013: 27—28].

В заимствованиях:

— *мари-шамыч* [Букварь 1873: 34] ‘мари, марийцы’ (~ литер. *мари-шамыч*, *мари-влак*; мар. Г *мары*) — иранизм;

— *Настаси* [Букварь 1873: 10] (вероятно, звательная форма);

— *Господи* [Букварь 1873: 48];

— *имни* [Букварь 1873: 5] ‘лошадь’ (~ литер. *имне*, мар. Г *имни*, СЗ *и-мн'и* [Иванов, Тужаров 1971: 53]) < тюрк. этимологию см. выше (ср. в букваре С. А. Нурминского — *имне* [Нурминский 1873: 7]); *имнин* [Букварь 1873: 9] ‘лошади (Род. п.)’, *имним* [Букварь 1873: 5] ‘лошадь (Вин. п.)’ (~ литер. *имнын*, *имным*; мар. Г, СЗ *имнин*, *имним*).

²⁹ В последнем (втором, третьем) закрытом слог

е основы слова *и* вместо литер. *е* встречается только в заимствованиях (и в одном слове с неясной этимологией): *кыниль* [Букварь 1873: 5, 7] ‘вставай’ (~ литер. *кыне-л*, мар. Г *кыны́л*; л, Я *кыны́л* [Иванов, Тужаров 1971: 108]), *кынильшашлык* [Букварь 1873: 29] ‘должен встать’ (~ литер. *кыне-лшашлык* < *кыне-лаш* ‘вставать’; ср. диал. У, М, Кр, Б *кыне-л-т* ‘встаю’, М *кыне-л-т*, М(к) *кыне-л-а-т*, Ц *кыне-л-а-т*, В, В(м) *кыне-л-а-т*, Й *кыне-л-а-т*, Я, Т, мар. Г *кыне-л-а-т* [Веке IV₃: 791]) < ? тюрк. (ср. чув. *хён*, *хёнелэх* ‘трудно, тяжело’).

Таблица 8

Буква *и*

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексацией
<i>и</i>	I	в первом слого корня	* <i>i</i>	литер. <i>и</i> ; мар. Г <i>и</i> , <i>би</i>	все говоры
<i>и / ы</i>			* <i>i</i>	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>би</i> , <i>и</i>	В, В(м), У, М, М(к), Б <i>и</i>
<i>и (/ ы)</i>	II	в непервом слого, не в абсолютном конце слова	* <i>i</i>	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>би</i> , <i>и</i>	(Й, М(к) <i>и</i>)
<i>и</i>	III	в абсолютном конце слова	* <i>з</i>	литер., мар. Г <i>и</i>	все говоры

2.5. Буква *э* (*e*)

Случаи употребления буквы *э* (*e*) в букварях 1870 и 1873 гг.

Буква *э* в букварях обозначает звук [э], в данном случае орфография букварей в соответствии с принципом «как слышится — так и пишется» точнее передает марийскую фонетику, чем современная орфографическая норма. В последней для передачи звука [э] в большинстве случаев используется буква *e*. Такая орфография сложилась достаточно поздно (1938—1953 гг.) и вопреки предшествующей традиции марийской письменности, в которой был период (около 1890—1920-х гг.), когда йотированные буквы (*e*, *ю*, *я*, *ё*) целенаправленно не применялись, а использовалась запись *йэ*, *йу*, *йа*, *йо*. Для записи звука [э] использовалась буква *э*, а не *e*, как в современном литературном языке. Таким был язык раннего В. М. Васильева — язык журнала «Марла календарь» (1907—1913 гг.). Орфография ранних букварей в этом плане «компромиссная»: в одних случаях Г. Я. Яковлев пишет *e*, а в других — *э*. В «параллельном» луговомарийском букваре С. А. Нурминского последовательнее используется буква *э*. Например: у Г. Я. Яковлева — *дэне* ‘послеслог, соответствующий русскому предлогу *с*’, а у С. А. Нурминского — систематическое написание *дэнэ* и т. д.

1) В первом слого *э* в букварях используется в соответствии с литер. *e* и мар. Г *e*, *o*³⁰ (< ПМар **e*)³¹:
— *тэмеш* [Букварь 1873: 11] ‘насыщается’ (~ литер., мар. Г *темеш*) < ПМар **temz*, **temat* [Bereczki 2013: 272];
— *кеча* [Букварь 1873: 27] ‘солнце’ (~ литер. *кече*, мар. Г *кечби*) < ПМар **kečz* [Bereczki 2013: 27];
— *дэне* [Букварь 1873: 6] ‘с (предлог)’ (~ литер. *дене*, мар. Г *доно*);
— *дэке* [Букварь 1873: 6] ‘к (предлог)’ (~ литер. *деке*, мар. Г *докы*);
— *вэлэ* [Букварь 1873: 7] ‘только’ (~ литер. *веле*, мар. Г *вел(е)*).

В одном случае *э* в букварях соответствует литер. и мар. Г *э*: *эрга* [Букварь 1870: 50] ‘сын’ (~ литер. *эрге*, мар. Г *эргби*) < ПМар **eryz* [Bereczki 2013: 17].

В заимствованиях: *мешакиэ* [Букварь 1873: 11] ‘мешок (его)’ (~ литер. *мешакше*).

2) В непервом слого корня или суффикса, но не в абсолютном конце слова *э* в букварях используется в соответствии с литер. *e* и мар. Г *e*, *э* (< ПМар **e*):

— *тылланэт* [Букварь 1873: 7] ‘тебя’ (~ литер. *тыланет*, мар. Г *тылланет*) < ПМар **ti-ńz* ‘ты’ [Bereczki 2013: 274];

— *меланэм* [Букварь 1873: 9] ‘мне’ (~ литер. *мыланем*, мар. Г *мылланем*) < ПМар **mińz* ‘я’ [Bereczki 2013: 140];

³⁰ Соответствие *э* (в букварях) ~ мар. Г *o* представлено в словах с неясной этимологией.

³¹ В одном случае в букваре 1873 г. буква *e* встречается в соответствии с литер. *ö*: *ке* [Букварь 1873: 4] ‘кто’ (~ литер. *кө*), *кем* [Букварь 1873: 4] ‘кого’ (~ литер. *көм*); *кэ* [Букварь 1873: 5, 7] ‘кто’ (~ литер. *кө*), *кэм* [Букварь 1873: 8] ‘кого’ (~ литер. *көм*); *келан* [Букварь 1873: 10] ‘кому’ (~ литер. *көлан*). Ср.: Ц, У *ке* ‘кто’ [Веке IV₃: 952] < ПМар **ki* [Bereczki 2013: 79]. В другом случае *e* встречается в соответствии с литер. *ы*: *меланэм* [Букварь 1873: 9] ‘мне’ (~ литер. *мыланем* < *мый* ‘я’ ~ мар. Г *мынь* < ПМар **mińz* [Bereczki 2013: 140]). В диалектных формах такой гласный в первом слого не фиксируется.

- *тунуктэм* [Букварь 1873: 9] ‘учу (обучаю)’ (~ литер. *туныктем*, мар. Г *тымдем*); *тунуктэн* [Букварь 1873: 11] ‘учил’ (~ литер. *туныктен*, мар. Г *тымден*);
- *умалэм* [Букварь 1873: 6] ‘сплю’ (~ литер. *малем*, мар. Г *амалем*) < ПМар **омз* ‘сон’ [Bereczki 2013: 173]; *умалэн кайн* [Букварь 1873: 7] ‘заснул’ (~ литер. *мален каен*, мар. Г *амален кеен*);
- *кузукэши* [Букварь 1873: 9] ‘в долг’ (~ литер. *кузыкеш*, мар. Г *кузыкеш*);
- *шолтэна* [Букварь 1873: 7] ‘сварим’ (~ литер. *шолтена*, мар. Г *шолтенä*);
- *пиштэт* [Букварь 1873: 10] ‘положишь’ (~ литер. *пыштет*, мар. Г *пиштет*) < ПМар **pištem* [Bereczki 2013: 186];
- *иштэн* [Букварь 1873: 8] ‘сделал’ (~ литер. *ыштен*, мар. Г *биштен*) < ФУ **ešt̥-*, **ešt̥-* [КЭСНЯ 1971: 333];
- *налэши* [Букварь 1873: 9] ‘возьмет’ (~ литер. *налеш*, мар. Г *нälеш*); *налэши* [Букварь 1873: 6] ‘берет’ (~ литер. *налеш*, мар. Г *нälеш*);
- *лиэши* [Букварь 1873: 9] ‘будет’ (~ литер. *лиеш*, мар. Г *лиэши*) < ПМар **liam* [Bereczki 2013: 114];
- *кюлэши* [Букварь 1873: 9] ‘нужно’ (~ литер. *күлеш*, мар. Г *келеш*) < ПМар **kil-* [Bereczki 1992: 27], **kileš* [Bereczki 2013: 100];
- *вилэши* [Букварь 1873: 10] ‘осыпается’ (~ литер. *велеш*, мар. Г *вилеш*);
- *тэмеш* [Букварь 1873: 11] ‘насыщается’ (~ литер. *темеш*, мар. Г *темеш*) < ПМар **temz*, **temat* [Bereczki 2013: 272];
- *коштэши* [Букварь 1873: 10] ‘ходит’ (~ литер. *коштеш*, мар. Г *каштеш*);
- *кодэши* [Букварь 1873: 7] ‘останется’ (~ литер. *кодеши*, мар. Г *кодеши*) < ПМар **kodat* ~ **кодет* [Bereczki 2013: 67];
- *волэн вазат* [Букварь 1873: 11] ‘упадешь’ (~ литер. *волен вазат*, мар. Г *вален вазат*) < ПМар **wolet* [Bereczki 2013: 315];
- *шиндэн улуна* [Букварь 1873: 9] ‘(мы) посадили’ (~ литер. *шынден улына*, *шынденна*; мар. Г *шйинденнä*) < ПМар **šindem* [Bereczki 2013: 230];
- *үдэн улут* [Букварь 1873: 9] ‘(они) посадили’ (~ литер. *үден улыт*, *үденыт*, мар. Г *үденйит*) < ПМар **wüdet* [Bereczki 2013: 303].

В заимствованиях:

- *инянэн* [Букварь 1873: 6] ‘уверовав’ (~ литер. *инанен*, мар. Г *бйнән*) < тюрк. (ср. чув. *ёнен* ‘верить, поверить, веровать’ [ЭСЧЯ, 1: 152]);
- *ямдылэн* [Букварь 1873: 9] ‘подготовил’ (~ литер. *ямдылен*, мар. Г *йämдйлен*) < тюрк. (ср. чув. *янтä* [ЭСЧЯ, 2: 502]).

Буква э (*e*) также используется в букварях в соответствии с литер. **ы** и мар. Г **йи, ы** (< ПМар **i*):

- *энгэж* [Букварь 1873: 9] ‘малина’ (~ литер. *энгыж*, мар. Г *бйнгёж*, диал. В *eŋe-ž*)³² < ПМар **iŋäž* [Bereczki 1992: 8] ~ **iŋiž* [Bereczki 2013: 16];
- *тунемдэмлан* [Букварь 1873: 12] ‘неученому’ (~ литер. *тунемдымлан*, мар. Г *тыменьдёмйлән*) < ПМар **tune-m-* [Bereczki 1992: 78], но **tuniktem* [Bereczki 2013: 287];
- *кышкем* [Букварь 1873: 5] ‘змею’ (~ литер. *кишкым* < *кишке* ‘змея’, мар. Г *кйишкйим*) < ПМар **ki-škz* [Bereczki 2013: 64];
- *шыжем* [Букварь 1873: 10], *шижем* [Букварь 1870: 8] ‘осенью’ (~ литер. *шыжым*, мар. Г *шйишжйим*) < ПМар **šizä* ‘осень’ [Bereczki 1992: 63] ~ **šizž* ‘осень’ [Bereczki 2013: 232];
- *кечен* [Букварь 1873: 27] ‘днем’ (~ литер. *кечын*, мар. Г *кечйин*) < ПМар **kečz* [Bereczki 2013: 47];
- *вүржем* [Букварь 1873: 10] ‘кровь (Вин. п.)’ (~ литер. *вүржым*, мар. Г *вйёржйим*) < *вүржө* ‘кровь (его)’ < *вүр* ‘кровь’ + притяжательный суффикс 3-го лица ед. ч. в Вин. п.;
- *верэм* [Букварь 1873: 7] ‘место (Вин. п.)’ (~ литер. *верым*, мар. Г *вйёрйим*) < *вер* ‘место’ + суффикс Вин. п.;
- *лишечен* [Букварь 1873: 10] ‘с близкого расстояния, из ближнего места (послелог)’ (~ литер. *лишыч(ын)*, мар. Г *лишйиц(йин)*) < *лиш(ке)* ‘близко’.

Ср. также в отглагольных существительных, причастиях и деепричастиях:

- *шюлэши* [Букварь 1873: 4] ‘дыхание’ (~ литер. *шүлыши*, мар. Г *шүлыши*) < *шүлаш* ‘дышать’;
- *илэша* [Букварь 1873: 7] ‘живущий’ (~ литер. *илыше*, мар. Г *йилйишйи*) < *илаш* ‘жить’;

³² Ср. в волжском говоре *e* во втором слоге в этом слове (*eŋe-ž*), причем в волжском говоре ударение в этом слове падает на второй слог, тогда как в литературном языке — на первый. С буквой *e* во втором слоге это слово фиксируется также в словарях второй половины XVIII в., в частности в словаре Дамаскина 1785 г. (*энгежэ* [Bereczki 2013: 16]).

— *килдэмом* [Букварь 1873: 8] ‘завязанное’ (~ литер. *кылдымым*, ср. мар. Г *кылдымым* < литер. *кылдыме* ‘завязанное’ < *кылдаш* ‘завязывать’);

— *ужен улут* [Букварь 1873: 6] ‘увидели’ (~ литер. *ужын улыт, ужыныт*; мар. Г *ужыныт*) < *ужаш* ‘видеть’.

В заимствованиях:

— *кютэме* [Букварь 1873: 7] ‘выпасаемый’ (~ литер. *күтымө*, ср. мар. Г *кытымь* < литер. *күташ* ‘пасти’ 2-го спр.) < тюрк. (ср. чув. *кёт* ‘пасти’ [ЭСЧЯ, 1: 288]);

— *йытэнэм* [Букварь 1873: 9] ‘лён (Род. п.)’ (~ литер. *йытыным*, мар. Г *итыным*) < тюрк. (ср. чув. *йётён* [ЭСЧЯ, 1: 202]);

— *ушежа* [Букварь 1873: 11] ‘ум (его)’ (~ литер. *ушыже*, мар. Г *ышыжы*) < *уш* ‘ум’ (< тат. *һуш* [Исанбаев 1994: 168]) + притяжательный суффикс 3-го лица ед. ч.

3) В абсолютном конце слова э (е) в букварях соответствует литер. *е, о, ө* и мар. *Г ы, ё, е* (< ПМар *з):

— *кышкэ* [Букварь 1873: 5] ‘змея’ (~ литер. *кишке*, диалектные формы с таким же конечным гласным в большинстве говоров; мар. Г *кышкы*) < ПМар **ki-škz* [Bereczki 2013: 64];

— *куже* [Букварь 1873: 5] ‘длинный’ (~ литер. *кужо, кужу*; мар. Г *кужы*, диал. У, Я, Кр *кужэ*, Ц *куже* [МДЭ 2015]) < ПМар **kužz* [Bereczki 2013: 98];

— *таче* [Букварь 1873: 9] ‘сегодня’ (< литер. *таче*, мар. Г *тагачы*; элемент *-че* < ПМар **kečz* ‘день; солнце’ [Bereczki 2013: 47]);

— *туге* [Букварь 1873: 17], *тэге* [Букварь 1873: 33] ‘так’ (~ литер. *туге*, мар. Г *тенге*);

— *тэбе* [Букварь 1873: 33] ‘вот’ (~ литер. *теве*);

— *иже* [Букварь 1873: 10] ‘лишь, только’ (~ литер. *иже*, мар. Г *ижы*);

— *эре* [Букварь 1873: 7], *эрэ* [Букварь 1870: 6] ‘всегда, все время’ (~ литер. *эре*);

— *ит күнже* [Букварь 1873: 11] ‘не рой’ (~ литер. *ит күнчө*) < ПМар **künžet* [Bereczki 2013: 100] (ПМар конечный **a* основы глагола 2-го спр.);

— *укэ* [Букварь 1873: 4] ‘нет’ (~ литер., мар. Г *уке*);

— *ит иштэ* [Букварь 1873: 38] ‘не делай’ (~ литер. *ит ыште*, мар. Г *ит ёште*);

— *тўналактэ* [Букварь 1873: 45] ‘начинай’ (~ литер. *тўналыкте*, мар. Г *тўнгайткты*);

— *лўдыктэ* [Букварь 1873: 45] ‘бойся’ (~ литер. *лўдыкте*, мар. Г *лўдыкты*);

— *эректэ* [Букварь 1873: 47] ‘очисти’ (~ литер. *эрыкте*, мар. Г *ирыкты*);

— *мутэ* [Букварь 1873: 6] ‘не найдя’ (~ литер. *мутде*, мар. Г *моте*);

— *от шалатэ* [Букварь 1873: 10] ‘не разрушишь’ (~ литер. *от шалате*, мар. Г *ат шалатты*);

— *от чиктэ* [Букварь 1873: 8] ‘не наденешь’ (~ литер. *от чикте*, мар. Г *ат чикты*);

— *тунуктэ* [Букварь 1873: 10] ‘учи’ (~ литер. *туныкте*, мар. Г *тымды*);

— *шюкше* [Букварь 1873: 5] ‘старый, плохой’ (~ литер. *шўкшө*, мар. Г *шўкшы* < *шўк* ‘мусор’ + суффикс отыменного прилагательного *-шө* < ФУ суффикс *-*s*’ [Галкин 1966: 62]; прамарийское качество гласного в этом суффиксе неясно);

— *пёртже* [Букварь 1873: 10] ‘дом (его)’ (~ литер. *пёртшө*, мар. Г *пёртшы*) < *пёрт* ‘дом’ + притяжательный суффикс 3-го лица ед. ч. < ПМар *-*se* (> *še* > *že*) [Галкин 1964: 77];

— *шюртоже* [Букварь 1873: 11] ‘нитка (его)’ (~ литер. *шўртыжө*, мар. Г *шёртыжы*);

— *коломыже* [Букварь 1873: 5] ‘умирать’ (~ литер. *колымыжо*, мар. Г *колымыжы*).

В заимствованиях:

— *ибыртактэ* [Букварь 1873: 47] ‘радуйся’ (~ литер. *йывыртыкте*, мар. Г *йывьёртыкты*) < чув. *хёпёрте* ‘радоваться’;

— *куанэ* [Букварь 1873: 8] ‘радуйся’ (~ литер. *куане*, мар. Г *куаны*) < тюрк. (ср. тат. *куан* [Исанбаев 1994: 83]);

— *йоратэ* [Букварь 1873: 8] ‘люби’ (~ литер. *йёрате*, мар. Г *яраты*) < тюрк. (ср. чув. *юрат, йорат*, тат. *ярат* [ЭСЧЯ, 2: 492]);

— *аралэ* [Букварь 1873: 10] ‘сохраняй’ (~ литер. *арале*, мар. Г *аралы*) < тюрк. (ср. чув. *хурал, хорал, хорол* [ЭСЧЯ, 2: 364]);

— *пагалэ* [Букварь 1873: 10] ‘уважай’ (~ литер. *пагале*) < тюрк. (ср. чув. *паха* [ЭСЧЯ, 1: 392]);

— *ит орландарэ* [Букварь 1873: 8] ‘не мучай’ (~ литер. *ит орландаре, ит орландары*) < чув. *хурлэх, хорлэх* [ЭСЧЯ, 2: 359–360];

— *кютэме* [Букварь 1873: 7] ‘выпасаемый’ (~ литер. *күтымө*, мар. Г *кытымь*) < тюрк. (ср. чув. *кёт* ‘пасти’ [ЭСЧЯ, 1: 288]); *ме* < др.-мар. *-*та* (*-*тә*) [Галкин 1964: 164].

Е в последнем слоге в этих примерах нарушает гармонию гласных, которая требует [ö] после слога с [y] или [ö] и звука [o] — после слога с гласным [u] или [o]. Такая делабиализация, противоречащая ли-

тературной норме, характерна для моркинско-сернурского говора. Ср., например, в моркинском подговоре: *йöсэ* ‘тяжкий’ (~ литер. *йöсö*), *кöргэ* ‘нутро’ (~ литер. *кöргö*), *вүрзэ* ‘стриж’ (~ литер. *вүрзö*) [Иванов 1981: 30]; в новоторьяльском подговоре сернурского говора: *куже* ‘длинный’ (~ литер. *кужо*, *кужу*) [МДЭ 2015]; в уржумском говоре, например: *šü-rtä* ‘нитка’ (~ литер. *шүртö*) [Веке IV₇: 2629].

Таблица 9

Буква *e* (э)

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоря со схожей рефлексацией
э (<i>e</i>)	I	в первом слоге корня	* <i>e</i>	литер. <i>e</i> ;	все говоры
				мар. Г <i>e, э, ä, o</i> ³³	
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова	* <i>e</i>	литер. <i>e</i> ;	все говоры
				мар. Г <i>e, э</i>	
	III	в абсолютном конце слова	* <i>i</i>	литер. <i>ы</i> ;	—
				мар. Г <i>ы, ё</i>	
III	в абсолютном конце слова	* ₃	литер. <i>e</i> ;	все говоры	
			мар. Г <i>e, ы, ё</i>		
				литер. <i>o, ö</i> ;	Ц <i>e</i>
				мар. Г <i>ы, ё</i>	

2.6. Буква *ы*

Случаи употребления буквы *ы* в букварях 1870 и 1873 гг.

Звук [ы] — единственный редуцированный, для которого в орфографии словарей, как и в современном литературном луговомарийском языке, есть отдельная буква. Выше было показано, что для записи звука [ы], особенно в заударном положении, в букваре в разных ситуациях используются практически все буквы для гласных: *ä, a, o, ö, y, ü, ю, и, e*. Вместе с тем достаточно часто употребляется и буква *ы* в полном соответствии с современной литературной нормой, обозначая в разных позициях редуцированный звук [ы].

1) В первом слоге слова *ы* в букварях соответствует литер. *ы* и мар. Г *ё, и* (< ПМар **i*) в следующих примерах³⁴:

- *ындэ* [Букварь 1873: 18] ‘теперь’ (~ литер. *ынде*, мар. Г *ёнде*) < ПМар **in-e, -de* [БД: 2902];
- *тышак* [Букварь 1870: 5] ‘сюда’ (~ литер. *тышак*); *тышко* [Букварь 1870: 8] ‘сюда’ (~ литер. *тышке*, мар. Г *тиш(äк)*) < ПМар **ti* [Bereczki 2013: 275];
- *мый* [Букварь 1870: 4] ‘я’, *мыйн* [Букварь 1870: 4] ‘мой’ (~ литер. *мый, мыйын*; мар. Г *мынь, мыньён*) < ПМар **tiñz* ‘я’ [Bereczki 2013: 140];
- *ныль* [Букварь 1870: 5] ‘четыре’ (~ литер. *ныл(ыт)*, мар. Г *нёл*) < ПМар **nil* [Bereczki 2013: 159];
- *чыла* [Букварь 1873: 8], но *чила* [Букварь 1870: 7] ‘все’ (~ литер. *чыла*, мар. Г *цлä*) < ПМар **čilz* [Bereczki 2013: 5]; *чылтак* [Букварь 1873: 15] ‘совершенно, полностью’;
- *кычалза* [Букварь 1873: 23] ‘ищите’ (~ литер. *кычалза*, мар. Г *кёчäлдä*) < ПМар **kičalat* ‘ищу’ [Bereczki 2013: 54];
- *тый* [Букварь 1870: 11] ‘ты’ (~ литер. *тый*, мар. Г *тынь*); *тыйм* [Букварь 1870: 7, 11] ‘тебя’ (~ литер. *тыйым*, мар. Г *тыньём*) < ПМар **ti-ñz* ‘ты’ [Bereczki 2013: 274];
- *шым* [Букварь 1873: 14] ‘семь’ (~ литер. *шым(ыт)*, мар. Г *шём(ёт)*) < ПМар **šišät* [Bereczki 1992: 321];
- *шылм* [Букварь 1870: 4], *шылам* [Букварь 1873: 39] ‘мясо (Вин. п.)’ (~ литер. *шылым*, мар. Г *шёлём*) < ПМар **sil* [Bereczki 2013: 228—229];

³³ О представлено в словах с неясной этимологией: мар. Г *докы* ‘к’ (послелог), мар. Г *доно* ‘с’ (послелог).

³⁴ В этих словах ряд исследователей: Э. Итконен, С. Л. Николаев и Ю. В. Норманская — восстанавливают редуцированный гласный **i* (см. подробнее [Норманская 2008: 86—132]), поэтому в формах из [БД] присутствует редуцированный гласный. Аналогично ниже, в разделе о соответствиях: *ы* в букварях ~ литер. *y* < ПМар **u* (**ü*).

— *пылпомэштэ* [Букварь 1870: 12], *пылпомашта* [Букварь 1873: 27] ‘на небе’; *пыльпомаш* [Букварь 1873: 26] ‘небо’; *пылюм-балнишэ* [Букварь 1870: 11] ‘небесный’ < *пыл* ‘облако’ (~ мар. Г *пѣл*) + *помыш* ‘пазуха’; < ПМар **pil* [Bereczki 2013: 185];

— *гыня* [Букварь 1873: 10] ‘только’ (~ литер. *гына*, мар. Г *гѣнь*) < ПМар **kinā* [Bereczki 1992: 15] ~ **kinz* [Bereczki 2013: 58];

— *ынже колта* [Букварь 1873: 37], *ынже колтэ* [Букварь 1873: 48] ‘чтобы не пустил’ (~ литер. *ынже колто*, мар. Г *ѣнжѣ*) < ФВ (?) **i* (отрицание с начальным *и*) [Галкин 1964: 154];

— *йыльмам* [Букварь 1873: 29] ‘язык (Вин. п.)’ (~ литер. *йылмым*, мар. Г *ѣйлмым*) < ПМар **jilmā* [Bereczki 1992: 10] ~ **jilmz* ‘язык’ [Bereczki 2013: 30];

— *шыжым* [Букварь 1873: 10] ‘осенью’ (~ литер. *шыжым*, мар. Г *шѣжѣым*) < ПМар **šizā* ‘осень’ [Bereczki 1992: 63] ~ **šiz* ‘осень’ [Bereczki 2013: 232];

— *ли-мыка* [Букварь 1870: 8] ‘когда станет’ (~ литер. *лиймеке*, мар. Г *лимѣкѣ*); *кугу-лимынашта*, *кугу-лимынажа* [Букварь 1873: 10] ‘когда станет большим’, *куго ли-мыка* [Букварь 1870: 8] ‘когда станет большим’; *коломынгет* [Букварь 1873: 17] ‘когда умрешь’; < ПМар **tiŋz* ‘назад’ [Bereczki 2013: 146].

В заимствованиях:

— *шыматаша* [Букварь 1873: 22] ‘утешающий’ (~ литер. *шыматыше*), *шыматэ* [Букварь 1873: 25] ‘утешай’ (~ литер. *шымате*) < *шыматылаш* ‘утешать, успокаивать, ласкать’ < *шыма* ‘нежный, ласковый, гладкий’ < чув. *шѣма* [ЭСЧЯ, 2: 442];

— *ок пытэ* [Букварь 1873: 29] ‘не закончится’ (~ литер. *ок пыте*, мар. Г *ак пѣтѣ*) < чув. *пѣт* ‘кончиться’ [ЭСЧЯ, 1: 426];

— *йытэнам* [Букварь 1873: 9], но *йетыном* [Букварь 1870: 8] ‘лѣн (Вин. п.)’ (~ литер. *йытыным*, мар. Г *итѣнѣым*) < чув. *йѣтѣн* ‘лѣн’ [ЭСЧЯ, 1: 202];

— *кыттам* [Букварь 1873: 14] ‘сноп, снопы (Вин. п.)’ (~ литер. *кыттам*, мар. Г *кѣлтѣм*) < чув. *кѣлте* [ЭСЧЯ, 1: 273];

— *чынак* [Букварь 1873: 15] ‘вправду’, *чын* [Букварь 1873: 32] ‘правда’ (~ литер. *чын*) < чув. *чѣн* [ЭСЧЯ, 2: 402].

В первом слоге слова *ы* в букварях соответствует также литер. *и* и мар. Г *ы*, *ѣ*, *и* (< ПМар **i*) в следующих примерах:

— *кыжкэ* [Букварь 1870: 5], *кышкэ* [Букварь 1873: 5], *кышке* [Букварь 1873: 6] ‘змея’ (~ литер. *кишке*, мар. Г *кѣшкѣ*); диал. В, Ц, Ё *kāške*, Я, Т, мар. Г *kāškā*) < ПМар **ki-škz* [Bereczki 2013: 64];

— *тыдэ* [Букварь 1873: 14] ‘этот’ (~ литер. *туде*, мар. Г *тудѣ*); *тыдлан* [Букварь 1870: 7] ‘этому’ (~ литер. *тудлан*, диал. В, Ц, М, Ё *tiđe*, У *tiđā*, Кр, Б *tāđe*, Я, Т *tedā*, мар. Г *tiđā*) < ПМар **ti*, **tiđz* [Bereczki 2013: 275];

— *ныалтэн* [Букварь 1873: 40] ‘глядя’ (~ литер. *ниалтен*, мар. Г *ниѣлтен*), ср. удм. *ныгыллыны* ‘мять, раскатывать; ласкать’, коми *ныгэдні* ‘скатывать; скатить’, удм. *нылзыны* ‘скатываться (с горы)’ < ОПерм **n'ül-* ‘скатываться, двигаться под уклон’ [КЭСЧЯ 1971: 199] (?);

— *луатыктэ* [Букварь 1870: 14] ‘одиннадцать’ (~ литер. *латик(те)*, мар. Г *луатиктѣ*) — сложное слово, включающее *икте* ‘один’ < ПМар **iktz* [Bereczki 2013: 22];

— *луатындэшэ* [Букварь 1870: 15] ‘девятнадцать’ (~ литер. *латиндеш(е)*, мар. Г *луатѣндекшѣ*) — сложное слово, включающее *икте* ‘один’ < ПМар **iktz* [Bereczki 2013: 22].

В заимствованиях: *нымо* [Букварь 1873: 45] ‘ничего; никакого’ (~ литер. *нимо*, мар. Г *нима*) < русская отрицательная частица *ни-*.

Редуцированные корневые гласные на месте литер. *и* и *у* характерны для луговых говоров, промежуточных от лугового к горному наречию: волжского и йошкар-олинского говоров. При этом в луговомарийском и северо-западном наречиях обычным соответствием (хотя и не во всех случаях) является *ѣ* или *ы*, например: В *ымн'е* ‘лошадь’ (~ литер. *имне*, мар. Г *имни*), В *ын'анаиш* ‘верить’ (~ литер. *инанаиш*, мар. Г, СЗ (Т) *ѣнѣнѣиш* [Иванов, Тужаров 1971: 303]), В *вычкыж* ‘тонкий’ (~ литер. *вичкыж*, мар. Г *вѣцкѣж*, СЗ *вѣцкѣж* [Иванов, Тужаров 1971: 41; Иванов 1981: 45]), В *кыт* ‘рука’ (~ литер., мар. Г *кид*), В *тыл* ‘огонь’ (~ литер. *тул*, мар. Г *тыл*, СЗ (шар.) *тыл* [Иванов, Тужаров 1971: 229]), В *тыня* ‘мир’ (~ литер. *туня*, мар. Г *тыня*), В *тыдлан* ‘ему’ (~ литер. *тудылан*, мар. Г, СЗ (шар.) *тѣдѣлѣн*), В *кыча* ‘держит’ (~ литер. *куча*, мар. Г *кыча*), В *ыр* ‘копейка’ (~ литер., мар. Г *ыр*), В *ына* ‘вот, вон’ (~ литер. *уно*) [МДЭ 2015]³⁵. Встречается *ы* вместо *и* в моркинском подговоре (д. Себеусад), например: *кыт* ‘рука’ (~ литер. *кид*), *шыкиш* ‘дым’ (~ литер. *шикиш*), *вычкыж* ‘тонкий’ (~ литер. *вичкыж*) [МДЭ 2015]. Ср. в йошкар-олинском говоре примеры соответствия *ы* ~ литер. *и* в следующих словах: Ё *пысы* ‘острый’

³⁵ В волжском произношении слов *тул*, *туня*, *тудлан*, *куча*, *ур*, *уно* в первом слоге теоретически может быть и редуцированный [i], но, по нашим данным, это все же звук [y].

(~ литер. *писе*, мар. Г, СЗ *пйисй*), Й *ылаш* ‘жить’ (~ литер. *илаш*, мар. Г *йлаш*), Й *шынца* ‘глаза’ (~ литер. *шинча*, мар. Г *сйинзй*, СЗ *шйинцй*), *шыкш* ‘дым’ (~ литер. *шикш*, мар. Г, Т *шйикш*), *ыза* ‘старший брат’ (~ литер. *иза*, мар. Г, СЗ *йзй*) [Иванов 1981: 38]. В сарапульском говоре восточного наречия *лышыл* ‘близкий, близко’ ~ литер. *лишыл* (говор д. Пелемеш Агрызского района Республики Татарстан [МДЭ 2015]).

Безударный [ы] первого слога в некоторых случаях вообще выпадает, и образуется **стечение согласных**: *кра* [Букварь 1873: 8] ‘бьет’ (~ литер. *кыра*), *крен* [Букварь 1873: 11] ‘хлестая’ (~ литер. *кырен*) < ПМар **kiret* ‘бюу’ [Bereczki 2013: 60]; *ит сря* [Букварь 1873: 8] ‘не обижайся’ (~ литер. *ит сыре*), *срен улут* [Букварь 1873: 14] ‘обиделись’ (~ литер. *сырен улыт*, *сыреныйт*); *мюндран* [Букварь 1873: 10] ‘далеко’ (~ литер. *мюндыран*, мар. Г *мйндйрйн*) — (?) сложное слово (возможно, второй элемент < ПМар **tür* ‘край, окончность, окраина, предельная линия’ [Bereczki 2013: 290]); *внемам* [Букварь 1873: 10] ‘яму’ (~ литер. *вынемыйт*); *срам* [Букварь 1873: 7], но *сурам* [Букварь 1870: 6] ‘пиво (Вин. п.)’ (~ литер., мар. Г *сырам*) ~ чув. *сйра* [ЭСЧЯ, 2: 30]; *прля* [Букварь 1873: 14] ‘вместе’ (~ литер. *пырля*) < чув. *пёрле* [ЭСЧЯ, 1: 421].

В первом слоге слова *ы* в букварях соответствует также **литер. у** и **мар. Г ы, й** (< ПМар **u*) в следующих примерах:

- *нынан* [Букварь 1873: 24] ‘их’ (~ литер. *нунын*, мар. Г *нйнйн*) < ПМар **ninz* [Bereczki 2013: 167];
- *ылам* [Букварь 1870: 4] ‘есть, являюсь’ (~ литер. *улам*, мар. Г *ылам*; < литер. *улаш* ‘быть’ < ПМар **ulat*, **ulz* [Bereczki 2013: 293—294]);
- *тыдлан* [Букварь 1870: 7] ‘ему’ (~ литер. *тудлан* < *тудо* ‘он’, мар. Г *тйды*, диал. В, В(м) *тйдо*) < ПМар **ti*, **tidz* [Bereczki 2013: 282];
- *ылдаш* [Букварь 1870: 13] ‘молиться’ (~ литер. *улдаш*, *удылаш*, мар. Г *ыдылаш*, Й *йдылат*) < ПМар ? < ФУ *alz-* [UEW: 1].

В заимствованиях:

- *тыня* [Букварь 1873: 11] ‘мир’ (~ литер. *туня*, мар. Г *тыня*) < тюрк. (ср. тат. *дөнъя*, башк. *донъя*, чув. *тёнче*) < араб. *донйа* ‘мир, свет, Вселенная’ [ЭСЧЯ, 2: 217];
- *тырлэ* [Букварь 1870: 12] ‘разный’ (~ литер. *тёрлө*) < тюрк. (ср. чув. *тёрлэ*, тат. *төрле*, башк. *төрлө*, кирг. *тёрлү*) [ЭСЧЯ, 2: 219—220]).

2) В **непервом слоге**, но **не в абсолютном конце слова ы** появляется в букварях в соответствии с **литер. ы** и **мар. Г й, ы**:

- *шюдырь* [Букварь 1873: 14] ‘звезда’ (~ литер. *шўдыр*, мар. Г *шйдыр*) < ПМар **šüdi-r* [Bereczki 2013: 261];
- *пылыш* [Букварь 1873: 26] ‘ухо, уши’ (~ литер. *пылыш*, мар. Г *пйлыш*) < ПМар **piliš* [Bereczki 2013: 185];
- *рывыж*, *рывыжь* [Букварь 1873: 10] ‘лиса’ (~ литер. *рывыж*, мар. Г *йрвйж*) < ПМар **riwǎž* [Bereczki 1992: 56] ~ **riwiž* [Bereczki 2013: 215];
- *могыришка* [Букварь 1873: 15] ‘в сторону’, *могырь* [Букварь 1873: 17] ‘тело’ (~ литер. *могыр*, *могырышко*, мар. Г *монгыр*) < ПМар **moŋgir* [Bereczki 2013: 143];
- *туныкташ* [Букварь 1873: 39] ‘учить’ (~ литер. *туныкташ*, мар. Г *тымдаш*) < ПМар **tune-t-* [Bereczki 1992: 78] ~ **tuniktem* [Bereczki 2013: 287].

В различных **глагольных формах, причастиях, деепричастиях и отглагольных существительных**, т. е. в ситуации присоединения к основе глагола словоизменительного или словообразовательного суффикса, гласный основы глагола (как 1-го, так и 2-го спряжения) переходит в [ы], что соответствует литературной норме: *ужын* [Букварь 1873: 14] ‘видел’ (~ литер. *ужын*, мар. Г *ужын*); *йодын* [Букварь 1873: 16] ‘спросил’ (~ литер. *йодын*, мар. Г *ядын*); *людын* [Букварь 1873: 20] ‘испугался’ (~ литер. *лўдын*, мар. Г *лўдын*); *колдыза* [Букварь 1873: 15] ‘пустите’ (~ литер. *колтыза*, мар. Г *колтыза*); *тунэмын улот* [Букварь 1870: 7] ‘выучились’ (~ литер. *тунемын улыт*, *тунемыныйт*, мар. Г *тыменьйнйит*); *кочкын колтэн* [Букварь 1873: 15] ‘сшел’ (~ литер. *кочкын колтен*, мар. Г *качкын колтын*); *шойштын* [Букварь 1873: 16] ‘обманув’ (~ литер. *шойыштын*, мар. Г *шайыштын*); *манын* [Букварь 1873: 7] ‘сказав’ (~ литер. *манын*, мар. Г *манын*); *шортын* [Букварь 1873: 15] ‘плача’ (~ литер. *шортын*); *пидын (пыштэн)* [Букварь 1873: 13] ‘связав’ (~ литер. *пидын*, мар. Г *пидын*); *чоклыдэак* [Букварь 1873: 29] ‘без молитвы, не молясь’ (~ литер. *чоклыдеак*, мар. Г *цөклйдейк*); *иштыдэ* [Букварь 1873: 37] ‘не делаю’ (~ литер. *ыштыде*, мар. Г *йштыде*), *иштыша* [Букварь 1873: 13] ‘делающий’ (~ литер. *ыштыше*, мар. Г *йштышй*), *иштыза* [Букварь 1873: 23] ‘делайте’ (~ литер. *ыштыза*, мар. Г *йштызй*); *огот колышт* [Букварь 1873: 10] ‘не слушают’ (~ литер. *огыт колышт*, мар. Г *ак колыштен*), *ок колышт* [Букварь 1870: 8] ‘не слушает’ (~ литер. *ок колышт*, мар. Г *ак колышт*); *полишыжа* [Букварь 1873: 37] ‘чтобы помогал’ (~ литер. *полишыжо*, мар. Г *палшыжй*); *шюдымам* [Букварь 1873: 20], *шюдымом* [Букварь 1873: 22] ‘на-

казанное (Вин. п.)' (~ литер. *шудымым*, мар. Г *шудьбьйм*); *шюшкылаш* [Букварь 1873: 13] 'резать' (~ литер. *шүшкылаш*, мар. Г *шбшкблйш*); *луктыкташ* [Букварь 1873: 17] 'вытащить (понудительное)' (~ литер. *луктыкташ*, мар. Г *лыктыкташ*); *ончыкташ* [Букварь 1873: 15] 'показывать' (~ литер. *ончыкташ*, мар. Г *анжыкташ*); *кондыктэн* [Букварь 1873: 18] 'привел (понудительное)' (~ литер. *кондыктен*); *кушкыктэн* [Букварь 1873: 20] 'вырастил (понудительное)' (~ литер. *кушкыктен*); *шиндыктэн* [Букварь 1873: 16] 'посадил (понудительное)' (~ литер. *шиндыктен*, мар. Г *шбндбйктен*).

Ср. также *ы* в **падежных суффиксах** (винительного, родительного, направительного и местного падежей) **существительных**, основы которых заканчиваются на согласный звук, и **наречиях времени**, восходящих к аккузативу: *паша-шамычэтым* [Букварь 1870: 13] 'работы твои (Вин. п.)' (~ литер. *паша-шамычэтым*); *шылым* [Букварь 1873: 4], но *шылам* [Букварь 1873: 39] 'мясо (Вин. п.)' (от *шыл* 'мясо') (~ литер. *шылым*, мар. Г *шблбйм*); *эргачым* [Букварь 1873: 13] 'сына' (~ литер. *эргетым*, *эргачым*, мар. Г *эргбтбйм*); *шүрым* [Букварь 1873: 7] 'суп (Вин. п.)' (~ литер. *шүрым*); *мөрым* [Букварь 1873: 16] 'ягоды (Вин. п.)' (~ литер. *мөрым*, мар. Г *мбрбйм*); (*товар*) *тошым* [Букварь 1873: 11] 'топорище (Вин. п.)' (~ литер. *тошым*, мар. Г *тошым*); *вургемым* [Букварь 1873: 15] 'одежду' (~ литер. *вургемым*, мар. Г *выргемым*); *шошым* [Букварь 1873: 4] 'весной' (~ литер. *шошым*, мар. Г *шошым*); *юдым* [Букварь 1873: 27] 'ночью' (~ литер. *йудым*, мар. Г *йыдым*); *Юмэтын* [Букварь 1870: 13] 'твоего Бога' (~ литер. *Юметын*, мар. Г *Йыметбйн*); *кидыштэт* [Букварь 1873: 22] 'в твоих руках' (~ литер. *кидыштет*, мар. Г *кидбйштет*).

В заимствованиях:

— *калыкам* [Букварь 1870: 9] 'народ (Вин. п.)' (~ литер. *калыкым*, мар. Г *халыкым*) < тюрк. (ср. тат. *халык*, чув. *халăх* [ЭСЧЯ, 2: 309] < араб.);

— (*шым*) и *талыкам* [Букварь 1873: 18] '(семь) лет' (~ литер. *идалыкым* < и 'год' + *талук* 'в течение') < тюрк. (ср. чув. *талăк* 'сутки, мера времени' [ЭСЧЯ, 2: 168—169]);

— *тамык* [Букварь 1873: 6] 'ад' (~ литер. *тамык*) < тюрк. (ср. чув. *тамăк* [ЭСЧЯ, 2: 169—170]);

— *пюгырь* [Букварь 1873: 11] 'горбатый' (~ литер. *пүгыр*, мар. Г *пүгбйр*) < тюрк. (ср. чув. *пёкрёс*, *пёккёрс*, *пёккёрч* [ЭСЧЯ, 1: 418]);

— *ибыртэн* [Букварь 1873: 19] 'радуясь' (~ литер. *йывыртен*) < тюрк. (ср. чув. *хёпёрте*);

— *арык* [Букварь 1873: 17] 'тощий, худой' (~ литер. *арык*) < тюрк. (ср. тат. *арык* [Исанбаев 1994: 20]);

— *бесмылă* [Букварь 1873: 40] (~ М *βāsmālla*, Б *βāsmälä* [Веке IV₁: 138]) < тюрк. (ср. тат. *бәсмәләһ* — начало суры Корана);

— *сала-малыкам* [Букварь 1873: 40] < чув. *саламалик* (слово, которым начинается речь дружки на свадьбе) < араб.;

— *орлыкам* [Букварь 1873: 22] 'мүку (Вин. п.)' (~ литер., мар. Г *орлыкым*) < чув. *хурлăх*, *хорлăх* [ЭСЧЯ, 2: 359—360];

— *пояныкам* [Букварь 1873: 13] 'богатство (Вин. п.)' (~ литер. *пояныкым*) < тюрк. (ср. чув. *пуйн* 'богатый', *пуйнлăх* 'богатство') [ЭСЧЯ, 1: 440—441];

— *сайлыкам* [Букварь 1873: 51] 'хорошее; добро (Вин. п.)' (~ литер. *сайлыкым*) < тюрк. (ср. тат. *сай* 'хороший, здоровый' [Исанбаев 1994: 127]);

— *порлыкам* [Букварь 1873: 13] 'добро (Вин. п.)' от слова *порлык* < *поро* 'добрый' (< ПМар **porz* [Bereczki 2013: 195]) + тюрк. суффикс *-лык*;

— *тазалыкам* [Букварь 1873: 20] 'здоровье (Вин. п.)' (~ литер. *тазалыкым*) < чув. *тасалăк* 'чистота' [ЭСЧЯ, 2: 180];

— *тэмшашлык*³⁶ [Букварь 1870: 12] 'то, что насытит' (~ литер. *темшашлык*, мар. Г *темшйшлык*);

— *кочышашлык* [Букварь 1873: 17] 'еда, съестное; то, что будет съедено' (~ литер. *кочышашлык*, мар. Г *качышашлык*);

— *ибыртышашлыкым* [Букварь 1873: 27], *ибыртышашлык* [Букварь 1873: 47] 'радость, (Вин. п.); то, что будет радовать' (~ литер. *йывыртышашлыкым*);

— *йораташашлыкам* [Букварь 1873: 45] 'любовь; (букв.) то, что будет любить (Вин. п.)' (~ литер. *йоратышашлыкым*, мар. Г *яратышашлыкым*);

— *шуктошашлыкам* [Букварь 1873: 46] 'выполнение; то, что будет выполнено (Вин. п.)' (~ литер. *шуктошашлыкым*, мар. Г *шоктышашлыкым*);

— *куаншашлык* [Букварь 1873: 46] 'надежда, радость; то, что будет давать надежду, радость' (~ литер. *куаншашлык*, мар. Г *куанышашлык*);

— *палашашлык* [Букварь 1873: 48] 'познание; то, что будет познано' (~ литер. *палышашлык*, мар. Г *пальшйшлык*);

— *толшашлыкиам* [Букварь 1873: 49] 'пришествие его (Вин. п.)' (с притяжательным суффиксом 3-го лица ед. ч.; ~ литер. *толшашлыкышым*, мар. Г *толшашлыкышым*);

³⁶ Эта форма и следующие аналогичные формы на *-шашлык*, малоупотребительные в современном литературном языке, образуются от причастий будущего времени (с суффиксом *-шаш*, который присоединяется к основе глагола) с помощью суффикса существительного *-лык*. В ряде случаев (перед существительными) данные слова на *-шашлык* выступают в значении прилагательных.

- *пытышашлык* [Букварь 1873: 49] ‘конец; то что будет окончено’ (~ литер. *пытышашлык*, мар. Г *пйтйшйшлык*);
- *палакташашлык (веречен)* [Букварь 1873: 13] ‘показание; то, что будет показано’ (~ литер. *палыктышашлык*, мар. Г *пйльктышйшлык*);
- *питыма* [Букварь 1873: 30] ‘кончившееся; окончание’ (~ литер. *питыме*, мар. Г *пйтймй*) < чув. *пйт-* ‘кончиться’ [ЭСЧЯ, 1: 426];
- *юлалдымам* [Букварь 1873: 48] ‘сжигаемое (Вин. п.)’ (~ литер. *йўлалтымым*, мар. Г *йылалтымым*) < ? ср. чув. *ййлкйш (ййл + -кйш)* ‘ярко гореть, блестеть’;
- *пудалалтыма* [Букварь 1873: 49] ‘прибивание гвоздями’ (~ литер. *пудалалтыме*, мар. Г *пыдалалтымы*) < чув. *пйта* [ЭСЧЯ, 1: 405];
- *шоньмаш* [Букварь 1873: 25] ‘мысли’ (~ литер. *шоньмаш*, мар. Г *шаньмаш*) < *шонаш* ‘думать’ < тюрк. (ср. чув. *сун* ‘желать’ [ЭСЧЯ, 2: 62]);
- *кумулым* [Букварь 1870: 12] ‘настроение (Вин. п.)’ (~ литер. *кумылым*, мар. Г *кымылым*) < тюрк. (чув. *кймйл* [ЭСЧЯ, 1: 252]);
- *ялышке, ялышка* [Букварь 1873: 6] ‘в деревню’ (~ литер. *ялышке*) < тюрк. (ср. чув. *ял* [ЭСЧЯ, 2: 497]);
- *тамыкышка* [Букварь 1873: 6] ‘в ад’ (~ литер. *тамыкышке*) < тюрк. (ср. чув. *тамйк* [ЭСЧЯ, 2: 169—170]);
- *ушышкет* [Букварь 1873: 24] ‘в твой ум’ (~ литер. *ушышкет*, мар. Г *ышышкет*) < тат. *хуш* [Исанбаев 1994: 168];
- *атятым* [Букварь 1870: 13] ‘твоего отца’ (~ литер. *ачатым*, мар. Г *йтйтйм*) < чув. *атте, ати* [ЭСЧЯ, 1: 70];
- *авайэтым* [Букварь 1870: 13] ‘мать твою’ (~ литер. *авайэтым*, мар. Г *йтйтйм*); *аватын* [Букварь 1870: 11] ‘твоей матери’ (~ литер. *аватын*, мар. Г *йтйтйн*) ~ чув. *апай* [ЭСЧЯ, 1: 51].

Обратим внимание также на соответствие *ы* в букваре 1870 г. ~ рус. *и* в записи заимствованного из русского языка имени *Устинья*: *Устыня* [Букварь 1870: 5], *Усты-дэнэ* [Букварь 1870: 6] ‘с Устиньей’.

3) В абсолютном конце слова *ы* в букварях употребляется в соответствии с литер. *о, е, ё* и мар. Г *ы, йи* (с нарушением лабиальной гармонии гласных в литературном языке)³⁷:

- *поры* [Букварь 1873: 43] ‘добро’ (~ литер. *поро*, мар. Г *пурй*, диал. *У порё, Я пурё*) < ПМар **porz* [Berezcki 2013: 195];
- *коргы* [Букварь 1873: 26] ‘внутренность’ (~ литер. *коргё*, мар. Г *көргёйи*) < ПМар **körüz* [Berezcki 2013: 79];
- в повелительном наклонении и в отрицательной форме 3-го лица единственного числа настоящего времени глаголов 2-го спряжения: *ит кышкы* [Букварь 1873: 24] ‘не кидай’ (~ литер. *ит кышке*, мар. Г *ит кйшккйи*); *ит пурты* [Букварь 1873: 43] ‘не пускай’, *пурты* [Букварь 1873: 45] ‘пускай’ (~ литер. (*ит*) *пурто*, мар. Г *ит пырты*); *колышт шогы* [Букварь 1873: 21] ‘слушайся’ (~ литер. *шого*, мар. Г *шалгы*); *ит ишты* [Букварь 1873: 26] ‘не делай’ (~ литер. *ит ыште*, мар. Г *ит йиштйи*).

В заимствованиях:

- *волэ-комды* [Букварь 1873: 17] ‘лукошко’ (~ литер. *комдо*, мар. Г *комды*) < чув. *кунтй, комтй* [ЭСЧЯ, 1: 308];
- *куатлы* [Букварь 1873: 36] ‘крепкий, сильный, могучий’ (~ литер. *куатле*, мар. Г *куатлы*) < *куат* ‘сила’ (< тюрк. (ср. тат. *куат*) < араб. *куват* [Исанбаев 1994: 83]) + суффикс прилагательного *-ле* (*-лы, -ло*) чувашского происхождения;
- *Кумытлы* [Букварь 1873: 42] ‘Троица’ (~ литер. *Кумытло*, мар. Г *Кумытлы*) < *кумыт* ‘три’ + тот же суффикс *-ло* (*-лы, -ле*);
- *ит ойлы* [Букварь 1873: 25] ‘не говори’ (~ литер. *ит ойло*) < ? тюрк. (ср. чув. *уйла* ‘думать, намереваться, почитать, отличать’, тат. *уйлашу* ‘советоваться’, кирг. *ойло-* ‘думать, мыслить’);
- *ит вурсы* [Букварь 1873: 23] ‘не ругай’ (~ литер. *ит вурсо*, мар. Г *ит вырсы*) < тюрк. (ср. чув. *вйрсы*);
- *пагалы* [Букварь 1873: 22] ‘уважай’ (~ литер. *пагале*) < тюрк. (ср. чув. *паха* [ЭСЧЯ, 1: 392]);
- *ит орканы* [Букварь 1873: 21] ‘не ленись’ (~ литер. *ит оркане*, мар. Г *ит өркәнйи*) < тюрк. (ср. чув. *ўркен* [ЭСЧЯ, 2: 301]);

³⁷ При словоизменении конечный *-ы* основы слова в позиции перед суффиксом соответствует литер. *ы* и мар. Г *ы, йи*: *көргышкажа* [Букварь 1873: 28] ‘внутри его’ (~ литер. *көргышкыжё*, мар. Г *көргйшккйжёйи*); *Юмын* [Букварь 1870: 11] ‘Бог’ (~ литер. *Юмын*, мар. Г *Йймын*); *тўлылан* [Букварь 1873: 32] ‘месяцу (Дат. п.)’ (~ литер. *тылзылан*, мар. Г *тйльзйлан*) < ФУ **tīlč'z-*, **tālč'z-* [КЭСКЯ 1999: 283]; *иктын дэнат* [Букварь 1873: 24] ‘с одним’ (~ литер. *иктын денат*, мар. Г *иктйн*) < ПМар **iktz* ‘один’ [Berezcki 2013: 22]; *когынек* [Букварь 1873: 18] ‘обоих’ (~ литер., мар. Г *когынек*) < ПМар **koktz* ‘два’ [Berezcki 2013: 68]; *омынам* [Букварь 1873: 14], но *омным* [Букварь 1873: 16] ‘сон (Вин. п.)’ (~ литер. *омо*, диал., мар. Г *омын* ‘сон’, *омыным, омынын* ‘сон (Вин. п.)’) < ПМар **otz* ‘сон’ [Berezcki 2013: 173].

- *утары* [Букварь 1873: 42] ‘спаси’ (~ литер. *утаре*, мар. Г *ытары*) < тюрк. (ср. чув. *хатар* [ЭСЧЯ, 2: 337]);
- *мокталшыы* [Букварь 1873: 42] ‘пусть славится’ (~ литер. *мокталшие*, мар. Г *макталшыы*) < тюрк. (ср. чув. *мухта* [ЭСЧЯ, 1: 364]); суффикс *-шыы* < ПМар суффикс повелительного наклонения 3-го лица ед. ч. **-kse* (> *-zâ* > *-žâ* > *-žo*) [Галкин 1964: 140];
- *каласы* [Букварь 1873: 25] ‘говори’ (~ литер. *каласе*, мар. Г *келесы*) < тюрк. (ср. чув. *кала* [ЭСЧЯ, 1: 215]);
- *аралы* [Букварь 1873: 25] ‘защищай’ (~ литер. *арале*, мар. Г *аралы*) < тюрк. (ср. чув. *хурал*, *хорал*, *хорол* [ЭСЧЯ, 2: 364]);
- *ок полишы* [Букварь 1873: 21] ‘не помогает’ (~ литер. *ок полишо*, мар. Г *от палшы*) < тюрк. (ср. чув. *пулайш* [ЭСЧЯ, 1: 443]);
- *ок шоны* [Букварь 1873: 21] ‘не думает’ (~ литер. *ок шоно*, мар. Г *ок шаны*) < тюрк. (ср. чув. *сун* ‘желать’ [ЭСЧЯ, 2: 62]);
- *сөрбалы* [Букварь 1873: 21] ‘молись’ (~ литер. *сөрвале*, мар. Г *сарвалы*);
- *ит орландары* [Букварь 1873: 21] ‘не мучай’ (~ литер. *ит орландаре*, мар. Г *ит орландары*);
- *серлагы* [Букварь 1873: 21] ‘защити’ (~ литер. *серлаге*).

Отметим, что в этих случаях в памятниках не соблюдается лабиальная гармония гласных, свойственная луговому марийскому. Запись заударного неопределенного гласного звука в абсолютном конце слова как *ы* соответствует современной горномарийской норме.

Таблица 10

Буква *ы*

буква для обозначения гласного в памятниках	номер позиции	позиция в слове	ПМар	литер.; мар. Г	говоры со схожей рефлексией
<i>ы</i>	I	в первом слоге корня	<i>*i</i> (<i>*i</i>) ³⁸	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>ы́, и</i>	все говоры
				литер. <i>и</i> ; мар. Г <i>ы, ы́, и</i>	В, Ц, Ё, М <i>ы</i> (<i>и</i>); Кр, Б <i>ы</i>
			<i>*u</i> (<i>*y</i>) ³⁹	литер. <i>у</i> ; мар. Г <i>ы, ы́</i>	В, В(м), Ё, Я <i>ы</i>
	II	в непервом слоге, не в абсолютном конце слова	<i>*i</i>	литер. <i>ы</i> ; мар. Г <i>ы, ы́</i>	все говоры
	III	в абсолютном конце слова	<i>*ɜ</i>	литер. <i>е, о, ö</i> ; мар. Г <i>ы, ы́</i>	мар. Г <i>ы</i>

В заударном слоге соединительный гласный перед суффиксом может иногда выпадать: *мыйн* [Букварь 1873: 4] ‘мой’ (~ литер. *мыйын*), *луйм* [Букварь 1873: 4] ‘куницу’ (~ литер. *луйым*), *тыйм* [Букварь 1873: 7] ‘тебя’ (~ литер. *тыйым*), *сайм* [Букварь 1873: 6] ‘хорошее (Вин. п.)’ (~ литер. *сайым*), *изяйн* [Букварь 1873: 9] ‘брата’ (~ литер. *изан, изяйын*), *кайшит* [Букварь 1873: 6] ‘ушли’ (~ литер. *кайышит*), *ойшко* [Букварь 1873: 5] ‘в колдовство (заговоры)’ (~ литер. *ойышко*), *райшка* [Букварь 1873: 7] ‘в рай’ (~ литер. *райышке*), *ончеклан* [Букварь 1873: 10] ‘на будущее’ (~ литер. *ончыкылан*), *пумо* [Букварь 1873: 9] ‘данное’ (~ литер. *пумыо*), *унгша* [Букварь 1873: 45] ‘смирный’ (~ литер. *унгышо*). Выпадение [ы] здесь чаще всего случается после [й].

Обратное явление — вставка [ы], разрезающая стечение двух согласных: *шымьша* [Букварь 1873: 38] ‘седьмой’ (~ литер. *шымше*).

По поводу отмеченного в позициях выпадения гласных следует указать, что оно в большей степени проявляется в букваре 1870 г., тогда как в редакции 1873 г. те же слова записаны с буквами для гласных, причем не только с литер. *ы*, но и с *у, о, э, а* для обозначения редуцированного звука [ы], например: *колмжэ* > *коломыже*, *улна* > *улуна*, *улт* > *улут*, *ильше* > *илэша*, *чри* > *чури*, *качжа* > *качажа*, *верчен* > *веречен*, *колдэмо* > *колодэмо*, *толн* > *толан*, *языкшко* > *языкашка*.

³⁸ Ряд исследователей: Э. Итконен, С. Л. Николаев и Ю. В. Норманская — восстанавливают редуцированный гласный **i* (см. подробнее [Норманская 2008: 86—132]).

³⁹ Ряд исследователей: Э. Итконен, С. Л. Николаев и Ю. В. Норманская — восстанавливают редуцированный гласный **y* (см. подробнее [Норманская 2008: 86—132]).

Выводы

Подведем итоги исследования вокализма букварей 1870 и 1873 гг. в исконно марийских словах. Рефлексии гласных, носящие регулярный (т. е. не менее трех примеров) характер в букварях, представлены в Табл. 11.

Таблица 11

	в первом слоге			в непервом слоге, не в абсолютном конце слова		в абсолютном конце слова	
буквари	ä (я)						
литер.; мар. Г				литер. а; мар. Г ä		литер. е, ö; мар. Г би	
буквари	а						
литер.; мар. Г	литер. а; мар. Г а, ä, е			литер. а; мар. Г а, ä	литер. ы; мар. Г ы, би	литер. а; мар. Г а, ä	литер. е, ö; мар. Г ы, би
буквари	о						
литер.; мар. Г	литер. о; мар. Г о, а, у			литер. ы; мар. Г ы, би		литер. о, е; мар. Г ы, би	
буквари	ö						
литер.; мар. Г	литер. ö; мар. Г ö						
буквари	у						
литер.; мар. Г	литер. у; мар. Г у, ы, о			литер. ы; мар. Г ы, би		литер. о, ö; мар. Г би	
буквари	ÿ (ю)						
литер.; мар. Г	литер. ÿ; мар. Г ÿ, би			литер. ы; мар. Г би		литер. ö; мар. Г би	
буквари	и		и (/ ы)		и (/ ы)		и
литер.; мар. Г	литер. и; мар. Г и, би		литер. ы; мар. Г би, и		литер. ы; мар. Г би, и		литер. и; мар. Г и
буквари	э			э (е)			
литер.; мар. Г	литер. е; мар. Г е			литер. е; мар. Г е, э	литер. е; мар. Г е, ы, би	литер. о, ö; мар. Г ы, би	
буквари	ы						
литер.; мар. Г	литер. ы; мар. Г би, и	литер. и; мар. Г ы, би, и	литер. у; мар. Г ы, би	литер. ы; мар. Г ы, би		литер. е, о, ö; мар. Г ы, би	

Итак, видна значительная разница между фонетикой букварей, отраженной в их графике, и современным луговым диалектом. Проведенный анализ показывает, что она носит системный характер.

В первом слоге отличие в основном касается только тех гласных, которые соответствуют горномарийским редуцированным. Почти все они в букварях обозначаются как ы (кроме слов с соответствием литер. ÿ ~ мар. Г би, которые в букварях записываются через ÿ (ю)). Также литер. у ~ мар. Г ы отражаются в букварях не только как ы, но и как у, а литер. ы, и ~ мар. Г би — не только как ы, но и как и (при соответствии литер. ы ~ мар. Г би есть дублиеты записи в букварях: ы / и). Представляется, что это достаточно серьезное свидетельство в пользу существования редуцированных *ĩ и *ÿ в луговых марийских диалектах более ста лет назад: ср. также подтверждение этого в материалах Э. Итконена о существовании редуцированных в середине прошлого века и выводы, полученные Ю. В. Норманской о внешних системных соответствиях марийских редуцированных [Норманская 2008: 132].

В непервых слогах отличий значительно больше. В середине слова литер. ы, мар. Г би могут соответствовать почти любому гласному, за исключением [ä] и [ö]. Схожая ситуация наблюдается и в абсолютном конце слова: литер. е, о, ö и мар. Г ы, би могут соответствовать любому гласному, за исключением [и] и [ö]. Учитывая, что соответствия других гласных в позиции непервого слога точны, становится ясно, что в диалекте, который лег в основу букварей, система второго слога была гораздо богаче, чем в каком-либо из современных марийских диалектов, поскольку ни в одном из современных говоров а не употребляется системно в соответствии с литер. ы и мар. Г би, а о употребляется только в ка-

честве гармонического варианта. В памятниках же есть довольно много примеров на употребление *a* и *o* в соответствии с литер. *ы* и мар. Г *йi*, которые не объясняются сингармонизмом.

Отличается в букварях и характер **гармонии гласных**. Она более выражена, чем в современном литературном языке, причем как палатальная, так и лабиальная. После слога с ударным узким гласным встречается (хотя и нерегулярно) *ä* в заударном слоге, что соответствует особенностям горномарийского и северо-западного наречий, а также ряда восточных говоров (например, малмыжского, красноуфимского, бирского), отчасти шоруньжинского и волжского говоров лугового наречия.

Итак, анализ памятников позволяет сделать следующие выводы.

1) В луговом диалекте букварей присутствовали **редуцированные гласные** в полном соответствии с их горномарийскими аналогами, что является дополнительным подтверждением **исконного характера марийских редуцированных**.

2) Данные букварей говорят о том, что **лабиальная гармония гласных** сложилась достаточно давно, а современный литературный язык отражает уже определенные процессы делабилизации и чередования гласных в моркинско-сернурском говоре, положенном в основу литературного языка.

3) Самым интересным явлением нам представляется **разнообразие гласных непервого слога** в букварях. Можно предположить, что именно эта система является **наиболее архаичной** для марийского языка. В современных диалектах она в той или иной степени претерпела изменения в сторону редукации гласных непервого слога, которые в значительной мере коснулись горного и лугового марийских диалектов. Наиболее архаическое состояние сохранилось в северо-западном наречии, волжском, йошкар-олинском и сардаяльско-арборском говорах лугового наречия, в малмыжском, красноуфимском и бирском говорах восточного наречия. Уже столь широкое «островное» распространение говоров с большим разнообразием гласных второго слога наводит на мысль о том, что это является архаизмом. Материал букварей дает возможность четко подтвердить эту гипотезу и увидеть, что система была даже еще более архаичной, чем в каком-либо из современных говоров.

В заключение хотелось бы отметить, что, несмотря на распространенную точку зрения о многочисленных ошибках в ранних памятниках марийской письменности, они тем не менее системно соответствуют современным говорам и представляют при этом более архаичную систему вокализма. Важным и перспективным представляется дальнейшее исследование ранних памятников марийской письменности, которое даст возможность полнее реконструировать вокализм непервого слога, попытаться выявить его внешние соответствия, получить представление о состоянии диалектов марийского языка в XIX в. и их развитии, а также расширить наши знания об общей истории марийского языка.

Приложение

Обозначения диалектов и говоров в [Beke] и в современной системе марийских диалектов

Обозначение в [Beke]	Обозначение в статье	Название населенного пункта, по данным [Beke]	Современное название и административное расположение данного населенного пункта	Современное название говора
В	Б	Уфимская губерния, Бирский уезд, Вашинга (Vašinga), Старо-Обьебаш (Staro-Objebaš); Сарсинская волость, с. Бияваш	д. Старый Орьебаш Тюльдинского с/с Калтасинского района Республики Башкортостан	калтасинский говор восточного наречия
ВJ	Б	Уфимская губерния, Бирский уезд, Стараяш (Яш) (Starajaš (Jäš))	д. Старояшево Старояшевского с/с Калтасинского района Республики Башкортостан	калтасинский говор восточного наречия
ВJр	Б	Уфимская губерния, Бирский уезд, Красный ключ (<i>Йошкар-вамаи</i>)	д. (с.) Красный Ключ Мишкинского (?), Нуримановского (?) или Иглинского (?) района Республики Башкортостан (? Бирский район Республики Башкортостан, г. Бирск, с. Пономаревка, ул. Красный Ключ)	мишкинский говор восточного наречия (?)
СС	Й	Казанская губерния, Царевококшайский уезд, Чихайдарово	г. Йошкар-Ола, ул. Чихайдарово	йошкар-олинский говор лугового наречия

Обозначение в [Веке]	Обозначение в статье	Название населенного пункта, по данным [Веке]	Современное название и административное расположение данного населенного пункта	Современное название говора
СК	В(м)	Казанская губерния, Царевококшайский уезд, <i>Кўкинур</i>	д. Кукшнур Октябрьского с/п Моркинского района Республики Марий Эл	волжский говор лугового наречия
СÜ	Ц	Казанская губерния, Царевококшайский уезд, <i>Ўшут-түр</i>	д. Юшуттур Себеусадского с/п Моркинского района Республики Марий Эл (между Морками и Советским, на границе с Советским районом Республики Марий Эл)	моркинско-сернурский говор (центральный) лугового наречия
Ї	В	Казанская губерния, Чебоксарский уезд, Куго-Моламас (Кугы-Моламас)	д. Большие Маламасы Красноярского с/п Звениговского района Республики Марий Эл	волжский говор лугового наречия
ЇN	В	Казанская губерния, Чебоксарский уезд, Куго-Моламас (<i>Smıncu, Нүр-сола</i>)	с. Исменцы Исменецкого с/п Звениговского района Республики Марий Эл	волжский говор лугового наречия
ЖК	Й	Вятская губерния, Яранский уезд, Кадамская волость, Кордемтюрское сельское общество, д. Куберсола (<i>Kuber-sola</i>), с. Люперсолинское	д. Куберсола Кужмаринского с/п Советского района Республики Марий Эл	йошкар-олинский говор лугового наречия
ЮО	Я	Вятская губерния, Яранский уезд, д. Отыково (<i>Отык-сола</i>) = <i>Otyukovo (Ot'äk-sala)</i>	д. Одегово Люмпанурского с/п Санчурского района Кировской области (? д. Отыково Грековского с/п Тужинского района Кировской области, на юго-восток от пгт. Тужа)	яранский говор северо-западного наречия
ЈР	Я, Я туж.	Вятская губерния, Яранский уезд, <i>Pokšta</i>	д. Покста Тужинского городского поселения Тужинского района Кировской области	яранский говор северо-западного наречия (тужинский подговор)
ЈЅ	Й	Вятская губерния, Яранский уезд, д. Шуармучаш	д. Шуармучаш Кужмаринского с/п Советского района Республики Марий Эл	йошкар-олинский говор лугового наречия
ЈТ	Й	Вятская губерния, Яранский уезд, д. Туршомучаш, Турша	д. Туршемучаш Туршинского с/п Медведевского района Республики Марий Эл	йошкар-олинский говор лугового наречия
КА	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Архипкино	д. Архипкино Владимирского с/с (сейчас не существует), с. Владимирское Красноволжского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г
КЈ	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Еласы	с. Еласы Еласовского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г
КК	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Замятино	д. Замятино (<i>Кыкшы-ныр</i>) Красноволжского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г
КМ	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Микряково	с. Микряково (<i>Микряк-ныр</i>) Микряковского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г
КN	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Высоково	д. Высоково (<i>Нер-мычаш</i>) Троицко-Посадского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г

Обозначение в [Веке]	Обозначение в статье	Название населенного пункта, по данным [Веке]	Современное название и административное расположение данного населенного пункта	Современное название говора
КŠ	мар. Г	Казанская губерния, Козьмодемьянский уезд, Шиндирьял	д. Шиндирьялы (<i>Шбндбръял</i>) Виловатовского с/п Горномарийского района Республики Марий Эл	мар. Г
М	М	Вятская губерния, Малмыжский уезд, (?) Стариноненгер (<i>Тошто-ял</i>)	д. Старый Ноньгерь Большекитяковского с/п Малмыжского района Кировской области	малмыжский говор восточного наречия
	М(к)	Вятская губерния, Малмыжский уезд, Карманкино (<i>Моркы-ял</i>)	д. Карманкино Вихаревского с/п Кильмезского района Кировской области	малмыжский говор восточного наречия (кильмезский подговор)
ММ	М	Вятская губерния, Малмыжский уезд, Мамакино (<i>Изи Малмыж</i>)	исчезнувшая деревня на территории с. Новый Бурец Вятскополянского района Кировской области	малмыжский говор восточного наречия
Р	Кр	Пермская губерния, Красноуфимский уезд, Сарси (<i>Сарсаде</i>)	д. Сарсы-Первые, с. Сарсы-Вторые Красноуфимского городского округа Красноуфимского района Свердловской области	красноуфимский говор восточного наречия
УР	У	Вятская губерния, Уржумский уезд, д. Петрушин (<i>Печан-Починга</i>)	д. Петрушин(о) (к северо-востоку от г. Уржум) на р. Чамка (? д. Петрушино Андреевского с/п) Уржумского района Кировской области	уржумский говор восточного наречия
УJ	Ц(с)	Вятская губерния, Уржумский уезд, д. Средний Ядыкбиял (<i>Ядыкплак</i>)	д. Средний Ядыкбеляк Староторьяльского с/п Новоторьяльского района Республики Марий Эл	моркинско-сернурский говор лугового наречия (сернурский подговор)
US	У	Вятская губерния, Уржумский уезд, Нижняя сукса (<i>Сўксы</i>), к востоку от г. Уржум, рядом с починком Чугуевский	д. Нижняя Сюкся (<i>Пауты</i>), сейчас не существует, располагалась на р. Аленурка (правом коротком притоке р. Чекулайка), на территории нынешнего с. Архангельское Уржумского района Кировской области	уржумский говор восточного наречия
USj	У	Вятская губерния, Уржумский уезд, д. Сабуйал на р. Сабинка (к югу от г. Уржум)	д. Сабуйал, сейчас не существует, располагалась восточнее с. Ашлань, к северо-востоку от с. Лопьял Лопьяльского с/с Уржумского района Кировской области	уржумский говор восточного наречия
V	Т	Костромская губерния, Ветлужский уезд, д. Арба	п. Арба Тоншаевского района Нижегородской области	тоншаевский говор северо-западного наречия

Сокращения

Языки и диалекты

араб. — арабский
 башк. — башкирский
 болг. — болгарский
 венг. — венгерский

- вепс. — вепсский
 доперм. — допермский
 др.-иран. — древнеиранский
 др.-мар. — древнемарийский
 др.-перс. — древнеперсидский
 др.-тюрк. — древнетюркский
 др.-чув. — древнечувашский
 жгон. — жгонский (условный язык русских ремесленников — костромских пимокатов, валяльщиков)
 кирг. — киргизский
 манс. — мансийский
 мар. — марийские
 мар. В — восточное наречие марийского языка
 Б — бирский говор (= мишкинский и калтасинский говоры) восточного наречия (Калтасинский и Мишкинский районы Республики Башкортостан)
 Кр — красноуфимский говор восточного наречия (Красноуфимский район Свердловской области)
 кукм. — кукморский говор восточного наречия (Кукморский район Республики Татарстан)
 М — малмыжский говор восточного наречия (Малмыжский район Кировской области)
 М(к) — кильмезский подговор малмыжского говора
 С — сарапульский говор восточного наречия (Агрызский район Республики Татарстан, Малопургинский, Каракулинский и Киясовский районы Удмуртской Республики)
 У — уржумский говор восточного наречия (бывший Уржумский уезд Вятской губернии, ныне Уржумский район Кировской области)
 мар. Г — горномарийское наречие
 мар. Л — луговое наречие марийского языка
 В — волжский говор лугового наречия (Волжский и Звениговский районы Республики Марий Эл)
 В(м) — подговор д. Кукшнур на юго-западе Моркинского района Республики Марий Эл
 Й — йошкар-олинский говор лугового наречия
 пект. — пектубаевский подговор йошкар-олинского говора (с. Пектубаево Новоторьяльского района Республики Марий Эл)
 пиж. — пижанский подговор йошкар-олинского говора (Пижанский район Кировской области)
 сард. — сардаяльско-арборский говор лугового наречия (д. Сардаял на юго-востоке Мари-Турекского района Республики Марий Эл, с. Арбор и д. Улисыял Балтасинского района Республики Татарстан)
 Ц — центральный (моркинско-сернурский) говор лугового наречия
 Ц(с) — сернурский подговор моркинско-сернурского (центрального) говора
 ШУ — шоруньжинский говор лугового наречия (восточная часть Моркинского района Республики Марий Эл, на левом берегу р. Илеть, и прилегающие села Арского района Республики Татарстан — с. Шура и с. Шурабаш)
 мар. СЗ — северо-западное наречие марийского языка
 Т — тоншаевский говор северо-западного наречия (Тоншаевский район Нижегородской области)
 шар. — шарангский говор северо-западного наречия (Шарангский район Нижегородской области, бывший Шарангский район Кировской области)
 Я — яранский говор северо-западного наречия
 туж. — тужинский подговор яранского говора (с. Тужа Тужинского района Кировской области)
 морд. — мордовские
 мокш. — мокшанский
 эрз. — эрзянский
 ОПерм — общепермский
 ОТю — общетюркский
 ПМар — прамарийский
 приб.-фин. — прибалтийско-финские
 ПУ — прауральский
 рус. — русский
 слав. — славянские
 тат. — татарский
 тюрк. — тюркские
 удм. — удмуртский
 ФВ — прафинно-волжский

фин. — финский
 ФП — прафинно-пермский
 ФУ — прафинно-угорский
 чув. — чувашский

Общие

букв. — буквально
 Вин. п. — винительный падеж (аккузатив)
 Дат. п. — дательный падеж (датель)
 диал. — диалект, диалектное
 ед. ч. — единственное число
 литер. — литературный язык (здесь, если нет дополнительных указаний, имеется в виду луговомарийский)
 мн. ч. — множественное число
 разг. — разговорное
 Род. п. — родительный падеж (генитив)
 с/п — сельское поселение
 спр. — спряжение
 с/с — сельсовет
 уменьш. — уменьшительное
 устар. — устаревшее

Литература

Алметева 2006 — *Алметева И. В.* История начального школьного образования в Марийском крае во второй половине XIX — начале XX веков. Йошкар-Ола, 2006. {*Almeteva I. V.* Istorija nachal'nogo shkol'nogo obrazovanija v Marijskom krae vo vtoroj polovine XIX — nachale XX vekov. Joshkar-Ola, 2006.}

Альбинский 1837 — Черемисская грамматика / Сост. *Альбинский А. Д.* Казань, 1837. [Национальная библиотека им. С. И. Чавайна (г. Йошкар-Ола), электронная книга в свободном доступе на сайте библиотеки; далее — НБЧ ЭК] {*Cheremisskaja grammatika / Sost. Al'binskij A. D. Kazan', 1837.* [Natsional'naja biblioteka im. S. I. Chavajna (g. Joshkar-Ola), elektronnaja kniga v svobodnom dostupe na sajte biblioteki; dalee — NBCh EK]}

Апакаев 2002 — *Апакаев П. А.* Образование и просветительское движение в Марийском крае (историко-педагогические очерки). Йошкар-Ола, 2002. {*Apakaev P. A.* Obrazovanie i prosvetitel'skoe dvizhenie v Marijskom krae (istoriko-pedagogicheskie ocherki). Joshkar-Ola, 2002.}

Апакаев 2011 — *Апакаев П. А.* Просветители горномарийского края. Йошкар-Ола, 2011. {*Apakaev P. A.* Prosvetiteli gornomarijskogo kraja. Joshkar-Ola, 2011.}

БД — База данных *Николаева С. Л.*, сделанная по марийским словарям: Анкета-тысячсловник исконной марийской лексики. {*Baza dannyh Nikolaeva S. L., sdellanaja po marijskim slovar'am: Anketa-tys'acheslovník iskonnoj marijskoj leksiki.*}

Болезни за грехи 1891 — *Болезни за грехи: Из житий святых собранные нравоучительные примеры на луговом черемисском наречии.* Казань, 1891. [Российская национальная библиотека (г. Санкт-Петербург), электронная книга; далее — РНБ ЭК] {*Bolezni za grehi: Iz zhitij sv'at'yx sobrannye nravouchitel'nye primery na lugovom cheremisskom narechii.* Kazan', 1891. [Rossijskaja natsional'naja biblioteka (g. Sankt-Peterburg), elektronnaja kniga; dalee — RNB EK]}

Букварь 1870 — Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей лугового населения. Казань, 1870. [РНБ ЭК] {*Uproshchennyj sposob obuchenija chteniju cheremisskih detej lugovogo naselenija.* Kazan', 1870. [RNB EK]}

Букварь 1873 — Букварь для луговых черемис. Казань, 1873. [РНБ ЭК] {*Bukvar' dl'a lugovyh cheremis.* Kazan', 1873. [RNB EK]}

Букварь 1884 — Букварь для луговых черемис. Казань, 1884. [РНБ ЭК] {*Bukvar' dl'a lugovyh cheremis.* Kazan', 1884. [RNB EK]}

Букварь 1890 — Букварь для луговых черемис. 2-е изд. Казань, 1890. [РНБ ЭК] {*Bukvar' dl'a lugovyh cheremis.* 2nd ed. Kazan', 1890. [RNB EK]}

Букварь 1908 — Букварь для луговых черемис, нравоучения, молитвы, символ веры, тропари, кондаки: Воскресные, великих праздников, святых и 10 заповедей / Пер., изд. свящ. *Яковлев Г. Я.* Казань, 1908. [РНБ ЭК] {*Bukvar' dl'a lugovyh cheremis, nravouchenija, molitvy, simvol very, tropari, kondaki: Voskresnye, velikih prazdnikov, sv'at'yx i 10 zapovedej / Transl., ed. sv'ashch. Jakovlev G. Ja.* Kazan', 1908. [RNB EK]}

Васильев 1911 — *Васильев В. М.* Черемисско-русский словарь: Посobie по изучению черемисского языка. Казань, 1911. {*Vasil'ev V. M.* Cheremissko-russkij slovar': Posobie po izucheniju cheremisskogo jazyka. Kazan', 1911.}

- Вершинин 2011 — *Вершинин В. И.* Словарь марийских говоров Татарстана и Удмуртии. Йошкар-Ола, 2011. {*Vershinin V. I. Slovar' marijskih govorov Tatarstana i Udmurtii. Joshkar-Ola, 2011.*}
- Галкин 1964 — *Галкин И. С.* Историческая грамматика марийского языка: Морфология. Ч. 1. Йошкар-Ола, 1964. {*Galkin I. S. Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka: Morfologija. Part 1. Joshkar-Ola, 1964.*}
- Галкин 1966 — *Галкин И. С.* Историческая грамматика марийского языка: Морфология. Ч. 2. Йошкар-Ола, 1966. {*Galkin I. S. Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka: Morfologija. Part 2. Joshkar-Ola, 1966.*}
- Галкин 1986 — *Галкин И. С.* Марий исторический лексикологий. Йошкар-Ола, 1986. {*Galkin I. S. Marij istoricheskij leksikologij. Joshkar-Ola, 1986.*}
- Грузов 1965 — *Грузов Л. П.* Фонетика диалектов марийского языка в историческом освещении. Йошкар-Ола, 1965. {*Gruzov L. P. Fonetika dialektov marijskogo jazyka v istoricheskom osveshchenii. Joshkar-Ola, 1965.*}
- Грузов 1969 — *Грузов Л. П.* Историческая грамматика марийского языка: Введение и фонетика. Йошкар-Ола, 1969. {*Gruzov L. P. Istoricheskaja grammatika marijskogo jazyka: Vvedenie i fonetika. Joshkar-Ola, 1969.*}
- День святой жизни 1858 — Сулуктэма ильмяшань кеча, али ядышалань тыдагишань, куце сулуктэокьялящ млямь? / Питер халамь анжаша митрополить *Григориянр*ь келесьмяш (День святой жизни, или ответ — как жить мне без грехов / Расск. митрополит города Питера *Григориян*). Казань, 1858. [НБЧ ЭК] {*Suluktema il'm'ashan" kecha, ali jadyshalan" tydagishan", kutse sulukteok"il'ashch" ml'am" / Piter halam" anzhasha mitropolit" Grigorijanr" keles'm'ash" (Den' sv'atoj zhizni, ili otvet — kak zhit' mne bez grehov / Rassk. mitropolit goroda Pitera Grigorian). Kazan', 1858. [NBCh EK]*}
- Евангелие от Матфея 1882 — Святое Евангелие от Матфея на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1882. [РНБ ЭК] {*Sv'atoe Evangelie ot Matfeja na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1882. [RNB EK]*}
- Евангелие от Матфея 1887 — Святое Евангелие от Матфея на луговом наречии черемисского языка. 2-е изд., испр. Казань, 1887. [РНБ ЭК] {*Sv'atoe Evangelie ot Matfeja na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. 2nd ed., ispr. Kazan', 1887. [RNB EK]*}
- Ефремов 1981 — *Ефремов А. С.* Некоторые наблюдения над фонетикой шоруньжинского говора // Вопросы марийской диалектологии. (= Труды МарНИИ. Вып. 49.) Йошкар-Ола, 1981. С. 58—70. {*Efremov A. S. Nekotorye nabl'udeniya nad fonetikoj shorun'zhinskogo govora // Voprosy marijskoj dialektologii. (= Trudy MarNII. Is. 49.) Joshkar-Ola, 1981. P. 58—70.*}
- Золотницкий 1867 — *Золотницкий Н. И.* Рецензия на: Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения / Сост. *Кедров И. М.* Казань, 1867. [РНБ ЭК] {*Zolotnitskij N. I. Retsenzija na: Uproshchennyj sposob obuchenija chteniju cheremisskih detej gornogo naselenija / Sost. Kedrov I. M. Kazan', 1867.*}
- Золотницкий 1868 — *Золотницкий Н. И.* Доклад братству св. Гурия братчика Золотницкого // Известия по Казанской епархии, № 12 (15 июня 1868 г.). Казань, 1868. С. 322—331. {*Zolotnitskij N. I. Doklad bratstvu sv. Gurija bratchika Zolotnitskogo // Izvestija po Kazanskoj eparhii, № 12 (15th of June 1868). Kazan', 1868. P. 322—331.*}
- Золотницкий 2007 — *Золотницкий Н. И.* Избранные труды: Статьи, лингвистические исследования, словари, письма, отчеты, разные документы / Сост. *Родионов В. Г.* Чебоксары, 2007. {*Zolotnitskij N. I. Izbrannye trudy: Stat'i, lingvisticheskie issledovanija, slovari, pis'ma, otchoty, raznye dokumenty / Sost. Rodionov V. G. Cheboksary, 2007.*}
- Иванов 1975 — *Иванов И. Г.* История марийского литературного языка. Йошкар-Ола, 1975. {*Ivanov I. G. Istorija marijskogo literaturnogo jazyka. Joshkar-Ola, 1975.*}
- Иванов 1981 — *Иванов И. Г.* Марий диалектологий. Университетсье студент-влаклан туземме книга (Марийская диалектология. Учебник для студентов университета). Йошкар-Ола, 1981. {*Ivanov I. G. Marij dialektologij. Universitetse student-vlaklan tunemme kniga (Marijskaja dialektologija. Uchebnik dl'a studentov universiteta). Joshkar-Ola, 1981.*}
- Иванов 1996 — *Иванов И. Г.* Из истории марийской письменности. Йошкар-Ола, 1996. {*Ivanov I. G. Iz istorii marijskoj pis'mennosti. Joshkar-Ola, 1996.*}
- Иванов, Тужаров 1971 — *Иванов И. Г., Тужаров Г. М.* Словарь северо-западного наречия марийского языка. Йошкар-Ола, 1971. {*Ivanov I. G., Tuzharov G. M. Slovar' severo-zapadnogo narechija marijskogo jazyka. Joshkar-Ola, 1971.*}
- Исанбаев 1994 — *Исанбаев Н. И.* Марийско-тюркские языковые контакты. Ч. 2. Словарь татарских и башкирских заимствований. Йошкар-Ола, 1994. {*Isanbaev N. I. Marijsko-t'urkskie jazykovye kontakty. Part 2. Slovar' tatarskih i bashkirskih zaimstvovanij. Joshkar-Ola, 1994.*}
- Катехизис 1871 — Краткий катехизис на горночеремисском наречии. Казань, 1871. [РНБ, Фонд национальных литератур; далее — РНБ ФНЛ] {*Kratkij katehizis na gornocheremisskom narechii. Kazan', 1871. [RNB, Fond natsional'nyh literatur; dalee — RNB FNL]*}
- Катехизис 1873 — Краткий катехизис на луговом черемисском наречии. Казань, 1873. [РНБ ЭК] {*Kratkij katehizis na lugovom cheremisskom narechii. Kazan', 1873. [RNB EK]*}
- Кедров 1867 — Упрощенный способ обучения чтению черемисских детей горного населения / Сост. *Кедров И. М.* Казань, 1867. [РНБ ФНЛ] {*Uproshchennyj sposob obuchenija chteniju cheremisskih detej gornogo naselenija / Sost. Kedrov I. M. Kazan', 1867. [RNB FNL]*}

Кедров 1871 — Букварь: Упрощенный способ обучения чтению горных черемис / Сост. *Кедров И. М.* Казань, 1871. [РНБ ФНЛ] {*Bukvar': Uproshchennyj sposob obucheniija chteniju gornyh cheremis / Sost. Kedrov I. M. Kazan', 1871. [RNB FNL]*}

Коведяева 1976 — *Коведяева Е. И.* Марийский язык // Основы финно-угорского языкознания: Марийский, пермские и угорские языки / Ред. *Лыткин В. И., Майтинская К. Е., Редей К. М.*, 1976. С. 3—96. {*Koved'aeva E. I. Marijskij jazyk // Osnovy finno-ugorskogo jazykoznanija: Marijskij, permskie i ugorskie jazyki / Ed. Lytkin V. I., Majtinskaja K. E., Rédei K. M., 1976. P. 3—96.*}

Крещение Руси 1884 — Руш калыкын кресталтможым ойлемо (Крещение Руси: рассказ на луговом наречии черемисского языка). Казань, 1884. {*Rush kalykyn krestaltmozhy m ojlemo (Kreshchenie Rusi: rasskaz na lugovom narechii cheremisskogo jazyka). Kazan', 1884.*}

Кузнецова 2010 — *Кузнецова М. Н.* Названия диких и домашних животных в марийском языке. Йошкар-Ола, 2010. {*Kuznetsova M. N. Nazvaniya dikih i domashnih zhivotnyh v marijskom jazyke. Joshkar-Ola, 2010.*}

Кутасова 1995 — Из собрания книжных памятников. Вып. 1. Книги на марийском языке, изданные до революции 1917 г.: Библиографический указатель. К 220-летию марийской письменности / Сост. *Кутасова В. Е.* Йошкар-Ола, 1995. {*Iz sobraniija knizhnyh pam'atnikov. Is. 1. Knigi na marijskom jazyke, izdannye do revol'utsii 1917 g.: Bibliograficheskij ukazatel'. K 220-letiju marijskoj pis'mennosti / Sost. Kutasova V. E. Joshkar-Ola, 1995.*}

КЭСЯ 1970 — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1970. {*Lytkin V. I., Gul'aev E. S. Kratkij etimologicheskij slovar' komi jazyka. Syktyvkar, 1970.*}

КЭСЯ 1999 — *Лыткин В. И., Гуляев Е. С.* Краткий этимологический словарь коми языка. Сыктывкар, 1999. {*Lytkin V. I., Gul'aev E. S. Kratkij etimologicheskij slovar' komi jazyka. Syktyvkar, 1999.*}

Лаврентьев 1968 — *Лаврентьев Г. И.* Система фонем волжского говора марийского языка // Вопросы марийского языкознания: Сборник статей. Вып. 2. Йошкар-Ола, 1968. С. 89—101. {*Lavrent'ev G. I. Sistema fonem volzhskogo govora marijskogo jazyka // Voprosy marijskogo jazykoznanija: Sbornik statej. Is. 2. Joshkar-Ola, 1968. P. 89—101.*}

Лаврентьев 1969 — *Лаврентьев Г. И.* Гармония гласных в волжском говоре марийского языка // Советское финно-угроведение. 1969, 5. С. 37—47. {*Lavrent'ev G. I. Garmonija glasnyh v volzhskom govore marijskogo jazyka // Sovetskoe finno-ugrovedenie. 1969, 5. P. 37—47.*}

Литургия 1885 — Божественная литургия святого Иоанна Златоустого на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1885. [РНБ ЭК] {*Vozhestvennaja liturgija sv'atogo Ioanna Zlatoustogo na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1885. [RNB EK]*}

МДЭ 2015 — Материалы диалектологической экспедиции. Записи 2015 г., сделанные *Ключевой М. А.* от жителей Республики Марий Эл: жителей с. Эмеково Волжского района, уроженки д. Себеусад Моркинского района и уроженки д. Марково (ныне не существует) близ с. Эшполдино СERNурского района Республики Марий Эл. {*Materialy dialektologicheskoi ekspeditsii. Zapisi 2015 g., sdelannye Ključevoi M. A. ot zhitelej Respubliki Marij El: zhitelej s. Emekovo Volzhskogo rajona, urozhenki d. Sebeusad Morkinskogo rajona i urozhenki d. Markovo (nyne ne sushchestvuet) bliz s. Eshpoldino Sernurskogo rajona Respubliki Marij El.*}

Наставления 1910 — Нравоучительные наставления на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1910. [РНБ ЭК] {*Nravouchitel'nye nastavljenja na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1910. [RNB EK]*}

Норманская 2008 — *Норманская Ю. В.* Реконструкция прафинно-волжского ударения. М., 2008. {*Normanskaja Ju. V. Rekonstruktsija prafinno-volzhskogo udarenija. M., 2008.*}

Нурминский 1873 — Букварь для начального обучения черемисских детей русской грамоте / Сост. *Нурминский С. А.* Вятка, 1873. [РНБ ФНЛ] {*Bukvar' dl'a nachal'nogo obucheniija cheremisskih detej russkoj gramote / Sost. Nurminskij S. A. V'atka, 1873. [RNB FNL]*}

О силе молитвы 1892 — Юмым кумалмын нертмы куат вижы нэрген (О силе молитвы: на луговом наречии черемисского языка). Казань, 1892. [РНБ ЭК] {*Jumym kumalmyn nertmy kuat vizhy nergen (O sile molitvy: na lugovom narechii cheremisskogo jazyka). Kazan', 1892. [RNB EK]*}

Последование 1885 — Последование о исповедании на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1885. [РНБ ЭК] {*Posledovanie o ispedanii na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1885. [RNB EK]*}

Саваткова 2008 — *Саваткова А. А.* Словарь горномарийского языка. Йошкар-Ола, 2008. {*Savatkova A. A. Slovar' gornomarijskogo jazyka. Joshkar-Ola, 2008.*}

Священная история 1871 — Краткая священная история на горночеремисском наречии. Казань, 1871. [РНБ ФНЛ; НБЧ, Фонд редкой книги, далее — НБЧ ФРК] {*Kratkaja sv'ashchennaja istorija na gornocheremisskom narechii. Kazan', 1871. [RNB FNL; NBCh, Fond redkoj knigi, dalee — NBCh FRK]*}

Священная история 1873 — Священная история Ветхого Завета на луговом черемисском наречии. Казань, 1873. [РНБ ЭК] {*Sv'ashchennaja istorija Vethogo Zaveta na lugovom cheremisskom narechii. Kazan', 1873. [RNB EK]*}

Священная история 1874 — Священная история Нового Завета на луговом черемисском наречии. Казань, 1874. [НБЧ ФРК; РНБ ФНЛ] {*Sv'ashchennaja istorija Novogo Zaveta na lugovom cheremisskom narechii. Kazan', 1874. [NBCh FRK; RNB FNL]*}

Священная история 1884 — Священная история Ветхаго и Новаго Завета на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1884. [НБЧ ФРК; РНБ ЭК] {Sv'ashchennaja istorija Vethago i Novago Zaveta na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1884. [NBCh FRK; RNB EK]}

Священная история 1891 — Священная история Ветхаго и Новаго Завета на луговом наречии черемисского языка. 2-е изд. Казань, 1891. [НБЧ ФРК] {Sv'ashchennaja istorija Vethago i Novago Zaveta na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. 2nd ed. Kazan', 1891. [NBCh FRK]}

Сергеев 2002 — Сергеев О. А. Истоки марийской письменности: Историко-лингвистический анализ рукописных памятников марийского языка XVIII—XIX веков. Йошкар-Ола, 2002. {Sergeev O. A. Istoki marijskoj pis'mennosti: Istoriko-lingvisticheskiy analiz rukopisnyh pam'atnikov marijskogo jazyka XVIII—XIX vekov. Joshkar-Ola, 2002.}

Степанов 2008 — Степанов А. Ф. История становления марийской национальной школы. Йошкар-Ола, 2008. {Stepanov A. F. Istorija stanovlenija marijskoj natsional'noj shkoly. Joshkar-Ola, 2008.}

Тимиряева 1997 — Тимиряева И. И. Лексика одежды в марийском языке. Тарту, 1997. {Timir'aeva I. I. Leksika odezhdy v marijskom jazyke. Tartu, 1997.}

Требник 1885 — Требник на луговом наречии черемисского языка. Казань, 1885. [РНБ ЭК] {Trebnik na lugovom narechii cheremisskogo jazyka. Kazan', 1885. [RNB EK]}

Федосеева 2009 — Федосеева Н. А. Просветитель марийского народа Гавриил Яковлев: Опыт составления творческой биографии по письмам, адресованным И. Н. Ильминскому // IX Игнатьевские чтения: Проблемы горномарийского языка, литературы, истории, культуры, образования. Материалы докладов и выступлений на республиканской научной конференции 1 апреля 2009 г. / Сост., науч. ред. Васикова Л. П. Йошкар-Ола, 2009. С. 228—233. {Fedoseeva N. A. Prosvetitel' marijskogo naroda Gavriil Jakovlev: Opyt sostavlenija tvorcheskoj biografii po pis'mam, adresovannym I. N. Il'minskomu // IX Ignat'evskie chtenija: Problemy gornomarijskogo jazyka, literatury, istorii, kul'tury, obrazovanija. Materialy dokladov i vystuplenij na respublikanskoj nauchnoj konferentsii (1st of April 2009) / Sost., ed. Vasikova L. P. Joshkar-Ola, 2009. P. 228—233.}

Федосеева 2012а — Федосеева Н. А. Дореволюционные марийские буквари // XII Игнатьевские чтения. Йошкар-Ола, 2012. С. 358—364. {Fedoseeva N. A. Dorevol'utionsionnye marijskie bukvari // XII Ignat'evskie chtenija. Joshkar-Ola, 2012. P. 358—364.}

Федосеева 2012б — Федосеева Н. А. Удюрминский Трофим Захарович // История марийского края в лицах: XIV—XX вв. Йошкар-Ола, 2012. С. 180—181. {Fedoseeva N. A. Ud'urminkij Trofim Zaharovich // Istorija marijskogo kraja v litsah: XIV—XX vv. Joshkar-Ola, 2012. P. 180—181.}

Федосеева 2013 — Федосеева Н. А. Просветитель марийского народа // Мироносицкий вестник. 2013, 181 // http://eparhia.ter12.ru/vestnik-detail.htm?news_id=75&. {Fedoseeva N. A. Prosvetitel' marijskogo naroda // Mironositskij vestnik. 2013, 181 // http://eparhia.ter12.ru/vestnik-detail.htm?news_id=75&.}

ЭСЧЯ — Федотов М. Р. Этимологический словарь чувашского языка. Т. 1—2. Чебоксары, 1996. {Fedotov M. R. Etimologicheskij slovar' chuvashskogo jazyka. Vol. 1—2. Cheboksary, 1996.}

Яковлев 1887 — Религиозные обряды черемис / Сост. Яковлев Г. Я. Казань, 1887. [НБЧ ЭК] {Religioznye obr'ady cheremis / Sost. Jakovlev G. Ja. Kazan', 1887. [NBCh EK]}

Beke — Beke Ö. Mari nyelvjárásai szótár (Tscheremissisches Wörterbuch). Т. I—IX. Szombathely, 1997—2001.

Bereczki 1968 — Bereczki G. Wichtigere laugeschichtliche Lehren der russischen Lehwörter im Tscheremissischen // CSIFU, II. Budapest, 1968. S. 70—75.

Bereczki 1992 — Bereczki G. Grundzüge der tscheremissischen Sprachgeschichte II. Szeged, 1992. (= Studia Uralo-Altaica, 34.)

Bereczki 2013 — Bereczki G. Etymologisches Wörterbuch des Tscheremissischen (Mari). Der einheimische Wortschatz. Weisbaden, 2013.

MSzFE — A magyar szókészlet finnugor elemei: Etimológiai szótár. I—III / Főszerkesztő Lakó Gy. Szerkesztő Rédei K. Munkatarsak Erdélyi I., Fabricius-Kovács F., Gulya J., K. Sal É., Vértes E. Budapest, 1971—1978.

SKES — Toivonen Y. H. et al. Suomen kielen etymologinen sanakirja. I—VII. Helsinki, 1955—1981.

UEW — Rédei K. Uralisches Etymologisches Wörterbuch. Bd. I—III. Budapest, 1986—1991.

РЕЗЮМЕ

Статья посвящена первым луговомарийским букварям, которые были изданы Братством святителя Гурия в Казани в 1870 и 1873 гг. В статье исследуется специфика обозначения гласных звуков в данных памятниках письменности и отражение в них диалектных и исторических особенностей системы вокализма лугового наречия марийского языка.

SUMMARY

The author deals with the first alphabet books in the Mari language (the Meadow Mari dialect), which were published by the Brotherhood of St. Gury in Kazan (1870 and 1873). The specific features of denoting of the Mari vowels in these written monuments and the dialectal and historical features of the Meadow Mari vowel system are studied in the article.

Ключевые слова: марийский язык, финно-угорские языки, памятники письменности, Братство святителя Гурия, историческая фонетика, марийская диалектология, система вокализма, орфография

Keywords: Mari, the Finno-Ugric languages, written monuments, the Brotherhood of St. Gury, historical phonetics, the Mari dialectology, vowel system, orthography

Ключева Мария Аркадьевна, Марийский государственный университет (Йошкар-Ола); keymachine@yandex.ru
Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Klyucheva Maria A., Mari State University (Yoshkar-Ola); keymachine@yandex.ru
Normanskaya Yulia V., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); julianor@mail.ru

Дефиниции растений в толковом словаре языка калмыцкого героического эпоса «Джангар»¹

1. Введение

Калмыцкий язык, являющийся государственным языком Республики Калмыкия, находится под угрозой исчезновения в числе других 49-ти языков России. Такие данные приводятся в интерактивном «Атласе языков мира, находящихся под угрозой исчезновения», опубликованном на сайте ЮНЕСКО [Atlas].

Когда язык находится в условиях постепенной утраты, актуальными задачами являются сохранение и популяризация устного наследия этноса, в т. ч. и калмыцкого героического эпоса «Джангар» как национального достояния. Не случайно, 2015 г. в Республике Калмыкия объявлен Годом сохранения и популяризации эпоса. Так, в Национальном музее Республики Калмыкия им. Н. Н. Пальмова прошла выставка «12 песен» по мотивам народного эпоса, в рамках которой состоялись лекции ученых-джангароведов и выступления джангарчи. В этом же русле в Калмыцком институте гуманитарных исследований РАН ведется работа по изданию текстов эпоса «Джангар» [Манджиева 2009; Убушиева 2011] и разработке толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса [Омакаева 2014; Бачаева, Очирова 2015].

Цель данной статьи заключается в описании системы толкований, которые репрезентируют архисему и дифференциальные семы заголовочных слов, являющихся в прямом значении фитонимами и включенных в словник толкового словаря, а также в апробировании ряда словарных статей с заголовочными словами указанной выше тематической группы.

2. Дискуссии

В толковых словарях традиционного типа словарный состав языка описывается как исторически сложившаяся целостность, основной единицей описания которой является семантическая структура слова, представляющая собой иерархическую организацию входящих в нее значений [Занегина 2013].

Современные толковые словари изобилуют примерами слов, форм, словосочетаний, идиом и ударений, которые лишены стилистических помет, хотя на самом деле имеют стилистические различия и оттенки. Одна из причин такого необоснованного стилистического уравнивания — это попытка составителей сгладить стилистические различия разнородного материала, сочетаемого в словарной статье [Филин 1963].

Трудно отрицать, что идет процесс устаревания отдельных толковых словарей (т. к. лексические запасы языка постоянно пополняются и обновляются), но на их основе и с учетом допущенных в них недочетов создаются новые, более совершенные словари, специальное назначение которых определяется уже временем их создания.

В толковых словарях последних десятилетий используются новые формы представления словарной информации (мультимедийный характер, использование гиперссылок), их отличает ориентация на объемные корпуса текстов при семантизации слова, стремление к вычленению прототипической информации и сохранению баланса объективного и субъективного в толкованиях слов [Плотникова 2013: 49]. Для составителей приоритетными задачами являются раскрытие значения слова и построение непротиворечивых словарных толкований, следовательно, важнейшими для толковой лексикографии являются три требования: системность, стандартизированность, достаточность [Соколова 2011: 10].

3. История вопроса

Флористическая терминология в монгольских языках, в частности калмыцком, изучалась в работах Ц. Б. Будаева [Будаев 1960], Э. Ч. Бардаева [Бардаев 1980], Б. Б. Манджиковой [Манджикова 2008] и С. Е. Бачаевой [Бачаева 2009], растительный мир эпоса «Джангар» — в исследованиях А. Ш. Кичикова [Кичиков 1979], А. Г. Митирова [Митиров 1980], Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1993, 2015] и Б. Б. Манджиковой [Манджикова 2005].

¹ Автор статьи выражает благодарность В. В. Кукановой за консультации по некоторым вопросам, а также сотрудникам Отдела фольклора и джангароведения Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН (КИГИ РАН). Перевод текстов эпоса «Джангар» с калмыцкого языка на русский осуществлен авторами неопубликованного многотомного «Свода калмыцкого фольклора».

При составлении дефиниций растений, упоминающихся в эпосе «Джангар», использовались следующие издания: «Русско-калмыцкий словарь» [PKC 1964], «Опыт лингвистического исследования эпоса “Джангар”» Б. Х. Тодаевой [Тодаева 1976], «Калмыцко-русский словарь» [KPC 1977], «Толковый словарь традиционного быта калмыков» Г. Ц. Пюрбеева [Пюрбеев 1996] и «Калмыцко-русский терминологический словарь (флора и фауна)» Б. Б. Манджиковой [Манджикова 2007], а также в целях сравнения толкований — электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН [Slovvari]. Для представления словарной информации, как того требует формат современных толковых словарей, привлекались работы зарубежных исследователей, посвященные лексикографической проблематике: [Nabiryu 2009; Alberts 2011; Bothma, Tarp 2012; Bergenholtz, Gouws 2013; Caruso 2014].

4. Фитонимическая терминология

Следующие фитонимы и лексические единицы (Табл. 1), связанные с этой тематической группой, представлены в эпосе «Джангар».

Таблица 1

гиперонимы	<i>модн</i> ‘дерево’, <i>бут</i> ‘кустарник’, <i>цецг</i> ‘цветок’, <i>өвсн</i> ‘трава’, <i>ноһан</i> ‘трава, зелень’
наименования совокупностей растений	<i>ө</i> ‘лес; роща’, <i>шуһу</i> ‘чаща, чащоба’, <i>шуһу хар модн</i> ‘дубовая чаща’, <i>дөвән өвсн</i> ‘луговая трава’, <i>шарлжн</i> ‘бурьян’, <i>өһин цецг</i> ‘лесные цветы’ и т. д.
партитивные фитонимы	<i>ши</i> ‘стебель; ствол’, <i>ац</i> ‘ветвь, ветка; сук, сучок, сучья’, <i>ора</i> ‘вершина’, <i>бүчр</i> ‘ветвь’, <i>нэатг</i> ‘побег, молодая ветка’, <i>бура</i> ‘лоза, прут’, <i>хамтхасн</i> ‘лист’, <i>ундсн</i> ‘корень’, <i>йозур</i> ‘корень; основание’
дикорастущие деревья и кустарники	<i>харһа</i> ‘сосна’, <i>шитм</i> ‘лиственница’, <i>гүш</i> ‘кедр’, <i>уласн</i> ‘тополь’, <i>хар модн</i> ‘дуб’, <i>аһр</i> ‘кипарис’, <i>за</i> ‘саксаул’ ² , <i>зандн</i> ‘сандал’, <i>цаһан зандн</i> ‘белый сандал’, <i>улан зандн</i> ‘красный сандал’, <i>хар зандн</i> ‘кампешевое дерево’, <i>арц</i> ‘можжевельник, (тюрк.) арча’, <i>куж</i> ‘можжевельник мелкий’, <i>саң</i> ‘можжевельник кустарниковый’, <i>ярһа</i> ‘кизил’, <i>яшл</i> ‘ясень’
дикорастущие травы	<i>зегсн</i> ‘тростник’, <i>хулсн</i> ‘камыш’, <i>керсң</i> ‘лебеда’, <i>эәру</i> ‘пырей’, <i>өлң</i> ‘осока’, <i>малин</i> ‘лен’, <i>суха</i> , <i>тэвлһ</i> ‘таволга (лабазник)’, <i>шарлжн</i> ‘полынь’

К священным деревьям — символам счастья, благоденствия и нетленности жизни — относятся *зандн* ‘сандал’ и *уласн* ‘тополь, осина’. Наличие при них постоянного эпитета-прилагательного *һалвр* (< *һал* огонь + суффикс *-вр*) ‘огненного цвета, багряный; напоминающий собой огонь’ говорит о том, что они связаны с культом огня. В эпосе волшебные деревья *Һалвр Зандн* ‘Галбар Зандан’ и *Һалвр Уласн* ‘Галбар Уласун’ предстают в трех ипостасях и под разными названиями, заимствованными из буддийской мифологии: то как Замба Зули, Далай Дамба, то как Замба. Все они являются образами Мирового дерева с присущими ему функциями [Пюрбеев 2015: 39].

Образ Мирового дерева олицетворен в созданных по буддийским космологическим мотивам сказаниях о дереве Замбу. Волшебные-сказочные эквиваленты Мирового дерева — это различные чудесные деревья (например, тополь), локализуемые то на востоке, то на юге: одинокое дерево, скрывающее у корней волшебный талисман; гигантское дерево, растущее по ту сторону внешнего океана, на ветвях которого находится гнездо Гаруды; в эпосе «Джангар» дерево Галбар-Зандан, прорастающее из нижнего мира в верхний [Неклюдов 1992: 247—248].

5. Таксономическая категория фитонимов (деревьев)

При систематизации растений группы одного ранга объединяются в группы более высоких рангов, т. е. виды объединяются в роды, роды — в семейства и т. д. Таксономическая категория обозначает ранг группы (например, вид, род, семейство). Каждое растение принадлежит к серии таксонов последовательно соподчиненных рангов; стержневые ранги таксонов — вид, род, семейство, класс, отдел. Таким образом, каждое растение обязательно относится к определенному виду, роду, семейству, классу и отделу, что должно быть отражено и в толкованиях (Табл. 2).

² *За* (*заг*) ‘саксаул’ [Кичиков, Асирова 1997: 69].

Таблица 2

класс	семейство	род	вид
шилвстэ 'хвойные'	харһа модд 'сосновые'	харһа 'сосна'	
		шилтм 'лиственница'	
		гүш 'кедр'	
	аһр модд 'кипарисовые'	аһр 'кипарис'	
		арц 'можжевельник'	саң 'можжевельник кустарниковый'
			күжэ 'можжевельник мелкий'
хамтхаста 'лиственные'	удн модд 'ивовые'	уласн 'тополь'	
	буһр модд 'буковые'	хар модн 'дуб'	
	ярһа модд 'кизилловые'	ярһа 'кизил'	
	зандн модд 'сандаловые'	зандн 'сандал'	цаһан за́ндн 'белый сандал'
	боба модд 'бобовые'	птерокарпус 'птерокарпус'	улан за́ндн 'красный сандал'
		кампеш модн 'кампешевое дерево'	хар за́ндн 'кампешевое дерево'
	маслин модд 'маслиновые'	яшил 'ясень'	

6. Обязательные конкретизаторы

При толковании слов, обозначающих растения, недостаточно давать указания только на таксономическую группу, поскольку таксономическая дефиниция не является исчерпывающей. Необходимо указывать и на отличительные биологические признаки растений, а также места их произрастания, применение и использование растений в быту, медицине и других областях (Табл. 3).

Таблица 3

размер	хамгин ик модд 'самые большие деревья' (хар модн 'дуб', харһа 'сосна') ³ ; өндр 'высокие' (уласн 'тополь', гүш 'кедр'); ик биш 'небольшие' (улан за́ндн 'красный сандал')
особенности ствола, древесины, коры и т. д.	өндр һо иш 'высокий прямой ствол' (уласн 'тополь'); жэөлин модн 'мягкая древесина' (уласн 'тополь'); хату, күнд, бат модн 'твердая, тяжелая, прочная древесина' (цаһан за́ндн 'белый сандал'); гилгр көрсн, зуг дорань үүрмг шуурхата 'гладкая кора, но в нижней части мелкотрещиноватая' (яшил 'ясень')
строение листьев	хамтхаснь өрвлтэ һурвн хавтхата 'листья перистые, трехлопастные' (улан за́ндн 'красный сандал')
строение цветов	сиикин бээдлтэ унжэсн цецгүд 'цветки, свисающие в виде сережек' (уласн 'тополь'); нежэд үүрмг цецгүд 'одиночные мелкие цветки' (улан за́ндн 'красный сандал')
наличие плодов	товриг-земи 'плод-желудь' (хар модн 'дуб'); төгрг гилисн боба 'округлый гладкий боб' (улан за́ндн 'красный сандал'); крылаткс 'крылатки' ⁴ (яшил 'ясень')
цветовые признаки коры, древесины, листьев, цветов	үмсн-бор көрсн 'пепельно-серая кора' (яшил 'ясень'); шар болсн өңтэ модн 'древесина желтоватого цвета' (цаһан за́ндн 'белый сандал'); улан модн 'красная древесина' (улан за́ндн 'красный сандал'); гилгр болсн хамтхасд 'глянцевитые листья' (уласн 'тополь'); улан эрэтэ шар цецгүд 'цветки желтые с красными полосками' (улан за́ндн 'красный сандал'); цецгэснь харвр хар-курң эс гижэ цеңкр 'темно-бурые или фиолетовые цветки' (яшил 'ясень')

³ См. подробно: [Дыбо 2005].

⁴ Крылатка — разновидность плода, семянка с кожистым сухим околоплодником, имеющим плоский волокнистый крыловидный вырост.

вкусовые качества, запах	<i>товрцгнь, шүүснь хотд олзлһн</i> ‘употребление плодов, сока в пищу’ (<i>яшил</i> ‘ясень’); <i>сээхн каңкнн үнртэ модн</i> ‘душистая, ароматическая древесина’ (<i>цаһан зандн</i> ‘белый сандал’); <i>цецгэнь үнр уга</i> ‘цветки лишены запаха’ (<i>яшил</i> ‘ясень’)
место произрастания растения	<i>халун һазрин</i> ‘тропические’ (<i>цаһан зандн</i> ‘белый сандал’, <i>улан зандн</i> ‘красный сандал’, <i>хар зандн</i> ‘темный сандал, черное дерево’, <i>аһр</i> ‘кипарис’); <i>өмн үзгин</i> ‘южные’ (<i>арһа</i> ‘кизил’, <i>аһр</i> ‘кипарис’); <i>теегин</i> ‘степные’ (<i>цаһан бетк</i> ‘ковыль’); <i>усна эс гиж улмин</i> ‘водные или болотные’ (<i>зегсн</i> ‘тростник’, <i>хулсн</i> ‘камыш’, <i>өлң</i> ‘осока’); <i>усн дотрк урһмлмуд</i> ‘подводные растения’ (<i>замг</i> ‘тина, водоросли’); <i>һазр усна</i> ‘земноводные’ (<i>бадм</i> ‘лотос’); <i>ө-модна</i> ‘лесные’ (<i>харһа</i> ‘сосна’, <i>хар модн</i> ‘дуб’, <i>гүш</i> ‘кедр’, <i>шитм</i> ‘лиственница’, <i>яшил</i> ‘ясень’, <i>арц</i> ‘можжевельник’, <i>саң</i> ‘можжевельник кустарниковый’, <i>күж</i> ‘можжевельник мелкий’); <i>уулын</i> ‘горные’ (<i>шитм</i> ‘лиственница’, <i>арц</i> ‘можжевельник’, <i>саң</i> ‘можжевельник кустарниковый’, <i>күж</i> ‘можжевельник мелкий’); <i>цөлин (көдән)</i> ‘пустынные’ (<i>за</i> ‘саксаул’)
применение и использование растения в быту, медицине и других областях	<i>мебель келһнд</i> ‘при изготовлении мебели’ (<i>улан зандн</i> ‘красный сандал’, <i>хар зандн</i> ‘темный сандал, черное дерево’); <i>шажһна керглтс келһнд, шажһна йоснд</i> ‘при изготовлении религиозных принадлежностей, в религиозных обрядах’ (<i>цаһан зандн</i> ‘белый сандал’, <i>арц</i> ‘можжевельник’, <i>саң</i> ‘можжевельник кустарниковый’, <i>күж</i> ‘можжевельник мелкий’); <i>медицинд</i> ‘в медицине’ (<i>зандн</i> ‘сандал’, <i>арц</i> ‘можжевельник’, <i>эәру</i> ‘пырей’, <i>яшил</i> ‘ясень’)

7. Образцы словарных статей⁵

ЗАНДН⁶ (354) |zandʌn| (лат. Santalum)

1. б. н.⁷

1) каңкнн үнртэ үнтэ модлг эдтэ, халун һазрт урһдг, медицинд олзлгддг мөңк көк хамтхаста зандн төрлт модн⁸.

Ардаснь хэлэһнь — урһа зандн мет / Нәәхлэж сууна. ‘Сзади посмотреть — словно растущий сандал, / Покачиваясь, [он] восседает’ [БЦ: I].

Нәәтг залу занднла харһулэж ишлгсн... ‘Из гибкого молодого сандала рукоять [с плетью] соедини-ли...’ [МД: I].

Көгшн зандн модни / Көндә өөднь / Алдр Шар Маңһс хааг / Алһлэж бәәһэд хайв. ‘В дупло / Старого сандала / Прославленного хана Шара-Мангаса / Закинул [Хонгор], спрятал его’ [БЦ: II].

△ **цаһан зандн**⁹ |sāyān zandʌn| (лат. Santalum album)

моднаһнь эрк, каңкнн үнртэ юм, үнтэ эфирн тос кедг, бурхн-шажһнд шүтдг улсин эрүн зандн төрлт модн¹⁰.

△ **улан зандн**¹¹ |ulān zandʌn| (лат. Pterocarpus santalinus)

эндүһәр зандн модна төрлтэ ирлцүлгддг улан эрэтэ шар цецгтэ, бат улан модта боба төрлт ик биш модн¹².

⁵ В электронном варианте толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар» в словарных статьях будет дан список всех словоупотреблений того или иного значения заголовочного слова (со ссылками на источник). В бумажном же варианте толкового словаря, ввиду большого объема иллюстративного материала, будут даны только наиболее репрезентативные примеры, которые мы сознательно ограничиваем пятью.

⁶ Сандал или сантал, название происходит от санскр. *candarm*.

⁷ Имя существительное.

⁸ Перевод: ‘южное вечнозеленое лиственное дерево семейства сандаловых, с ценной душистой древесиной, используемое в медицине’.

⁹ Сантал белый.

¹⁰ Перевод: ‘священное дерево для буддистов, семейства сандаловых, из древесины которого изготавливают четки, благовония, эфирные масла’.

¹¹ Сандаловое дерево, или красный сандал, или птерокарпус сандаловый.

¹² Перевод: ‘небольшое дерево из семейства бобовых, с желтыми цветками с красными полосками, имеющее прочную древесину красного цвета и по ошибке относимое к семейству сандаловых’.

△ **аһр зандн (модн)**¹³ |aʏʁ zandʌn|

бөдүн довныг болж олзлгддг унгтаһинь сүһлж авсн **аһр зандн модн** болн ү түмн дээснэ өмнэс дэврхин төлө баатрмудин хуучн цага зевсг¹⁴.

Дээч маңһсин өр зөвлдг эмндэн хадггсн зер-зевнь / Зурһан миңһн аһр / Зандн модни бетк керчэд... 'Воинственных мангасов'¹⁵ разящее оружие его — / Из корневищ, срезанных / С шести тысяч агар-сандалов...' [БЦ: III].

Аһр зандн модни ациг чилтл / Ёанц бийэр дээлдв би. 'Пока агар-сандалы не кончились, / В одиночку сражался я' [БЦ: II].

Зөрмг бийнь — / Зурһан бум дээнд / Аһр зандн модыг / Үндстәһинь буһ татж авад, / Ац юминь шудрад, / Йовһар дэврэд ордг баатр гинэ... 'Отвага его такова, / Что, с шестисоттысячным войском сражаясь, / Дерево агар-санда / С корнем вырвав, / Ветви, кору ободрав, / Пешим вступающий в бой богатырь, говорят...' [БЦ: I].

△ **хар зандн**¹⁶ |xar zandʌn| (лат. Haematoxylum campechianum)

хар эс гиж көк өңгтә ширдлһнэ юм өгдг, эндүһәр зандн модна төрлтә ирлцүлгддг ик биш боба төрлт модн¹⁷.

2) даңгин эпитет болж эврә нернә тогтацд орна¹⁸.

Төвшүн Бөк Мөңгн Шигшргән / Ёагц көвүн, / Мергн Гүш Зандн Герлин / Хөрн хойр[та] наснднь / Үүдн бүтжә һаргсн / Хальң Улан Хоңһр. 'Спокойного Бёке Мёнген Шигширги / Единственный сын, / Мудрой Гюши Зандан Герел / В двадцать два года / Выношенный и рожденный — / Горячий Улан Хонгор [богатырь]' [БЦ: I].

3) уулын нер темдгһнэ¹⁹.

Шикр далан көвән дунд, / Арц Зандн уулын белд, / Эрүн Цаһан теңгсин күрлкнд / Алтн шар бәәшң делдүлгсн бәэдг. 'Шикир-океана посредине побережья, / У подножия можжевельново-сандаловой горы Арца Зандан, / У прибоя священного белого моря Цаган / Злато-желтый дворец возведен' [МД: I].

4) холын нер темдгһнэ²⁰.

Бумб дала дүүрн делдүлгсн, / Бас Замб Төвдән дүүрн делдүлгсн, / Шикрлүһин адг дунд, / Шилтә Зандн холын цудхлңд... 'Бумбу-океан стуком-грохотом наполнив / Да Замбатиба Вселенную [людей] отзвуками [громовыми] наполнив, / Шикирлюгского устья посредине, / Шилтай Зандан, хрустально-сандаловой реки у многоводья...' [МД: I].

2. ч. н.²¹

1) зандн моднас кегдсн (хальмг герин, хальмг герин дотрк өлг-эдин, эдл-ахуна тонгин болн кезәнәк дээнә тосхлтын, хувцна болн зер-зевин тускар)²².

□ **зандн өргә** 'дворец из сандала', **зандн ширә** 'сандаловый трон', **улан зандн туллһ** 'спинка [трона] из красного сандала', **цаһан зандн цаһрг** 'цагрык²³ из белого (священного) сандала', **хар зандн үүдн** 'дверь из черного сандала', **хар зандн харач** 'харач²⁴ из черного сандалового дерева', **зандн эрки** 'сандаловый порог', **зандн шам** 'сандаловая лампада', **аһр зандн модн иш** 'рукоять из дерева агар-санда', **аһр зандн тайг** 'посох из агар-санда', **зандн шаавр** 'сандаловая колотушка (для вбивания колышков)', **хар зандн шивә** 'черная сандаловая крепость', **зандн арм** 'сандаловый дротик'²⁵

¹³ Другое название красного сандала.

¹⁴ Перевод: 'ствол дерева агар-санда, вырванный с корнем, применяемый в качестве дубины и являющийся архаичным оружием богатырей' [Пюрбеев 2015: 60].

¹⁵ Мангас — антропоморфное существо, пожирающее людей.

¹⁶ Кампешевое дерево.

¹⁷ Перевод: 'дерево из семейства бобовых, являющееся источником красильного вещества черного или синего цвета и по ошибке относимое к семейству сандаловых'.

¹⁸ Перевод: 'входит в состав имени собственного в качестве постоянного эпитета'.

¹⁹ Перевод: 'обозначает название горы'.

²⁰ Перевод: 'обозначает название реки'.

²¹ Имя прилагательное.

²² Перевод: 'сделанный, изготовленный из сандалового дерева (о калмыцкой юрте, о предметах быта калмыцкой юрты, домашнего хозяйства, военных сооружений, доспехах и оружии)'.

²³ Цагрык — перекладина-крестовина, поперечина дымника юрты.

²⁴ Харач — матица, круг (юрты).

²⁵ Как видно из примеров эпоса, ойраты, предки калмыков, широко использовали сандаловое дерево при изготовлении предметов быта, домашнего ремесла, мебели, упряжи, седельных принадлежностей, военных сооружений, доспехов, оружия и т. д.

Арц Зандн уулын белд / Эгр зандн өргэ / Арвн хойр орни тууж болад, / Омгулгсн бээдг. ‘Арца Зандан, можжевелово-сандаловой горы у подножия / Из сухого сандала [возведенный] дворец, / В двенадцати странах его ставший сказаньями, / Вдохновляющими [людей]’ [МД: I].

Зурхалулн зурхан хажта / Зандн арман аваад, / Орлн деернь зогсад бээнэ. ‘Вшестером, шестигранные, / Прочные сандаловые копыя держа, / Стоят, охраняют’ [БЦ: III].

Күдр улан зандар / Арднь тулл кевл, / Богд Жаңһран / Деернь һарһад залвл. ‘Из крепкого красного сандала / Спинку сделал / И владыку богдо²⁶ Джангара / Пригласил наверх, чтобы занять [трон]’ [БМ: I].

Хар зандн үүдинь / Хэргүләд хаав гинэл. ‘Со звоном закрыл он / Черную сандаловую дверь’ [БМ: IV].

2) улан зандн гидг модна модлг эдин өңгтэ (шар-улан өңгин тускар)²⁷.

Орад ирдг болхнь, / Харм ик хээсн нерэтэ бээнэ, / Зандн улан цог улаһад бээнэ, / За ик түлән овалһата бээнэ. ‘Как вошли они [в ту юрту]: / Крымский огромный котел [на тагане] уж стоит, / Сандалово-красный жар [в очаге] уж алеет’ [МД: III].

3) агта, агтрм, шалдрң биш (цээһин тускар)²⁸.

Арг Зууһин Улан Хоңһр бууһад, / За гидг түләһән түләд, / Зандн улан цэәһән чанад... ‘Отважный Алый Хонгор сошел [с коня], / Из саксаула огонь развел, / Крепкий ароматный чай заварил...’ [БМ: VI].

За мод түләд, / Зандн гидг цэәһән чанад, / Түмн өрк дольгта / Түүкэ улан чачран татад... ‘Развели костер из саксаула, / Заварили крепкий ароматный чай, / Ценою в десять тысяч юрт, / Раскинули ярко-красный шатер...’ [ЭО: IV].

4) хамхлхд, күүчхд күнд юмн болн нань чигн (толһан тускар)²⁹.

□ **зандн толһа**

Күнд зандн толһаһинь / Долан тоха дор ортл, тохалдв; / Алтн Чееждән хаяд өгв. ‘Тяжелую сандаловую голову его / На семь локтей под землю локтем вколотил; / Алтан Чеджи своему перебросил его’ [МД: III].

5) монцхр (гүвдһр), хурнясн уга, тиньгр, тегш (маңнан тускар)³⁰.

□ **зандн маңна**

Толь зандн маңнаһинь / Өвдгтән түшүләд, / Манр хар шалуһинь / Маңна талнь иләд серүлв. ‘Гладкий, словно сандал, лоб его / К коленям своим прислонив, / Тусклые чёрные локоны его / Ко лбу пригладивая, будила’ [БЦ: I].

6) бат (дуулхин, һанзһин, татурин тускар)³¹.

□ **зандн дуулх** ‘прочный, как сандал, шлем’

Бат зандн дуулхта толһаһинь дэврүләд, / Базг Улан Хоңһр / Бас дола-нэәм дэврүләд цокад одв. ‘Целясь в голову в прочном, как сандал, шлеме, / Воинственный Улан Хонгор / Тоже семь-восемь раз ударил его’ [БЦ: I].

□ **зандн һанзһ** ‘прочная, как сандал, торока³²’

Бат зандн һанзһарн / Батлж хадад, / Дәәни олн лүвцән лүвцлж, / Арслң Зеерд деерән, / Өөһин цаһан очн мет, тусв. ‘Прочными, как сандал, тороками / Крепко [к седлу] привязал. / В боевые доспехи обличившись, / На аранзала³³ Зерде, / Словно летящая белая искра, вскочил’ [БЦ: II].

□ **зандн татур** ‘прочная, как сандал, подпруга’

Хэвүр зандн татуриг / Хавсни заагар / Хараһинь тасртл татв. ‘Прочную подпругу, / Между рёбрами / Зазора не оставив, затянул’ [БЦ: I].

7) чаңһ, чаңһар татсн, чаңһасн (малян тускар)³⁴.

□ **зандн маля** ‘тугая плеть’

Нег цокгсн шархнь / Зурһан жилд эс бүтлддг / Тал зандн маляһан... ‘Один удар наносит такую рану, / Что шесть лет она не заживает / — Эту грозную тугую плеть свою...’ [БЦ: I].

²⁶ Богд (богдо) — ‘святой, божественный, августейший’.

²⁷ Перевод: ‘цвета древесины красного сандала (о желто-красном цвете)’.

²⁸ Перевод: ‘наваристый, крепкий (о чае)’.

²⁹ Перевод: ‘такой, что трудно разбить, сломать и т. д. (о голове)’.

³⁰ Перевод: ‘без выступов, впадин и шероховатостей; ровный, гладкий (о лбе)’.

³¹ Перевод: ‘прочный (о шлеме, тороке, подпруге)’.

³² Торока — ремешок у задней седельной луки для привязывания чего-либо.

³³ Аранзал — богатырский конь.

³⁴ Перевод: ‘крепко натянутый, упругий (о плети)’.

◇ **Галвр зандн модн**³⁵

цуг эмтэ-киитэ юм эдгэдг сидтэ хамтхаста, Дорд болн Деед ориг негдүлдг эвртэ ик модн (Делкэн модна дүр)³⁶.

Галвр зандн модни / *Эрднь хамтхас болхнь, / Арг Улан Хоңһрм / Эдгэж ас!* ‘Древа сандалового Галбар-Калпаврикша / Драгоценные листья подлинны если, / Благородного Алого Хонгора моего / Исцелите!’ [МД: III].

Гүүһэд, күрэд ирн гидг болхнь, / Галвр зандн модн бээнэ, / Узурнь деед орнд бээнэ... ‘Поспешил он [на звук], подбежав [увидел]: / Галбар-Калпаврикша сандаловое древо [растет], / Вершина его в вышнем мире [преживает]...’ [МД: III].

Теңгэр һазр хойрин шавилһнд / Очрт уулан дундан бүслүрт урһсн / Һурвн галвр зандн модна бүчрт... ‘Листьев трех деревьев Галбар Зандан, / Выросших [там], где небо сходится с землей, / В долине горы Очирты...’ [БМ: I].

УЛАСН³⁷ (9) |ulāsˠn| (лат. *Rópus*)

б. н.

1) өндр һо иштэ, оln зүсн дүртэ гилгр болсн хатмтхаста, сиикин бээдлтэ унжсн цецгүдтэ удн төрлтэ, өөрнь шажна авг-бэрцс күцэдг бурхн-шаждн шүтдг улсин эрүн модн³⁸.

Тер уласдын йозурас / Тавн зун берэд, күүкд / <...> аашна. ‘От тех тополей стали к нему подходить / Пятьсот молодых и девиц’ [ЭО: IX].

2) унгтаһинь сүһлж авсн аһр зандн моднла эдл баатрмудын хуучн цага зевсг³⁹.

Ууртан урһа модн уласар / Дэврүләд, нег дарад һарв. ‘[Табунщик Аксахлан Харвада] в гневe деревом-тополем / Раз ударив, / проскочил’ [ШД: III].

Тер уласиг сөңглэж авад, / Ацинь шовтрад хайчкад, / Хойр нүдән телнэ. ‘[Хонгор] вырвал тополя с корнями, / Очистил их от ветвей, / Подпер ими [веки] глаз’ [ОБ: I].

Урһа модна улас / Сөңглэж көндлң үүрэд, / Һарад гүүлгв. ‘Растущее дерево-тополь / Вырвав с корнем, положив его поперек спины [коня], / Поскакал он’ [ШД: III].

◇ **Галвр зандн уласн**⁴⁰

Һалвр зандн моднла эдлэр бас Делкэн модна дүр болжана⁴¹.

Эгү һурвн сара һазрт гүүлгэд, / Һурвн галвр зандн уласар күрэд ирв... ‘Ровно три месяца проскакав, / Подъехали к трем огненно-красным сандалам-тополям...’ [ЭО: IV].

Түүнэс һарад, / Һурвн сара һазрт / Гүүлгсн цагтчн, / Һурвн галвр зандн уласн үзгдх. ‘Когда дальше поскачешь / Трехмесячный путь, / Проедешь / Три волшебных сандала и тополя увидишь’ [ЭО: IX].

Һурвн галвр зандн уласни / Ора харһлдад ирв. ‘Трех волшебных сандалов и тополей / Показались верхушки’ [ЭО: IX].

КҮЖ⁴² (25) |küžˠ| (лат. *Juniperus*)

1. б. н.

1) аһр төрлт модн эс гиж бут, арцин нег зүснь, күжэс эрсвлж цеврлхин төлэ шатадг сээхн канкнсн үнртэ шам кенэ⁴³.

Күкласнь күжсин үнр күңкнэд, / Күзүн эңгэснь һу, саңгин үнр күңкнэд... ‘От косы [его] благоухание воскурений-кюджи⁴⁴ исходит, / От шеи его дыни, можжевельника аромат исходит...’ [МД: I].

³⁵ Дерево Галбар-Зандан (Огненно-красное сандаловое дерево).

³⁶ Перевод: ‘исполинское дерево с волшебными листьями, исцеляющими все живое, оно соединяет нижний и верхний миры (образ Мирового древа)’.

³⁷ Тополь.

³⁸ Перевод: ‘дерево семейства ивовых, с высоким прямым стволом, с глянцевыми листьями различной формы и цветками, свисающими в виде сережек, является священным деревом у буддистов, возле которого проводят религиозные обряды’.

³⁹ Перевод: ‘архаичное оружие богатырей, подобно сандаловому дереву, вырванному с корнем’.

⁴⁰ Дерево Галбар-Уласун (Огненно-красный тополь).

⁴¹ Перевод: ‘прообраз Мирового древа, подобно Огненно-красному сандаловому дереву’.

⁴² Можжевельник мелкий.

⁴³ Перевод: ‘дерево или кустарник семейства кипарисовых, разновидность можжевельника, из которого изготавливают благовония для очищения’.

⁴⁴ Кюджи — курительная палочка, источающая аромат.

2) цеврлдлннэ авъяс күцэхлэрн шатадг күжин шам⁴⁵.

Улан торһн көшгнь / Татата бээнэ, / Күжэ күк хойрнь / Уңһдхата бээнэ... ‘Красный шёлковый полог / Опушен, / Благовонные курения / Тлеют...’ [БЦ: II].

Хөрн тавна дууна һазрас / Күжэ күкрин үнр күңкнсэр йовдг / Аһ Шавдл хатн санжэ гинэ. ‘На растоянии двадцати пяти дуна⁴⁶ / Запах можжевельника источает, / Такова Ага Шавдал ханша, говорят’ [ШД: ЖМ].

Зар күжэ хойриг / Замб тивд делгрңгү түгэв... ‘Ароматы мускуса и благовоний / По всему Замбатову распространяя...’ [БЦ: II].

2. ч. н.

каңкнн сээхн үнртэ⁴⁷.

Кудр зандар эрклгсн, / Күжэ улан зандар харачлгсн, <...> / Өндр цаһан өргэ / Делдүлгсн бээдг... ‘Высокий белый дворец возведенный стоит. / Из крепкого сандала с порогом дверным, / Из благовонного алого сандала с кругом-харачи [матицей]...’ [МД: I].

Өмн бийэр, / Күжэ Зандн өргэн / Ар бийэр / Тарһн Көк / Тас цокад, / Тасрха күрэд ирв. ‘С южной стороны, / От благоуханного сандалового дворца Кюджи Зандан / С северной стороны, / Упитанного Кёке / Отхлестав, / От [свиты] оторвавшись, примчался’ [МД: II].

8. Выводы

Работа над толковым словарем языка эпоса «Джангар» строится не по алфавитному, а по тематическому признаку. При составлении толкований слов, обозначающих растения и употребляемых в эпическом тексте, используются толкования описательного типа, которые состоят из идентификатора, включающего описываемое слово в лексико-грамматическую группу фитонимов с близким значением, и конкретизаторов, выявляющих дифференциальные признаки лексической единицы. Идентификатором может быть гипероним (слово с более широким значением), указывающий на класс растений, в состав которого входит описываемое. При отсутствии гипонима (слова с более узким значением) в дефиницию включаются компоненты, составляющие семантическую структуру наименования растения: назначение (характер использования или функция), запах, цвет, вкус, время и т. д. [Коновалова 1996: 48—49].

Сокращения

Языки

лат. — латинский (латынь)

санскр. — санскрит

тюрк. — тюркские

Общие

устар. — устаревшее

Источники

Малодербетовский цикл песен

МД: I — «Ут Цаһан Маңсиг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («О победе богдо Джангара над мангасом Уту Цаганом»)

МД: II — «Күрл Эрднь Маңс хаг богд Жаңһр дөрэцүлгсн бөлг» («О победе богдо Джангара над ханом мангасов Кюрюл Эрдени»)

МД: III — «Догшн Шар Гүргү Маңс хаг Дуут Улан Шовшур дөрэцүлгсн бөлг» («О победе славного Алого Шовшура над свирепым ханом мангасов Шара Гюргю»)

Багацохуровский цикл песен

БЦ: I — «Дуут богд Жаңһр Догшн Хар Кинсиг дөрэцүлгсн бөлг» («О том, как славный богдо Джангар свирепого Хара Кинеса покорил»)

БЦ: II — «Аср Улан Хоңһр Догшн Шар Маңс хаг эмдэр кел бэрж авч иргсн бөлг» («О том, как Улан Хонгор Могучий пленил и доставил живым свирепого хана Шара Мангаса»)

⁴⁵ Перевод: ‘благовонная можжевельная курительная свеча, которую зажигают при обряде очищения’.

⁴⁶ Дуна — 1) (устар.) ‘верста’; 2) ‘километр’ [КРС 1977: 217].

⁴⁷ Перевод: ‘благовонный, благоуханный’.

БЦ: III — «Догшин Замбал хаана халзу долан бодниг Аср Улан Хоңһр Күнд Һарта Савр хойр дөрөцүлгсн бөлг» («О победе Улан Хонгора Могучего и Тяжелорукого Савара над семью неукротимыми вепрями [богатырями] свирепого Замбал-хана»)

Цикл песен из репертуара Ээлян Овла

ЭО: IV — «Хошун Улан баатр Жилһн Аля Шонхр хурвна бөлг» («Песнь о богатыре Хара Джилгане, Аля Шонхоре, Алом Хошуне»)

ЭО: IX — «Орчлнгийн Сээхн Миңъян Күчтэ Күрмн хааг эмдэр бэрж иргсн бөлг» («Песнь о том, как красивой во всей Вселенной Мингъян пленил и привез могущественного Кюрмин-хана»)

Цикл песен из репертуара Басһна Мукөвүн (Мукебена Басангова)

БМ: I — «Жаңһрин бийиннь түрүн төрөн авгсн бөлг» («О том, как Джангар стал впервые править государством»)

БМ: IV — «Тавн ор һаргсн Так Бирмс хаана замгта нуурин көвөд заядар өсгсн долан сай тунжрмудыг Санлын догдлулж көөж авч иргсн бөлг» («О том, как Санал с шумом пригнал семь миллионов чубарых тунджуров⁴⁸, выросших на воле у илистого озера, [из страны] Таки Бирмис-хана, отличившегося в пяти странах»)

БМ: VI — «Хоңһрин йисн бер Ягцана орнд оч шимүлгсн бөлг» («О том, как Хонгор оказался в стране девяти шулмусок⁴⁹, которые [стальными клювами] высасывали из него кровь»)

Цикл песен из репертуара Шавалин Дава (Давы Шавалиева)

ШД: III — «Ке шар-цоохр мөртэ Кермин көвүн Моңхуляла дээлдгсн бөлг» («О битве [Джангара и его богатырей] с Монхля, сыном Кермена, владельцем красивого солово-чубарого коня»)

ШД: ЖМ — «Жаңһрин магтал» («Магтал⁵⁰ Джангару»)

Песня из репертуара Овшин Бадм (Бадмы Обушинова)

ОБ: I — «Баатр Улан Хоңһр Авлһн хаанла бээр бэрлдгсн бөлг» («О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги-ханом»)

Л и т е р а т у р а

Бардаев 1980 — *Бардаев Э. Ч.* Фитонимы в монгольских языках // Вопросы грамматической системы монгольских языков. Элиста, 1980. С. 98—108. {*Bardaev E. Ch.* Fitonimy v mongol'skih jazykah // Voprosy grammaticheskoy sistemy mongol'skih jazykov. Elista, 1980. P. 98—108.}

Бачаева 2009 — *Бачаева С. Е.* Флористическая терминология в «Калмыцком словаре» Г. Рамстедта // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2009, 1. С. 53—55. {*Bachaeva S. E.* Floristicheskaja terminologija v "Kalmytskom slovarе" G. Ramstedta // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. 2009, 1. P. 53—55.}

Бачаева, Очирова 2015 — *Бачаева С. Е., Очирова Н. Ч.* Метафоризация военной терминологической лексики в эпосе «Джангар» // Вестник Уральского государственного университета физической культуры. 2015, 6. С. 72—74. {*Bachaeva S. E., Ochirova N. Ch.* Metaforizatsija voennoj terminologicheskoy leksiki v epose "Dzhangar" // Vestnik Ural'skogo gosudarstvennogo universiteta fizicheskoj kul'tury. 2015, 6. P. 72—74.}

Будаев 1960 — *Будаев Ц. Б.* О флористической терминологии (на материалах бурятского, монгольского и калмыцкого языков) // Труды БКНИИ СО АН СССР. Серия востоковедения. Вып. 3. Улан-Удэ, 1960. С. 80—88. {*Budaev Ts. B.* O floristicheskoy terminologii (na materialah bur'atskogo, mongol'skogo i kalmytskogo jazykov) // Trudy BKNII SO AN SSSR. Serija vostokovedenija. Is. 3. Ulan-Ude, 1960. P. 80—88.}

Дыбо 2005 — *Дыбо А. В.* Монгольские названия деревьев в алтайском словаре // Трофим Алексеевич Бертагаев: К 100-летию со дня рождения. Сборник научных статей. Элиста, 2005. С. 42—64. {*Dybo A. V.* Mongol'skie nazvanija derev'ev v altajskom slovarе // Trofim Alekseevich Bertagaev: K 100-letiju so dn'a rozhdenija. Sbornik nauchnyh statej. Elista, 2005. P. 42—64.}

Занегина 2013 — *Занегина Н. Н.* Отражение языковой картины мира в словарях разных жанров (слово — лексический класс — концепт) // <http://cat.convdocs.org/docs/index-194850.html>, 2013 (дата обращения: 18.06.2015 г.).

⁴⁸ Тунджуры (*тунжэр*) — чистокровные отборные скакуны, богатырские кони.

⁴⁹ Шулмусы (*шулм*) — злые духи, демоны в мифологии монгольских народов; шулмуски — злые духи, демоны женского пола в мифологии монгольских народов.

⁵⁰ Магтал — восхваление, прославление, хвала; панегирик [КРС 1977: 338]. Например: «Эзн Жаңһрин магтал» («Восхваление-магтал Эзена Джангара»), «Хоңһрин магтал» («Восхваление-магтал Хонгора»), «Күлгин магтал» («Восхваление-магтал коня»).

{Zanegina N. N. Otrazhenie jazykovej kartiny mira v slovar'ah raznyh zhanrov (slovo — leksicheskiy klass — kontsept) // <http://cat.convdocs.org/docs/index-194850.html>, 2013 (date: 18.06.2015).}

Кичиков 1979 — Кичиков А. Ш. Угин туск үг (Слово о словах). Элиста, 1979. {Kichikov A. Sh. Ügin tusk üg (Slovo o slovah). Elista, 1979.}

Кичиков, Асирова 1997 — Кичиков А. Ш., Асирова Н. Д. Оюн түлкүр (Ключ разума): Пособие для студентов калмыцкого факультета КГУ, учителей II и III калмыцких классов по аудиовизуальной методике. Элиста, 1997. {Kichikov A. Sh., Asirova N. D. Ojun tülkür (Kl'uch razuma): Posobie dl'a studentov kalmytskogo fakul'teta KGU, uchitelej II i III kalmytskih klassov po audiovizual'noj metodike. Elista, 1997.}

Коновалова 1996 — Коновалова Н. И. Принципы создания словаря народной фитонимической лексики // Глагол и имя в русской лексикографии: Вопросы теории и практики / Отв. ред. Комарова З. И. Екатеринбург, 1996. С. 46—54. {Konovalova N. I. Printsipy sozdaniya slovar'a narodnoj fitonimicheskoy leksiki // Glagol i im'a v russkoj leksikografii: Voprosy teorii i praktiki / Ed. Komarova Z. I. Ekaterinburg, 1996. P. 46—54.}

КРС 1977 — Калмыцко-русский словарь / Ред. Муниев Б. Д. М., 1977. {Kalmytsko-russkij slovar' / Ed. Muniev B. D. M., 1977.}

Манджиева 2009 — Манджиева Б. Б. Шавалин Даван бөлгүдин урн-зокъмж (Композиционные особенности эпических песен репертура Давы Шавалиева) // Материалы Международной научной конференции «Единая Калмыкия в единой России: Через века в будущее», посвященной 400-летию добровольного вхождения калмыцкого народа в состав Российского государства (Элиста, 13—18 сентября 2009 г.). Ч. 2. Элиста, 2009. С. 113—118. {Mandzhieva B. B. Shavalin Davan bölgüdin urn-zok'mž (Kompozitsionnye osobennosti epicheskikh pesen repertuara Davy Shavaliyeva) // Materialy Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii "Edinaja Kalmykija v edinoj Rossii: Cherez veka v budushchee", posv'ashchennoj 400-letiju dobrovol'nogo vhozheniya kalmytskogo naroda v sostav Rossijskogo gosudarstva (Elista, 13th—18th of September 2009). Part 2. Elista, 2009. P. 113—118.}

Манджикова 2005 — Манджикова Б. Б. Растительный мир «Джангара» // Исследователь монгольских языков (К юбилею Б. Х. Тодаевой). Элиста, 2005. С. 111—118. {Mandzhikova B. B. Rastitel'nyj mir "Dzhangara" // Issledovatel' mongol'skih jazykov (K jubileju B. H. Todaevoy). Elista, 2005. P. 111—118.}

Манджикова 2007 — Манджикова Б. Б. Калмыцко-русский терминологический словарь (флора и фауна). Элиста, 2007. {Mandzhikova B. B. Kalmytsko-russkij terminologicheskij slovar' (flora i fauna). Elista, 2007.}

Манджикова 2008 — Манджикова Б. Б. Растительный мир Калмыкии в лексике калмыцкого языка // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2008, 1. С. 107—112. {Mandzhikova B. B. Rastitel'nyj mir Kalmykii v leksike kalmytskogo jazyka // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnyh issledovanij RAN. 2008, 1. P. 107—112.}

Митиров 1980 — Митиров А. Г. Древо жизни в эпосах тюрко-монгольских народов // «Джангар» и проблемы эпического творчества тюрко-монгольских народов. М., 1980. С. 259—264. {Mitirov A. G. Drevo zhizni v eposah t'urko-mongol'skih narodov // "Dzhangar" i problemy epicheskogo tvorchestva t'urko-mongol'skih narodov. M., 1980. P. 259—264.}

Неклюдов 1992 — Неклюдов С. Ю. Ойрат-калмыцкая мифология // Мифы народов мира. Энциклопедия. Т. 2. М., 1992. С. 247—248 // <http://www.mifinarodov.com/o/oyrat-kalmyitskaya-mifologiya.html> (дата обращения: 19.06.2015 г.). {Nekl'udov S. Ju. Ojrat-kalmytskaja mifologija // Mify narodov mira. Entsiklopedija. Vol. 2. M., 1992. P. 247—248 // <http://www.mifinarodov.com/o/oyrat-kalmyitskaya-mifologiya.html> (date: 19.06.2015).}

Омакаева 2014 — Омакаева Э. У. О проекте составления словаря языка эпического текста: К постановке проблемы в ареальном и типологическом ракурсе (на материале калмыцкого героического эпоса «Джангар») // Кавказские языки: Генетико-типологические общности и ареальные связи. Тезисы докладов IV Международной научной конференции (Махачкала, 19—20 июня 2014 г.). Махачкала, 2014. С. 140—141. {Omakaeva E. U. O proekte sostavleniya slovar'a jazyka epicheskogo teksta: K postanovke problemy v areal'nom i tipologicheskom rakurse (na materiale kalmytskogo geroicheskogo eposa "Dzhangar") // Kavkazskie jazyki: Genetiko-tipologicheskie obshchnosti i areal'nye sv'azi. Tezisy dokladov IV Mezhdunarodnoj nauchnoj konferentsii (Mahachkala, 19th—20th of June 2014). Mahachkala, 2014. P. 140—141.}

Плотникова 2013 — Плотникова А. М. Семантизация слова в современных толковых словарях и словарях концептов: Новые тенденции // Филологический класс. 2013, 3 (33). С. 47—50 // <http://cyberleninka.ru/article/n/semantizatsiya-slova-v-sovremennyh-tolkovyh-slovaryah-i-slovaryah-kontseptov-novye-tendentsii> (дата обращения: 11.06.2015 г.). {Plotnikova A. M. Semantizatsija slova v sovremennyh tolkovyh slovar'ah i slovar'ah kontseptov: Novye tendentsii // Filologicheskij klass. 2013, 3 (33). P. 47—50 // <http://cyberleninka.ru/article/n/semantizatsiya-slova-v-sovremennyh-tolkovyh-slovaryah-i-slovaryah-kontseptov-novye-tendentsii> (date: 11.06.2015).}

Пюрбеев 1993 — Пюрбеев Г. Ц. Эпос «Джангар»: Культура и язык (этнолингвистические этюды). Элиста, 1993. {P'urbееv G. Ts. Epos "Dzhangar": Kul'tura i jazyk (etnolingvisticheskie et'udy). Elista, 1993.}

Пюрбеев 1996 — Пюрбеев Г. Ц. Толковый словарь традиционного быта калмыков. Элиста, 1996. {P'urbееv G. Ts. Tolkovij slovar' traditsionnogo byta kalmykov. Elista, 1996.}

Пюрбеев 2015 — *Пюрбеев. Г. Ц.* Эпос «Джангар»: Культура и язык (Жаңһр дуулвр: Сойл болн келн). 2-е изд., перераб. (на русском и калмыцком языках). Элиста, 2015. {*Purbeyev G. Ts.* Epos “Dzhangar”: Kul’tura i jazyk (Zaңһr duulvr: Sojl boln keln). 2nd ed. (in Russian and Kalmyk). Elista, 2015.}

РКС 1964 — Русско-калмыцкий словарь / Сост. *Кичиков А. Ш.* и др. Ред. *Илишкин И. К.* М., 1964. {*Russko-kalmytskij slovar’ / Sost. Kichikov A. Sh. et al.* Ed. *Ilishkin I. K.* M., 1964.}

Соколова 2011 — *Соколова А. Г.* Лексикографическая дефиниция как предмет лингвистического описания. Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Архангельск, 2011. {*Sokolova A. G.* Leksikograficheskaia definitsiia kak predmet lingvisticheskogo opisaniia. Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. Arhangel’sk, 2011.}

Тодаева 1976 — *Тодаева Б. Х.* Опыт лингвистического исследования эпоса «Джангар». Элиста, 1976. {*Todaeva B. H.* Opyt lingvisticheskogo issledovaniia eposa “Dzhangar”. Elista, 1976.}

Убушиева 2011 — *Убушиева Д. В.* Песня «О битве богатыря Алого Хонгора с Авланги ханом» в записи от Бадмы Обушинова (к вопросам текстологии) // Вестник Калмыцкого института гуманитарных исследований РАН. 2011, 1. С. 168—173. {*Ubushieva D. V.* Pesn’a “O bitve bogatyr’a Alogo Hongora s Avlangi hanom” v zapisi ot Badmy Obushinova (k voprosam tekstologii) // Vestnik Kalmytskogo instituta gumanitarnykh issledovaniy RAN. 2011, 1. P. 168—173.}

Филин 1963 — *Филин Ф. П.* О новом толковом словаре русского языка // Известия АН СССР. Отделение литературы и языка. Т. XXII. Вып. 3. М., 1963. С. 177—189 // <http://www.philology.ru/linguistics2/filin-63.htm> (дата обращения: 14.06.2015 г.). {*Filin F. P.* O novom tolkovom slovare russkogo jazyka // Izvestiia AN SSSR. Otdelenie literatury i jazyka. Vol. XXII. Is. 3. M., 1963. P. 177—189 // <http://www.philology.ru/linguistics2/filin-63.htm> (date: 14.06.2015).}

Alberts 2011 — *Alberts M.* National Lexicography Units: Past, Present, Future // *Lexikos*. 2011, 21. P. 23—52 // <http://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/36/44> (дата обращения: 11.06.2015 г.).

Atlas — UNESCO Interactive Atlas of the World’s Languages in Danger // <http://www.unesco.org/languages-atlas/index.php> (дата обращения: 18.06.2015 г.).

Bergenholtz, Gouws 2013 — *Bergenholtz H., Gouws R. H.* The Presentation of Word Formation in General Monolingual Dictionaries // *Lexikos*. 2013, 23. P. 59—76 // <http://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/1204/715> (дата обращения: 11.06.2015 г.).

Bothma, Tarp 2012 — *Bothma T. J. D., Tarp S.* Lexicography and the Relevance Criterion // *Lexikos*. 2012, 22. P. 87—108 // <http://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/999/516> (дата обращения: 11.06.2015 г.).

Caruso 2014 — *Caruso V.* Key Issues in Fuertes-Olivera and Tarp’s Theory and Practice of Specialised Online Dictionaries // *Lexikos*. 2014, 24. P. 362—377 // <http://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/1268/781> (дата обращения: 11.06.2015 г.).

Nabirye 2009 — *Nabirye M.* Compiling the First Monolingual Lusoga Dictionary // *Lexikos*. 2009, 19. P. 177—196 // <http://lexikos.journals.ac.za/pub/article/view/434/163> (дата обращения: 11.06.2015 г.).

Slovari — Электронный ресурс словарей русского языка, разработанный Институтом русского языка им. В. В. Виноградова РАН: [slovari.ru](http://www.slovari.ru) // <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (дата обращения: 08.04.2015 г.). {*Elektronnyj resurs slovaroj russkogo jazyka, razrabotannyj Institutom russkogo jazyka im. V. V. Vinogradova RAN: slovari.ru* // <http://www.slovari.ru/search.aspx?s=0&p=3068> (date: 08.04.2015).}

РЕЗЮМЕ

Целью настоящей статьи является описание системы толкований, которые репрезентируют архисему и дифференциальные семы заголовочных слов, являющихся фитонимами и включенных в словник толкового словаря языка калмыцкого героического эпоса «Джангар», а также апробирование ряда словарных статей с заголовочными словами, относящимися к указанной выше тематической группе.

SUMMARY

The purpose of the article is describing the system of definitions representing the archseme and differential semes of the phytonyms, included in the explanatory dictionary of the language of the Kalmyk heroic epic “Dzhangar”, and testing the dictionary entries with the words of this thematic group.

Ключевые слова: калмыцкий язык, толковый словарь, эпос «Джангар», фитоним, таксономическая категория, обязательные конкретизаторы

Keywords: Kalmyk, explanatory dictionary, epic “Dzhangar”, phytonym, taxonomic category, obligatory concretization

Мулаева Нина Михайловна, Калмыцкий институт гуманитарных исследований РАН (Элиста); munimi76@mail.ru

Mulaeva Nina M., Kalmyk Institute for Humanities of the Russian Academy of Sciences (Elista); munimi76@mail.ru

Глаголы перемещения в современном турецком языке (*gel-*, *git-*, *geç-*)

Глаголы, описывающие движение объектов, первостепенны при изучении любого иностранного языка, т. к. являются одним из базовых средств описания пространственных отношений, которые, в свою очередь, «неизменно выступают первичными, организующими в структуре картины мира» [Касевич 1996: 132]. Суть движения рассматривается в рамках различных наук: попытки понять ее предпринимались в Древней Греции начиная с V в. до н. э. (об учении элеатов о движении и учении Аристотеля см. [Топоров 1996: 7]); современная философия рассматривает движение в широком смысле слова как любое изменение, а в узком — как изменение положения тела в пространстве (перемещение); в кинематике движение схематически изображается в виде вектора и определяется как изменение местоположения физического тела в пространстве относительно выбранной системы отсчета.

Между тем естественные языки вынуждены были так или иначе интерпретировать эмпирически воспринимаемое пространственное перемещение объектов еще на самой начальной стадии своего развития, т. к. это имело принципиальное значение для обмена информацией между членами языкового коллектива. Разные условия окружающей среды и практической деятельности определяли, какие характеристики пространственного перемещения были важны в большей или меньшей степени и, соответственно, должны быть отражены с помощью основных или же вспомогательных языковых средств: «Лексемы, относящиеся к глаголам движения, семантически довольно значительно различаются в разных языках; различия эти касаются прежде всего того, какую именно информацию о ситуации движения конкретно-языковые лексемы выражают в составе глагольного корня, а какая выражается другими средствами» [Майсак 2002: 39].

Исследуя типологию глаголов движения, Л. Талми использовал для их описания в различных языках такие внутренние компоненты движения, как ‘фигура’ (*‘figure’*), т. е. перемещающийся объект, ‘фон’ (*‘ground’*), т. е. объект-ориентир, и ‘путь’ (*‘path’*), т. е. перемещение фигуры относительно фона (приближение / удаление, вверх / вниз и др.), а также внешние компоненты — ‘способ движения’ (*‘manner’*) и ‘причина движения’ (*‘cause’*) [Talmy 1991]. Однако описание значений глаголов этой группы в рамках, заданных исключительно такими терминами, упрощает картину условий их использования, т. к. оставляет без внимания иные возможные лингво- и культуроспецифические характеристики движения. Кроме того, по нашему мнению, недействительные и даже вторичные значения глаголов перемещения также важны для составления целостной картины, т. к., насколько показывает турецкий материал, не противоречат дейктическому значению, а лишь выводят на первый план отдельные его аспекты.

Л. Теньер [Теньер 1988: 298—299, 322—325] выделил два класса глаголов движения: «глаголы движения», не указывающие на изменение положения в пространстве, и «глаголы перемещения», указывающие на изменение местоположения.

Попытка описать специфику турецких глаголов движения была предпринята в [Gathercole 1977], однако приводимые в этой работе примеры охватывают лишь часть дейктических ситуаций, вследствие чего не складывается действительная картина. Несколько изменяя предложенную Л. Теньером терминологию, мы рассматриваем такие группы глаголов как **глаголы направления перемещения** (*git-* — в буквальном переводе условно ‘идти’, *gel-* — в буквальном переводе условно ‘приходить’, *geç-* — в буквальном переводе условно ‘проходить’, *çık-* ‘выходить; подниматься’, *in-* ‘опускаться’) и **глаголы способа перемещения** (*yürü-* ‘шагать’, *koş-* ‘бегать’, *uç-* ‘летать’, *yüz-* ‘плавать’, *sürün-* ‘ползть’ и др.).

Глаголы направления перемещения

Остановимся на глаголах, которые преимущественно используются для описания перемещений в горизонтальной плоскости.

Турецкие глаголы *git-*, *gel-* и *geç-* соответствуют древнетюркским *ket-*, *kel-* и *keç-* [ДТС 1969]; несмотря на фонетическое сходство этих трех глаголов между собой, этимологически они не связаны. Глаголы *git-* и *gel-* не маркированы по способу перемещения и могут быть дейктически ориентированы, т. е. они близки англ. *go* и *come* и нем. *gehen* и *kommen*, но не полностью совпадают с ними. На сходство в условиях использования *gel-* и *git-* с их английскими эквивалентами указывалось в [Gathercole 1977].

Глагол *gel-* в дейктическом значении указывает на направленность перемещения к тому месту, где один из собеседников находится в момент разговора, а также находился, находится или будет находиться в момент совершения перемещения. Высказывание (1) возможно, если а) говорящий сейчас находится

в магазине, или б) его собеседник сейчас находится в магазине, или в) его собеседник будет находиться там вечером (аналог примера *I will come to the shop tonight* см. в [Fillmore 1966: 219]).

- (1) *Bu gece mağaza-ya gel-eceğ-im*¹.
эта ночь магазин-DAT приходить-FUT-1.SG
'Этой ночью я приду в магазин'.

В дейктическом значении *gel-* используется также в случае, если собеседник или третье лицо перемещаются в одном направлении с говорящим (2).

- (2) *Ben-im-le bugün yazlığ-a gel-ir mi-sin?*
я-GEN-с сегодня дача-DAT приходить-AOR Q-2.SG
'Поедешь сегодня со мной в деревню?'

В недейктической ситуации значение *gel-* ограничивается 'достигать, добираться', т. е. *gel-* становится синонимичным *var-* и *ulaş-* (3).

- (3) *Nişantaşı meydan-ı-na gel-diğ-i-nde,*
Нишанташи площадь-POSS.3-DAT приходить-SAF-POSS.3-DAT
anacaddede-nin açık ol-ma-sı-na sevin-di [Orhan Pamuk].
проспект-GEN открытый быть-NMLZ-POSS.3-DAT радоваться-PST
'Добравшись до площади Нишанташи, он обрадовался, что на проспекте нет пробок'.

Описываемое глаголом *gel-* перемещение может сочетаться с подъемом или спуском (4, 5).

- (4) *Aşağı-ya / yukarı-ya / bura-ya gel!*
низ-DAT / верх-DAT / это_место-DAT приходить.IMP
'Иди вниз / вверх / сюда!'
- (5) *Görevli-ler yukarı-ya gel-di.*
сотрудник-PL верх-DAT приходить-PST
'Сотрудники пришли наверх'.

В ситуации реального пространственного перемещения глагол *gel-* соотносим в первую очередь с человеком, который или перемещается сам, или же движение направлено к нему (человекоориентированность). Самыми распространенными субъектами при *gel-* в дейктической и недейктической ситуации являются лексемы, обозначающие людей и транспортные средства. В отношении животных недейктическое использование *gel-* ограничено — носители турецкого языка указывают, что в этом случае предполагается наличие у перемещающегося животного определенной цели или желания (6, 7).

- (6) *Fare-ye yem-li tuzak kur-ul-ur ve fare-nin*
мышь-DAT корм-с ловушка строить-PASS-AOR и мышь-GEN
o yem-e gel-me-si bekle-n-ir.
тот корм-DAT приходить-NMLZ-3 ждать-PASS-AOR
'Для мыши ставят мышеловку с едой и ждут, когда она придет за ней'.
- (7) *Yılan ev-ler-e ve iç alan-lar-a yiyecek*
змея дом-PL-DAT и внутренний площадь-PL-DAT еда
bul-mak amaç-ı ile gel-ir.
находить-NMLZ цель-POSS.3 с приходить-AOR
'Змея заползает в дома и внутренние помещения, чтобы найти еду'.

При этом невозможно, например: **Oda-ya fare gel-miş-ti* 'комната-DAT мышь приходить-PRF-PST'. Наличие указания на целенаправленность перемещения, выражаемого глаголами перемещения, характерно не только для турецкого языка. Так, в отношении русского глагола *идти* Е. В. Рахилина на примерах с названиями транспортных средств, животных, птиц, инструментов и других объектов указывает, что «во всех контекстах, где замена <других глаголов, например, *плыть*, *лететь* и др.> на *идти* допустима, есть нечто общее: там всегда обнаруживается, если так можно сказать, неслучайность, в каком-то смысле целенаправленность движения» [Рахилина 2000: 303—304].

¹ Приводимые языковые примеры взяты из повседневной речи и сети Интернет и дополнительно проверены на носителях турецкого языка.

В отношении диких животных, например, в отношении медведя, приблизившегося к деревенскому дому, в ситуации прямого дейксиса возможно:

- (8) *Baba, ağı gel-di.*
 папа медведь приходит-*PST*
 ‘Папа, медведь пришел’.

Ср. в газетной статье (*in-* — исходя из того, что леса, где обитают медведи, расположены выше в горах, чем деревня):

- (9) *Ağı köy-e in-di.*
 медведь деревня-*DAT* опускаться-*PST*
 ‘Медведь спустился в деревню’.

Ср. в отношении волка:

- (10) *köy-ün iç-i-ne kadar gir-en aç kurt-lar*
 деревня-*GEN* внутренность-*POSS.3-DAT* до входит-*PC* голодный волк-*PL*
 ‘голодные волки, пришедшие в деревню’.

Ср. в отношении человека примеры (11) и (12):

- (11) “*Köy-e gel-en yabancı*”
 деревня-*DAT* приходит-*PC* чужак
 ‘«Пришедший в деревню чужак»’ (название книги)
- (12) “*Organik köy-e ABD-den turist gel-di*”.
 органический деревня-*DAT* США-*ABL* турист приходит-*PST*
 ‘«В экологическую деревню приехали туристы из США»’ (название статьи).

В дейктической ситуации нормально:

- (13) *İnek-ler ahır-a gel-di.*
 корова-*PL* хлев-*DAT* приходит-*PST*
 ‘Коровы пришли в хлев’.

Но в недейктической:

- (14) *İnek-ler ahır-a dön-dü.*
 корова-*PL* хлев-*DAT* возвращаться-*PST*
 ‘Коровы вернулись в хлев’.

В отношении насекомых аналогично: невозможно использовать *gel-*, например, в отношении залетевшего в комнату комара (правильно: *Bak, sivrisinek gir-di* (‘смотри, комар входит-*PST*’) ‘Смотри, комар залетел’), однако в дейктической ситуации, когда два человека пытаются его поймать, возможно:

- (15) *Bak, bura-ya gel-di <...> Şimdi san-a doğru git-ti <...>*
 смотри здесь-*DAT* приходит-*PST* <...> сейчас ты-*DAT* к идти-*PST* <...>
 ‘Смотри, сюда прилетел <...>. А теперь в твою сторону полетел <...>’.

В недейктической ситуации *gel-* с названиями животных может заключать в себе дополнительную семантику, например, речь может идти не об отдельных животных, а о стаях или видах, в т. ч. при описании сезонных миграций; см. примеры (16) и (17).

- (16) *Kar git-ti balık gel-di. Balık av-ı başla-di.*
 снег идти-*PST* рыба приходит-*PST*. Рыба охота-*POSS.3* начинаться-*PST*
 ‘Снег растаял, рыба пришла. Началась рыбная ловля’.
- (17) *Leylek-ler gel-di.*
 аист-*PL* приходит-*PST*
 ‘Аисты прилетели’.

Gel- в сочетании с названиями животных может иметь значение невыраженной каузации (т. е. использования некаузативного глагола в роли каузативного); см. примеры (18), (19) и (20).

(18) *Tavşan-ınız ev-e gel-ir gel-mez, veteriner kontrol-ü-ne götür-ün.*
 заяц-POSS.2.PL дом-DAT приходит-АОР приходит-АОР.NEG ветеринар контроль-POSS.3-DAT относить-IMP
 ‘Как только Ваш заяц окажется у Вас дома, отнесите его на осмотр к ветеринару’.

(19) *En taze balık Ankara-ya gel-di.*
 самый свежий рыба Анкара-DAT приходит-РСТ
 ‘Самая свежая рыба доставлена в Анкару’.

(20) *Bir yılan bir yer-den başka bir yer-e*
 один змея один место-ABL другой один место-DAT
maksimum 5 kilometre göç ed-ebil-ir.
 максимально 5 километр переселение AUX-ABIL-АОР
Bu hayvan-lar sel ile 20 kilometre-lik bir mesafe-den gel-di.
 этот животное-PL сель с 20 километр-ADJ один расстояние-ABL приходит-РСТ
 ‘Змея может мигрировать на расстояние максимум 5 километров. Эти животные были отнесены селом на расстояние в 20 км’.

Аналогичная ситуация наблюдается и в отношении неодушевленных объектов (21).

(21) *Taze ekmek market-e kaç-ta gel-ir?*
 свежий хлеб магазин-DAT сколько-LOC приходит-АОР?
 ‘Во сколько в магазин привозят свежий хлеб?’.

Распространенным значением *gel-* является обозначение источников запаха и звука; см. примеры (22) и (23).

(22) *Mutfak-tan çok güzel koku-lar gel-iyor-du.*
 кухня-из очень красивый запах-PL приходит-PRS-РСТ
 ‘Из кухни доносились очень приятные запахи’.

(23) *Dışarı-dan kış sabah-ı-nın ilk ses-ler-i gel-iyor-du* [Orhan Pamuk].
 наружная_часть-ABL зима утро-POSS.3-GEN первый звук-PL-POSS.3 приходит-PRS-РСТ
 ‘Снаружи доносились первые утренние звуки’.

Как и эквиваленты *gel-* в языках других групп, этот глагол используется с названиями временных интервалов; см. примеры (24) и (25).

(24) *Yaz gel-di.*
 лето приходит-РСТ
 ‘Лето пришло’.

(25) *Felaket-ler zaman-ı gel-di çat-tı* [Orhan Pamuk].
 несчастье-PL время-POSS.3 приходит-РСТ ударить-РСТ
 ‘Время несчастий настало и ударило’.

Исходная **дейктичность** глагола *gel-* нашла отражение в ряде его **переносных значений**.

1) По модели ‘совершать перемещение в одном направлении с другим лицом или объектом’ → ‘проявлять склонность к чему-либо’: примеры (26)—(29).

(26) *Biraz-cık üşüt-me-ye gel-mi-yor, hemen hastalan-ıyor* [TDK].
 немного-DIM простудить-NMLZ-DAT приходит-NEG-PRS сразу заболеть-PRS
 ‘У него малейшая простуда тут же переходит в болезнь’.

(27) *Kadri o adam-lar-dan-dır ki iyi davran-ma-ya,*
 Кадри тот человек-PL-ABL-MOD что хорошо обходиться-NMLZ-DAT
yüz ver-me-ye gel-mez [TDK: M. Ş. Esendal].
 лицо давать-NMLZ-DAT приходит-АОР.NEG
 ‘Кадри не из тех, кто считает нужным демонстрировать благосклонность, баловать’.

(28) *Biz-im baş-tan sav-ma iş-e gel-me-diğ-imiz-i*
 мы-POSS.1.PL голова-ABL прогонять-NMLZ дело-DAT приходит-NEG-SAF-POSS.1.PL-ACC
bil-ir-sin [TDK: R. H. Karay].
 знать-АОР-2.SG
 ‘Ты знаешь, что мы ничего не делаем «лишь бы, как бы»’.

- (29) *De-diğ-im-e gel-di-niz mi?* [TDK]
 говорить-SAF-POSS.1.SG-DAT приходит- PST-2.PL Q
 ‘Теперь вы признаёте, что я был прав?’

2) По модели ‘прийти’ → ‘попасть’ (ср. рус. *прийтись* ‘попасть’): пример (30).

- (30) *At-tığ-ı top göz-üm-e gel-di* [TDK].
 бросить-SAF-POSS.3 мяч глаз-POSS.1.SG-DAT приходит- PST
 ‘Он попал мячом мне в глаз’.

3) По модели ‘прийти’ → ‘иметь / приобрести какое-либо качество, казаться, оказаться’ (ср. рус. *прийтись* ‘оказаться’): примеры (31), (32) и (33).

- (31) *Baygın ol-sa da yabancı bir kadın-ı böyle kucak-ı-nda tut-mak on-a pek ayıp bir şey gibi gel-di* [TDK: H. Taner].
 обморочный быть-COND тоже чужой один женщина-ACC так объятие-POSS.3-LOC
 держать-NMLZ он-DAT очень стыдный один вещь как приходит- PST
 ‘Держать в объятиях чужую женщину, пусть даже в состоянии обморока, показалось ему очень стыдным’.

- (32) *Ayakkabı on-a küçük gel-di.*
 ботинок он-DAT маленький приходит- PST
 ‘Ботинки оказались ему малы’.

- (33) *iyi gel-mek*
 хорошо приходит-NMLZ
 ‘приносить пользу, доставлять удовольствие’

Глагол *git-* в дейктической ситуации может обозначать движение, направленное от одного из коммуникантов: *O adam git-ti mi?* (‘тот человек идти- PST Q’) ‘Тот человек ушел?’, — однако при отсутствии контекста и ситуативной информации в высказывании *git-* соотносимо как с движением в направлении от одного из собеседников, так и с движением, не затрагивающим его (34).

- (34) *Bak tren gid-iyor.*
 смотри поезд идти-PRS
 ‘Смотри, идет поезд’ (о проходящем мимо поезде — продолжение действия) / ‘Смотри, поезд уходит’ (о тронувшемся с места поезде — начало действия).

Таким образом, значение *git-* наиболее точно можно сформулировать как ‘перемещаться в направлении не к одному из собеседников’.

Тем не менее, турецкий глагол *git-* демонстрирует несколько большую симметричность с *gel-*, чем его эквиваленты в других языках (например, англ. *go* и нем. *gehen*). Например, если двое знакомых расстались вечером и каждый отправился к себе домой, утром один из них может задать другому вопрос о времени, когда тот добрался до своего дома, в следующей форме: *Dün kaç-ta ev-e git-ti-n?* (‘вчера сколько-LOC дом-DAT идти- PST-2.SG’) ‘Во сколько ты вчера пришел домой?’, — т. к. его собеседник не совершал перемещение в одном направлении с ним самим (ср. англ. *When did you arrive home yesterday?* при невозможности использования *go*, ср. нем. *Wenn bist Du gestern zu Hause angekommen?* при невозможности использования *gehen*). В приведенном высказывании вместо глагола *git-* могут быть использованы и недейктические в современном турецком языке глаголы *ulaş-* и *var-* ‘достигать, добираться’ (35).

- (35) *Dün kaç-ta ev-e var-dı-n / ulaş-tı-n?*
 вчера сколько-LOC дом-DAT добраться- PST-2.SG
 ‘Во сколько ты вчера добрался до дома?’

Возможность замены как *git-*, так и *gel-* в определенных указанных выше ситуациях на недейктические в современном турецком языке глаголы *var-* и *ulaş-* ‘добираться, достигать’, должно быть, связано с историческим перераспределением значений между глаголами *git-*, *gel-*, *var-* и *ulaş-*, т. к. в древнетюркском *bar-* ‘идти, отправляться, ходить, бродить’ [ДТС 1969: 83] и *ket-* ‘уходить, отправляться’ [ДТС 1969: 303], а также в некоторых тюркских языках *бар-* зафиксированы в значении ‘приходить, приезжать, возвращаться’ [ЭСТЯ 1980: 64—65].

Если для глагола *gel-* на первый план выступает человеко- и эгоцентричность, то *git-* не человекоцентричен, но при этом содержит указание на направленность; см. примеры (36), (37) и (38).

- (36) *Bu kedi köpek hep yürüyor ama nereye gidiyor bu hayvan-lar?*
 этот кошка собака всё шагать-PRS но куда идти-PRS этот животное-PL
 ‘Эти кошки и собаки всё время ходят, но куда они идут?’
- (37) *Kuş kafes-i-nde bir sağ-a bir sol-a çok hızlı bir şekil-de gidiyor.*
 птица клетка-POSS.3-LOC один право-DAT один лево-DAT очень быстрый один форма-LOC идти-PRS
 ‘Птица в клетке очень быстро перемещается вправо-влево’ (в контексте: ‘стремясь привлечь внимание хозяина’).
- (38) *50 bin göçmen kuş güney-e gidiyor.*
 50 тысяча перелетный птица юг-DAT идти-PRS
 ‘50 тысяч перелетных птиц летят на юг’.

Git-, как и *gel-*, может использоваться в значении невыраженной каузации; см. примеры (39) и (40).

- (39) *Bu paket Ankara-ya kaç gün-de gid-er?*
 этот посылка Анкара-DAT сколько день-LOC идти-AOR
 ‘За сколько дней эта посылка дойдет в Анкару?’
- (40) *Atık-lar nereye gid-iyor?*
 отход-PL куда идти-PRS
 ‘Куда отправляют отходы?’

Git- также используется в сочетании с лексемами, обозначающими запахи, звуки и другие объемно неограниченные сущности; см. примеры (41), (42) и (43).

- (41) *Kapı-yı kapat-alım. koku salon-a git-me-sin.*
 дверь-ACC закрывать-OPT запах салон-DAT идти-NEG-OPT
 ‘Давай закроем дверь, чтобы запах не шел в салон’.
- (42) *Fare koku-su nasıl gid-er?*
 мышь запах-POSS.3 как идти-AOR
 ‘Как избавиться от мышиного запаха?’
- (43) *alt kat-a ses git-me-si-ni önle-mek*
 нижний этаж-DAT звук идти-NMLZ-POSS.3-ACC предотвращать-NMLZ
 ‘предотвращать распространение звука на нижний этаж’

С названиями временных интервалов *git-* не используется, т. к. в турецкой языковой картине мира время описывается или приближающимся к человеку (*gel-*) или протекающим через него (*geç-*), но не удаляющимся от него (ср. рус. *время уходит*).

В отличие от *gel-*, в значении физического перемещения *git-* соотносим лишь с движением в горизонтальной плоскости. Для описания движения, направленного вверх или вниз, обычно используются глаголы *çık-* ‘подниматься’ и *in-* ‘опускаться’; см. примеры (44) и (45).

- (44) *Ora-ya / yukarı-ya çık-tı.*
 то_место-DAT / верх-DAT подниматься-PST
 ‘Он поднялся туда / наверх’.
- (45) *Merdiven-den in-di-m.*
 лестница-AVL опускаться-PST-1.SG
 ‘Я спустился по лестнице’.

Вторичные значения лексемы *git-*, как и близких по значению лексем в других языках, соотносятся с покиданием объектом сферы пребывания / использования. В отношении лиц глагол *git-* может иметь значение ‘умереть’ (46).

- (46) *Ben gid-er-im ad-ım kal-ır.* /
 я идти-AOR-1.SG имя-POSS.1.SG оставаться-AOR /
Dost-lar ben-i hatırla-sın [TDK: Âşik Veysel].
 друг-PL я-ACC помнить-OPT
 ‘Я уйду, а мое имя останется. / Пусть меня помнят друзья’.

А в отношении неодушевленных предметов глагол *git-* может значить ‘сохранять / терять свои качества’; см. примеры (47), (48) и (49).

(47) *Bu giysi iki yıl gid-er* [TDK].

этот одежда два год идти-AOR
‘Этой одежды хватит на два года’.

(48) *Duvar-in boya-sı git-miş* [TDK].

стена-GEN краска-POSS.3 идти-PRF
‘Краска на стене облезла’.

(49) *Bilgisayar-ı aç-tık-tan birkaç dakika sonra ses gid-iyor.*

компьютер-ACC включить-SAF-ABL несколько минута после звук идти-PRS
‘Через несколько минут после включения компьютера звук исчезает’.

Значение утраты активизируется при отсутствии указания на конечный пункт перемещения.

В сложных дейктических ситуациях, когда два собеседника характеризуют движение третьего лица, выбор между *gel-* и *git-* зависит от коммуникационной задачи говорящего; см. примеры (50) и (51).

(50) *O, ben-den sonra sana git-ti.*

он я-ABL после к_тебе идти-PST
‘Он от меня пошел к тебе’.

(51) *O, ben-den sonra sana gel-di mi?*

он я-ABL после к_тебе придти-PST Q
‘Он после меня пришел к тебе?’

Противопоставленность *git-* и *gel-* по направлению и немаркированность способа перемещения привели к использованию их для характеристики виртуального перемещения разных видов неодушевленных объектов, а также различных «воображаемых» и «неопределенных сущностей»; см. примеры (52)—(60).

(52) *Para gel-di / git-ti.*

деньги придти-PST / идти-PST
‘Деньги пришли / израсходованы’.

(53) *Fırtına gel-di / git-ti.*

буря придти-PST / идти-PST
‘Буря началась / прошла’.

(54) *Haber gel-di.*

сообщение придти-PST
‘Сообщение пришло’.

(55) *Haber git-ti onlar-a.*

сообщение идти-PST они-DAT
‘Им отправили сообщение’.

(56) *Ban-a bıkkınlık gel-di.*

я-DAT надоедание придти-PST
‘Мне надоело’.

(57) *“Aşk git-ti biz-den”.*

любовь идти-PST мы-ABL
‘«Любовь ушла от нас»’ (название песни).

(58) *Can neden boğaz-dan gel-ir?*

жизненная_сила почему горло-через придти-AOR
‘Почему жизненная сила приходит через горло?’ [Напольнова 2010].

(59) *akl-ı-na gel-mek*

ум-POSS.3-DAT придти-NMLZ
‘придти в голову’

- (60) *baş-ım-a ne-ler gel-di*
 голова-POSS.1.SG-DAT что-PL приходить-PST
 ‘что со мной случилось’

Git- обладает более разнообразными, чем *gel-*, средствами выражения отношений между объектами и действием. *Git-* может сочетаться с локативом при условии направленности перемещения; см. примеры (61), (62) и (63).

- (61) *Bak, ora-da biri mi gid-iyor?*
 смотри место-LOC некто Q идти-PRS
 ‘Посмотри, там кто-то идет?’

- (62) *Ben sokak-ta / yol-da gid-iyor-um.*
 я улица-LOC / дорога-LOC идти-PRS-1.SG
 ‘Я иду по улице / дороге’.

- (63) *AVM-ye² karşı ol-an-lar sinema-ya nerede gid-iyor?*
 торгово-развлекательный_центр-DAT против быть-PC-PL кинотеатр-DAT где идти-PRS
 ‘Куда ходят в кино те, кто против торгово-развлекательных центров?’

Однако вследствие обязательной направленности невозможно:

- (64) **Ben orman-da gid-iyor-um.*
 я лес-LOC идти-PRS-1.SG
 ‘Я иду по лесу’.

Правильным будет:

- (65) *Ben orman-da dolaş-ıyor-um.*
 я лес-LOC бродить-PRS-1.SG
 ‘Я брожу по лесу’.

Сочетание *gel-* с локативом в пространственном значении невозможно.

При необходимости выражения полноты охвата объекта действием глагол *git-* может сочетаться с аккумулятивом (в русском аналогичное значение в глаголах движения передается с помощью приставки *pro-*, обеспечивающей глаголу переходность): *Ancak açıkçası hem o kadar yol-u git-mek* (‘дорога-ACC идти-NMLZ’) *ve hem de o dağa turmanmak gözümlü korkuttu* ‘Но, честно говоря, я испугался того, что придется проделать такой путь и еще карабкаться на такую гору’; *220 km yol-u* (‘дорога-ACC’) *1. viteste git-mek* (‘идти-NMLZ’) ‘проехать 220 километров на первой скорости’; *Hangi yol-u git-mek* (‘дорога-ACC идти-NMLZ’) *istediğine karar ver* ‘Решай, по какой дороге ты хочешь идти / ехать’. Для глагола *gel-* примеров сочетания с аккумулятивом не обнаружено.

Общей особенностью двух глаголов является то, что оба они акцентируют внимание, как правило, на цели перемещения, на его конечной точке. Начальная и конечная точки перемещения маркируются соответственно аблативом и дативом; см. примеры (66) и (67).

- (66) *okul-dan ev-e gel-mek*
 школа-ABL дом-DAT приходить-NMLZ
 ‘приходить / приезжать из школы домой’

- (67) *okul-dan ev-e git-mek*
 школа-ABL дом-DAT идти-NMLZ
 ‘уходить / уезжать из школы домой’

Однако на практике значение исходной точки (аблатив) движения, выраженного глаголами *git-* и *gel-* используется крайне редко, чаще всего в случае прямого вопроса; см. примеры (68) и (69).

- (68) *Bu otobüs nereden gel-iyor?*
 этот автобус откуда приходить-PRS
 ‘Откуда идет этот автобус?’

² AVM — турецкое сокращение для термина «торгово-развлекательный центр» (ТРЦ).

- (69) — *Yarın okul-a yurt-tan mi gid-ecek-sin?* — *Hayır, ev-den.*
завтра школа-DAT общежитие-ABL Q идти-FUT-2.SG нет дом-ABL
‘— Ты завтра поедешь в школу из общежития? — Нет, из дома’.

С помощью аблатива может выражаться и продолжность перемещения (транслативность); см. примеры (70) и (71).

- (70) *Sağ-dan git.*
право-ABL иди
‘Иди справа, иди по правой стороне’.

- (71) *Bu cadde-den her gün gel-ip gid-iyor-um.*
этот проспект-ABL каждый день приходить-PC идти-PRS-1.SG
‘Я каждый день проезжаю / прохожу по этому проспекту туда и обратно’.

Анализ текста романа Орхана Памука «Черная книга» (“*Kara kitap*”) также показал, что при употреблении обоих глаголов для описания действительного пространственного перемещения значимым является точка / цель, к которой направлено движение и которая может быть выражена только с помощью дательного падежа, лексическими, лексико-грамматическими или другими средствами: например, при использовании субстантивно-адъективных форм (72).

- (72) *birlikte git-tiğ-imiz bir misafirlik-te*
вместе идти-SAF-POSS.1.PL один гости-LOC
‘в гостях, куда мы ходили вместе’

В таблице ниже указано количество употреблений глаголов *gel-* и *git-* с указанием исходной и конечной точек перемещения в тексте романа Орхана Памука «Черная книга».

<i>gel-</i>	указание только конечной точки, цели перемещения с помощью грамматических средств	контекстуально выраженная только конечная точка, цель перемещения	указание как начальной, так и конечной точки перемещения	использование с аблативом в транслативном значении	использование только с аблативом в значении ИСХОДНОСТИ	использование в значении ‘источник запаха, звука’	использование в сочетании с названиями временных интервалов
	77	71	13 (только с причастием <i>gelen</i> ‘приходящий, пришедший’)	—	—	22	18
<i>git-</i>	113	31	2	2	2	—	—

Осмелимся предположить, что каким-то образом являются взаимосвязанными такие особенности *git-* и *gel-*, как их семантическая соотнесенность с продолжающимся или завершенным перемещением, но не с началом этого перемещения (в этом случае используются глаголы *çık-* ‘выходить’, *ayrıl-* ‘уходить’, *yola koyul-* ‘отправляться’, а также невозможно сочетание этих глаголов с *başla-* ‘начинать(ся)’ в значении начала однократного действия), их более жесткая привязка к конечной точке / цели перемещения и использование аблатива в значении как исходности, так и транслативности.

Бесспорно, *gel-* является исходно дейктически маркированным глаголом и в современном турецком языке используется в пространственном значении как дейктически, так и недейктически, преимущественно

венно в связи с человеком или с уподобляемыми человеку объектами; *gel-* находится в оппозиции только с глаголом *git-*. Положение *git-* не столь однозначно. «Часто считается, что основные глаголы движения (типа англ. *go* и *come*) демонстрируют симметричное противопоставление удаления и приближения и оба в равной степени дейктически маркированы. Симметрию таких глаголов, однако, можно подвергнуть сомнению: так, в работе [Wilknis, Hill 1995] на материале нескольких языков показано, что глаголы типа англ. *go* выступают, в действительности, скорее в качестве общих глаголов движения и не связаны жестко с дейктическим значением удаления» [Майсак 2002: 42]. Это утверждение полностью соответствует положению в современном турецком языке: *git-*, с одной стороны, дейктически противопоставлен *gel-* по признаку приближения / удаления, с другой стороны, выражает направленное движение в целом, и при отсутствии в современном турецком языке тюркского глагола с общим значением ‘двигаться’ *git-* вступает в оппозицию с *dur-* ‘не двигаться, стоять’ [Напольнова 2011: 273].

Глагол *geç-* (в буквальных переводах условно — ‘проходить’) исходно не дейктичен и не маркирован по способу перемещения. Движение, описываемое глаголом *geç-*, направлено мимо ориентира, который может быть как статичным (‘двигаться мимо’), так и сонаправленно перемещающимся (‘обгонять’); см. примеры (73) и (74).

(73) *Motor vapur-u geç-ti.*
катер пароход-ACC проходить-PST
‘Катер обогнал пароход’.

(74) *Motor iskele-yi geç-tik-ten sonra dur-du.*
катер пристань-ACC проходить-SAF-ABL после останавливаться-PST
‘Миновал пристань, катер остановился’.

Geç- сочетается с лативом, аблативом и аккузативом, и его пространственные значения реализуются в соответствии с грамматическим оформлением.

1) **Датив** и / или **аблатив** используются при описании изменения объектом местонахождения: примеры (75)—(78).

(75) *mutfak-tan salon-a geç-mek*
кухня-ABL гостиная-DAT проходить-NMLZ
‘перейти из кухни в гостиную’

(76) *Buyurun oda-m-a geç-in.*
пожалуйста комната-POSS.1.SG-DAT проходить-IMP.PL
‘Пожалуйста, проходите в мою комнату’.

(77) *Eminönü-nden vapur-a bin-ip Kadıköy-e geç-ti-m* [Orhan Pamuk].
Эминоню-ABL пароход-DAT садиться-PC Кадыкёй-DAT проходить-PST-1.SG
‘Из Эминоню, сев на пароход, я поехал в Кадыкёй’.

(78) *Galip kapı-nın yan-ı-ndaki sandalye-ye geç-miş* [Orhan Pamuk].
Галип дверь-GEN сторона-POSS.3-ADJ стул-DAT проходить-PRF
‘Галип пересел на стул около двери’.

2) **Аблатив** без датива выражает продольность перемещения (транслативность):

(79) *sokak-tan geç-mek*
улица-ABL проходить-NMLZ
‘проходить / проезжать по улице’.

3) **Аккузатив** отражает, как и в случае с *git-*, полноту охвата объекта совершаемым перемещением: примеры (80), (81) и (82).

(80) *sokağ-ı geç-mek*
улица-ACC проходить-NMLZ
‘перейти / переехать (через) улицу’ (поперек) или ‘пройти / проехать улицу’ (мимо, не сворачивая на нее)

(81) *Durağ-ımız-ı geç-ti-niz.*
остановка-POSS.2.PL-ACC проходить-PST-2.PL
‘Вы проехали свою остановку’.

- (82) *Aşk için cinayet-ler işle-di-m, at-ım-la*
 любовь для убийство-PL осуществлять-PST-1.SG конь-POSS.1.SG-c
Fırat nehr-i-ni geç-ti-m <...> [Orhan Pamuk].
 Евфрат река-POSS.3-ACC проходить-PST-1.SG <...>
 ‘Ради любви я убивал, на коне переправился через Евфрат <...>’.

Во вторичных, непространственных значениях глагола *geç-* используется его сочетаемость с аккумулятивом и аблативом-транслативом. Значение полного охвата объекта действием, выражаемое аккумулятивом, трансформировалось в значение важного момента, определяющего дальнейшее развитие событий, т. е. препятствия, которое необходимо преодолеть, чтобы иметь возможность двигаться в желаемом направлении; см. примеры (83), (84) и (85).

- (83) <...> *hep-si-ni geç-ti-k, hep-si-ni aş-tı-k* [Orhan Pamuk].
 <...> все-POSS.3-ACC проходить-PST-1.PL все-POSS.3-ACC преодолеть-PST-1.PL
 ‘<...> Мы через всё прошли, всё преодолели’ (в контексте: ловушки, интриги и т. д.).
- (84) *Bu konu-yu geç-elim.*
 этот тема-ACC проходить-OPT
 ‘Давай оставим этот вопрос’ (в контексте: ‘и вернемся к основной теме’).
- (85) *Direksiyon kilid-i ol-ma-yan araç, tuayene-yi geç-e-me-di.*
 руль замок-POSS.3 быть-NEG-PC автомобиль осмотр-ACC проходить-ABIL-NEG-PST
 ‘Автомобиль без (противоугонного) замка на руле не прошел технический осмотр’.

В отношении, например, техосмотра, который может рассматриваться или как испытание, или как рутинное мероприятие, *geç-* сочетается как с аккумулятивом, так и с аблативом (86).

- (86) *Bu araba fenni tuayene-den geç-ecek.*
 этот машина технический осмотр-ABL проходить-FUT
 ‘Эта машина должна пройти технический осмотр’.

Ср. аналогично:

- (87) *Bütün mal-lar tek tek kontrol-den geç-iyor.*
 все товар-PL один один проверка-ABL проходить-PRS
 ‘Каждая единица продукции проходит контроль’.

Однако *sınav* ‘экзамен’ (вследствие своей семантики) в сочетании с *geç-* требует аккумулятора (88).

- (88) *O sınav-ı geç-ti.*
 он экзамен-ACC проходить-PST
 ‘Он успешно сдал экзамен’.

В рамках турецкой языковой картины мира одна из моделей времени представляет время текущим навстречу человеку и, минуя его, уходящим в прошлое [Напольнова 2012]. Такой взгляд предполагает возможность использования в отношении временных интервалов двух глаголов — *gel-* и *geç-*: см. примеры (89)—(93).

- (89) *Bahar gel-di.*
 весна приходит-PST
 ‘Весна пришла’.
- (90) *Zaman-ı gel-di.*
 время-POSS.3 приходит-PST
 ‘Его время пришло’.
- (91) *Yaz çabuk geç-ti.*
 лето быстро проходить-PST
 ‘Лето быстро прошло’.
- (92) *Saat beş-i geç-iyor.*
 час пять-ACC проходить-PRS
 ‘Уже шестой час’.

- (93) *Bütün gün-üm sen-i takip et-mek-le geç-ti* [TDK: Y. K. Karaosmanoğlu].
 весь день-POSS.1.SG ты-ACC слежка AUX-NMLZ-с проходить-PST
 ‘Я целый день следил за тобой’.

При необходимости конкретизации способа перемещения вместе с глаголами направления перемещения используются дополнительные лексические средства: *yayan git-* ‘пешком идти’, *yürü-yerek gel-* (‘шагать-CV приходиться’) ‘приходить пешком’, *koş-arak ön-ün-den geç-* (‘бежать-CV перед-POSS.3-ABL проходить’) ‘пробежать мимо кого-либо, чего-либо’, *araba-yla git-* (‘автомобиль-INS идти’) ‘ехать на автомобиле’, *vapur-la gel-* (‘пароход-INS приходиться’) ‘приплывать на пароходе’. Очевидно, что использование в последних примерах инструментатива *ile* обусловлено древним *at-la* (= *at ile* ‘лошадь с’) *git-* (‘лошадь-INS идти’) ‘ехать на лошади’ → *araba-yla git-* (‘машина-INS идти’) ‘ехать на машине’. Приоритетность для участников коммуникативного акта значения направления перемещения выражается в том, что во всех подобных случаях основным глаголом является глагол направления, а дополнительная информация передается с помощью дополнительных языковых средств.

Сокращения

Языки

англ. — английский нем. — немецкий рус. — русский

Глоссы

ABIL — модальность возможности	OPT — желательное наклонение (оптатив)
ABL — отложительный падеж (аблатив)	PASS — пассивный залог (пассив)
ACC — винительный падеж (аккузатив)	PC — причастие
ADJ — показатель имени прилагательного (адъективизатор)	PL — множественное число
AOR — аорист (здесь — настоящее-будущее время)	POSS — посессивный показатель
AUX — вспомогательный глагол	PRF — перфект (прошедшее заглазное время)
COND — условная модальность	PRS — настоящее время
CV — деепричастие (конверб)	PST — прошедшее время
DAT — дательный падеж (датив)	Q — вопросительная частица
DIM — уменьшительный суффикс	SAF — показатель субстантивно-адъективной формы (именной отглагольной формы, которая может использоваться в функции как существительного, так и прилагательного)
FUT — будущее время	SG — единственное число
GEN — родительный падеж (генитив)	1 — первое лицо
IMP — императив	2 — второе лицо
INS — инструментальный падеж (инструментатив)	3 — третье лицо
LOC — местный падеж (локатив)	
MOD — модальность	
NEG — отрицание	
NMLZ — имя действия (масдар)	

Литература

- ДТС 1969 — Древнетюркский словарь / Ред. *Наделяев В. М., Насилов Д. М., Тенишев Э. Р., Щербак А. М.* Л., 1969. {*Drevnet'urkskij slovar' / Ed. Nadel'aev V. M., Nasilov D. M., Tenishev E. R., Shcherbak A. M. L.*, 1969.}
- Касевич 1996 — *Касевич В. Б.* Буддизм: Картина мира. Язык. СПб., 1996. {*Kasevich V. B. Buddizm: Kartina mira. Jazyk. SPb.*, 1996.}
- Майсак 2002 — *Майсак Т. А.* Типология грамматикализации конструкций с глаголами движения и глаголами позиции. Дисс. ... канд. филол. наук. М., 2002. {*Majsak T. A. Tipologija grammatikalizatsii konstruksij s glagolami dvizhenija i glagolami pozitsii. Diss. ... kand. filol. nauk. M.*, 2002.}
- Напольнова 2010 — *Напольнова Е. М.* «Душа» в русском и турецком языках // *Российская тюркология*. 2010, 1. С. 49—55. {*Napol'nova E. M. "Dusha" v russkom i turetskom jazykah // Rossijskaja t'urkologija*. 2010, 1. P. 49—55.}
- Напольнова 2011 — *Напольнова Е. М.* Квалификация состояния покоя в турецкой языковой картине мира // *Вестник РГГУ. Серия «Филологические науки. Языкознание»*. 2011, 11. С. 271—283. {*Napol'nova E. M. Kvalifikatsija sostojanija pokoja v turetskoj jazykovej kartine mira // Vestnik RGGU. Serija "Filologicheskie nauki. Jazykoznanie"*. 2011, 11. P. 271—283.}

Напольнова 2012 — *Напольнова Е. М.* Временные представления в рамках турецкой языковой картины мира // Российская тюркология. 2012, 1 (6). С. 23—34. {*Napol'nova E. M.* Vremennye predstavlenija v ramkah turetskoj jazykovej kartiny mira // Rossijskaja t'urkologija. 2012, 1 (6). P. 23—34.}

Рахилина 2000 — *Рахилина Е. В.* Когнитивный анализ предметных имен: Семантика и сочетаемость. М., 2000. {*Rahilina E. V.* Kognitivnyj analiz predmetnyh imen: Semantika i sochetaemost'. M., 2000.}

Теньер 1988 — *Теньер Л.* Основы структурного синтаксиса. М., 1988. {*Ten'er L.* Osnovy strukturnogo sintaksisa. M., 1988.}

Топоров 1996 — *Топоров В. Н.* Об одном из парадоксов движения: Несколько замечаний о сверхэмпирическом смысле глагола «стоять», преимущественно в специализированных текстах // Концепт движения в языке и культуре. М., 1996. С. 7—68. {*Toporov V. N.* Ob odnom iz paradoksov dvizhenija: Neskol'ko zamechanij o sverhempiricheskom smysle glagola “stojat”, preimushchestvenno v spetsializirovannyh tekstah // Kontsept dvizhenija v jazyke i kul'ture. M., 1996. P. 7—68.}

ЭСТЯ 1980 — *Севортян Э. В.* Этимологический словарь тюркских языков: Общeturкские и межтуркские основы на буквы «В», «Г» и «Д». М., 1980. {*Sevort'an E. V.* Etimologicheskij slovar' t'urkskih jazykov: Obshchet'urkskie i mezht'urkskie osnovy na bukvy “V”, “G” i “D”. M., 1980.}

Fillmore 1966 — *Fillmore Ch. J.* Deictic Categories in the Semantics of ‘Come’ // Foundations of Language. 1966, 2—3. P. 219—227.

Gathercole 1977 — *Gathercole V. C.* A study of the Comings and Goings of the Speakers of Four Languages: Spanish, Japanese, English and Turkish // Kansas Working Papers in Linguistics. 1977, 2. P. 61—94.

Orhan Pamuk — *Orhan Pamuk.* Kara kitap // <http://www.kitaplarindir.com/2015/02/orhan-pamuk-kara-kitap-pdf-kitap-indir.html>.

Talmy 1991 — *Talmy L.* Path to Realization: A Typology of Event Conflation // Proceedings of the Seventeenth Annual Berkeley Linguistics Society / Ed. *Laurel A. S., Johnson C., Shields R.* Berkeley, 1991. P. 480—519.

TDK — Материалы официального сайта Турецкого лингвистического общества (Türk Dil Kurumu) // www.tdk.gov.tr. {Materialy ofitsial'nogo sajta Turetskogo lingvisticheskogo obshchestva (Türk Dil Kurumu) // www.tdk.gov.tr.}

Wilknis, Hill 1995 — *Wilknis D. P., Hill D.* When “Go” Means “Come”: Questioning the Basicness of Basic Motion Verbs // Cognitive Linguistics. 1995, 6—2/3. P. 209—256.

РЕЗЮМЕ

В статье анализируется использование турецких глаголов направления перемещения (*git-*, *gel-*, *geç-*) в дейктическом, недейктическом и вторичных значениях в сочетании с разными типами объектов. Наряду с такими общими внутренними компонентами движения, как ‘фигура’, ‘фон’ и ‘путь’, рассматриваются специфические принципы использования указанных глаголов и их сочетаемость с разными типами объектов и разными падежными формами.

SUMMARY

In the article the usage of the Turkish verbs of movement (*git-*, *gel-*, *geç-*) in deictic, non-deictic and secondary meanings is analysed. The author also considers the general components of movement such as ‘figure’, ‘ground’ and ‘path’ and researches the specific usage principles of these verbs and their compatibility with different types of objects and different case forms.

Ключевые слова: турецкий язык, глаголы движения, глаголы перемещения, глаголы направления перемещения, объект

Keywords: Turkish, verbs of movement, verbs of motion, verbs of movement direction, object

Напольнова Елена Марковна, Университет Озйегин (Стамбул); elenapolnova@yahoo.com

Napolnova Elena M., Özyeğin University / Ozyegin University (Istanbul); elenapolnova@yahoo.com

Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия.

Часть II. Юкондинский диалект мансийского языка¹

Как было показано в первой части статьи [Норманская 2015], в результате сравнения акцентных парадигм глагола в обском и тавдинском диалектах мансийского языка и иртышском диалекте хантыйского для праобско-угорского языка следует реконструировать четыре акцентные парадигмы глагола (см. *Табл. 1*).

Таблица 1

Акцентные парадигмы глагола

	I группа	II группа	III группа	IV группа
манс. об.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение разноместное	ударение разноместное
манс. тавд. [Munkácsi, Kálmán 1986]	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге
хант. юж. ирт. [Кастрен рукопись]	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге

Во второй части статьи мы остановимся на системе ударения в глагольной парадигме в юкондинском (восточном) диалекте мансийского языка и ее внешних соответствиях в ранее рассмотренных языках и диалектах.

В марте 2013 г. М. К. Амелина предприняла экспедицию в д. Шугур Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа (ХМАО) с целью сбора материала по юкондинскому диалекту мансийского языка, который, по классификации Б. Мункачи, считается восточным. В ходе экспедиции были найдены всего два носителя этого диалекта, которые могли на нем говорить: Селиванова (урожд. Нохова) Елизавета (Анна)² Ивановна (1923 г. р., на момент записи — 89 лет) и Шивторов Максим Семенович (1939 г. р., на момент записи — 74 года); остальные манси в д. Шугур помнят лишь отдельные слова. От этих двух носителей были записаны полные словники исконной лексики с парадигмами и контекстами их употребления, а также небольшие тексты. Через пять дней после отъезда М. К. Амелиной из д. Шугур, 2-го апреля 2013 г., Селиванова Елизавета Ивановна скончалась.

Важно отметить, что в настоящее время анализ данных, собранных от двух носителей восточномансийского (юкондинского) диалекта, указывает на их высокую значимость для лингвистики: оказалось, что, по сравнению с литературным северномансийским, в восточномансийском диалекте представлены архаические черты — три степени долготы гласных и три акцентных парадигмы глагола. Собранный материал подтверждает, что эти черты, которые встречаются и в обском (северномансийском) диалекте (см. первую часть статьи [Норманская 2015]), должны быть реконструированы и для прамансийского языка. Наличие записей от двух носителей указывает на то, что та или иная черта не является особенностью идиолекта одного носителя, а была свойственна идиому в целом. На этом примере видно, что каждый год промедления может быть фатальным для сохранения материала языков и диалектов, которые находятся на грани исчезновения.

Ранее фонетические отличия юкондинского диалекта от мансийского литературного языка были описаны в [Кузакова 1963; Сайнахова 2012], однако система ударения в этом диалекте не была изучена.

В результате полного анализа собранного аудиоматериала, нарезанного на отдельные словоформы, в программе «Praat» было установлено, что в обском диалекте мансийского языка выделяются три акцентные парадигмы глагола. В формах настоящего времени изъявительного наклонения и повелительного наклонения³ акцентные кривые в этих парадигмах выглядят следующим образом: см. *Табл. 2*.

¹ Работа выполнена при поддержке грантов РНФ № 15-18-00044, Президента РФ МД-7005.2015.6 и РФФИ № 14-06-00271а.

² Анна — официальное имя по паспорту, Елизавета — настоящее, но неофициальное имя.

³ Место ударения в других глагольных словоформах нуждается в дальнейшем изучении, поскольку в ходе опроса материал по ним был собран далеко не в полном объеме.

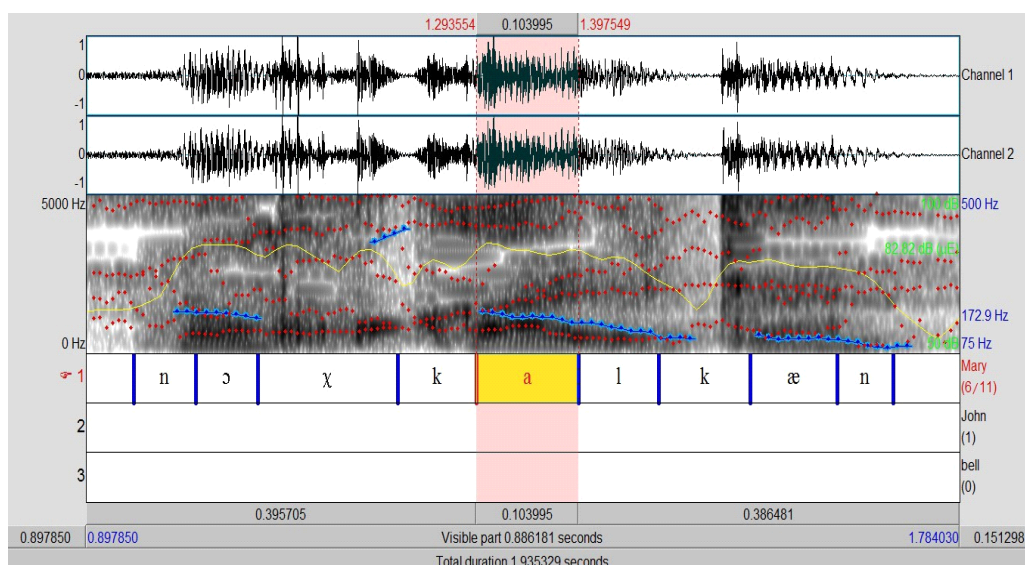
Таблица 2

	I а. п. (ударение на корне)	II а. п. (ударение на окончании)	III а. п. (ударение разноместное)
PRS.1.SG	<i>pójtat</i> ‘я варю’	<i>pel'ém</i> ‘я боюсь’	<i>rónim</i> ‘я положу’
PRS.2.SG	<i>pójtan</i> ‘ты варишь’	<i>pel'ép</i> ‘ты боишься’	<i>ronín</i> ‘ты положишь’
PRS.3.SG	<i>pójti</i> ‘она варит’	<i>pelí</i> ‘он боится’	<i>róni</i> ‘он положит’
PRS.1.PL	<i>pójtiva</i> ‘мы варим’	<i>pel'íva</i> ‘мы боимся’	<i>ronívu</i> ‘мы положим’
PRS.2.PL	<i>pójtina</i> ‘вы варите’	<i>pel'ína</i> ‘вы боитесь’	<i>ronína</i> ‘вы положите’
PRS.3.PL	<i>pójtæt</i> ‘они варят’	<i>pel'éæt</i> ‘они боятся’	<i>ronát</i> ‘они положат’
IMP.2.SG	<i>pójtiten</i> ‘свари!’	<i>pél'en</i> (устар.) или <i>pel'ép</i> ‘бойся!’	<i>ronán</i> ‘положи!’
IMP.2.PL	<i>pójtinen</i> ‘сварите!’	<i>pél'enen</i> ‘бойтесь!’	<i>roninen</i> ‘положите!’

Сопоставление этих данных с акцентными парадигмами глагола в обском и тавдинском диалектах мансийского языка и иртышском диалекте хантыйского подтверждает существование четырех акцентных парадигм в праобско-угорском языке. Ниже мы приводим на каждую из этих парадигм по три-четыре примера. По возможности в качестве примеров мы старались выбрать именно те слова, которые были рассмотрены в первой части статьи [Норманская 2015] для обского диалекта; там можно найти и их спектрограммы. В этой части работы для экономии места приводятся только спектрограммы слов юкондинского диалекта, их разметка в программе-анализаторе звучащей речи “Praat” выполнена С. Е. Шешениным.

1. Слова I а. п. с ударением⁴ на корне:

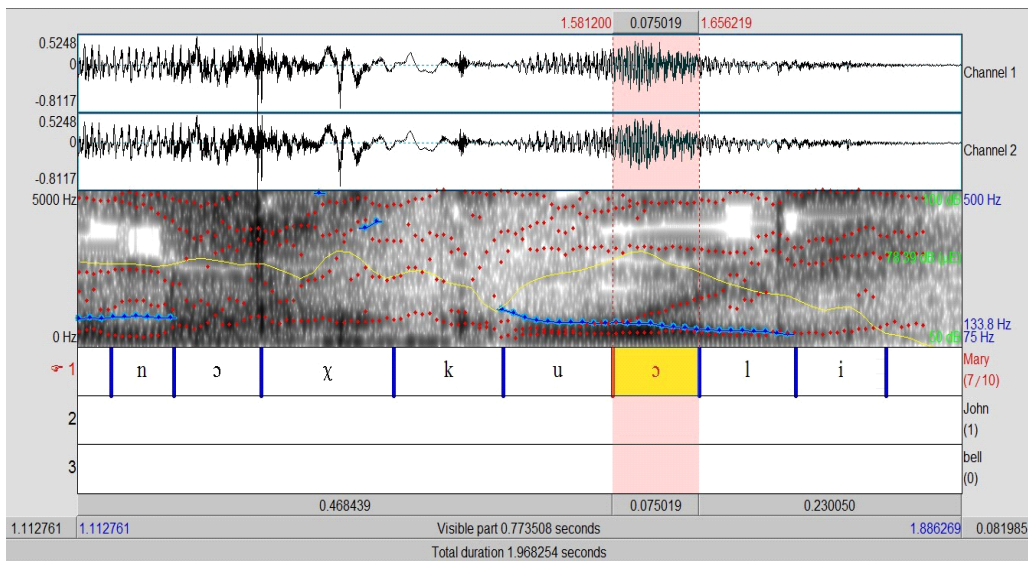
юконд. *nəχ kálkæn* ‘они встают’ — об. *káləvit* ‘они встают’ — тавд. *kälä'nt, kelänt*⁵ [Munkácsi, Kálmán 1986: 228];

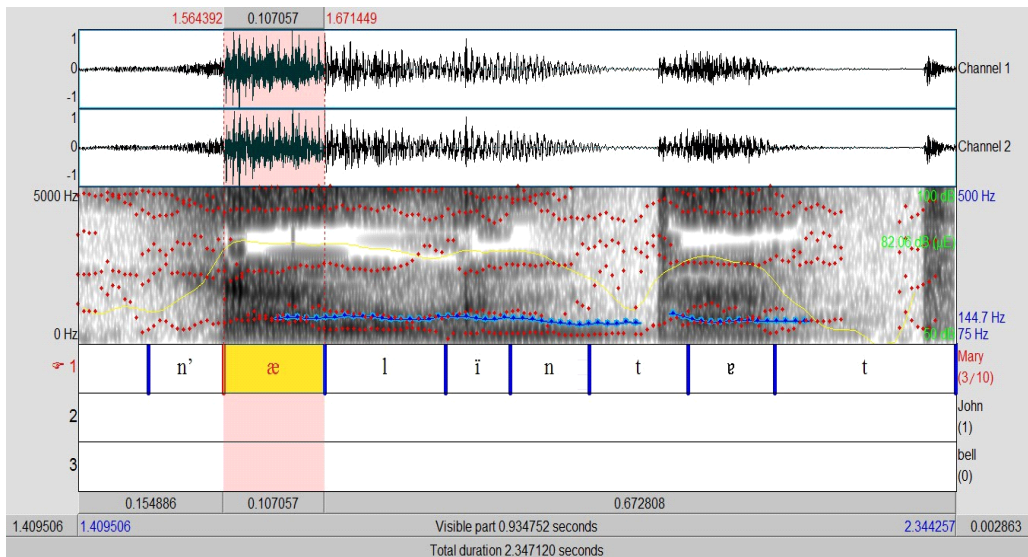
⁴ Здесь и далее на спектрограммах, сделанных в программе “Praat”, как ударный выделен гласный, который является самым длительным в слове.

⁵ В этой форме отмечаются дублеты с ударением на корне и на втором слоге (см. [Munkácsi, Kálmán 1986: 228]). Здесь и далее мы приводим не все тавдинские формы по словарю [Munkácsi, Kálmán 1986], а только те, которые важны для определения места ударения.

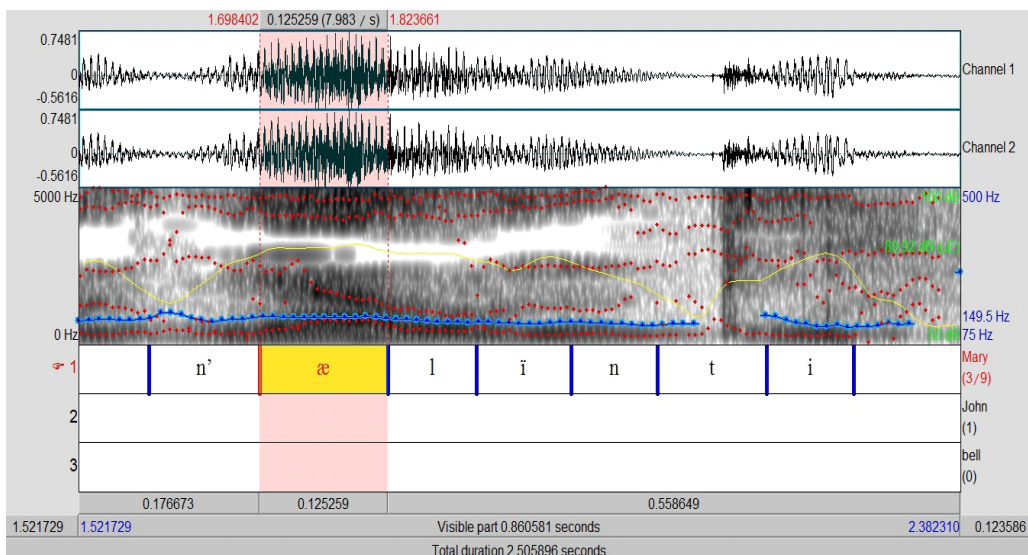
юконд. *nəx kuʎli* ‘он встает’ — об. *káli* ‘он встает’;

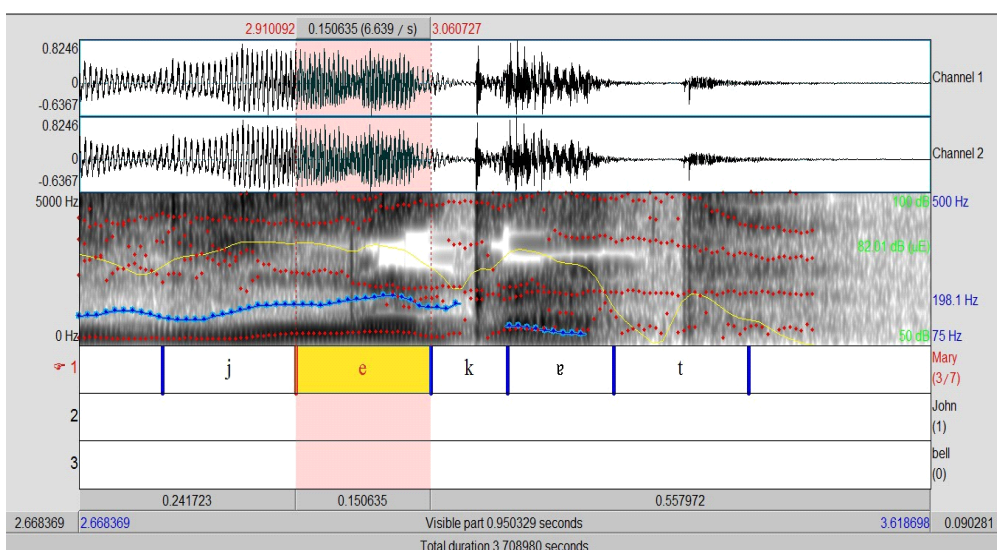
юконд. *n'əliŋtet* ‘они лизут’ — тавд. *náľánt* ‘они лизут’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 366] — хант. юж. ирт. *Nađém* ‘я лизу’ [Кастрен рукопись];

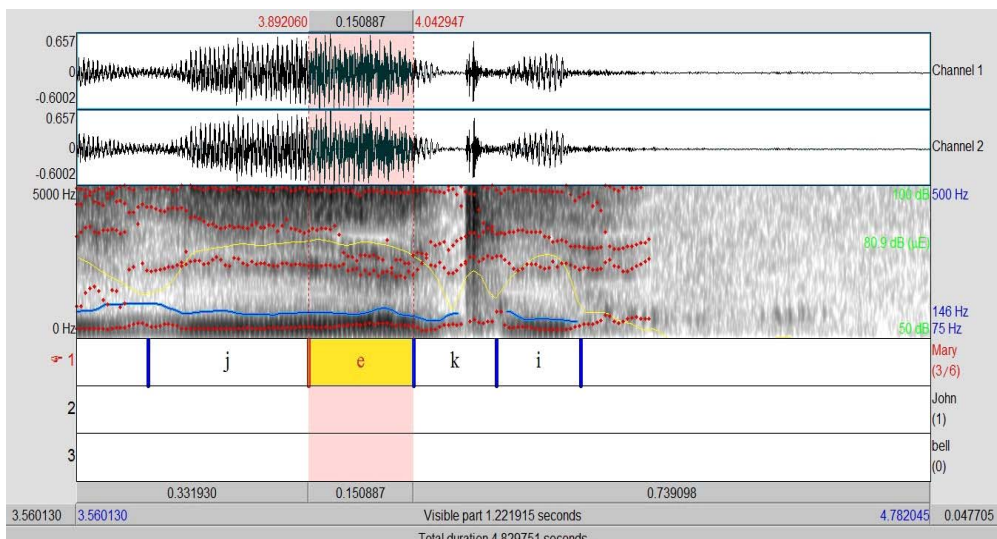
юконд. *n'əliŋti* ‘он лизет’;

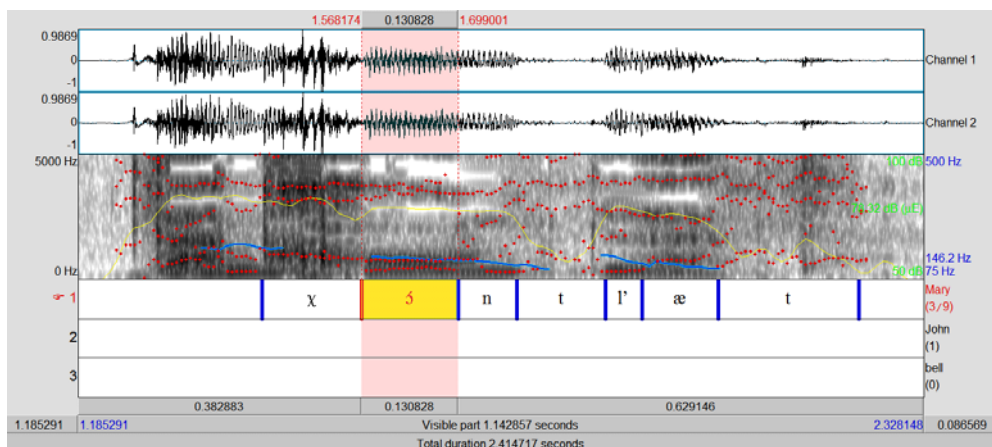
юконд. *jéket* ‘они танцуют’ — об. *jékeht* ‘они танцуют’ — хант. юж. ирт. *Jagém* ‘я танцую’ [Кастрен рукопись];

юконд. *jéki* ‘он танцует’ — об. *jéki* ‘он танцует’;

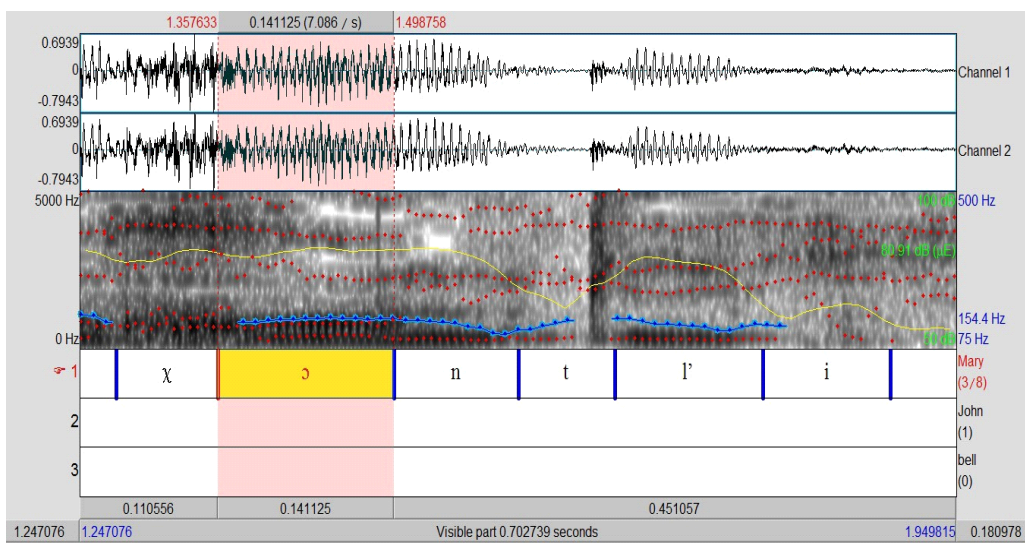

юконд. *χóntl'æt* ‘они слушают’ — об. *hólavet* ‘они слышат’ — тавд. *khâlâ`nt* ‘они слышат’, *khâlkhâtâl* ‘быть слышимым’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 100]⁶ — хант. юж. ирт. *Xudém* ‘слушаю’ [Кастрен рукопись];

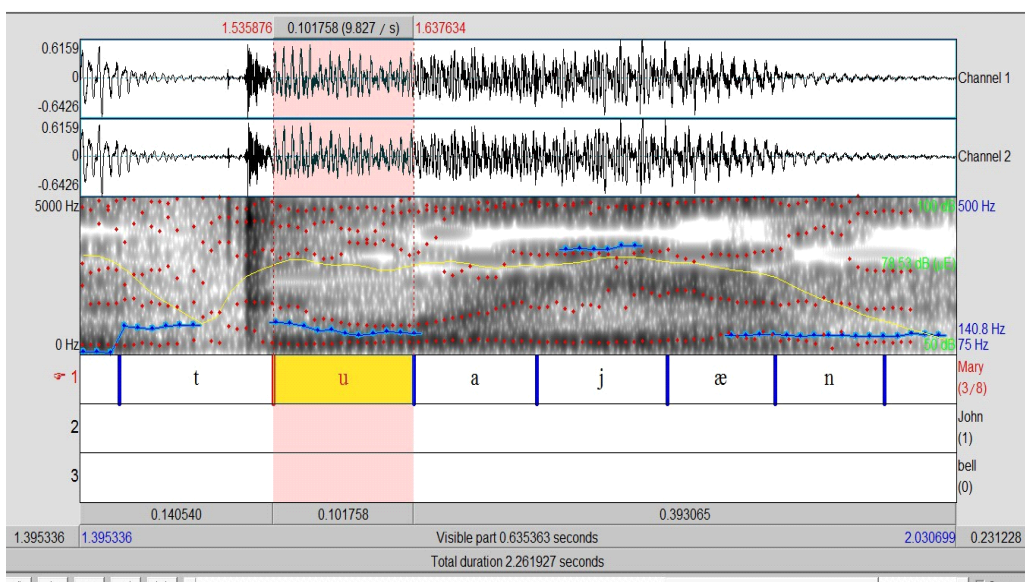

⁶ В этом случае в тавдинском диалекте мансийского языка представлен незакономерный рефлекс ударения: в форме PRS.3.PL оно на втором слове. Однако в других производных оно представлено на первом слове, поэтому нельзя исключить в этом случае ошибку записи.

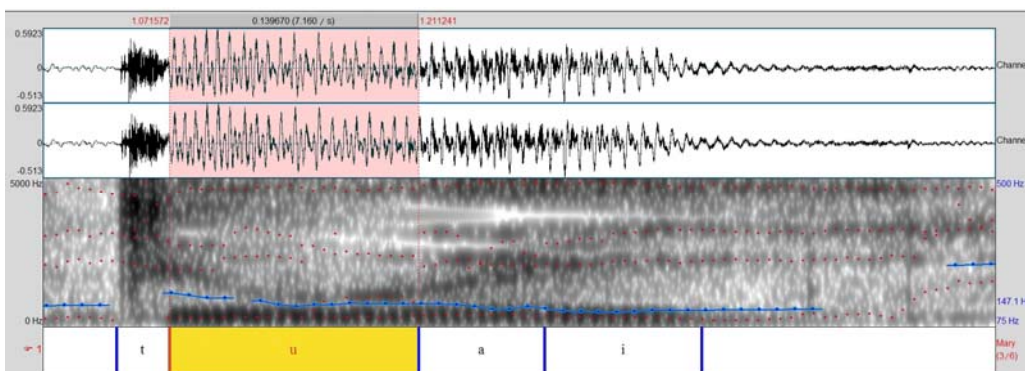
юконд. *χʷntl'i* ‘он слушает’ — об. *hólavet* ‘он слушает’;

юконд. *túajæn* ‘они едят’ — об. *tégov* ‘мы едим’, *tej* ‘они едят’ — хант. юж. ирт. *Tájem* ‘я ем’, *Tartém* ‘я кормлю’ [Кастрен рукопись];

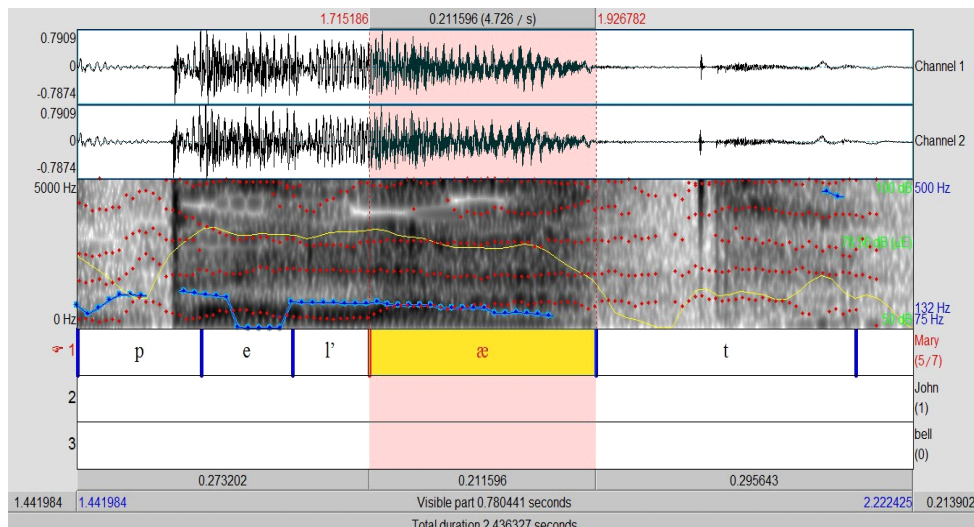

юконд. *túai* ‘он ест’ — об. *tégat* ‘я ем’, *tej* ‘он ест’.

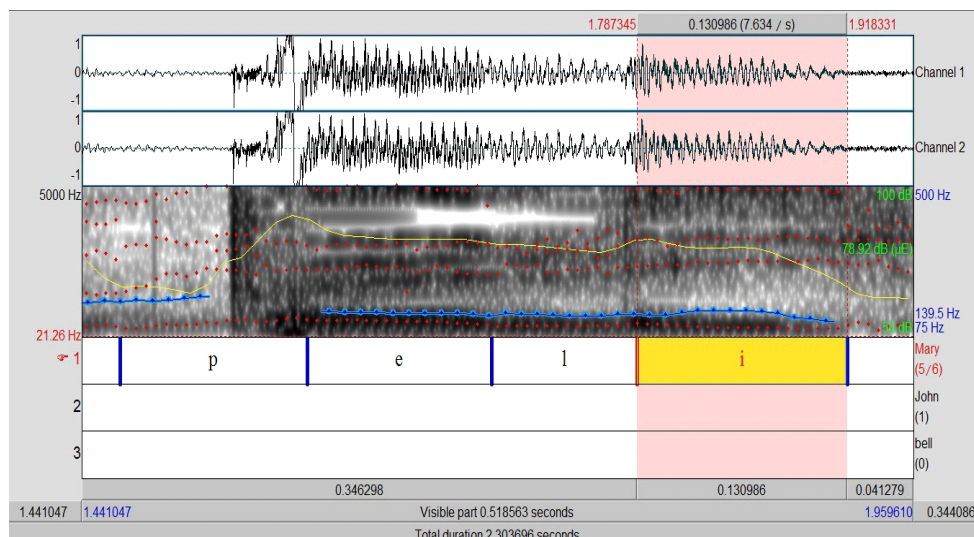

2. Слова II а. п. с ударением на окончании:

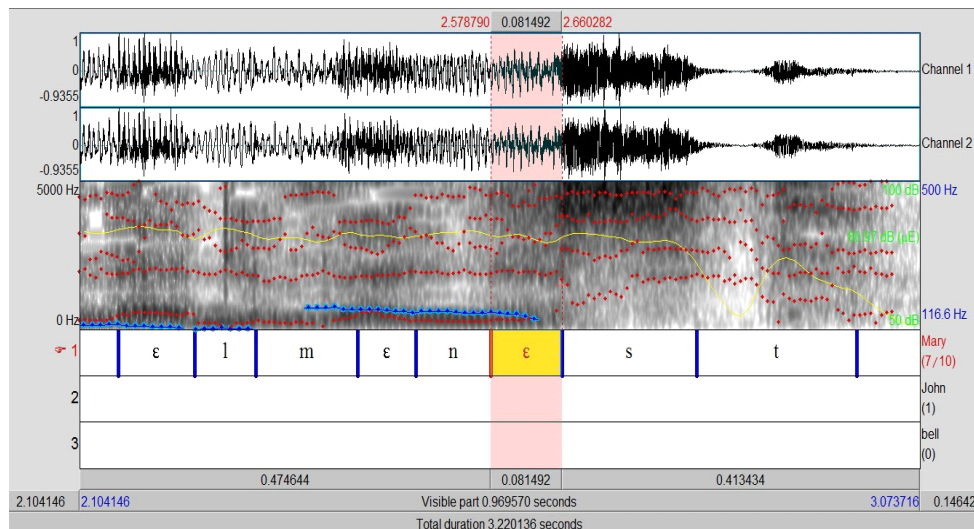
юконд. *pel'ət* 'они боятся' — об. *pilévət* 'они боятся' — тавд. *pilä'nt*, *pil'ä'nt* 'они боятся' [Munkácsi, Kálmán 1986: 440] — хант. юж. ирт. *Peédem* 'я боюсь' [Кастрен рукопись];

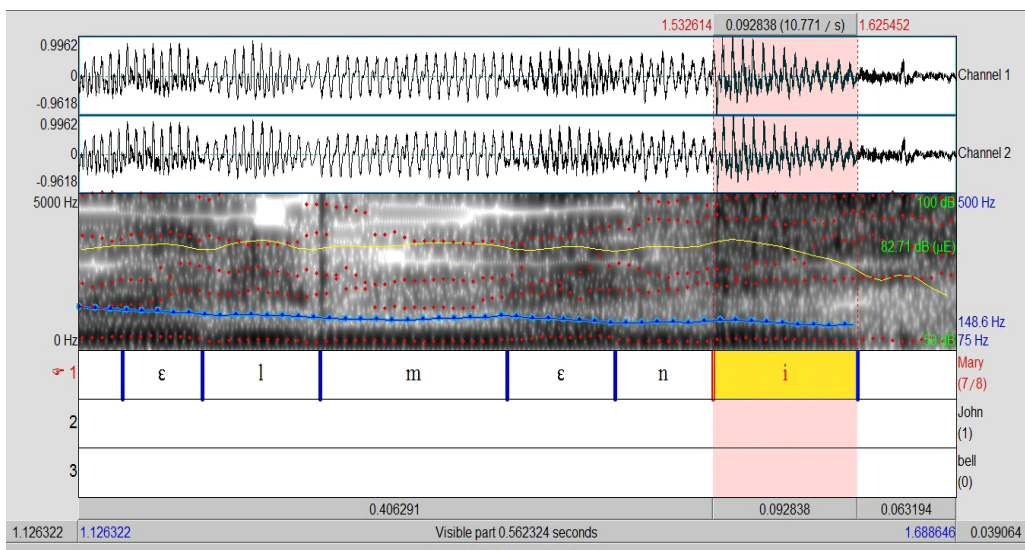
юконд. *peli* 'он боится' — об. *pili* 'он боится';

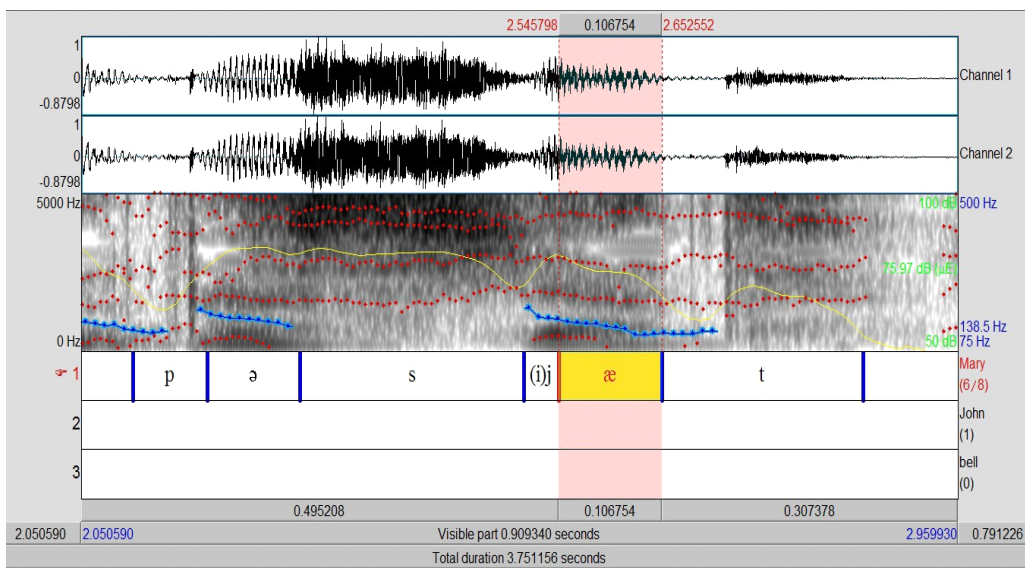
юконд. *el menést* 'они уходят' — об. *minévit* 'они уходят' — тавд. *miñä'nt* 'они уходят' [Munkácsi, Kálmán 1986: 307] — хант. юж. ирт. *Ménnetum* 'я ухожу' [Кастрен рукопись];

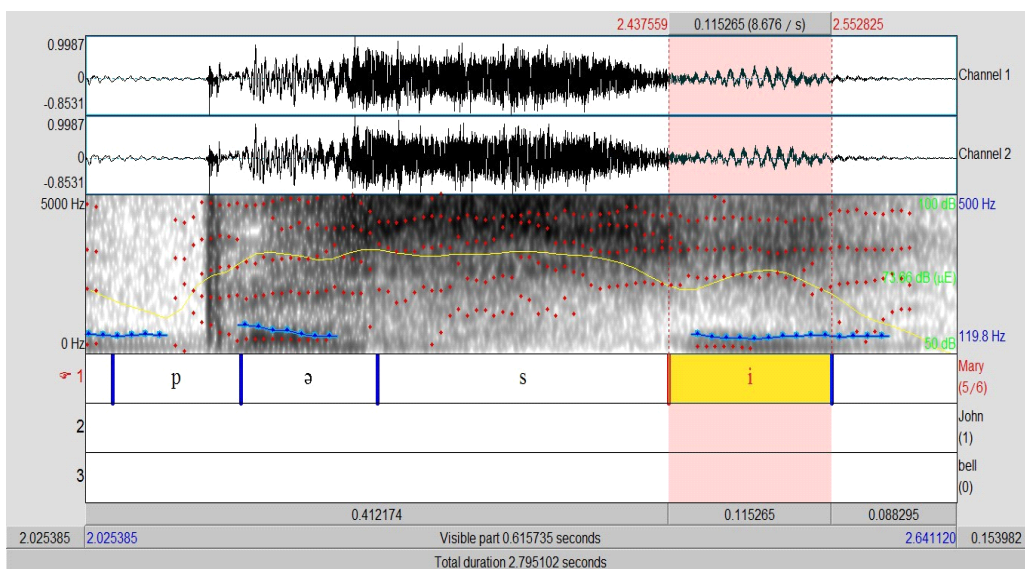
юконд. *el mení* 'он уходит' — об. *miní* 'он уходит';

юконд. *pəsiǰət* 'они дуют' — тавд. *pūšä`nt* 'они дуют' [Munkácsi, Kálmán 1986: 442];

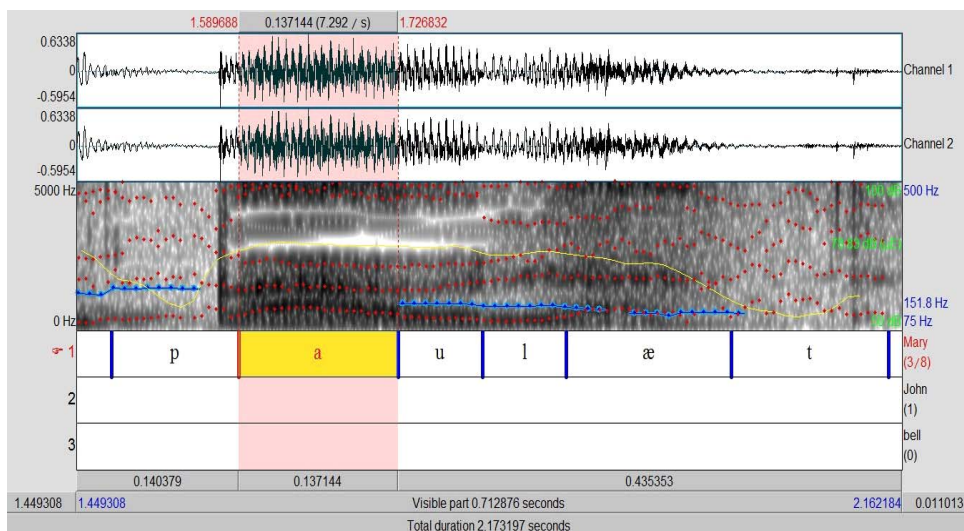

юконд. *pəsi* 'он дует'.

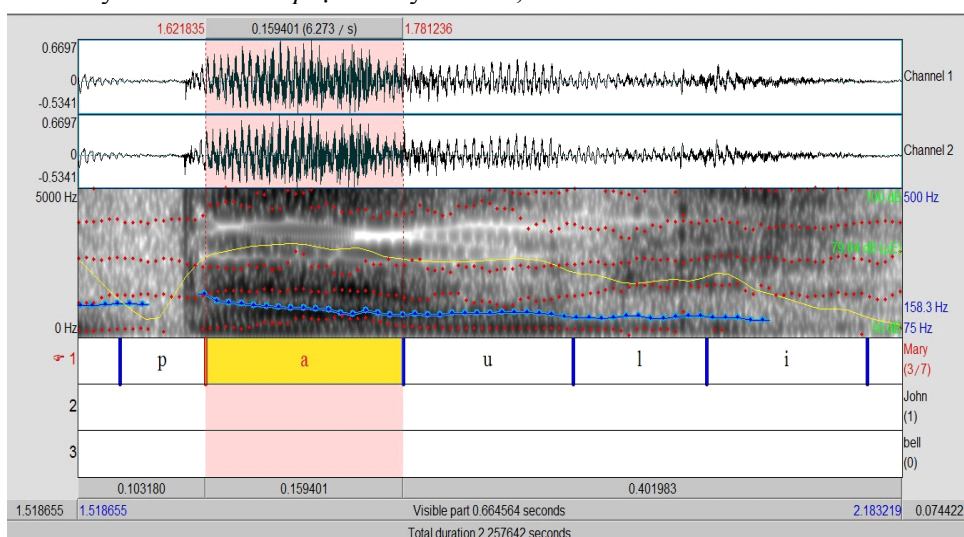

3. Слова III а. п. с ударением на корне в юкондинском диалекте, с ударением на окончании в тавдинском и с разноместным ударением в обском диалекте:

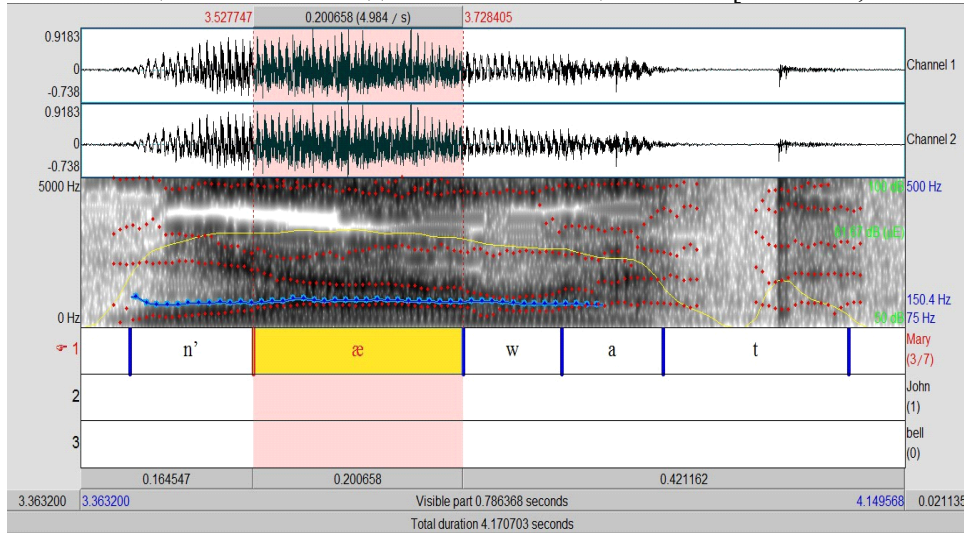
юконд. *páulæt* ‘они купаются’ — об. *pułéht* ‘они купаются’ — тавд. *pəulā`l-* ‘они купаются’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 474] — хант. юж. ирт. *Pegeđem* ‘я купаюсь’ [Кастрен рукопись];

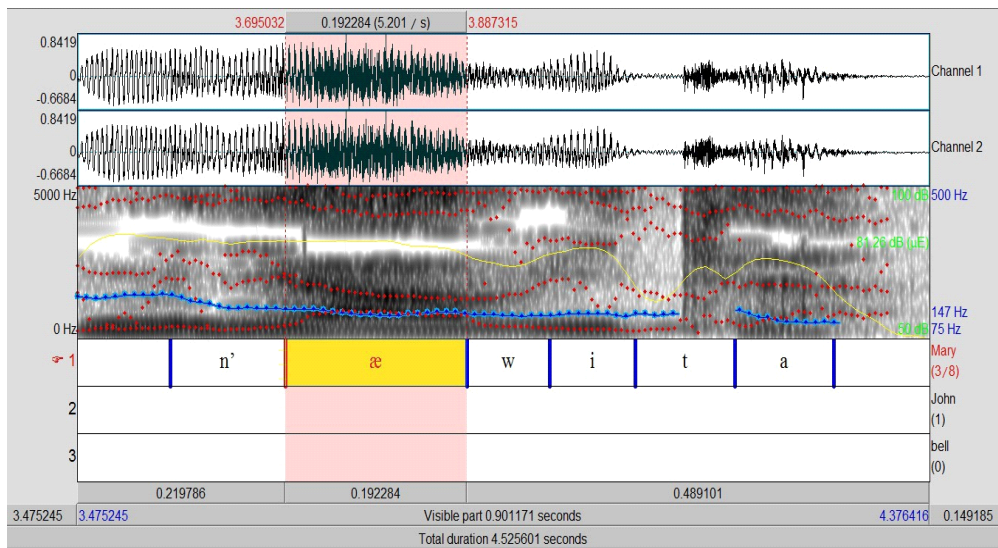
юконд. *páuli* ‘он купается’ — об. *pułi* ‘он купается’;

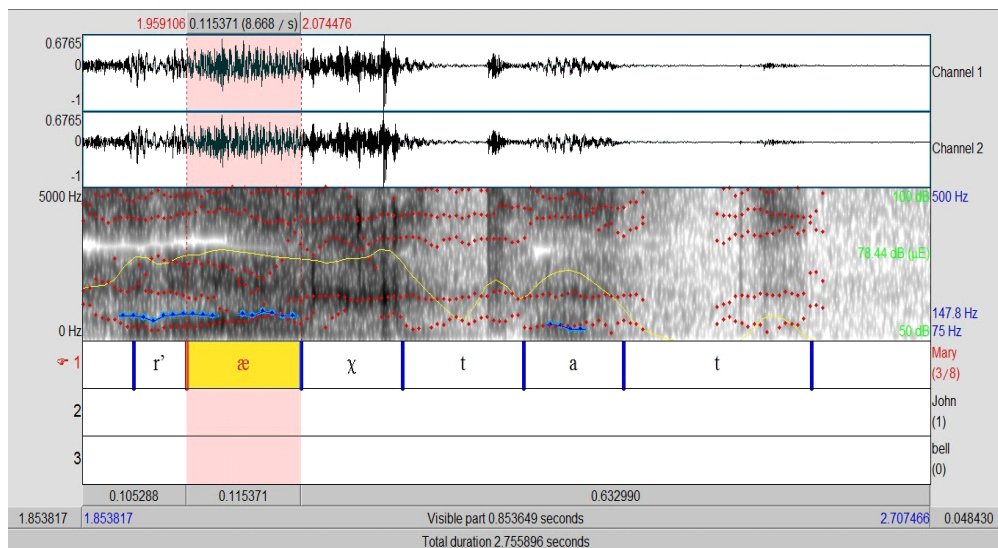
юконд. *n'əwat* ‘они ошипывают’ — тавд. *ñuwā`nt* ‘они ошипывают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 359];

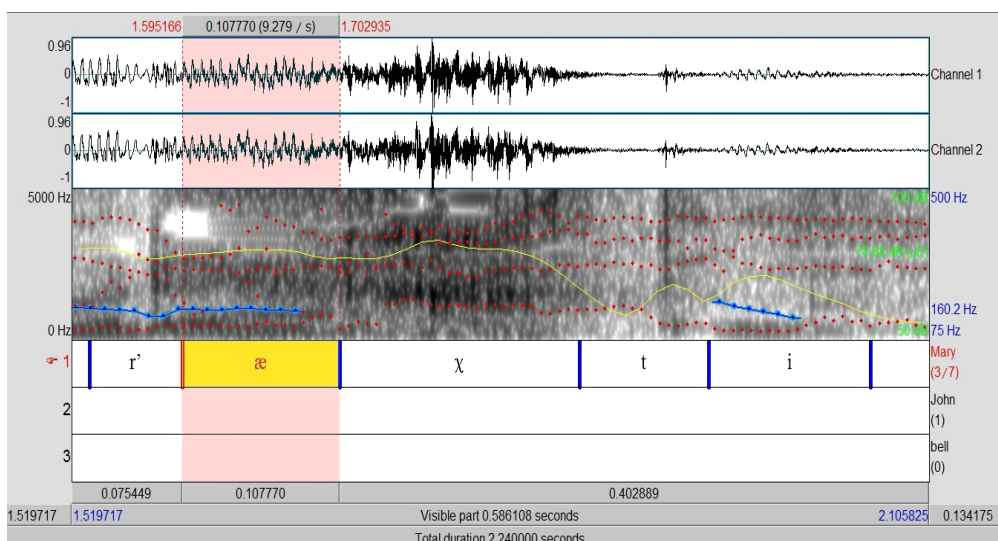
юконд. *n'áwita* 'он ошippyвает';

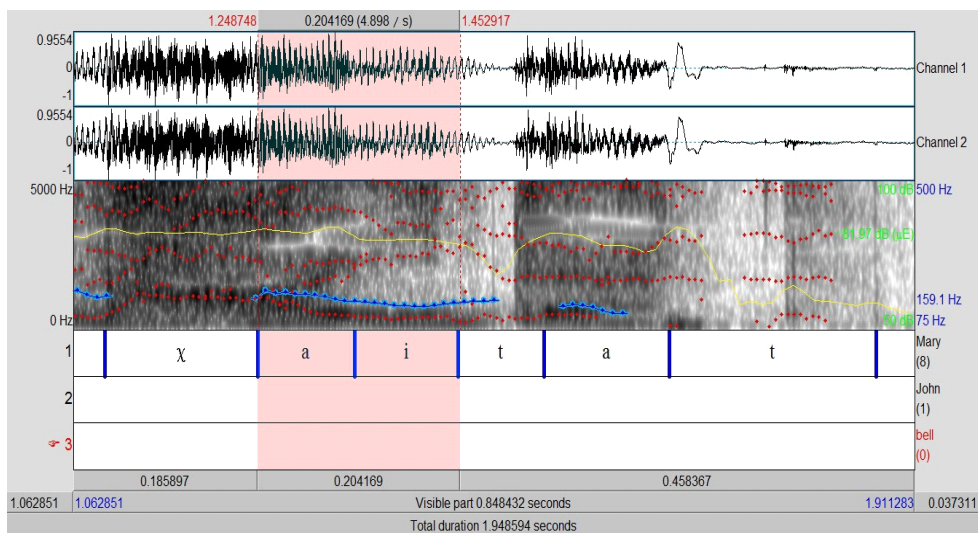
юконд. *r'áχtat* 'они трясут' — тавд. *roχtá nt* 'они трясут' [Munkácsi, Kálmán 1986: 501];

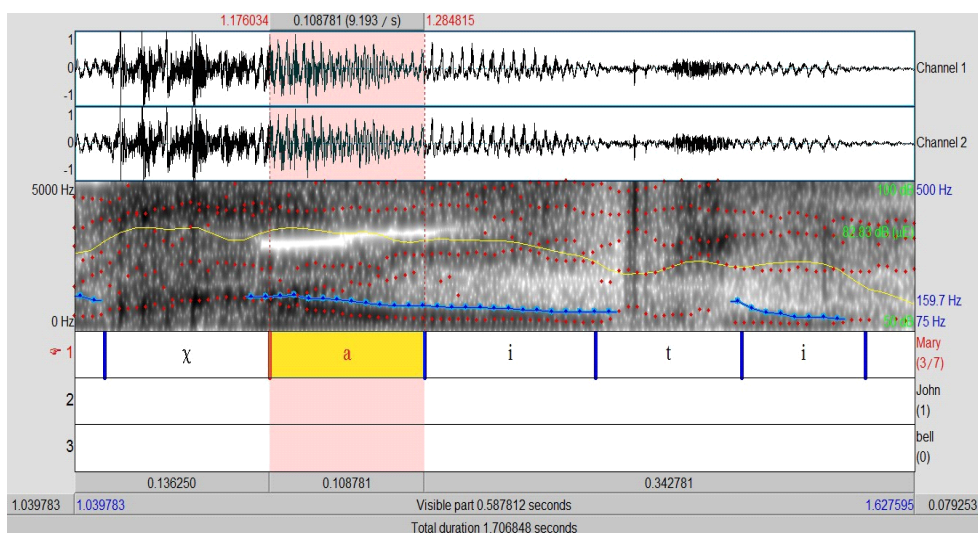
юконд. *r'áχti* 'он трясет';

юконд. *χáitat* 'они бегут' — тавд. *khaġta nt* 'они бегут' [Munkácsi, Kálmán 1986: 71];

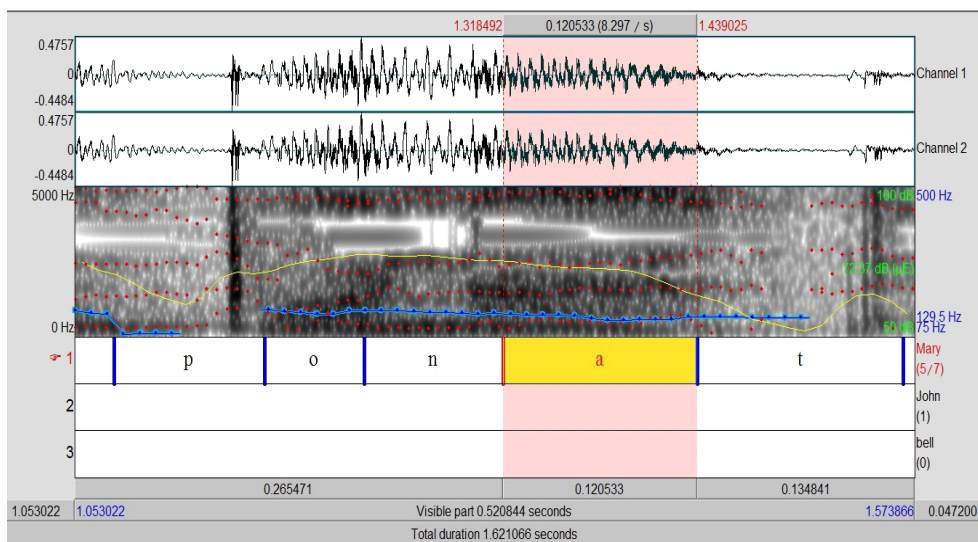

юконд. *χáiti* ‘он бежит’.

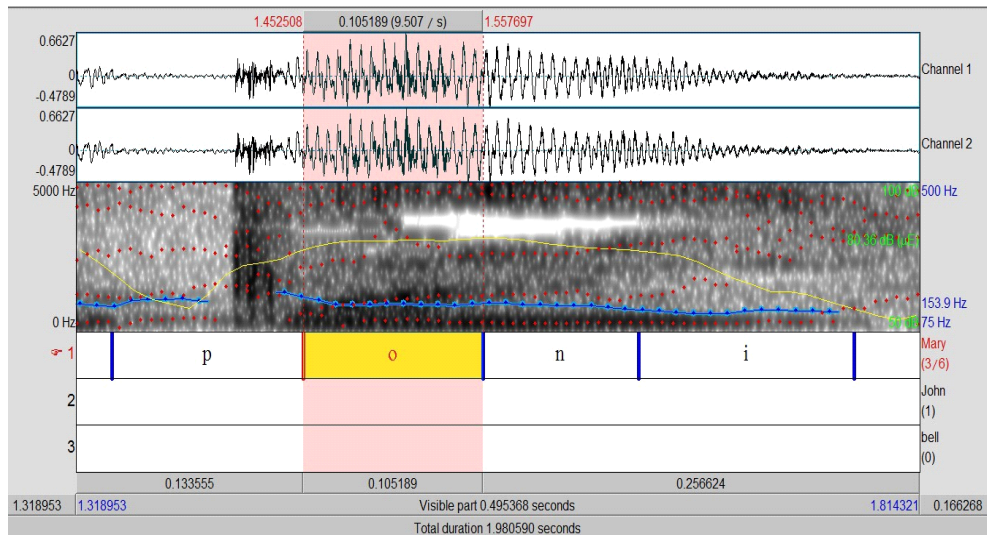

4. Слова IV а. п. с разноместным ударением в юкондинском и обском диалектах и с ударением на корне в тавдинском:

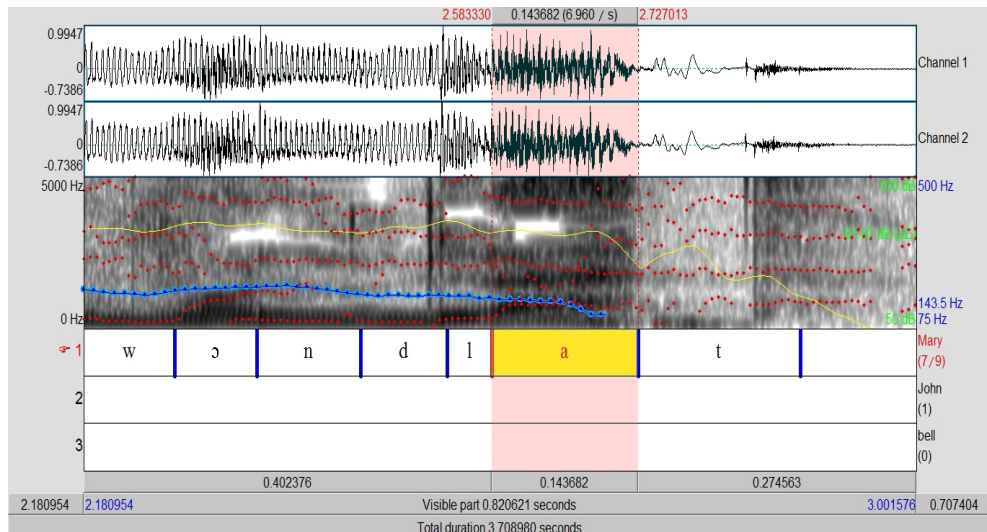
юконд. *ronát* ‘они положат’ — об. *rusánt* ‘они кладут’ — тавд. *riñánt*, *rhoñánt* ‘они кладут’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 477] — хант. юж. ирт. *Râném* ‘я кладу’ [Кастрен рукопись];

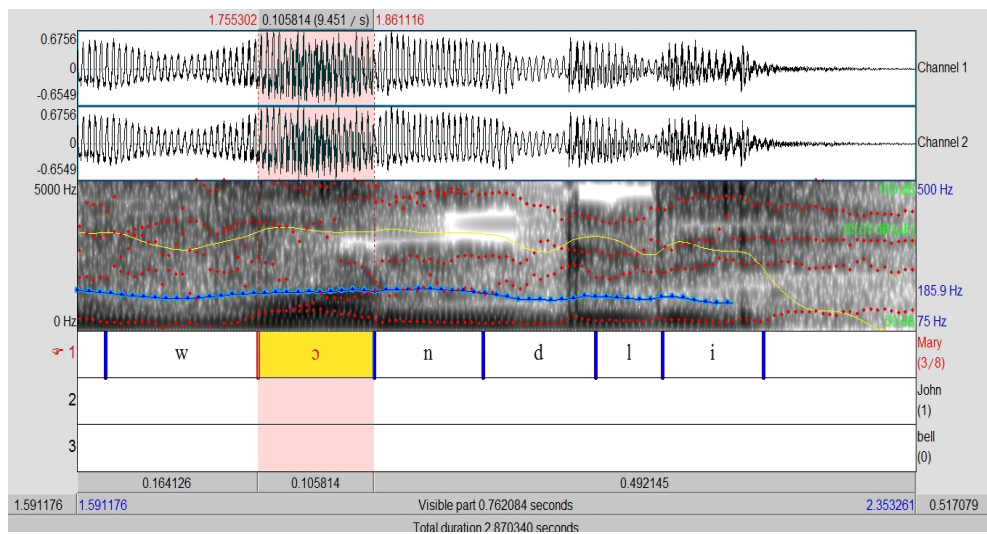
юконд. *póni* ‘он положит’ — об. *púse* ‘он кладет’;

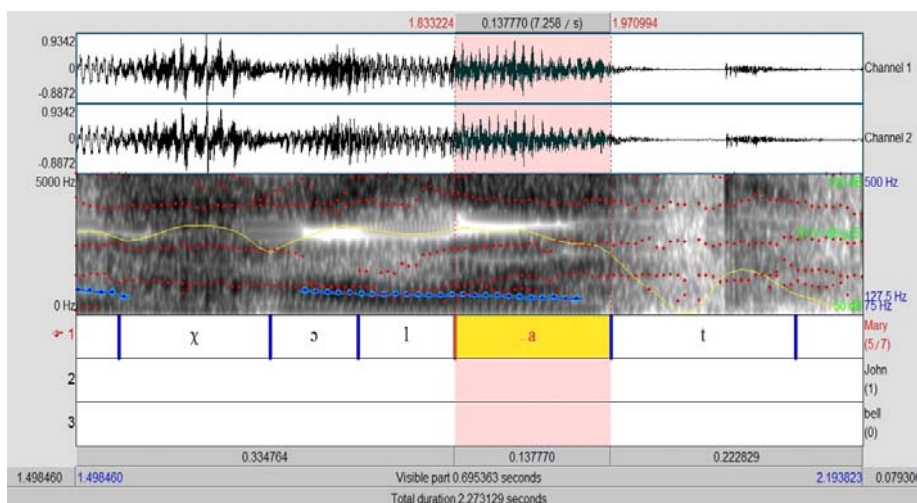
юконд. *wóndlát* ‘они сидят’ — об. *unléht* ‘они сидят’;

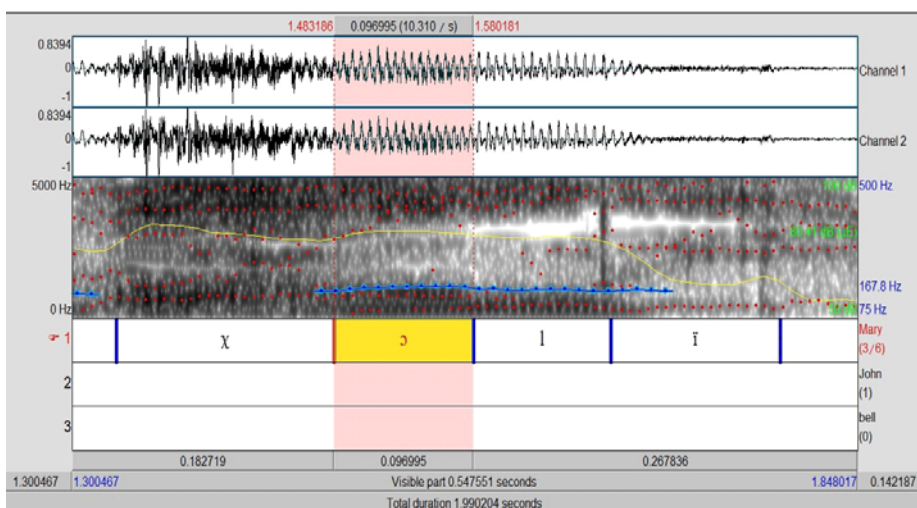
юконд. *wóndli* ‘он сидит’ — об. *ínli* ‘он сидит’;

юконд. *χólát* ‘они копают’ — об. *hiléht* ‘они копают’ — тавд. *khalänt, khal'änt* ‘они копают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 89];

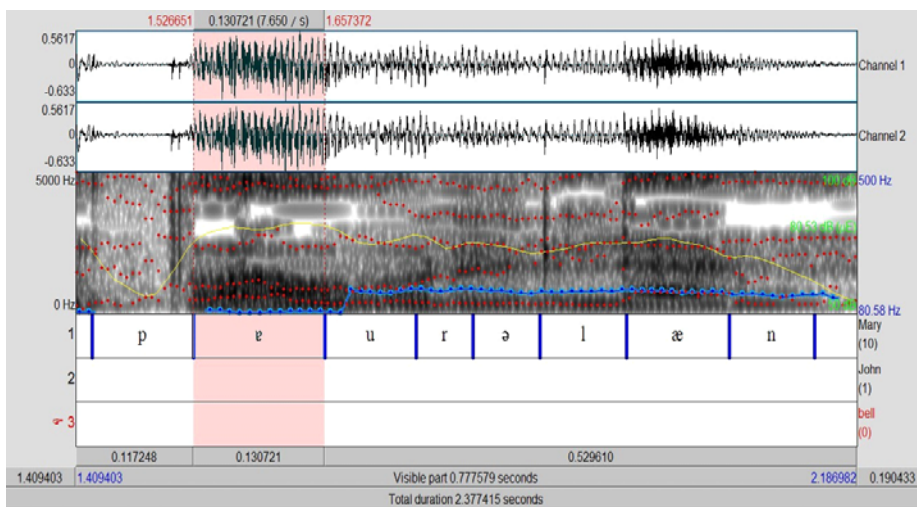

юконд. *χólí* ‘он копает’ — об. *hile* ‘он копает’;

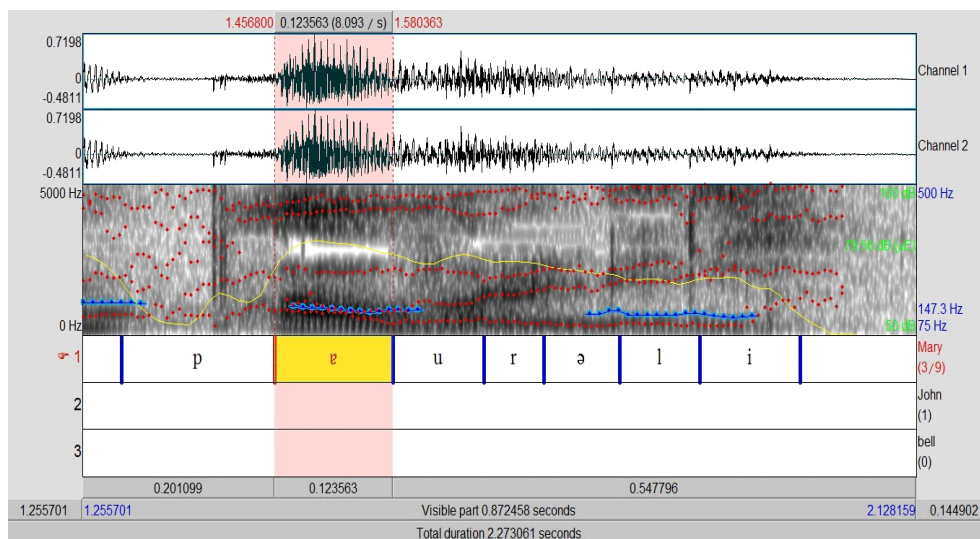
5. Исключения⁷

юконд. *péurälæn* ‘они прыгают’ — об. *purgéiht* ‘они прыгают’ — тавд. *purχá'nt* ‘они прыгают’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 457];

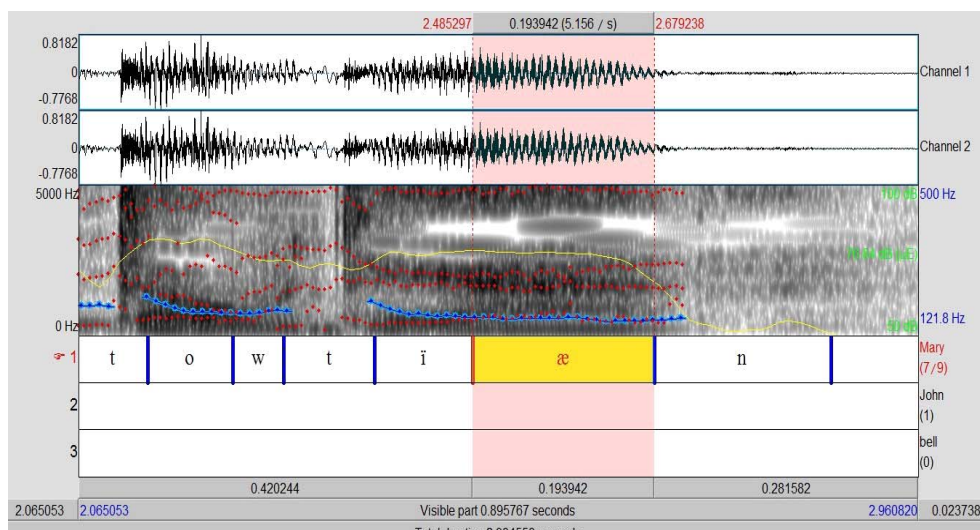

⁷ Здесь приводятся все исключения, которые встретились при полном анализе материала юкондинского словаря.

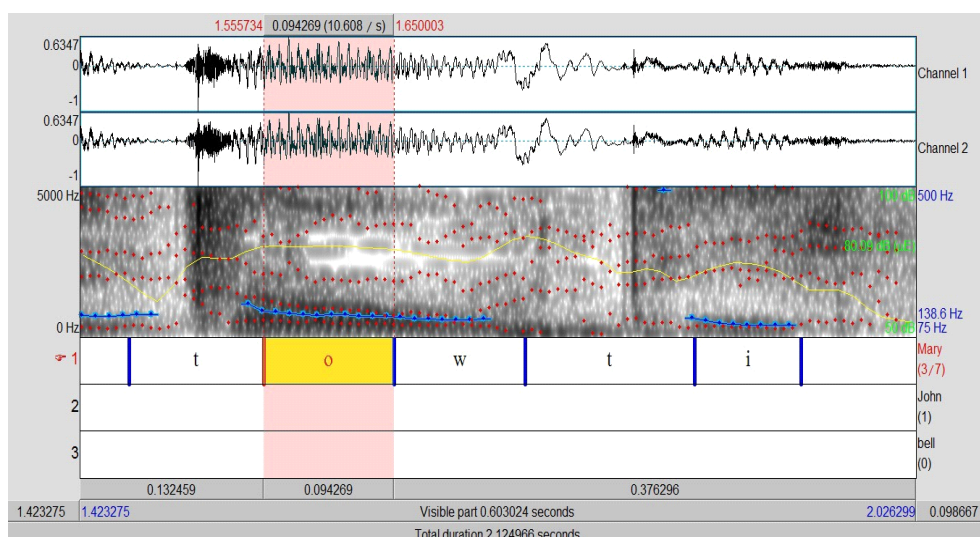
юконд. *p̄urəli* ‘он прыгает’ — об. *purgət* ‘он прыгает’;

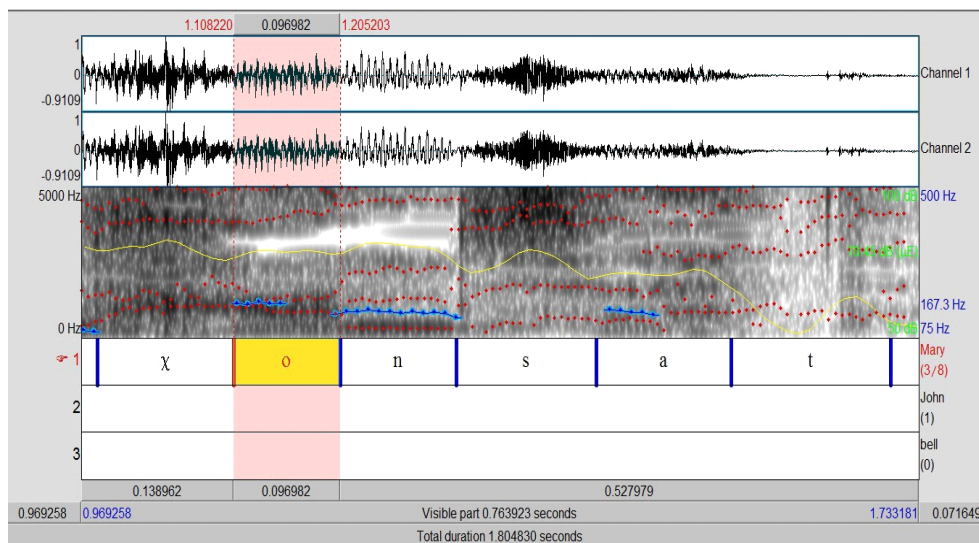
юконд. *towtién* ‘они жуют’ — об. *tónveget* ‘они жуют’ — тавд. *t̄aut-* ‘жевать’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 669] — хант. юж. ирт. *Togodém* ‘жую’ [Кастрен рукопись];

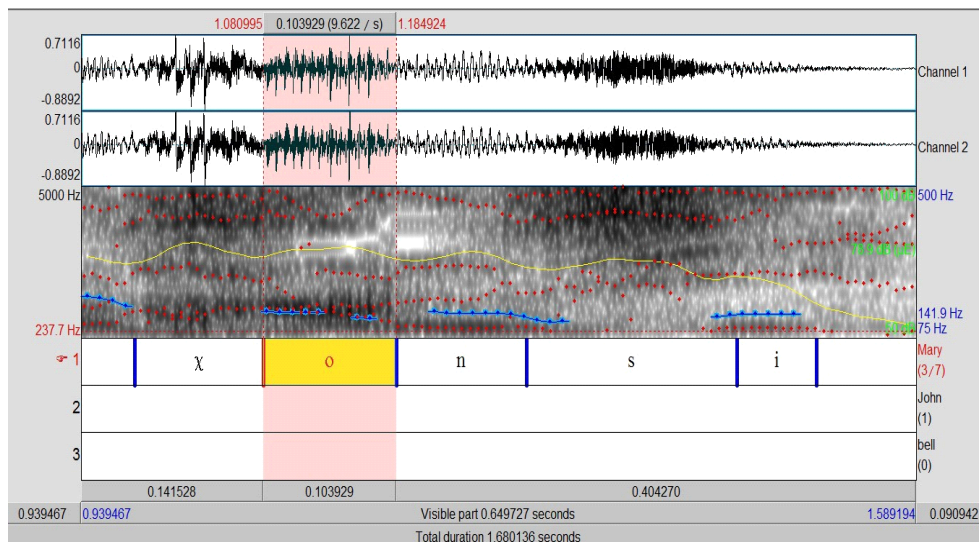
юконд. *tówti* ‘он жует’ — об. *tónve* ‘он жует’;

юконд. *χónsat* ‘они пишут’ — об. *hanfèht* ‘они пишут’ — тавд. *khanšant* ‘они пишут’ [Munkácsi, Kálmán 1986: 76] — хант. юж. ирт. *Xanðs'ém* ‘я пишу’ [Кастрен рукопись];

юконд. *χónsi* ‘он пишет’ — об. *hánfi* ‘он пишет’.

Выводы

Итак, добавление материалов по юкондинскому диалекту мансийского языка в праобско-угорскую реконструкцию глагольного ударения надежно подтверждает существование четырех акцентных парадигм (см. Табл. 3).

Таблица 3

	I группа	II группа	III группа	IV группа
манс. юконд.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение разноместное
манс. об.	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение разноместное	ударение разноместное
манс. тавд. [Munkácsi, Kálmán 1986]	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге
хант. юж. ирт. [Кастрен рукопись]	ударение на втором слоге	ударение на первом слоге	ударение на втором слоге	ударение на втором слоге

Сокращения

Языки и диалекты

манс. — мансийский	хант. — хантыйский
об. — обской диалект	юж. — южные диалекты
тавд. — тавдинский диалект	ирт. — иртышский диалект, по данным из архива М. А. Кастрена
юконд. — юкондинский диалект	

Общие

а. п. — акцентная парадигма	PRS — настоящее время
устар. — устаревшее	SG — единственное число
IMP — повелительное наклонение (императив)	1 — первое лицо
PL — множественное число	2 — второе лицо
	3 — третье лицо

Литература

Кастрен рукопись — *Кастрен М. А.* Рукописный словарь иртышских говоров хантыйского языка // Архив Финно-угорского общества им. М. А. Кастрена, Хельсинки. {*Castrén M. A. Rukopisnyj slovar' irtyshskih govorov hantuj-skogo jazyka // Arhiv Finno-ugorskogo obshchestva im. M. A. Castrena, Hel'sinki.*}

Кузакова 1963 — *Кузакова Е. А.* Южно-мансийский (кондинский) диалект (в сопоставлении с северо-мансийским диалектом). Автореф. дисс. ... канд. филол. наук. Л., 1963. {*Kuzakova E. A. Juzhno-mansijskij (kondinskij) dialekt (v sopostavlennii s severo-mansijskim dialektom). Avtoref. diss. ... kand. filol. nauk. L., 1963.*}

Норманская 2015 — *Норманская Ю. В.* Система разноместного ударения в мансийском глаголе и ее внешние соответствия. Ч. I. Обской диалект мансийского языка // Урало-алтайские исследования. 2015, 2 (17). С. 51—66. {*Normanskaja Ju. V. Sistema raznometnogo udarenija v mansijskom glagole i ejo vneshnie sootvetstvija. Part I. Obskoj dialekt mansijskogo jazyka // Ural-Altaiic Studies. 2015, 2 (17). P. 51—66.*}

Сайнахова 2012 — *Сайнахова А. И.* Диалектология мансийского языка. Учебное пособие. Ханты-Мансийск, 2012. {*Sajnahova A. I. Dialektologija mansijskogo jazyka. Uchebnoe posobie. Hanty-Mansijsk, 2012.*}

Munkácsi, Kálmán 1986 — *Wogulisches Wörterbuch / Gesammelt von Munkácsi B. Geordnet, bearb. und hrsg. von Kálmán B. Budapest, 1986.*

РЕЗЮМЕ

В статье на материале, собранном М. К. Амелиной в д. Шугур Кондинского района Ханты-Мансийского автономного округа в 2013 г., описаны правила постановки ударения в глаголах в юкондинском диалекте мансийского языка. В результате исследования были выявлены три акцентные парадигмы и найдены системные соответствия между ними и правилами постановки ударения в обском и тавдинском диалектах мансийского языка, а также иртышском диалекте хантыйского языка.

SUMMARY

In the article on the basis of the field data, collected by Maria K. Amelina in Shugur village (Kondinsky district, Khanty-Mansi autonomous okrug) in 2013, the rules of an accent place of verbs in the Yukonda dialect of Mansi are described. Three accent paradigms are dealt with in the article and systematic correspondences between them and the rules of an accent place in the Ob and Tavda dialects of Mansi and the Irtysch dialect of Khanty are given.

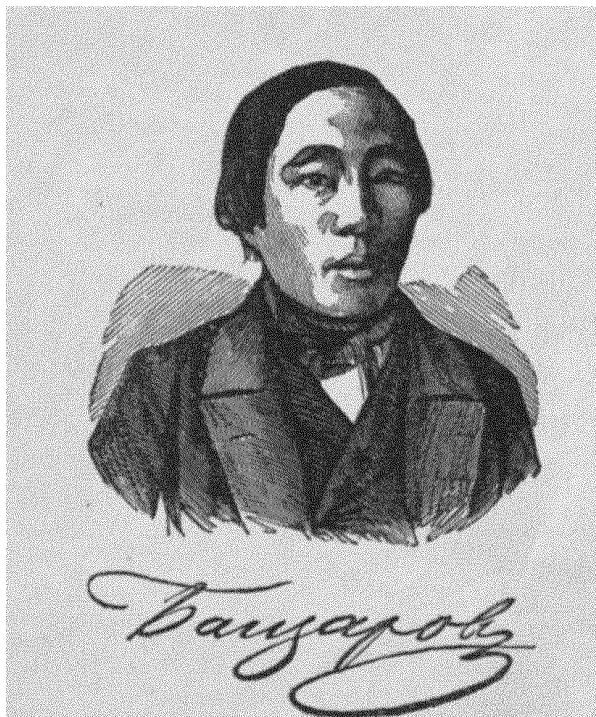
Ключевые слова: мансийский язык, юкондинский диалект, ударение, фонетика, сравнительно-историческое языкознание

Keywords: Mansi, the Yukonda dialect, word accent, phonetics, comparative linguistics

Норманская Юлия Викторовна, Институт языкознания РАН (Москва); julianor@mail.ru

Normanskaya Yulia V., Institute of Linguistics of the Russian Academy of Sciences (Moscow); julianor@mail.ru

Доржи Банзаров в русском востоковедении первой половины XIX в. и современном бурятском персонализме (К 190-летию со дня рождения ученого)

Доржи Банзаров (1822—1855) — выдающийся монголовед 40—50-х гг. XIX в. Он вошел в историю науки и просвещения Бурятии как первый бурятский ученый, деятельность которого протекала в эпоху становления и развития отечественной ориенталистики и в рамках русской демократической мысли.

Блестяще окончив знаменитый Казанский университет, Д. Банзаров защитил диссертацию «Черная вера, или шаманство у монголов», которая получила широкое признание научной общественности того времени. В 1848 г. ученый прожил полгода в Петербурге в ожидании решения высшими правительственными инстанциями вопроса о переходе его из казачества в гражданское состояние. Тем временем Д. Банзаров выполнял поручения Петербургской академии наук и работал в Азиатском музее, а также опубликовал несколько своих статей. Неожиданно для себя он сделался знаменитостью в научных кругах столицы и приобрел немало друзей, восхищавшихся его умом и талантом. Академик В. Шотт (1802—1889) в издаваемом им в Берлине журнале «Архив научных сведений о России» напечатал рецензии на труды молодого ученого¹, а также статью «Доржи Банзаров» [Schott 1856], благодаря чему Д. Банзаров приобрел мировую известность.

Востоковед П. С. Савельев (1814—1859), ценивший Доржи Банзарова как ученого, написал о нем превосходный очерк, ставший впоследствии основным источником для научных статей, библиографических справок и сведений о нем в русской энциклопедической и биографической литературе. Д. Банзаров прочно занял достойное место в русской ориенталистике, его труды получили самую высокую оценку среди востоковедов того времени, его считали «весьма замечательной личностью» в русском просвещенном обществе [Некрасов 1950: 275—278]. Жизнь и труды Д. Банзарова стали объектом истории русской ориенталистики 40—50-х гг. XIX в. В русской научной и справочной литературе он был включен в разряд персонализма².

¹ См., например, рецензию В. Шотта в «Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland», Bd. IX, Heft 4 (Berlin, 1851) на стр. 558—561.

² Персонализм как мировое философское течение, основателем которого был Эммануэль Мунье (1905—1950), возник во Франции. Объект и предмет персонализма его родоначальник в «Манифесте персонализма» определил

Хорошо знавший Д. Банзарова по Петербургу известный тюрколог В. В. Григорьев (1816—1881) в письме к Н. И. Надеждину сообщал о необходимости отдельного издания всех работ ученого и ставил вопрос об этом еще в феврале 1852 г., но его инициатива не была тогда осуществлена [Хохлов 1997: 307]. Патриот Сибири, идеолог областничества, путешественник и исследователь Южной Сибири и Центральной Азии Г. Н. Потанин (1835—1920) к юбилею Доржи Банзарова издал в 1891 г. первый сборник статей почти забытого у себя на родине ученого. До 1917 г. в бурятской среде имя Д. Банзарова знал лишь узкий круг его родственников и иркутских современников, а также часть бурятского нойонства. Естественно, монголоеды знали его по трудам, а областники в его имени видели сближение бурятского народа с русским и неоднократно отмечали на его примере прогрессивное влияние русской культуры на сибирские народы. Д. Банзаров и Ч. Валиханов (1835—1865) занимали особое место в просветительской программе областников, чьи цивилизаторские замыслы и идеи были осуществлены в советское время.

В годы гражданской войны сражался отряд имени Доржи Банзарова, так селенгинские буряты решили отметить, что он был сыном бурятского казака Банзара Боргонова. В 1920-е гг. имя Д. Банзарова стало символом национального движения бурятского народа, особенно в период национально-культурного самоопределения бурят в Забайкалье и Восточной Сибири. Образ Д. Банзарова, демократа и защитника угнетенного царизмом бурятского народа, ожил в период подъема национального самосознания и духовного возрождения бурят в условиях автономной государственности.

Как первый бурятский ученый Д. Банзаров сыграл немалую роль в культурном подъеме своего народа. В 1922 г., задолго до образования БМАССР, был создан Бурятский ученый комитет (в состав которого вошло Научное общество имени Д. Банзарова), ставший предвестником нынешнего Института монголоведения, буддологии и тибетологии Бурятского научного центра СО РАН. Академик Б. Я. Владимирцов (1884—1931) писал в 1930 г., что работы Д. Банзарова «продолжают жить, а для бурят являются знаменем-эмблемой» [Корбут 1930: 148]. Памяти Д. Банзарова были посвящены конференции, круглые столы и чтения, при этом особенно большое значение имела юбилейная научная конференция 1955 г., по решению которой было издано «Собрание сочинений» ученого, сейчас являющееся самым ценным в научном отношении изданием.

В 1997 г. «Собрание сочинений» ученого было переиздано, но, к сожалению, в качественном отношении оно значительно уступает предыдущему изданию. Д. Б. Улымжиев и другие его составители не были специалистами в области монгольской филологии первой половины XIX в. в России, в силу чего ими было допущено немало погрешностей и искажений. Примечания к работам ученого, составленные Г. Н. Румянцевым, ныне очень сильно устарели и нуждаются в обновлении, ведь монголистика в России и за рубежом с 1955 г. ушла далеко вперед, в т. ч. и в вопросах изучения памятников монгольской письменности, чем в свое время плодотворно занимался Д. Банзаров. К тому же, Д. Б. Улымжиев чрезмерно доверял фальсификациям профессора БГПИ А. А. Белоусова, о чем говорится в статье тюрколога Ф. Д. Ашнина [Ашнин 1986].

Думается, к 200-летнему юбилею Д. Банзарова, который состоится в 2022 г., следует подготовить обновленное и исправленное фундаментальное издание «Собрания сочинений» ученого в трех томах. Полагаем, что в первый том должны войти работы ученого с обновленными примечаниями к ним и с сохранением при этом всего ценного, что было у Г. Н. Румянцева. Необходимо написать также большую вступительную статью о Д. Банзарове, причем не только биографическую и оценочную, но и в рамках общероссийского персонализма.

Во второй том должны войти научные переводы ученого с соответствующими примечаниями, документы о нем и его эпистолярное наследие, т. е. письма, которые должны быть археографически обработаны, чтобы не быть такими «сырыми», как опубликованные письма ученого, случайно найденные казахским историком В. Галиевым, включенные в издание 1997 г. и носящие при этом исключительно личный характер (обращения к В. В. Григорьеву). Также письма должны быть опубликованы в хронологическом порядке; в издании 1955 г. хронология публикаций писем была нарушена, о чем сказано в примечании, из чего следует, что Г. Ф. Шаповалов представил письма ученого слишком поздно, когда издание уже было набрано.

Третий том должна составить полная библиография о Доржи Банзарове. Существующая ныне библиография С. Н. Дорджинова грешит многочисленными ошибками и неточностями, поэтому ее нужно доработать и при необходимости дополнить неизвестными материалами. Библиографию о Д. Банзарове надо составить по тематическому принципу, внутри тем следует отдельно выделить научные работы о

так: «Мы называем персоналистским всякое учение, всякую цивилизацию, утверждающие примат человеческой личности над материальной необходимостью и коллективным механизмом, которые лежат опорой в ее развитии» [Мунье 1994: 269].

нем, газетные публикации, сообщения и т. д. Сюда же нужно включить библиографические сведения о Д. Банзарове, встречающиеся в литературе по искусству и культуре Бурятии. Кроме того, материалы библиографии должны быть расположены по предметному, жанровому и языковому принципам.

Образ Доржи Банзарова воплощен в современном бурятском искусстве и литературе: создан ряд прекрасных стихотворений и поэм, а также повестей и романов. В разное время были написаны драмы о Д. Банзарове — это пьесы иркутского драматурга П. Г. Маляревского и Н. Г. Дамдинова на бурятском языке. Обе драмы были поставлены на театральных сценах Сибири и Бурятии.

Художники посвятили Доржи Банзарову картины и портреты. Из бурятского изобразительного искусства следует особо отметить картину К. А. Дульбева «Доржи Банзаров у декабриста Н. А. Бестужева» (1960 г.), выполненную «в традициях русской реалистической живописи» [Соктоева, Хабарова 1976: 28]. Скульптор А. И. Тимин воздвиг памятник Д. Банзарову, который возвышается перед одним из корпусов БГПИ, носившего его имя. В конце 1990-х гг. педагогический институт имени Д. Банзарова и филиал Новосибирского государственного университета по решению правительства Республики Бурятия были объединены в Бурятский государственный университет (БГУ). Преобразованный вуз по решению ректора С. В. Калмыкова был лишен имени Д. Банзарова, чем вызвал среди творческой интеллигенции Республики негативную реакцию: ряд писателей и журналистов усмотрел в этом факт полной ассимиляции бурят в густонаселенном регионе русскими и русскоязычными.

Талантливый бурятский скульптор Э. Цыденов поставил памятник Доржи Банзарову на развилке дорог на пути к Джидинской долине — малой родине ученого. Кроме того, улицы Улан-Удэ и Кяхты носят имя Д. Банзарова: в Кяхте он окончил русско-монгольскую войсковую школу, после чего по решению Министерства народного образования и с согласия самого Николая I был отобран из числа выпускников в группу детей-бурят для поступления в Первую Казанскую гимназию.

В Музее истории Бурятии имени М. Н. Хангалова в Улан-Удэ и в Кяхтинском краеведческом музее имени академика В. А. Обручева представлены экспозиции о Доржи Банзарове. Казанский федеральный университет также имеет богатейший музей, среди экспонатов которого висит портрет Д. Банзарова в ряду просветителей национальных окраин царской России.

В бурятской национальной школе дети изучают биографию ученого поэтапно. В начальной школе учащиеся детально знакомятся с биографией Д. Банзарова. В курсе истории родной литературы в средних классах они постигают образ лирического героя поэмы Н. Г. Дамдинова «Песнь о Доржи Банзарове», а в старших классах детально изучают талантливый роман-дилогию Ч. Ц. Цыдендамбаева «Доржи, сын Банзара», в котором показаны жизнь и деятельность ученого в Казани и Петербурге.

В русской и советской библиографии Д. Банзаров занимает достойное место. Его первым библиографом был С. А. Венгеров, давший полный по тому времени аннотированный список научных работ Д. Банзарова в «Критико-биографическом словаре русских писателей и ученых» [Венгеров 1891: 85—88], составленном на основе указателя П. С. Савельева. Этот список стал началом библиографии Д. Банзарова. В более близкое к нам время был опубликован библиографический указатель о Д. Банзарове, составленный в 1955 г. монголоведом С. Н. Дорджиновым и продолженный последующими составителями.

Имя Доржи Банзарова является историко-культурным феноменом не только прошлого, но и нашего времени, о чем наглядно свидетельствуют статьи о нем в энциклопедиях советского и постсоветского периодов. Отметим, что статья о Д. Банзарове была помещена на казахском языке в «Казахской советской энциклопедии» [КСЭ 1987: 154]. Все эти факты подтверждают, что Д. Банзаров навсегда вошел своими трудами в историю востоковедения и «благодаря особенностям своего ума и характера» [Плеханов 1941: 31—32] оставил глубокий и яркий след в истории культуры родного бурятского народа.

Литература

Ашнин 1986 — *Ашнин Ф. Д.* Знакомые и незнакомцы, или кто стоит за криптонимом? // *Türcologica: К 80-летию академика А. Н. Кононова*. Л., 1986. С. 23—35. {*Ashnin F. D.* *Znakomye i neznakomtsy, ili kto stoit za kriptonimom?* // *Türcologica: K 80-letiju akademika A. N. Kononova*. L., 1986. P. 23—35.}

Венгеров 1891 — *Венгеров С. А.* Доржи Банзаров // *Венгеров С. А.* Критико-биографический словарь русских писателей и ученых. Т. 2. Вып. 23. СПб., 1891. С. 85—88. {*Vengerov S. A.* *Dorzhi Banzarov* // *Vengerov S. A.* *Kritiko-biograficheskiy slovar' russkih pisatelej i uchenyh*. Vol. 2. Is. 23. SPb., 1891. P. 85—88.}

Корбут 1930 — *Корбут М. К.* Казанский государственный университет имени В. И. Ульянова-Ленина за 125 лет (1804/05—1929/30). Т. 1. Казань, 1930. {*Korbut M. K.* *Kazanskiy gosudarstvennyj universitet imeni V. I. Ul'janova-Lenina za 125 let (1804/05—1929/30)*. Vol. 1. Kazan', 1930.}

КСЭ 1987 — Казахская советская энциклопедия. Т. 2. Алма-Ата, 1987. {Kazahskaja sovetskaja entsiklopedija. Vol. 2. Alma-Ata, 1987.}

Мунье 1994 — Мунье Э. Что такое персонализм? / Пер. с франц., примеч. Вдовиной И. С. М., 1994. {Mun'e E. Chto takoe personalizm? / Transl. from French Vdovina I. S. M., 1994.}

Некрасов 1950 — Некрасов Н. А. Полное собрание сочинений: В 12-ти томах. Т. 9. М., 1950. {Nekrasov N. A. Polnoe sobranie sochinenij: V 12-ti tomah. Vol. 9. M., 1950.}

Плеханов 1941 — Плеханов Г. В. О роли личности в истории. М., 1941. {Plehanov G. V. O roli lichnosti v istorii. M., 1941.}

Соктоева, Хабарова 1976 — Соктоева И. И., Хабарова М. В. Художники Бурятии. Л., 1976. {Soktoeva I. I., Habarova M. V. Hudozhniki Bur'atii. L., 1976.}

Хохлов 1997 — Хохлов А. Н. В. П. Васильев в Петербургском университете, его коллеги и ученики // История отечественного востоковедения с середины XIX века до 1917 года. Кн. 1. М., 1997. С. 265—308. {Hohlov A. N. V. P. Vasil'ev v Peterburgskom universitete, ego kollegi i ucheniki // Istorija otechestvennogo vostokovedenija s serediny XIX veka do 1917 goda. Vol. 1. M., 1997. P. 265—308.}

Schott 1856 — Schott W. Dordji Banzarov // Archiv für wissenschaftliche Kunde von Russland. Bd. VIII. Berlin, 1856. S. 237—239.

РЕЗЮМЕ

В статье, посвященной 190-летию первого бурятского ученого Доржи Банзарова, освещается его жизнь и научная деятельность с привлечением обширной библиографической литературы о нем. На многих примерах и фактах раскрывается роль знаменитого ученого в русском востоковедении первой половины XIX в., а также значение его работ в духовной, культурной и научной жизни современной Бурятии.

SUMMARY

The article devoted to the 190th anniversary of the first Buryat scholar Dorzhi Banzarov describes his life and his academic activity. The article includes various examples and facts which underline the significance of the famous scholar and his work in the Russian oriental studies of the early 19th century and in the cultural and academic life of modern Buryatia.

Ключевые слова: Доржи Банзаров, буряты, монголы, шаманство, востоковедение

Keywords: Dorzhi Banzarov, Buryats, Mongols, shamanism, oriental studies

Раднаев Владимир Эрдыниеви́ч, Институт востоковедения РАН (Москва)

Radnaev Vladimir E., Institute of Oriental Studies of the Russian Academy of Sciences (Moscow)

Известные башкирские ученые-лингвисты (К 120-летию со дня рождения А. А. Мансурова и 115-летию со дня рождения К. З. Ахмерова)

Для роста и развития любой отрасли науки необходим прочный фундамент. Если он заложен правильно и крепко, тогда наука развивается дальше, совершенствуется. Это утверждение верно и для башкирского языкознания. В его развитии можно выделить два этапа: первый — до 1920 г., второй — с 1920 г. по настоящее время.

Первый этап развития башкирского языкознания характеризуется тем, что его основу составляли небольшие по объему словари, учебники, труды русских и европейских ученых. Второй этап развития выделяется системным подходом к изучению языка башкирскими учеными. Имена таких известных ученых, как Нуриагзам Тагиров, Габдельхат Вильданов, Габдулла Амантай, Вали Хангильдин, Закир Шакиров, Тагир Баишев, Габбас Давлетшин, Ахтям Мансуров, Касим Ахмеров и др., неразрывно связаны с башкирским языкознанием 1920—1940-х гг. Надо сказать, что этими учеными-языковедами была проделана огромная работа, и их вклад в развитие башкирского языкознания неоценим. И мы всегда должны помнить о них, бережно и с уважением относиться к их вкладу в науку.

В связи с юбилейными датами лингвистов А. А. Мансурова и К. З. Ахмерова мы хотели бы сделать в данной статье краткий обзор жизненного пути и научной деятельности этих известных ученых.

Ахтям Ахметович Мансуров родился в октябре 1895 г. в д. Нижние Термы Чишминского района Республики Башкортостан. После окончания медресе «Галия» он более 12-ти лет работал в школах Чишминского и Благоварского районов Республики Башкортостан. В 1931 г. он окончил курс литературно-лингвистического отделения Восточно-педагогического института в Казани, а затем работал в Уфе в Башкирском педагогическом техникуме и на Кафедре языка Медицинского института. Накопленный опыт помогал А. А. Мансурову в работе над его главным трудом — «Грамматикой башкирского языка» [Мансуров 1953]; конечно, также его вдохновляли любовь и бережное отношение к родному языку.

Первое издание этого учебника вышло в свет в 1933 г. Многократно переизданная (18 изданий) «Грамматика башкирского языка» много раз перерабатывалась и дополнялась автором. В течение 20 лет этот учебник являлся пособием не только для школ, но и для педагогических училищ и педагогических институтов. На современном этапе значение этого учебника для развития башкирского языкознания трудно переоценить, т. к. многие объемные работы, появившиеся в последние годы, основываются именно на «Грамматике башкирского языка» А. А. Мансурова. Без преувеличения мы должны признать, что на этом учебнике выросло не одно поколение талантливых учителей, методистов и ученых.

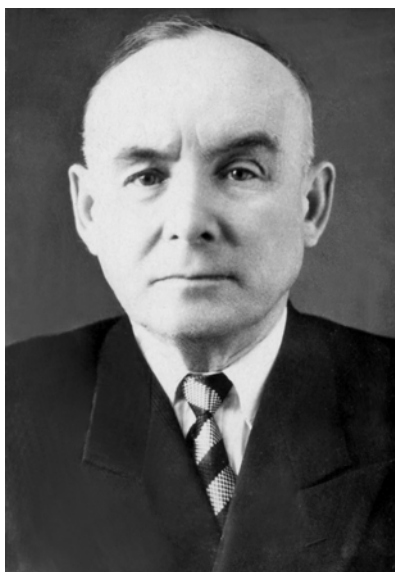
Башкирское языкознание только зарождалось как наука, и, конечно, не было объемных словарей и научной литературы по этой теме. В далеких 1920-х гг. ученому приходилось быть первопроходцем и первооткрывателем. Создавая учебник, А. А. Мансуров одним из первых исследовал основы грамматических категорий и частей речи в башкирском языке, определял их грамматические значения. В первой части учебника содержится нормативное описание морфологии башкирского языка в рамках программы средней школы. Изложению основного материала предшествует вводная часть — параграфы 1—8, где даны краткие сведения по синтаксису и материал по фонетике, а в параграфах 20—22 приведены краткие сведения о словарном составе языка. Далее следует основная часть учебника, посвященная морфологии: именам существительным, прилагательным, глаголам и т. д.

Плодотворными были и годы работы в Институте усовершенствования учителей, Педагогическом институте имени К. Тимирязева в Уфе. Много сил и старания было вложено им в разработку методики преподавания башкирского языка. Большое внимание ученый-педагог всегда уделял вопросам качественной подготовки будущих учителей, читал лекции. Ученый постоянно общался с учителями, интересовался их работой, изучал методы преподавания и многое делал для распространения передового опыта

лучших учителей Республики. Также А. А. Мансуров писал статьи, составлял учебные программы по башкирскому языку для средних школ и педагогических училищ, работал над «Сборником упражнений по орфографии башкирского языка для V—VI классов средней школы» [Мансуров 1962]. Этот сборник служит дополнительным материалом к «Грамматике башкирского языка»: в нем даны упражнения для совершенствования навыков правописания, а с целью развития устной речи учащихся некоторые тексты (в зависимости от содержания) предложено выучить наизусть. Этот сборник, как и «Грамматика башкирского языка», многократно переиздавался.

В 1944 г. за большой вклад в башкирское языкознание Ахтяму Ахметовичу Мансурову было присуждено звание доцента. Его беззаветный труд на благо своего народа и башкирского языка оценен медалями, почетными грамотами и значком «Отличник народного образования».

Доктор филологических наук, профессор **Касим Закирович Ахмеров** — также один из основоположников башкирского языкознания. Он родился 7-го ноября 1900 г. в с. Бураево Бирского уезда Уфимской губернии (ныне Бураевского района Республики Башкортостан). После окончания двухгодичной начальной школы в родной деревне он учился в г. Троицке в медресе «Расулия».

Затем К. З. Ахмеров работал заведующим (директором) начальных школ, секретарем волостного исполкома, воспитателем в детской колонии, в Бирской кантонной советско-партийной школе, в Бирской областной советско-партийной школе, учителем родного языка в театральном училище, секретарем кантонной комиссии по реализации башкирского языка, инструктором Центральной комиссии по реализации башкирского языка при Башсовнарком, научным сотрудником и секретарем Общества по изучению Башкортостана, заведующим Кафедрой башкирского языка в Башкомвузе, сотрудником Педагогического научно-исследовательского института, а с 1941 г. и до конца жизни (11-го февраля 1969 г.) — старшим научным сотрудником и заведующим отдела в Институте истории, языка и литературы.

Таким образом, трудовой путь ученого оказался очень насыщенным: в те далекие годы нашим наставникам приходилось быть одновременно и учеными, и учителями, и писателями.

Свою научную деятельность Касим Закирович Ахмеров начал в 1928 г. сотрудником в Научном обществе по изучению быта, истории и культуры башкир. В эти годы начиналось формирование башкирского литературного языка, а следовательно, и работа по внедрению башкирского языка в различные сферы жизни общества, и, конечно, развитие башкирского языкознания было тесно связано с практическими задачами. Ученым были составлены программы по башкирскому языку для средних школ и педагогических училищ. Наряду с публикацией различных научно-методических статей, К. З. Ахмеров работал также над брошюрами «Орфографические ошибки и методы преподавания орфографии» [Ахмеров 1935], «Знаки препинания в башкирском языке» [Ахмеров 1936] и др., которые имели большое значение в преподавании башкирского языка в школах. Знакам препинания и их роли в предложениях К. З. Ахмеров уделял особое внимание, говоря, что «знаки препинания являются материальными элементами письменной речи и служат потребностям общения» [Ахмеров 1936: 4].

В 1932 г. в свет вышел первый учебник для начальных классов, созданный К. З. Ахмеровым [Ахмеров 1932]. Впоследствии им были изданы более десяти учебников и пособий для школ и педагогических училищ.

Изданный в 1941 г. для педучилищ «Башкирский язык» [Ахмеров 1941] стал первым учебником для студентов специальных учебных заведений. В данной книге изложены нормативные понятия и сведения по фонетике, графике, грамматике, орфографии и пунктуации, также в нем приводятся специфические упражнения, а сведения по языкознанию даются с учетом возрастных особенностей учащихся. Значение этого и подобных ему учебников, созданных К. З. Ахмеровым, трудно переоценить: на них выросло несколько поколений учителей и известных ученых. Из разделов, в которых ясно и четко отражены особенности синтаксиса башкирского языка, с научной стороны особого внимания достойны разделы, посвященные словосочетаниям, дополнениям, связи слов, порядку слов в предложении и т. д. Вопросы, связанные с согласованием, определениями и безличными предложениями в башкирском языке, на научной основе были рассмотрены автором впервые.

Касим Закирович плодотворно работал над изучением грамматического строя башкирского языка. В 1946 г. он успешно защитил диссертацию на тему «Современный башкирский язык (части речи)», и ему была присвоена ученая степень кандидата филологических наук. Данная работа получила высокую оценку со стороны члена-корреспондента АН СССР Н. К. Дмитриева.

Научные статьи и объемные монографии К. З. Ахмерова, посвященные синтаксису и изучению строения простого и сложносочиненного предложений в современном башкирском языке [Ахмеров 1958а, 1960], внесли весомый вклад в развитие башкирского языкознания. В этих трудах он проанализировал структуру простого и сложносочиненного предложений, а также специфические особенности членов предложений башкирского языка. Впервые в башкирском языкознании ученый выделил безличные предложения как особый тип односоставных предложений. В 1963 г. за исследования по синтаксису башкирского языка К. З. Ахмерову была присвоена ученая степень доктора филологических наук.

Касим Закирович Ахмеров всю свою жизнь работал над совершенствованием правил правописания и занимался разработкой орфографических норм башкирского литературного языка. В этих целях ученый опубликовал множество статей, а также издал школьные пособия по орфографии и пунктуации. Его «Орфографический словарь башкирского языка» издавался дважды [Ахмеров 1942, 1952], и это говорит о том, что данный труд является фундаментальным, а потому востребованным.

Результатом исследований К. З. Ахмерова в области истории башкирского литературного языка явился монографический очерк «История алфавита и орфографии башкирского литературного языка». В работе дана характеристика древнетюркской письменности с выводами об аналогии между некоторыми башкирскими тамгами и древнетюркскими графическими знаками. Также ученый рассмотрел степень отражения фонетического строя башкирского языка арабской, латинской и русской графиками. В 1972 г. эта монография вышла в свет под названием «Из истории башкирской письменности». В ней, наряду с исследованиями по истории башкирской письменности, были рассмотрены и такие вопросы, как место письменности в истории человечества и история письменности тюркских народов. В 2012 г. данный труд вышел под редакцией Ф. Г. Хисамитдиновой с дополнениями, куда вошли биография К. З. Ахмерова, перечень его трудов и образцы некоторых материалов, касающихся башкирского письма [Ахмеров 2012].

К. З. Ахмеров добился больших успехов и в работе над словарем, требующей старания, кропотливо-го исследования, внимательности и бережного отношения к слову. Составленные под его руководством двуязычные («Русско-башкирский словарь» [Ахмеров и др. 1948; Ахмеров 1964], «Башкирско-русский словарь» [Ахмеров 1958б]) и терминологический («Русско-башкирские термины по химии») словари имеют большое значение в развитии литературного языка и национальной культуры башкир.

Ученый-языковед К. З. Ахмеров также принимал самое активное участие в издании на башкирском языке трудов Н. К. Дмитриева («Грамматика башкирского языка»), Р. Г. Кузеева («Башкирские шежере») и многих других. В знаменитой книге С. И. Руденко «Башкиры» по просьбе самого автора К. З. Ахмеров проанализировал все слова-термины башкирского происхождения и внес свои исправления. Также К. З. Ахмеров является одним из авторов «Сравнительной грамматики русского и башкирского языков» [Терегулова, Ахмеров 1953], где основное внимание уделяется выявлению расхождений в грамматике этих языков для того, чтобы преподаватель мог учесть эти моменты и, исходя из них, построить методику своих занятий.

Труды К. З. Ахмерова в области просвещения и науки были высоко оценены: он был награжден орденом «Знак Почета», медалями и почетными грамотами.

Необходимо отметить также и человеческие качества этих ученых. Они отличались исключительным трудолюбием и скромностью, доброжелательностью и чуткостью в общении с коллегами. Эти ученые пользовались заслуженным авторитетом среди своих коллег и учеников. И они смогли добиться таких высот благодаря постоянной работе над собой.

Этих ученых по праву можно считать основоположниками башкирского языкознания¹. Ахтям Ахметович Мансуров и Касим Закирович Ахмеров — видные ученые-языковеды, внесшие большой вклад в изучение, совершенствование, исследование, развитие и распространение башкирского языка, и мы обязаны знать и помнить их имена, изучать их наследие и продолжать начатое ими дело.

Литература

Ахмеров 1932 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт теле дәреслеге. 1-се кичәк. Башлангыс курс (Учебник башкирского языка. Ч. 1. Начальный курс). Өфө (Уфа), 1932. {Әхмәр Қ. З. (Ahmerov K. Z.) Bashqort tele dāreslege. 1-se kiçäk. Bashlangys kurs (Uchebnik bashkirskogo jazyka. Part 1. Nachal'nyj kurs). Öfö (Ufa), 1932.}*

¹ О научной деятельности К. З. Ахмерова и А. А. Мансурова, а также их значимости в судьбе башкирского народа см. также [Сулейманова 2015; Ураксин 2015: 66—68, 248—249, 390].

Ахмеров 1935 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт телендә орфографик хаталар һәм орфографияны укытыу методтары (Орфографические ошибки и методы преподавания орфографии в башкирском языке). Өфө (Уфа), 1935. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort telendә orfografik xatalar һәм orfografijany uqytyu metodtary (Orfograficheskie oshibki i metody prepodavaniya orfografii v bashkirskom jazyke). Öfö (Ufa), 1935.}*

Ахмеров 1936 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт телендә тыныш билдәләре (Знаки препинания в башкирском языке). Өфө (Уфа), 1936. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort telendә tynysh bildäläre (Znaki prepinaniya v bashkirskom jazyke). Öfö (Ufa), 1936.}*

Ахмеров 1941 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт теле: Фонетика, морфология, синтаксис, тел ғилеме элементтары һәм тел тарихы. Педучилищелар өсөн дәреслек (Башкирский язык: Фонетика, морфология, синтаксис, элементы языкознания и история языка. Учебник для педагогических училищ). Өфө (Уфа), 1941. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort tele: Fonetika, morfologija, sintaksis, tel gileme elementtary һәм tel tarixy. Peduchilishchelar ösөн дәreslek (Bashkirskij jazyk: Fonetika, morfologija, sintaksis, elementy jazykoznanija i istorija jazyka. Uchebnik dl'a pedagogicheskikh uchilishch). Öfö (Ufa), 1941.}*

Ахмеров 1942 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт әзәби теленең орфография һүзлеге. Башланғыс һәм урта мәктәптәр өсөн (Орфографический словарь башкирского литературного языка). Өфө (Уфа), 1942. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort әзәbi teleneң orfografija һүzlege. Bashlangys һәм urta мәктәптәр өsөн (Orfograficheskij slovar' bashkirskogo literaturnogo jazyka). Öfö (Ufa), 1942.}*

Ахмеров 1952 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт әзәби теленең орфография һүзлеге. (Орфографический словарь башкирского литературного языка). Өфө (Уфа), 1952. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort әзәbi teleneң orfografija һүzlege (Orfograficheskij slovar' bashkirskogo literaturnogo jazyka). Öfö (Ufa), 1952.}*

Ахмеров 1958a — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт теленең ябай һөйләм синтаксисы (Синтаксис простого предложения в башкирском языке). Өфө (Уфа), 1958. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort teleneң jabaj һөjlәм sintaksisy (Sintaksis prostogo predlozhenija v bashkirskom jazyke). Öfö (Ufa), 1958.}*

Ахмеров 1958b — *Ахмеров К. З. Башкирско-русский словарь. М., 1958. {Ahmerov K. Z. Bashkirsko-russkij slovar'. M., 1958.}*

Ахмеров 1960 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт телендә тезмә кушма һөйләм синтаксисы (Синтаксис сложносочиненного предложения в башкирском языке). Өфө (Уфа), 1960. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort telendә tezmә qushma һөjlәм sintaksisy (Sintaksis slozhnosochinennogo predlozhenija v bashkirskom jazyke). Öfö (Ufa), 1960.}*

Ахмеров 1964 — *Русско-башкирский словарь / Ред. Ахмеров К. З. М., 1964. {Russko-bashkirskij slovar' / Ed. Ahmerov K. Z. M., 1964.}*

Ахмеров 2012 — *Әхмәр К. З. (Ахмеров К. З.) Башкорт языуы тарихынан (Из истории башкирской письменности). Өфө (Уфа), 2012. {Әхмәр Q. Z. (Ahmerov K. Z.) Bashqort jazyuy tarixynan (Iz istorii bashkirskoj pis'mennosti). Öfö (Ufa), 2012.}*

Ахмеров и др. 1948 — *Русско-башкирский словарь: Около 40 000 слов / Под ред. Дмитриева Н. К., Ахмерова К. З., Баишева Т. Г. М., 1948. {Russko-bashkirskij slovar': Okolo 40 000 slov / Ed. Dmitriev N. K., Ahmerov K. Z., Baishev T. G. M., 1948.}*

Мансуров 1953 — *Мансуров Ә. Ә. (Мансуров А. А.) Башкорт теле грамматикаһы (Грамматика башкирского языка). Өфө (Уфа), 1953. {Mansurov Ә. Ә. (Mansurov A. A.) Bashqort tele grammatikahy (Grammatika bashkirskogo jazyka). Öfö (Ufa), 1953.}*

Мансуров 1962 — *Мансуров Ә. Ә. (Мансуров А. А.) Орфография күнегүзәре йыйынтығы: Урта мәктәптәң V һәм VI кластары өсөн (Сборник упражнений по орфографии башкирского языка: Для V—VI классов средней школы). Өфө (Уфа), 1962. {Mansurov Ә. Ә. (Mansurov A. A.) Orfografija күneгүzәre jyjyntygy: Urta мәктәптәң V һәм VI klastary ösөн (Sbornik uprazhnenij po orfografii bashkirskogo jazyka: Dl'a V—VI klassov srednej shkoly). Öfö (Ufa), 1962.}*

Сулейманова 2015 — *Сулейманова Р. А. К. З. Ахмеров — известный ученый и личность // Россия и Восток: Взаимодействие стран и народов. Труды Всероссийского съезда востоковедов, посвященного 125-летию со дня рождения выдающегося востоковеда Ахмет-Заки Валиди Тогана (на башк. яз.). Кн. 2. Уфа, 2015. С. 219—221. {Sulejmanova R. A. K. Z. Ahmerov — izvestnyj uchenyj i lichnost' // Rossiya i Vostok: Vzaimodejstvie stran i narodov. Trudy Vserossijskogo s'ezda vostokovedov, posv'ashchennogo 125-letiju so dn'a rozhdenija vydajushchegos'a vostokoveda Ahmet-Zaki Validi Togana (in Bashkir). Vol. 2. Ufa, 2015. P. 219—221.}*

Терегулова, Ахмеров 1953 — *Терегулова Р. Н., Ахмеров К. З. Сравнительная грамматика русского и башкирского языков: Пособие для преподавателей русского языка в башкирской школе / Ред. Дмитриев Н. К. Уфа, 1953. {Teregulova R. N., Ahmerov K. Z. Sravnitel'naja grammatika russkogo i bashkirskogo jazykov: Posobie dl'a prepodavatelej russkogo jazyka v bashkirskoj shkole / Ed. Dmitriev N. K. Ufa, 1953.}*

Ураксин 2015 — *Ураксин З. Г. Судьба народа — моя судьба / Ред. Хисамитдинова Ф. Г., Сиразитдинов З. А., Бускунбаева Л. А., Сулейманова Р. А., Ибрагимова А. Д. Уфа, 2015. {Uraksin Z. G. Sud'ba naroda — moja sud'ba / Ed. Hisamitdinova F. G., Sirazitdinov Z. A., Buskunbaeva L. A., Sulejmanova R. A., Ibragimova A. D. Ufa, 2015.}*

РЕЗЮМЕ

В статье даются краткие обзоры жизненного пути и научной деятельности известных башкирских ученых-лингвистов — Ахтыма Ахметовича Мансурова и Касима Закировича Ахмерова. В статье отмечается роль этих выдающихся ученых как основоположников башкирского языкознания.

SUMMARY

The article provides the brief overviews of the life and academic activity of the famous Bashkir linguists — Akhtyam A. Mansurov and Kasim Z. Akhmerov. In the article these scholars' role as the founders of the Bashkir linguistics is described.

Ключевые слова: башкирский язык, А. А. Мансуров, К. З. Ахмеров, лингвистика, башкирское языкознание, грамматика

Keywords: Bashkir, Akhtyam Mansurov, Kasim Akhmerov, linguistics, the Bashkir linguistics, grammar

Сулейманова Резида Ахметьяновна, Институт истории, языка и литературы Уфимского научного центра РАН; suleimanova-r@mail.ru

Suleymanova Rezida A., Institute of History, Language and Literature of Ufa Research Centre of the Russian Academy of Sciences (Ufa); suleimanova-r@mail.ru

Требования к оформлению статей / Style sheet

Резюме

Просьба приложить к статье два резюме: 1) написанное на языке статьи, 2) написанное на одном из языков сборника (напоминаем, что это русский, английский, немецкий), но не на языке статьи.

Оформление

Допустимые форматы файла: .rtf или .doc.

Просим Вас также обязательно присылать текст в формате .pdf или распечатку.

Должны использоваться шрифты, поддерживающие Unicode.

В начале статьи указываются фамилия автора и место его работы.

Заголовки выделяются **полужирным шрифтом**.

Языковые примеры выделяются *курсивом*; смысловые выделения отмечаются **полужирным шрифтом** или **разрядкой**.

Примеры, которые занимают отдельную строку или абзац, просьба нумеровать; номера ставятся в начале в круглых скобках.

Длинные цитаты даются как отдельный абзац и отделяются в начале и в конце одной пустой строкой.

Цитаты заключаются в «кавычки».

Переводы и значения выделяются ‘одинарными (марровскими) кавычками’.

Просьба не расставлять переносы.

Язык и орфография

В статьях на английском языке просьба последовательно придерживаться британского или американского варианта и соответствующей орфографии; в статьях на немецком языке — старых либо новых орфографических правил.

Если статья написана не на родном языке автора, мы рекомендуем дать текст на вычитку носителю языка.

Библиографические ссылки

В тексте статьи по образцу:

в квадратных [] скобках Фамилия год: страница (страницы) (например, [Aijmer 1996: 22—25]).

В конце статьи дается список использованной литературы по приводимым ниже образцам.

Если статья написана не на русском языке, то в библиографии к ней работы на русском и других языках с кириллическим шрифтом можно дать отдельным блоком, без латинской транскрипции. В любом случае ссылка в тексте статьи должна соответствовать написанию в списке литературы.

Summaries

Please provide two summaries: 1) in the language of your paper, 2) in one of the languages of the journal (Russian, English, German), but not in the language your paper is written in.

Formatting

The file is to be submitted in one of the following formats: .rtf or .doc.

Please also add either a .pdf version or a hard copy of the text.

Please use Unicode fonts.

Please indicate the author's name and affiliation on the title page.

Headings have to be **boldfaced**.

Use *italics* for language data; **boldface** or **s p a c i n g** for emphasis.

Please number language examples which are not in the body of the text; enclose each number in parentheses.

Please format long quotations as separate paragraphs; add one blank line before and after them.

Please use «double quotes» for quotations.

Please use ‘single quotes’ for meanings.

Please do not hyphenate the document.

Language and spelling

In English articles please use consistently either British or American norm and the respective spelling; in German articles please follow either the old or the new orthography rules.

If the paper is not written in the author's native language, we highly recommend to have it checked by a native speaker.

References

In the body of the text please use the following format:

[Name year: page(s)] (e.g. [Aijmer 1996: 22—25]).

In papers not in Russian works in Cyrillic can be listed separately, without Latin transcription. In any case, their spelling must be identical with the references cited in the text.

At the end of the paper add a list of references as exemplified below.

Примеры оформления библиографии / Sample lists of references

Монография, словарь с именами авторов на титульном листе / Monographic work or dictionary with author's (authors') name(s) on the title page

Грунина 1991 — Грунина Э. А. Историческая грамматика турецкого языка. М., 1991.

Janhunen 1977 — Janhunen J. Samojedischer Wortschatz: Gemeinsamojedische Etymologien. Helsinki, 1977.

Коллективная монография, словарь с именем ответственного редактора на титульном листе / Collection of papers or dictionary with editor's (editors') name(s) on the title page

Этническая история 1982 — Этническая история народов Севера / Отв. ред. Гурвич И. С. М., 1982.

Lessing 1960 — Mongolian-English Dictionary / Ed. Lessing F. Berkeley; Los Angeles, 1960.

Статья в коллективной монографии, сборнике / Paper in an (edited) book

Дёрфер 1986 — Дёрфер Г. О языке гуннов // Зарубежная тюркология. Вып. 1. Древние тюркские языки и литературы. М., 1986. С. 71—134.

Дмитриев 1958 — Дмитриев Н. К. О тюркских элементах русского словаря // Лексикографический сборник. Вып. 3. М., 1958. С. 3—47.

Kiefer, Gyuris 2006 — Kiefer F., Gyuris B. Szemantika // A magyar nyelv kézikönyve / Ed. Kiefer F. Budapest, 2006.

Nikolaeva 2005 — Nikolaeva I. Agreement and linguistic construal // Uralic languages today / Ed. Fernandez-Vest J. Paris, 2005.

Статья в журнале / Journal paper

Иллич-Свитыч 1963 — Иллич-Свитыч В. М. Алтайские дентальные: *t, d, δ* // ВЯ. 1963, 6. С. 23—45.

Clark 1980 — Clark L. V. Turkic Loanwords in Mongol. I: The Treatment of non-initial *s, z, š, č* // Central Asiatic Journal. 1980. Vol. 24, 1—2. P. 23—45.

Doerfer 1969 — Doerfer G. Ein altosmanisches Lautgesetz im Kurdischen // Wiener Zeitschrift für die Kunde des Morgenlandes. 1969. Bd. 62. S. 250—263.

Цифровые и интернет-источники / Digital and Internet sources

Helimski 2007 — Helimski E. База данных энецкого языка // www.helimski.com, 2007.

Как подписаться / How to subscribe

Стоимость журнала по СНГ

Для организаций:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 1500 руб.;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 800 руб.

Агентствам предоставляется скидка 20%.

Для частных лиц:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 1000 руб.;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 500 руб.;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 300 руб.;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 150 руб.

не в странах СНГ

Для организаций:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 89 €;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 39 €;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 49 €;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 29 €.

Агентствам предоставляется скидка 20%.

Для частных лиц:

- годовая стоимость подписки на печатную версию журнала — 69 €;
- годовая стоимость подписки на электронную версию журнала — 29 €;
- стоимость одного печатного номера журнала без подписки — 39 €;
- стоимость одного электронного номера журнала без подписки — 19 €.

Оплатить журнал «Урало-алтайские исследования» можно:

- В ОТДЕЛЕНИИ ЛЮБОГО БАНКА;
- ЧЕРЕЗ СИСТЕМУ PAYPAL.

Порядок оформления подписки или покупки одного номера для частных лиц

Оплата через отделения банка

1. Заполните квитанцию об оплате, перечислите деньги на наш расчетный счет через Сбербанк; в настоящее время принимаются только банковские переводы; квитанцию Сбербанка можно вырезать из последних страниц журнала.
2. Информацию об оплате, почтовый или электронный адрес, по которому следует высылать журнал, отправьте по электронному адресу: jurnaluralaltai@mail.ru.
3. Номера два раза в год будут высылаться заказной бандеролью.

Оплата через систему PAYPAL

1. Если у Вас есть банковская карточка и электронный адрес, зарегистрируйтесь на сайте www.PAYPAL.com.
2. Напишите через систему PAYPAL письмо на электронный адрес jurnaluralaltai@mail.ru с информацией о том, какую именно подписку Вы хотите оформить и какую конкретно сумму перевести в качестве оплаты за подписку.

Порядок оформления подписки для организаций

Отправьте запрос по электронному адресу: jurnaluralaltai@mail.ru.

Внимание!

Стоимость подписки включает в себя почтовые расходы и не включает оплату банковских операций.

**Journal Price
for CIS countries**

For organizations:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 1500 RUB;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 800 RUB.

Discount for agencies is 20%.

For individuals:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 1000 RUB;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 500 RUB;

- price for a single printed issue without subscription is 300 RUB;
- price for a single electronic issue without subscription is 150 RUB.

outside CIS countries

For organizations:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 89 €;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 39 €;

- price for a single printed issue without subscription is 49 €;
- price for a single electronic issue without subscription is 29 €.

Discount for agencies is 20%.

For individuals:

- annual subscription for the printed copy of the journal is 69 €;
- annual subscription for the electronic copy of the journal is 29 €;

- price for a single printed issue without subscription is 39 €;
- price for a single electronic issue without subscription is 19 €.

You can purchase URAL-ALTAIC STUDIES:

- 1) VIA ANY BANK;
- 2) VIA PAYPAL.

How to make a subscription or to purchase a single issue for individuals**Payment via bank transfer**

1. You shall fill the payment receipt, transfer the money to our account via Sberbank. Presently we accept only banking transfer. The Sberbank receipt you can cut out from the last pages of the journal.
2. You shall send your payment details, postal or electronic mail for sending the journal to: jurnaluralaltai@mail.ru.
3. The issues will be sent to you via registered mail biannually.

PayPal payment

1. If you have a credit card and an e-mail you can register at www.paypal.com.
2. Please send us an e-mail to jurnaluralaltai@mail.ru via PAYPAL system, specifying which kind of subscription you need, and what amount of money you are going to transfer as a payment for subscription.

How to make a subscription for an organization

Please send a request to jurnaluralaltai@mail.ru.

Attention!

Subscription price includes postage expenses and does not include banking fees.

Извещение

Форма № ПД-4

ИП Кормушин И.В.,

Москов. фил. ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK»
(наименование получателя платежа)

ИНН 772631307908

(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40802810041000000004
(номер счета получателя платежа)

в ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK», г. Москва
(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810700000000831, БИК 044583831

Оплата журнала:

«Урало-алтайские исследования»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Кассир

ИП Кормушин И.В.,

Москов. фил. ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK»
(наименование получателя платежа)

ИНН 772631307908

(ИНН получателя платежа)

№ р/с 40802810041000000004
(номер счета получателя платежа)

в ОАО «АКВ «ТАТФONDBANK», г. Москва
(наименование банка и банковские реквизиты)

к/с 30101810700000000831, БИК 044583831

Оплата журнала:

«Урало-алтайские исследования»

(наименование платежа)

Дата _____ Сумма платежа: _____ руб. ____ коп.

Плательщик (подпись) _____

Квитанция

Кассир

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Журнал «Урало-алтайские исследования»

год / №	1	2	3	4

Информация о плательщике:

(Ф.И.О., адрес плательщика)

(ИНН налогоплательщика)

№

(номер лицевого счета (код) плательщика)

Журнал «Урало-алтайские исследования»

год / №	1	2	3	4
2010				

Редактор
М. К. Амелина

Компьютерная верстка
В. Ю. Гусев

Адрес редакции
125009, г. Москва, Б. Кисловский пер., 1, корп. 1,
Отдел урало-алтайских языков

Телефон
+7 (495) 691-63-06

Editor
Maria Amelina

Computer typesetting
Valentin Gusev

Editorial office
125009, Moscow, B. Kislovskiy sidestr., 1, 1,
Department of Uralo-Altaic languages

Phone
+7 (495) 691-63-06

Co-Published by Gorgias Press LLC
954 River Road Piscataway, NJ 08854 USA
Internet: www.gorgiaspress.com
Email: helpdesk@gorgiaspress.com

ISSN 2079-1003

9 772079 100004 >